

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

На правах рукописи

Саенко Ангелина Вячеславовна

**ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ В ОТРАЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПРЕССЫ**

Специальность 5.6.1 «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор

Костяшов Юрий Владимирович

Калининград

2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Акторы и проводники политики памяти в годы перестройки.....	39
§ 1. Власть и подведомственные учреждения.....	45
§2. Средства массовой информации	60
§ 3. Новые акторы политики памяти.....	90
Глава 2. Трансформация исторического нарратива и массовых представлений калининградцев о прошлом края в зеркале региональных СМИ.....	111
§1. Актуальная тематика и динамика публикаций по истории в калининградской прессе.....	111
§ 2. Трансформация отношения к советской истории на страницах областной периодической печати	127
§3. Великая Отечественная война – центральная тема регионального исторического нарратива	149
§4. Эволюция регионального исторического нарратива	164
Глава 3. Историко-культурное наследие края и коммеморативные практики в фокусе общественной дискуссии	188
§1. Новый взгляд на историко-культурное наследие края	189
§2. Дискуссия об изменении регионального мемориального ландшафта .	215
§3. История края в музейном деле, просвещении и туризме	246
§4. Публичные коммеморативные практики: праздники, обычаи, ритуалы	264
Заключение	283
Список источников и литературы	288
Приложение 1. Пресса Калининградской области периода перестройки.....	306
Приложение 2. Авторы публикаций на исторические темы в региональной прессе (1985-1991 гг.)	313
Приложение 3. Основные схемы и таблицы результатов контент-анализа..	319

Введение

Актуальность темы исследования

Преемственность поколений относится к числу традиционных российских ценностей. Сегодня, в эпоху идеологического противоборства, в условиях информационных войн и войн памяти, возрастает роль гуманитарных наук по сохранению исторической памяти и защите исторической правды. Сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияние на российскую историю относятся к важнейшим национальным приоритетам.

Особую актуальность эта проблематика имеет на калининградской земле – самой западной области России, находящейся в окружении других государств и являющейся нередко объектом идеологического воздействия с их стороны. Вот почему именно здесь, в Российской Прибалтике, так важны усилия по сохранению у калининградцев общей исторической памяти многонационального народа России. Эта задача решается во многом посредством осуществления продуманной политики памяти при тесном взаимодействии государства и общества, а изучение и критическое осмысление исторического опыта в этой сфере помогает выработать оптимальные пути и эффективные методы формирования калининградской идентичности, основанной на традиционных общероссийских ценностях.

Уникальность положения Калининградской области, образованной на части территории бывшей германской провинции Восточная Пруссия и вошедшей в состав РСФСР после окончания войны, связана с полной сменой местного населения и радикальной трансформацией историко-культурного ландшафта. Именно поэтому история региона в советский период представляет собой интересный материал для мемориальных исследований и изучения содержания и механизмов осуществления политики памяти.

С началом перестройки и введением гласности в советском обществе заметно вырос интерес к острым проблемам и неисследованным страницам

прошлого. Многие из них оказались в фокусе внимания как профессиональных историков, так и средств массовой информации. Радикальный пересмотр исторического нарратива одновременно со спорами о развитии страны в XX в. вызвали слом идеологических установок, повлияв на распад СССР в 1991 г. Вместе с тем исследование содержания и механизмов трансформации общественного сознания в те годы только начинается. Актуальность обращения в этом контексте к прессе периода перестройки обуславливается несколькими причинами.

Во-первых, периодическая печать служила важным каналом для формирования коллективной исторической памяти. В советскую эпоху на страницах газет и журналов транслировался исторический нарратив главного актора политики памяти – коммунистической партии. Конечно, их дополняли и отчасти с ними конкурировали радио и телевидение, но в то время в деле осуществления исторической политики они еще не стали главным средством пропаганды идеологических установок.

Во-вторых, из-за особой роли прессы как «рупора партии», с началом политики гласности на страницах газет отразились дискуссии, затрагивающие широкий круг назревших в обществе преобразований. Гласность предполагала появление новых идей и альтернативных дискурсов в отношении истории, а вместе с тем и новых акторов политики памяти.

В-третьих, изучение процессов трансформации политики памяти периода перестройки позволяет понять особенности формирования современной исторической памяти россиян, а применительно к региональному измерению, – специфику калининградской идентичности.

Хронологические рамки исследования

Научные исследования в сфере исторической памяти на региональном материале до сих пор были ограничены преимущественно первыми послевоенными годами и современной эпохой, тогда как бóльшая часть истории области (с начала 1950-х гг. до конца XX в.) оказалась, по сути, вне

поля внимания исследователей. На этом полувековом отрезке советской истории выделяется период перестройки, в рамках которого произошли масштабные изменения в общественном сознании как всего советского народа, так и калининградского социума.

В современной российской и зарубежной историографии нет всеми признанными хронологических границ периода перестройки. Впервые термин «перестройка» появился в речи М.С. Горбачева еще в 1984 г.¹. В отношении начала перестройки существует две основные точки отсчета – с момента избрания М.С. Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС (11 марта 1985 г.)² и с Апрельского Пленума ЦК КПСС, когда впервые был провозглашен курс на «ускорение социально-экономического развития страны» (23 апреля 1985 г.)³. При этом, как отмечает В.В. Согрин, относительно даты окончания перестройки большинство историков сходятся на 25 декабря 1991 г., когда М.С. Горбачев сложил с себя полномочия Президента СССР.

В настоящей диссертации рассмотрен период с 11 марта 1985 г. до 25 декабря 1991 г., который совпадает с нахождением М. С. Горбачева во главе партии и советского государства. В некоторых случаях в исследовании имеются небольшие экскурсы за пределы этого периода, чтобы объяснить истоки проходивших в перестройку процессов, продемонстрировать смену тенденций развития или указать на их завершение в последующие годы.

¹ Текст доклада на Всесоюзном экономическом совещании по проблемам агропромышленного комплекса (март 1984 г.) см.: Горбачев М.С. Избранные речи и статьи: в 6 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1987. С. 38.

² Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. М.: Новое Литературное Обозрение, 2018. 240 с.; Brown A. The Gorbachev Factor. Oxford University Press, 1997. 406 p.; Cohen S. F. Soviet fates and lost alternatives: From Stalinism to the new Cold War. Columbia University Press, 2009. 297 p.

³ Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю, 1985-1991. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 61; Елисеева Н.В. История перестройки в СССР: 1985–1991 гг. М.: РГГУ, 2017. с. 165; Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождения новой России: конец 1970-х – 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. С. 128; Согрин В.В. Политическая история современной России: 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 17 и др.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – реконструировать содержание и проанализировать изменения политики памяти в Калининградской области в эпоху перестройки 1985-1991 гг. в отражении региональной прессы.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

– охарактеризовать печатные средства массовой информации Калининградской области и их роль в осуществлении политики памяти; проанализировать редакционную политику периодических изданий, степень доступности их для читателей, а также выяснить объем и характер публикаций на исторические темы в изучаемый период;

– определить основных региональных акторов и проводников политики памяти с учетом произошедших в годы перестройки изменений в их составе и занимаемом в региональной прессе месте, их влиянии через печать на массовое сознание калининградцев;

– реконструировать на основе материалов прессы содержание и трансформацию регионального исторического нарратива;

– выявить происходившие в годы перестройки процессы модификации в региональных коммеморативных практиках и охарактеризовать перемены в отношении к историко-культурному наследию края, отразившиеся в публикациях калининградской периодической печати.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении политики памяти в годы перестройки на региональном уровне на примере Калининградской области.

Впервые для этих целей использован такой массовый источник, как региональная пресса. Всего привлечено 34 местных периодических издания, начиная от главных областных газет и заканчивая многотиражками предприятий и учреждений.

Впервые в региональной историографии для анализа материалов прессы был использован в качестве основного метод контент-анализа, а результаты компьютерного анализа текстов представлены в виде 12 таблиц и 64 диаграмм.

Данные периодики дополнены и верифицированы посредством привлечения других источников, прежде всего большого круга неизвестных ранее документов из фондов Государственного архива Калининградской области и материалов устной истории, что позволило всесторонне рассмотреть политику памяти периода перестройки и по-новому взглянуть на характер произошедших в эти годы изменений в коллективных представлениях калининградцев о прошлом края.

Теоретическая и практическая значимость работы

В настоящем исследовании систематизированы и проанализированы общественные дискуссии в годы перестройки об актуальных проблемах и «белых пятнах» в истории края. Выводы диссертации будут способствовать лучшему пониманию особенностей развития края, поискам оптимальных путей для укрепления духовных и культурных основ российской идентичности жителей калининградского эксклава на Балтике, для организации исторического просвещения и патриотического воспитания молодежи. Полученные научные результаты могут представлять интерес для широкого круга специалистов, включая историков, социологов, работников культуры, краеведов, представителей туристической отрасли.

Материалы исследования могут быть востребованы при написании обобщающих работ по истории Калининградской области, в мемориальных исследованиях о периоде перестройки, в лекционных курсах и на практических занятиях по отечественной и региональной истории, в музейной и экскурсионной деятельности.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования в данной работе является политика памяти в Калининградской области в период перестройки в отражении региональной прессы.

В качестве предмета исследования выступают процессы трансформации содержания регионального исторического нарратива, состава акторов и проводников политики памяти, изменения в путях и механизмах ее реализации.

Методология и методы исследования

Методологическую основу диссертации составляют принципы историзма, объективности, признание причинно-следственных закономерностей событий и явлений в истории, системный подход. Для выявления содержания и трансформации политики памяти на протяжении изучаемого периода применялся сравнительный метод. Структурный метод, основанный на выявлении устойчивых связей внутри системы, позволил проследить роль и взаимодействие органов власти, общественных организаций, индивидуальных акторов в процессе осуществления политики памяти. Системный метод помогает ранжировать органы власти и другие институты, ответственные за проведение исторической политики, выявить возникавшие между ними противоречия.

В диссертации использованы некоторые теоретические разработки и исследовательский инструментарий из мемориальных исследований (memory studies).

Направление memory studies по своей природе является междисциплинарным и охватывает области истории, философии, политологии, культурологии, филологии и психологии.

Первая попытка осмысления процессов конструирования образов прошлого в современности была предпринята в Великобритании в области социальной антропологии. М. Хальбвакс в работе «Социальные рамки памяти» отмечает, что индивидуальной памяти не существует, она социально

сконструирована или опосредована «социальными рамками», как «комплексом пространственно-временных и социальных представлений, опосредованных языком»⁴. Таким образом, воспоминания не существуют в сознании индивида без социального контекста, поэтому могут быть «орудием, которым пользуется коллективная память для воссоздания таких образов прошлого, какие в данный период согласны с господствующими идеями данного общества»⁵.

Идея Хальбвакса о коллективной памяти развита середине 1980-х культурологами Яном и Алейдой Ассман. Я. Ассман, обращаясь к идеям московско-тартуской семиотической школы Ю.М. Лотмана о понимании культуры, выделяет три уровня памяти: внутренний, на котором находится память индивидуальная, социальный уровень, включающий коммуникативную память, которая возникает и исчезает вместе с поколением, и культурный уровень, не связанный с непосредственным опытом индивида и формирующий культурную память, существующую в рамках институций⁶. А. Ассман из культурной памяти выделяет политическую, основной признак которой – институциональное закрепленное использование прошлого для формирования идентичности⁷. Рассуждая о трансформации национальной памяти, французский историк Пьер Нора указывает на то, что национальная память стирается в результате процессов научно-технической революции. Но есть значимые *места памяти*, соединяющие в себе единство духовного и материального, которые становятся элементами национального самосознания⁸.

Сегодня в русле мемориальных исследований выделяется несколько течений. Одновременно авторы обращаются к понятиям «социальная память»

⁴ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 50.

⁷ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение. С. 35.

⁸ Нора П. и др. Франция-память. СПб: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 1999. 328 с.

вслед за М. Хальбваксом; «культурная память», следуя пониманию А. Ассман; «места памяти» в трактовке П. Нора и т.д. Отдельное понимание памяти формулируется в контексте исследований нации и государства (Э. Ренан, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум). Исследователи говорят о трансформации памяти в контексте «цифрового поворота» и развития медиа⁹. Подробно основные течения в мемориальных исследованиях рассмотрены Ю.А. Сафроновой в пособии «Историческая память: введение»¹⁰.

В современной российской науке проблематика исторической памяти разрабатывалась в трудах Л.П. Репиной, А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, И.М. Савельевой, А.В. Полетаева, О.Б. Леонтьевой, Н.Е. Копосова, А.И. Филюшкина, О.В. Беловой и др.¹¹ Сформированы центры изучения исторической памяти в Европейском университете в Санкт-Петербурге, Институте всеобщей истории РАН, НИУ ВШЭ-Москва, Южном федеральном университете. Центр исследований исторической памяти действует в БФУ им. И. Канта под руководством М.Е. Мегема.

А.А. Фокин и Д. Козлов выделяют несколько этапов в формировании исследовательского поля мемориальных исследований в России. На первом этапе в 1990-е гг. мемориальные исследования зарождались как продолжение направления устной истории. В 2000-е – 2010-е гг., благодаря деятельности Российского общества интеллектуальной истории под руководством Л.П. Репиной, издания журнала «Диалог со временем» сформировалась академическая линия, связанная с актуализацией концепций памяти как

⁹ Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сборник статей / ред. А. Ф. Павловский, А. И. Миллер. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2023. 352 с.

¹⁰ Сафронова Ю.А. Историческая память: введение: учебное пособие. СПб: Изд-во ЕУСПб, 2020. 224 с.

¹¹ Ср.: Миллер А.И., Ефременко Д.В. Методологические вопросы изучения политики памяти: М.; СПб.: Нестор-История, 2018; Миллер А.И., Малинова О.Ю., Ефременко Д. В. Политика памяти в России: региональное измерение: коллективная монография. М.: ИНИОН РАН, 2023; Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003; Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое / The new past. 2016. №1. С. 82–89; Савельева И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 170–220.

инструмента изучения истории¹². Сегодня в области *memory studies* все чаще появляются большие коллективные проекты, которые «позволяют охватить обширную географию памяти и тем самым зафиксировать и показать значимость локальной специфики коммеморативных практик»¹³. Так, под руководством Л.П. Репиной в Институте всеобщей истории РАН¹⁴, было осуществлено несколько фундаментальных научных проектов, в том числе проект «Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени»¹⁵. Применительно ко времени перестройки интересной представляется коллективная монография «Интеллектуалы и власть в конфликтах переломных эпох»¹⁶.

Содержание концепта «историческая память» разрабатывалось в трудах И.М. Савельевой и А.В. Полетаева¹⁷. Л.Н. Мазур рассматривает основные факторы и источники формирования исторической памяти, подчеркивая, что роль источника связана с задачами фиксирования и преобразования исторической информации в образы или логические структуры, а механизм отвечает за трансляцию имеющихся в обществе знаний и представлений¹⁸.

Отдельным направлением исследований в русле *memory studies* является изучение *политики памяти*, в рамках которого существуют разные подходы и применяется различный понятийный аппарат

¹² Фокин А., Козлов Д. Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2023. № 1. С. 80.

¹³ Там же. С. 94.

¹⁴ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.; Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // *Новое прошлое / The new past*. 2016. №1. С. 82–89.

¹⁵ Репина Л.П. Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М.: «Кругъ», 2003. 408 с.

¹⁶ *Интеллектуалы и власть в конфликтах переломных эпох* / ред. Л. П. Репина М.: Аквилон, 2023. 336 с.

¹⁷ Савельева И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // *Феномен прошлого*. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 170–220; Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя, 2007. 523 с.; Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время: в поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.

¹⁸ Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2013. Т.15. №3 (117). С.243-256.

В статье А. Сирп «Политика памяти: между историей, идентичностью и конфликтом»¹⁹ проведен историографический обзор современной литературы по этой тематике. Автор отмечает рост публикаций по проблематике памяти о Второй мировой войне, обращая внимание на формирование основных национальных исторических нарративов в послевоенные годы. Отдельное внимание уделено акторам политики памяти, среди которых выделяется не только государство, но и другие институты (например, церковь и партии), обладающие ресурсами для осуществления политики памяти¹⁹.

В российской гуманитаристике концепт политики памяти всесторонне рассмотрен в работах сотрудников Центра изучения культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПб). Под редакцией А.И. Миллера и Д.В. Ефременко в 2018 г. был издан сборник «Методологические вопросы изучения политики памяти»²⁰, в который вошли исследования различных направлений современных memory studies в России.

Важное значение для методологии мемориальных исследований имеет сборник статей «Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе»²¹. В заглавной статье сборника А.И. Миллера и О.Ю. Малиновой политика памяти рассмотрена как символическая политика, т.е. «борьба за смыслы», различные интерпретации прошлого, а также даны определения и показаны различия конкурирующих в науке понятий, таких как «историческая политика», «политика прошлого», «историческая память», «культуры памяти» и др.²²

¹⁹ Sierp A. The Politics of Memory: Between History, Identity and Conflict // Government and Opposition. 2025. P. 1464-1483.

²⁰ Методологические вопросы изучения политики памяти / Отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 224 с.

²¹ Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе / ред. В.В. Лапин, А.И. Миллер. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2021.

²² Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе. СПб.: Изд-во ЕУСПб. 2021. С. 7-37.

Теоретические и методологические проблемы изучения символической политики, особенно в контексте трансформации публичной сферы в России после распада СССР, рассмотрены в монографии «Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России» и нескольких статьях О.Ю. Малиновой²³.

Отдельного внимания заслуживает коллективная монография под редакцией А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой и Д.В. Ефременко «Политика памяти в России: региональное измерение»²⁴. В ней исследуются основные особенности и содержание политики памяти в регионах современной России: Центральной России, Ленинградской области, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, Поволжье, Краснодарском крае, Калининградской области²⁵ и Северном Кавказе.

В заключение обзора различных методологических подходов в современных мемориальных исследованиях следует отметить различие исторической памяти и политики памяти. *Историческая память* (в определении Л.П. Репиной) понимается как «одно из измерений коллективной / социальной памяти, это память об историческом прошлом, или, вернее, его символическая репрезентация»²⁶; ее изучение подразумевает обращение к историческому сознанию общества в конкретный период времени, которое может быть отражено в первую очередь в материалах социологических опросов, анализе дневников и воспоминаний. Для изучаемого в диссертации периода перестройки такой круг источников очень

²³ Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013. 421 с.; Она же. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м гг. // Полис. Политические исследования. 2016. №6. С. 139–158; Она же. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. 2013. №1. С. 114–130.

²⁴ Миллер А.И., Малинова О.Ю., Ефременко Д. В. (ред.) Политика памяти в России: региональное измерение: коллективная монография. М.: ИНИОН РАН, 2023. 471 с.

²⁵ Раздел о Калининградской области был написан И.О. Дементьевым, о его работах будет сказано отдельно ниже.

²⁶ Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 10.

ограничен: опросы по этой теме на региональном уровне не проводились, а эго-документы весьма малочисленны. Исходя из этого углубленное изучение коллективной исторической памяти калининградцев в перестроечные годы и связанной с ней региональной идентичности сегодня весьма затруднено, тогда как исследование политики памяти может опереться на солидную и разнообразную источниковую базу.

В трудах российских исследователей концепт «политика памяти» прежде всего используется применительно к современности в работах политологов и социологов, однако и в исторических исследованиях последних лет научный инструментарий *memory studies* всё чаще применяется и по отношению различным прошлым эпохам. Директор Центра изучения культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге А.И. Миллер считает возможным его использование по отношению к периоду перестройки, потому что в то время «через обсуждение истории артикулировались политические позиции, которые еще не могли быть заявлены вполне открыто»²⁷.

В настоящей диссертации под *политикой памяти* понимается «деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – еще и законодательного регулирования»²⁸. Выбранный концепт политики памяти не случаен. Политика обращена не к прошлому, а к социальным представлениям о прошлом. Данные социальные представления включают в себя как реконструкцию прошлого, так и коллективную память, т. е. «социально разделяемое культурное знание о

²⁷ Миллер А.И. Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика. М., 2015. Вып. 3. С. 211.

²⁸ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти... С. 15.

прошлом, которое опирается на разные источники и отличается принципиальной неполнотой и избирательностью»²⁹.

Необходимо также сказать о разграничении понятий *историческая политика* и *политика памяти*. Термин *историческая политика* имеет более узкое значение, чем *политика памяти* и определяется как «особая конфигурация методов, предполагающая использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты»³⁰. Термин *символическая политика* представляет собой наиболее широкое понятие и представляет собой «публичную деятельность, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве»³¹.

В качестве акторов символической политики могут выступать как группы, так и отдельные индивиды, при условии, что «они способны производить интерпретации реальности, вызывающие общественный резонанс, и располагают ресурсами для их продвижения»³².

Важной частью анализа политики памяти является обращение к разработанным акторами *нарративам* – «сюжетно оформленным повествованиям, предлагающим связную картину цепи исторических событий»³³.

Третий аспект политики памяти – ресурсы, практики, с помощью которых она проявляется. Под *коммеморацией* в диссертации понимается «совокупность публичных актов “вспоминания” исторических фигур или событий и их (пере)осмысления в современном контексте»³⁴. Коммеморация

²⁹ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития*. 2017. №4 (87). С. 8.

³⁰ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти... С. 15.

³¹ Там же. С. 10.

³² Там же.

³³ Там же. С. 19.

³⁴ Там же. С. 28.

предполагает отбор того, что подлежит вспоминанию и забвению. К инфраструктуре коммеморации относятся мемориалы, монументы, публичные праздники, юбилеи, похороны и т. п.³⁵

Исследователи обращаются также к изучению символических трансформаций публичного пространства как части политики памяти. Как отмечают А.И. Миллер и О.Ю. Малинова: «политические перемены часто отражаются в символической структуре городской среды – установке и демонтаже памятников, переименовании улиц и площадей, архитектурных решениях, которые вносят новую смысловую логику в уже сложившиеся пространства»³⁶.

Основной метод, примененный в работе с прессой как массовым источником, – контент-анализ, метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения отраженных в них различных фактов и тенденций. В диссертации использованы методологические подходы и методики, разработанные в трудах Л.В. Милова, Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой³⁷ и др. Изучение прессы проводилось в программе для контент-анализа Max QDA 2020. Подробный алгоритм применения программы для анализа текстов рассмотрен в работах И.М. Гарсковой³⁸. Учитывался и опыт работы компьютеризированного

³⁵ Ср.: Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник СПбГУ. Серия: История. 2014. №2. С. 111; Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий... С. 9.

³⁶ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти... С. 33.

³⁷ От Нестора до Фонвизина. Новые методы определения авторства / ред. Л.В. Милова. М.: Прогресс, 1994; Бородкин Л.И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М.: Наука, 1986. С. 8–30; Он же. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. №3 (29). С. 14–30; Гарскова И.М. Историческая информатика. Эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018.

³⁸ Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. №5. С. 487–505; Гарскова И.М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. №3. С. 57–75; Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. №1. С. 169–188.

анализа периодической печати, который был обобщен в статьях, опубликованных в журнале «Историческая информатика» в последние годы³⁹.

В настоящей работе использованы общепринятые термины контент-анализа:

Единица счёта — мера количества повторений интересующей исследователя части текста.

Категории анализа — исследовательские проблемы, идеи или темы, на основе которых производится счет.

Единица анализа / смысловая единица — та часть текста, которая принадлежит к какой-либо выделенной категории.

Контент-анализ включал в себя несколько этапов. В первую очередь на основе экспертной оценки из всего массива публикаций региональной прессы были отобраны публикации по исторической проблематике. К ним были отнесены газетные публикации всех жанров, основная или существенная часть содержания которых посвящена событиям, явлениям или персонажам из прошлого. Кроме того, в категорию исследуемых включались публикации, связанные с обсуждением проблем сохранения и использования историко-культурного наследия, а также о действующих в годы перестройки коммеморативных практиках. Банк публикаций был распознан с помощью программы Abby Fine Reader и приведен к электронному текстовому формату.

На втором этапе разработана система категорий на основе предварительного изучения статей и частотного словаря, созданного в программе MAX QDA. Третий этап включал в себя подсчет встречаемости

³⁹ Алёткина Е.Ю. Информационный потенциал многотиражных газет предприятий нефтяной промышленности Урало-Поволжья в 1960-е – 1980-е гг. как источников по изучению мотивации труда: контент-анализ писем в газеты // Историческая информатика. 2023. №2. С. 1–18; Горобий А.В. Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 54–71; Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. 2013. №1 (3). С. 41–60; Солощенко Н.В. Проблемы советской пищевой промышленности в 1933 г. в отражении заводской печати (контент-анализ многотиражных газет «За боевые темпы» и «Наша правда») // Историческая информатика. 2017. №4. С. 78–100.

категорий по отдельности (единица анализа – предложение) и совместной встречаемости категорий (тип «пересечение» кодов в рамках 1 абзаца). На четвертом заключительном этапе проведена интерпретация полученных результатов. По отдельным темам был применен метод сетевого анализа, выполненного с помощью программы MAX QDA. Метод сетевого анализа основан на математической теории сетей (ветвь теории графов), которая дает формальный аппарат для описания структуры связей графа, его кластеров, узлов и т.д. и позволяет выстроить модель сетевого взаимодействия исторических деятелей или их упоминания в тексте⁴⁰.

В работе использованы некоторые термины сетевого анализа:

Сеть (граф) – математический объект (или геометрическая схема), который представляет собой совокупность вершин, соединенных рёбрами.

Центральность (по степени) - наиболее активная вершина в сети. Она измеряется количеством связей актора с другими вершинами в сети с учетом значимости данных связей⁴¹.

Источниковая база исследования

Основой источниковой базы исследования стала региональная пресса, выходявшая в период с 1985 по 1991 г. Были изучены две главные областные газеты – ежедневная «Калининградская правда» – орган обкома КПСС и областная молодежная газета «Калининградский комсомолец» (с 1990 г. выходила под названием «Проспект Мира»). Помимо этого, использовались материалы 18 городских и районных, 9 ведомственных газет, 4 независимых изданий и единственного выходящего в то время в области журнала («Блокнот агитатора»). Всего при написании диссертации были учтены публикации 34 периодических изданий (подробная характеристика прессы как исторического источника дается во втором параграфе 1-й главы, а также в приложении 1).

⁴⁰ Бородин Л.И. Сетевой анализ в исторических исследованиях: микро- макроподходы // Историческая информатика. 2017. №1. С. 110–124.

⁴¹ Поврозник Н.Г., Сметанин А.В. Сети земских гласных: К вопросу об истоках «партийности» в местном самоуправлении // Историческая информатика. 2020. №1 (31). С. 94-110.

Помимо материалов прессы, в процессе исследования привлекались и другие источники, в частности, с целью верификации газетных публикаций и для воссоздания исторического контекста эпохи перестройки. В первую очередь это *делопроизводственные документы*, представленные в Государственном архиве Калининградской области (ГАКО).

Информацию о влиянии партийных органов на местную прессу дают материалы фонда областного комитета КПСС⁴². Были рассмотрены стенограммы заседаний пленумов обкома, протоколы заседаний бюро обкома, на которых обсуждались и принимались решения по тем или иным вопросам осуществления политики памяти. Для изучения процесса формирования регионального исторического нарратива и практик коммеморации особо ценными оказались стенограммы различных совещаний партийного актива, планы, отчеты и справки отдела пропаганды и агитации обкома. Этот отдел был ключевой структурой региональной партийной власти, он курировал сферу исторической политики в системе политического просвещения и лекционной пропаганды, контролировал СМИ, учреждения культуры и издательскую деятельность, следил за содержанием музейных экспозиций, разрабатывал мероприятия по случаю юбилеев и государственных праздников.

В фонде областного комитета ВЛКСМ⁴³ были изучены протоколы заседаний бюро обкома и принятые решения, касающиеся деятельности в период перестройки комсомольских организаций и новых неформальных молодежных объединений. Особое внимание было уделено документам, которые касаются прессы, дают представление о редакционной политике молодежной газеты «Калининградской комсомолец» и тех дискуссиях на исторические темы, которые велись внутри журналистского коллектива.

⁴² Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. П-1. Калининградский областной комитет КПСС.

⁴³ ГАКО. Ф. П-197. Калининградский областной комитет ВЛКСМ.

В процессе работы были привлечены также документы архивных фондов редакций и партийных организаций ведущих калининградских органов печати⁴⁴. В них содержатся материалы о работе руководства и журналистских коллективов, протоколы заседаний редколлегии, обзоры читательских писем.

В диссертации использован целый ряд архивных фондов представительных и исполнительных органов советской власти. В фонде облсовета⁴⁵ интерес представляют в первую очередь протоколы заседаний депутатской комиссии по гласности, информации и связи с общественными организациями, отразившие реакцию властей на выступления печати.

Документы о деятельности учреждений культуры и средств массовой информации представлены в фонде областного управления культуры⁴⁶. В частности, коллегия управления культуры облисполкома рассматривала и утверждала сценарии празднования юбилеев, планы выпуска печатной продукции, выставочной деятельности музеев, регулировала принципы и содержание наглядной агитации.

В областном архиве были изучены также фонды других, помимо прессы, участников процесса формирования исторической памяти, прежде всего областного комитета по телевидению и радиовещанию⁴⁷, включая тексты радио- и телепередач; материалы общества «Знание»⁴⁸ с тематикой и текстами лекций, характеризующие работу среди населения в сфере исторического просвещения. Разнообразную информацию об обсуждавшихся в прессе проблемах историко-культурного наследия, охране и реставрации памятников содержат фонды региональных отделений ВООПИиК, Советского фонда

⁴⁴ ГАКО. Ф. П-2092. Партийная организация редакции газеты «Калининградская правда»; Ф. П-4351. Редакция газеты «Калининградский комсомолец»; Ф. П-4480. Редакция газеты «Калининградская правда».

⁴⁵ ГАКО. Ф. Р-297. Калининградский областной совет народных депутатов и его исполнительный комитет.

⁴⁶ ГАКО. Ф. Р-68. Управление культуры Калининградского облисполкома.

⁴⁷ ГАКО. Ф. Р-19. Калининградский областной комитет по телевидению и радиовещанию.

⁴⁸ ГАКО. Ф. П-90. Калининградское отделение Всесоюзного общества «Знание».

культуры, творческих союзов, областного управления архитектуры и градостроительства⁴⁹.

Еще одна группа – *источники личного происхождения*. Хотя период перестройки отделен от наших дней небольшим промежутком времени, уже издано несколько воспоминаний журналистов и деятелей культуры с интересными сведениями для понимания происходивших в исследуемый период перемен. Среди них стоит отметить мемуары журналиста (в 2003-2005 гг. главного редактора) «Калининградской правды» Б.А. Нисневича⁵⁰; воспоминания преподавателей исторического факультета КГУ⁵¹; заметки калининградских краеведов и активных деятелей перестройки, напечатанные в «Балтийском альманахе»⁵².

Для понимания исторического контекста и особенностей мировоззрения авторов и читателей газетных публикаций автором диссертации были записаны интервью с корреспондентами газет, экскурсоводами, краеведами, сотрудниками музеев Калининградской области, в том числе с краеведом И.В. Афониним, зам. директора Калининградского областного историко-художественного музея Ю.И. Матюшиной, экскурсоводом Н.А. Трофимовой⁵³.

В качестве источника была также привлечена художественная литература, а именно с помощью контент-анализа проанализированы печатавшиеся в периодических изданиях и альманахах 126 поэтических

⁴⁹ ГАКО. Ф. Р-615. Калининградское отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры; Ф. Р-1167. Калининградское областное отделение Советского фонда культуры; Ф. Р-520. Главное управление архитектуры и градостроительства Калининградского облисполкома.

⁵⁰ Нисневич Б.А. «Свет памяти моей». Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2021.

⁵¹ Бежит время: к 50-летию исторического образования в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2023.

⁵² Клубу краеведов – четверть века! // Балтийский альманах. 2015. №14. С. 3; Оралбеков Б.К. // Балтийский альманах. 2020. №19. С. 122; Памяти А.Б. Губина // Балтийский альманах. 2018. №17. С. 1–137; Перетяка Н.П. Ретровзгляд: основные вехи жизни Калининградского фонда культуры // Балтийский альманах. 2021. №20. С. 40–41 и др.

⁵³ Полный перечень записанных автором интервью находится в списке источников и литературы.

произведений калининградских авторов перестроечной эпохи по исторической проблематике⁵⁴.

В заключение обзора источников отметим, что базовый материал, который использовался в исследовании, представляют публикации региональной прессы в качестве зеркала, которое так или иначе отражало происходившие в годы перестройки перемены в идеологических установках властей, пропагандистских институциях и общественном сознании калининградцев.

Все остальные источники (архивные документы, воспоминания, материалы устной истории и пр.) выполняют две функции. Во-первых, они призваны максимально полно реконструировать исторический контекст, дополнить публикации прессы большим пластом информации о работе пропагандистских институтов (в том числе самой прессы), их иерархии, функционировании старых и новых акторов и проводников политики памяти, особенностях деятельности неформальных общественных объединений и т. д. Во-вторых, эти источники предназначены для верификации газетных публикаций, чтобы не исказить и не упростить многообразие взглядов на прошлое в калининградском социуме, объемно показать характер общественных дискуссий в этой сфере.

Степень изученности темы

Первые работы, касавшиеся изменений в общественном сознании периода перестройки, появились уже в 1989–1991 гг. Политики, социологи, историки старались объяснить происходящие процессы, выдвигая собственные концепции о содержании происходивших в жизни советского общества перемен⁵⁵.

⁵⁴ Этому сюжету была посвящена отдельная статья автора диссертации (Исторический нарратив в творчестве калининградских поэтов времен перестройки: опыт контент-анализа // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №3. С. 46–57), материалы которой частично вошли в текст настоящей диссертации.

⁵⁵ Абалкин Л.И. Советское общество: революционное обновление. М.: Профиздат, 1989; Виттенберг Е.Я. Активность масс в условиях перестройки. Диалог с советологами. М.:

В 1990-е гг. публикуются первые исследования, написанные в основном очевидцами событий и рассматривающие процессы экономических и политических трансформаций сквозь призму собственного опыта авторов⁵⁶. В них прослеживается стремление найти предпосылки перестроечных изменений в более ранних периодах. Наиболее системно обзор экономических и общественно-политических преобразований этого времени представлен в работах Ю.Н. Афанасьева, А.В. Шубина, Р.Г. Пихои, М.Ф. Польшова, И.Я. Фроянова⁵⁷. Профессор МГИМО, автор одного из первых учебников по политической истории современной России, В.В. Согрин рассматривает реформу политической системы в СССР с позиций теории модернизации. Историк выделяет два этапа перестройки: первый, 1985–1987 гг. – период модернизации «сверху», второй, 1987–1991 гг. – модернизация «снизу» при соединении концепции социализма с демократией и рынком⁵⁸.

В 2000-е гг. внимание исследователей было в основном сосредоточено на политических и экономических причинах кризиса и распада СССР, а также на анализе условий для формирования новой политической системы. Нередко авторы рассматривали процессы перестройки с точки зрения концепции

Знание, 1989; Попов С.И. Политика, экономика, мораль. М.: Политиздат, 1989; Корельский В.М. Власть. Демократия. Перестройка. М.: Мысль, 1990.

⁵⁶ Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006; Мэтлок Д. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М.: Рудомино, 2003; Медведев Р. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец Советской империи. М.: АСТ, 2010; Ожерельев О.И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий и личностей. М.: Художественная литература, 2016.

⁵⁷ Афанасьев Ю.Н. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. М.: РГГУ, 1997; Он же. Перестройка и историческое знание // Иного не дано. Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему. М.: Прогресс, 1988. С. 491-508; Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М.: РОССПЭН, 2001; Фроянов И.Я. Погружение в бездну. М.: ЭКСМО, 2002; Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России: конец 1970-х – 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008; Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР, 1946–1985 гг. СПб.: Альтер-эго, 2010.

⁵⁸ Согрин В.В. Политическая история современной России: 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс – Академия, 1994; Он же. Теоретические подходы к российской истории конца XX века // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 124–134.

«смены элит»⁵⁹. Особый предмет интереса в эти годы – переход к рыночным реформам⁶⁰, при этом изменения в области идеологии и общественного сознания оставались на втором плане. И только в последнее время интерес исследователей к изучению перемен в этих сферах оказывается в центре внимания. В качестве примера можно привести работы Т.М. Атнашева⁶¹, в которых автор выделяет 1988 год как поворотный в развитии политики гласности. Историк с разных сторон анализирует интеллектуальный контекст периода перестройки, останавливаясь на понятии «исторический путь», рассуждая об объективных закономерностях и альтернативах в истории, их поиске в прошлом⁶².

Зарубежные авторы в первую очередь стремятся выделить причины распада СССР и определить степень неизбежности реформирования политической системы СССР⁶³. Особое внимание как в российской, так и в зарубежной историографии в последние годы уделяется личности М.С. Горбачева⁶⁴. В комплексных работах по периоду перестройки в первую

⁵⁹ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.; Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М.: Аспект Пресс, 2006; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005; Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Форум, 2011.

⁶⁰ Ясин Е.Г. Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ. М.: ГУ ВШЭ, 2002; Кирсанов Р.Г. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М.: ИП «Каширин В.В.», 2011; Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010.

⁶¹ Атнашев Т.М. Исторический путь, выбор и альтернативы в политической мысли перестройки около 1988 года // Особый путь: от идеологии к методу М.: НЛЮ, 2023. С. 189-241; Он же. Переключая режимы публичности: как Нина Андреева содействовала превращению гласности в свободу слова // Новое литературное обозрение. 2018. №. 3. С. 204-222.

⁶² Атнашев Т. М. Исторический путь, выбор и альтернативы... С. 238.

⁶³ Браун А. Взлет и падение коммунизма. М.: РОССПЭН, 2014. 863 с.; Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН: Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. 669 с.; Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. М.: НЛЮ, 2018. 240 с.; Cohen S. F. Soviet fates and lost alternatives: From Stalinism to the new Cold War. Columbia University Press, 2009. 297 p.

⁶⁴ Грачёв А.С. Горбачев. Человек, который хотел как лучше. М.: Эксмо, 2023. 550 с.; Пученков А. С. Генсек и президент: М.С. Горбачев в 1990-1991 гг. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. 592 с.; Brown A. The Gorbachev Factor. Oxford University Press, 1997. 406 p.

очередь уделяется внимание процессам либерализации политической системы и экономическим реформам. Политика гласности и процессы изменения общественного мнения пока находятся на периферии изучения.

Из зарубежных авторов к изучению информационного поля советского человека в контексте истории повседневности обращается российский и американский антрополог А. Юрчак в монографии «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение»⁶⁵. Он рассматривает систему «позднего социализма» (сер. 1950-х – сер. 1980-х гг.) сквозь призму различных форм повседневной жизни, влияющих на формирование сознания «советского человека». Другой пример – работа доцента Висконсинского университета (США) К. Эванс об эволюции советского центрального телевидения⁶⁶. По мнению исследовательницы, передачи 1960-х гг. в СССР заложили основу для политики гласности в период перестройки.

В 2025 г. тема перестройки активно обсуждалась в российских научных журналах в контексте 40-летия с начала реформ и на ряде конференций⁶⁷. Публикации фокусировались на изучении трансформаций 1980-х в сравнении с текущими вызовами⁶⁸ и рассмотрении экономических реформ⁶⁹.

К вопросам исторического сознания в контексте перестроечной повседневности одной из первых обратилась профессор РГГУ Н.В. Елисеева⁷⁰. Историк выделяет два периода в формировании исторического нарратива – до 1989 г., когда наблюдалась всеобщая увлеченность раскрытием «белых пятен», и 1990–1991 гг., когда большую роль в оценке исторических процессов

⁶⁵ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2020. 664 с.

⁶⁶ Эванс К. Между «Правдой» и «Временем». История советского Центрального телевидения. М.: НЛО, 2024. 502 с.

⁶⁷ Мир перемен. 2025. Спецвыпуск журнала «Мир перемен». URL: <http://mirperemen.net/2025/06/mir-peremen-2025-specvypusk/> (дата обращения: 12.09.2025).

⁶⁸ Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2. С. 1-232.

⁶⁹ Международная научная конференция «(Не)выученные уроки перестройки». Кафедра политической экономии ЭФ МГУ. 17-18 ноября 2025 года.

⁷⁰ Елисеева Н.В. Историческое сознание в контексте «перестроечной» повседневности // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М.: РОССПЭН, 2002. С. 39–65; Елисеева Н.В. История перестройки в СССР: 1985–1991 гг. М.: РГГУ, 2017.

стала играть экономическая повседневность. Сотрудник Института российской истории РАН, д. и. н., В.В. Тихонов, обращаясь к вопросам исторического сознания, даже делает вывод о кризисе официального исторического нарратива как одной из причин распада СССР⁷¹.

Региональные особенности политики гласности и вопросы трансформаций языка прессы рассмотрены в диссертациях Т.Б. Белозеровой, Е.Д. Гординой, М.В. Новиковой и Ю.С. Рынкович⁷². Исследователь Нижегородского госуниверситета М.В. Новикова проводит сравнительный контент-анализ газет центральной («Московские новости») и региональной («Горьковский рабочий») прессы, особенно уделяя внимание темам, появившимся с политикой гласности (политические репрессии, внешняя политика Сталина и др.). Автор делает вывод о зависимости региональной прессы от публикаций центральной печати и о дистанцировании профессиональных историков от скоропалительных публицистических оценок⁷³.

Указанные исследования позволяют сравнить характер прессы в период перестройки в различных регионах СССР. В то же время применение методов компьютеризованного анализа текста при обращении к такому массовому источнику, как пресса, представлено единичными работами.

⁷¹ Тихонов В.В. Историческое сознание эпохи перестройки // Воронцово поле: Вестник фонда «История Отечества». 2025. №1. URL: <https://vorontsovopole.ru/rubriki/s-drevneyshikh-vremen-do-nashikh-dney/istoricheskoe-nbsp-soznanie-epokhi-nbsp-perestroyki-nauka-publitsistika-i-nbsp-politika-nbsp-pamyati> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷² Белозерова Т.Б. Региональные средства массовой информации в условиях культурно-политических изменений 1970-х – 1990-х гг. (на материалах Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004; Гордина Е.Д. Проблемы отечественной истории на страницах массового журнала «Огонек» 1987–1991 гг. Тематический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2004; Рынкович Ю.С. Трансформация языка молодежной прессы в эпоху общественных реформ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

⁷³ Новикова М.В. Историческая проблематика в советской газетной периодике в годы перестройки: сравнительный анализ центральной и региональной прессы: на материалах Нижегородской (Горьковской) области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2018.

При подготовке диссертации были использованы обобщающие труды калининградских исследователей по истории края⁷⁴. В коллективной монографии «Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны» впервые систематически была рассмотрена история Юго-Восточной Прибалтики. Нарратив о довоенной истории области представлен также в «Очерках истории Восточной Пруссии»⁷⁵. Документальная книга «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев» написана на основе воспоминаний первых переселенцев в Калининградскую область, отражающих отношение к прошлому края и доставшемуся наследию в первые послевоенные годы⁷⁶. Издания «Летопись Калининградской области» и «Большой энциклопедический словарь Калининградской области» содержат большое количество задокументированных фактов и сведений о региональных событиях и деятелях времен перестройки⁷⁷. Одна из последних коллективных работ ученых БФУ им. И. Канта «“Советский народ” на крайнем западе России (1945—1991): теория и практика формирования “новой исторической общности” в Калининградской области» рассматривает процессы демографического, экономического, культурного развития региона и государственную политику в сфере здравоохранения и образования с точки зрения формирования «советского человека» на территории Калининградской области после 1945 г. В ней, в частности, делается вывод о том, что областная пресса не отличалась от других региональных СМИ Советского Союза, за исключением «дискурса о региональном прошлом», причем именно в годы перестройки пришло понимание того, что «бережное отношение к чужой

⁷⁴ Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны / ред. В.С. Исупов. Калининград: книжное издательство, 1996.

⁷⁵ Очерки истории Восточной Пруссии / ред. Г.В. Кретинин. Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2002.

⁷⁶ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / ред. Ю.В. Костяшов. 3-е изд. Калининград: Калининградская книга, 2018.

⁷⁷ Летопись Калининградской области. Т. 2. 1977–2005 / ред. В. Н. Маслов. Калининград: ИП «Мишуткина И.В.», 2005; Большой энциклопедический словарь Калининградской области / ред. В.Н. Маслов. Калининград: Аксиос, 2011.

культуре не только не противоречит задачам сохранения культуры собственной, но и помогает более глубокому пониманию последней»⁷⁸.

Одним из первых к вопросу о формировании исторической политики в послевоенном Калининграде обратился профессор БФУ им. И. Канта Ю.В. Костяшов⁷⁹. В его работе 2003 г. описаны истоки и объективные причины формирования политики «изгнания прусского духа», принятой в крае после 1945 г. и предполагавшей сознательный отказ от изучения и популяризации довоенной истории. В монографии «Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг.» рассмотрены наиболее важные аспекты развития края в первые послевоенные годы, в том числе формирование исторического нарратива о прошлом калининградской земли⁸⁰. Отдельные статьи автора посвящены мемориальному наследию в Калининграде и вопросам сохранения памятников истории и культуры, в частности, истории восстановления Кафедрального собора, советским воинским монументам⁸¹.

⁷⁸ «Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области / ред. И.О. Дементьев. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2022. С. 196, 214.

⁷⁹ Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа: как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы. Калининград: Терра Балтика, 2003.

⁸⁰ Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области: очерки 1945–1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009. С. 34–38.

⁸¹ Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2016. №4. С. 79–102; Он же. Восприятие и мемориализация культурного прошлого Кёнигсберга в современном Калининграде // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту. Самара: Изд-во СГИК, 2017. Ч. 1. С. 237–241; Он же. Память о Второй мировой войне в монументах Калининграда: региональная специфика // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Самара, 2018. С. 198–203; Он же. Проблема сохранения и использования историко-культурного наследия края в деятельности писателя Юрия Иванова // Калининградские архивы. 2019. №16. С. 178–187; Он же. Советские воинские монументы в Калининграде и эволюция исторической памяти (середина XX – начало XXI в.) // Наследие веков. 2020. №3 (23). С. 62–72; Он же. Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2016. №4. С. 79–102.

Автор трудов по истории русско-прусских связей и Кёнигсбергского университета профессор БФУ им. И. Канта В.И. Гальцов⁸² в нескольких статьях обращается к вопросам исторического образования, проблемам исторической памяти и сохранения историко-культурного наследия в условиях растущего туристического потока в современной Калининградской области, обращая внимание на значимость практически-познавательной историко-краеведческой деятельности, в центре внимания которой находятся памятники истории и культуры, связанные с событиями российской истории.

Профессор БФУ им. И. Канта Г.В. Кретинин изучал истоки формирования исторической памяти у калининградцев, рассматривая итоги Великой Отечественной войны как «естественный рубеж в изменении ландшафта памяти на территории Восточной Пруссии». Историк отмечает, что война изначально стала одним из основных «мест памяти» калининградцев, на поддержание памяти о ней были направлены различные формы коммеморации⁸³.

Доцент БФУ им. И. Канта В.Н. Маслов уделяет внимание коммеморативным практикам: экскурсионной деятельности в 1964–1975 гг. и переименованиям населенных пунктов области в первые послевоенные годы, а также рассматривает образ Калининградской области на страницах региональной прессы в 1946–1991 гг.⁸⁴ Материалы «Калининградской

⁸² Гальцов В.И. Университет в Кёнигсберге. Хроника событий и люди. Калининград, 2007; Он же. Третья международная конференция проекта «Триалог» «Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти» // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №12. С. 161–164; Он же. Размышления о предмете истории Калининградского края // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8. №2. С. 7–15; Он же. Кёнигсбергский Нестор. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

⁸³ Кретинин Г.В. Проблема идентичности калининградцев // Калининградский социум в европейском измерении. Калининград, 2002. С. 50–92; Кретинин Г.В. Об особенностях сохранения памяти о Великой Отечественной войне у населения Калининградской области // Калининградские архивы. 2011. №9. С. 127–135; Он же. Об истоках формирования исторической памяти жителей Калининградской области (1945–1960) // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. №12. С. 61–66; Он же. Домнау/Домново как «место памяти» // *Nonogis causa*. СПб., 2016. С. 217–224.

⁸⁴ Маслов В.Н. Образ Победы в советском и постсоветском историческом сознании // Слово.ру: балтийский акцент. 2010. №3. С. 121–130; Он же. Советская академическая наука и формирование исторической памяти при переименовании населенных пунктов

правды» с точки зрения культурно-досуговых практик и советских праздников рассмотрены в работах директора Центра социально-гуманитарной информатики БФУ им. И. Канта Е.В. Барановой⁸⁵.

Вопрос о конкуренции официального и альтернативного дискурсов истории Калининградской области рассматривается в работах И.О. Дементьева⁸⁶. Автор подробно анализирует зарубежную историографию и методологические подходы в области *memory studies* с точки зрения изучения исторической политики в Калининграде. Историк обращается к анализу современной политики памяти в области, выделяя несколько тенденций в развитии постсоветского регионального мемориального ландшафта: 1) локализацию коммеморативных практик и нарративов в городах; 2) ориентацию политики памяти, направленную на акцентирование исторических связей Калининградской области со всей страной в контексте ее

Калининградской области // Историческая экспертиза. 2016. №3. С. 100–107; Он же. Образ Калининградской области на страницах газеты «Калининградская правда» советского времени // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. С. 25–35; Он же. Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964–1975 гг. // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №4. С. 77–84.

⁸⁵ Баранова Е.В., Федорова А.Н., Фостова С.А. Опыт оцифровки больших массивов данных на основе газеты «Калининградская правда» // Калининградские архивы. 2016. №13. С. 135–140; Баранова Е.В. Формирование образа Калининграда 1940-х гг. на примере анализа фотографий «Калининградской правды» // Калининградские архивы. 2018. №15. С. 128–136; Баранова Е.В., Тростянецкий А.А. Литераторы Калининградской области советской эпохи (результаты контент-анализа газеты «Калининградская правда» за 1940-е – 1980-е годы) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2020. №11. С. 113–119; Баранова Е.В. Культурно-досуговая деятельность в Калининградской области во второй половине 1940-х – 1980-х гг. // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 46–58; Баранова Е.В., Орлова В.Д. «Гуляй смело»: советские праздники и ритуалы. Жизненные стратегии калининградцев // Союз Советских Социалистических Республик как историко-культурный феномен: национально-государственное строительство. М., 2022. С. 289–295.

⁸⁶ Дементьев И.О. «Что я могу знать?»: Формирование дискурсов о прошлом Калининградской области в советский период (конец 1940-х – 1980-е гг.) // Люди и тексты. Исторический альманах. М.: ИВИ РАН, 2014. №6. С. 175–218; Он же. «Разделенная история»: изучение исторической политики на землях бывшей Восточной Пруссии в свете современных дискуссий // Балтийский регион. 2015. №4 (26). С. 105–120; Он же. Современная зарубежная историография об исторической политике в советском Калининграде // Калининградские архивы. 2015. №12. С. 233–250; Он же. Эйдткунен как русское место памяти // Калининградские архивы. 2019. №16. С. 188–200.

геополитического положения; 3) вектор политики по повышению туристической привлекательности региона, стимулирующий интерес к следам чужих культур⁸⁷.

Анализируя геополитическое положение региона, доктор политических наук, президент БФУ им. И. Канта А.П. Клемешев отмечает, что после перестройки в 1990-е гг. не существовало баланса по открытости-закрытости региона для международного взаимодействия, а в 1990-е гг. «нарастал явный дисбаланс в пользу открытости», на что влияло множество факторов⁸⁸.

Вопросы соотношения отечественной и региональной истории в культурной памяти сегодняшних калининградцев, а также современного мемориального ландшафта рассмотрены в работах Д.В. Манкевича и М.Е. Мегема⁸⁹. Авторы делают вывод о близости исторических представлений калининградцев к типичным для российского общества в целом и интегрированности мемориальных объектов довоенной постройки в общероссийский или региональный исторические нарративы.

В диссертации и статьях С.А. Фостовой⁹⁰ подробно рассмотрено отношение властей и населения к историко-культурному наследию

⁸⁷ Дементьев И.О. Политика памяти в Калининградской области // Политика памяти в России – региональное измерение / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 137–175.

⁸⁸ Клемешев А.П. Эксклавность в условиях глобализации. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007; Клемешев А.П., Ворожеина Я.А. Эксклавность Калининградской области: опыт экспликации // Балтийский регион. 2024. Т. 16. №2. С. 11.

⁸⁹ Манкевич Д.В., Мегем М.Е. Иностранное наследие в мемориальном ландшафте Калининградской области // Балтийский регион. 2023. Т. 15. №2. С. 139–155; Мегем М.Е., Манкевич Д.В. Отечественная и региональная история в зеркале культурной памяти калининградцев: поколенческие различия // Tempus et Memoria. 2023. Т. 4. №1. С. 32–45.

⁹⁰ Фостова С.А. Советизация архитектуры Калининграда на примере дискуссии о судьбе Кёнигсбергского замка // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы десятой международной конференции студентов и аспирантов. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2016. С. 175–181; Она же. Трансформация исторического центра Кёнигсберга в послевоенные годы // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Самара, 2017. С. 256–261; Она же. Писатель Сергей Снегов и политика памяти в Калининградской области (1950-е – 1970-е гг.) // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. №3. С. 49–58; Она же. Культурное наследие Кёнигсберга и советская монументальная пропаганда // Междисциплинарность в науке и искусстве: Вызовы будущего. М., 2019. С. 9–19; Она же. Монументальная пропаганда в советском Калининграде: от войны памятников до мира //

Калининградской области на протяжении всего послевоенного периода советской истории 1945–1991 гг. Автор анализирует инструменты, использованные региональными властями по формированию идеологически выверенного мемориального ландшафта края: от игнорирования довоенного наследия до его адаптации и приспособления для собственных нужд. Касаясь политики памяти в отношении историко-культурного наследия периода перестройки, автор отмечает существенную роль прессы как инструмента трансформации политики памяти.

Из работ иностранных авторов, проявивших интерес к проблематике политики памяти на землях бывшей Восточной Пруссии, следует прежде всего отметить ряд польских исследований, основанных на концепции «мест памяти» П. Нора⁹¹. Среди них выделяется монография известного социолога и историка Анджея Саксона «От Клайпеды до Ольштына», в которой автор сравнивает послевоенное развитие трех частей бывшей германской провинции в составе Литвы, Польши и России (Клайпедского края, Вармии и Мазур, Калининградской области) в связи с отношением властей и населения к историко-культурному наследию и различий в региональных исторических нарративах⁹². Исследователь из Варшавы Моника Войчик-Жолондек анализирует содержание и доминирующую роль нарратива о Великой Отечественной войне в процессе формирования калининградской идентичности⁹³.

Студенческие Смольные чтения. СПб., 2020. С. 230–237; Она же. Историко-культурное наследие в фокусе региональной политики памяти в Калининградской области (1945–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2024.

⁹¹ Przeszłość zapamiętana. Naracje z pogranicza / red. R. Traba, A. Sakson. Olsztyn, 2007. 256 s.; Lewandowska I., Hochleitner J. Przemiany historycznej świadomości regionalnej mieszkańców Warmii i Mazur (na przykładzie badań w Reszlu i Szczytnie) // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. 2003. T. 1. №239. S. 57–74.

⁹² Sakson A. Od Klajpedy do Olsztyna. Współcześni mieszkańcy byłych Prus Wschodnich: Kraj Klajpedzki, Obwód Kaliningradzki, Warmia i Mazury. Poznań, 2011. 828 s.

⁹³ Wójcik-Żołądek M. Narracje założycielskie obwodu kaliningradzkiego // Kultura i społeczeństwo. 2022. T. 66. №3. S. 65–88; Wójcik-Żołądek M. The Myth of the Great Patriotic War in Kaliningrad Oblast // Europe-Asia Studies. 2023. Vol. 75 (1). P. 73–87.

Из работ немецких исследователей, затрагивающих сюжеты по исторической политике в Калининградской области, следует отметить труды Эрхарда Маттеса, Берта Хоппе и Пэра Бродерзена⁹⁴. Их работы посвящены в основном советскому периоду, предшествующему перестройке. В них на обширном материале показано, как постепенно, прежде всего благодаря усилиям нарождавшегося гражданского общества, формировалось рациональное отношение к историко-культурному наследию края, как преодолевались крайности политики «изгнания прусского духа». Историк С. Бергер отмечает: «Политика гласности Михаила Горбачёва, сделала с середины 1980-х гг. возможным, чтобы немецкое прошлое города вновь было открыто для обсуждения»⁹⁵.

Подводя итоги историографического обзора, следует отметить рост интереса в современной гуманитаристике к проблемам политики памяти и коммеморативных практик на общероссийском и региональном материалах. Применительно к истории Калининградской области внимание исследователей к этой проблематике до сих пор было сосредоточено почти исключительно на первых послевоенных годах и двух последних десятилетиях в истории края. Вместе с тем обращение к переломной эпохе перестройки, сопровождавшейся важными изменениями в общественном сознании и исторической памяти калининградцев, до сих пор не становилось предметом специально анализа в региональной историографии.

Структура диссертации

Структура исследования построена по тематическому принципу. В первой главе проанализированы акторы и проводники политики памяти в годы

⁹⁴ Хоппе Б. Борьба против вражеского прошлого: Кёнигсберг/Калининград как место памяти в послевоенном СССР // *Ab Imperio*. 2004. № 2. С. 237–268; Brodersen P. Die Stadt im Westen: Wie Königsberg Kaliningrad wurde. Göttingen, 2008; Маттес Э. Запрещенное воспоминание: возвращение истории Восточной Пруссии и региональное сознание жителей Калининградской области / Сер. “Terra Baltica”. Калининград, 2003. Вып. 3. С. 81–150.

⁹⁵ Berger S. Kaliningrader Identitäten nach dem Ende des Kalten Krieges: einige einleitende Bemerkungen // *Kaliningrad in Europa. Nachbarschaftliche Perspektiven nach dem Ende des Kalten Krieges*. Wiesbaden, 2010. S. 24.

перестройки: органы партийной и советской власти и подведомственные им учреждения, печатные средства массовой информации, новые акторы политики памяти, появившиеся в изучаемый период.

Во второй главе представлен анализ исторического нарратива о прошлом края. Рассмотрены актуальная тематика и динамика публикаций по региональной истории в калининградской прессе, трансформация отношения к советской истории, проанализированы изменения в содержании регионального исторического нарратива.

Содержание третьей главы сфокусировано на практиках коммеморации и отношении к культурному наследию в изучаемый период. Через публикации в прессе показано, как история края нашла отражение в музейном деле, просвещении и туризме, рассмотрены публичные коммеморативные практики: праздники, обычаи, ритуалы.

Апробация результатов исследования

Научно-квалификационная работа прошла апробацию на 10 общероссийских и международных конференциях: Международная научная конференция «Историко-культурное наследие в цифровом измерении» (ПГНИУ, Пермь, 2021), «Информационные технологии в гуманитарных исследованиях» (СФУ, Красноярск, 2023, 2025); Международная научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2023» (МГУ, Москва, 2021, 2023); «Гуманитарные проблемы актуальных наук: цифровая дисциплина и проект» (ИТМО, Санкт-Петербург, 2024); Международный Кантовский конгресс «Мировое понятие философии» (БФУ, Калининград, 2024); «Ветер перестройки» (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, 2024, 2025); Третий международный Петербургский исторический форум (Санкт-Петербург, 2024), XIX конференции Ассоциации «История и компьютер» (МГУ, Москва, 2024).

Публикации А.В. Саенко по теме диссертации

Статьи в изданиях, входящих в Перечень рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Саенко А.В.* «Своя чужая земля»: трансформация отношения к довоенному прошлому края в региональной прессе периода перестройки (на примере публикаций в газете «Калининградский комсомолец») // Журнал фронтальных исследований. 2024. №1. С. 60–81. – DOI 10.46539/jfs.v9i1.545. 1,15 п.л.

2. *Саенко А.В.* Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки // Историческая информатика. 2024. №2 (48). С. 82–108. – DOI 10.7256/2585-7797.2024.2.70013. 1,3 п.л.

3. *Саенко А.В., Костяшов Ю.В.* Дискуссия о развитии центра Калининграда в период перестройки. История города // Academia. Архитектура и строительство. 2024. №4. С. 91–101. – DOI 10.22337/2077-9038-2024-4-91-101. (по спец. ВАК «Теория и история архитектуры», «История науки и техники»). 1,2 п.л.

4. *Стальмакова (Саенко) А.В.* Исторический нарратив в творчестве калининградских поэтов времен перестройки: опыт контент-анализа // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №3. С. 46–57. – DOI 10.5922/sikbfu-2023-3-5. 0,8 п.л.

5. *Саенко А.В.* Образ Польши в советской прессе в период перестройки: опыт контент-анализа по материалам «Калининградской правды» // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 4 (12). С. 90-96. 0,5 п. л.

Публикации в изданиях международных реферативных баз данных
и систем цитирования (Scopus, WoS)

6. *Saenko A.* The Architectural Heritage of Königsberg/Kaliningrad in the Regional Press During Perestroika // Rocha A., Isaeva E. (eds) Science and Global Challenges of the 21st Century – Science and Technology. Perm Forum 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 342. Springer, Cham. LNNS. P. 899-910. – DOI 10.1007/978-3-030-89477-1_81.

Другие статьи автора по теме диссертации

7. *Стальмакова (Саенко) А.В.* Проблемы советской истории на страницах Калининградской партийной прессы в период перестройки // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25–28 сентября 2023 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 74-78.

8. *Саенко А.В.* Архитектурное наследие Кёнигсберга/Калининграда в региональной прессе периода перестройки // Историко-культурное наследие в цифровом измерении: материалы Международной научной конференции, Пермь, 20–22 октября 2021 года. Пермь: ПГНИУ, 2021. С. 46-48.

9. *Саенко А.В.* Проблема историко-культурного наследия края на страницах газеты «Калининградский комсомолец» (1987-1990 годы) // Четвертая зимняя школа по гуманитарной информатике: сборник статей, Калининград, 10–11 декабря 2020 года. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2020. С. 63-73.

10. *Саенко А.В.* Дискуссия о переименовании Калининграда: опыт контент-анализа региональной прессы // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Пермь, 15–18 мая 2018 года. Пермь: ПГНИУ, 2018. С. 57-60.

11. *Стальмакова (Саенко) А.В.* Трансформация памяти о Великой Отечественной войне в годы перестройки: опыт контент-анализа газеты «Калининградская правда» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2023.

12. *Баранова Е.В., Маслов В.Н., Стальмакова (Саенко) А.В.* Электронный образовательный ресурс «Калининградская правда» (веб-платформа для доступа и создания цифровых архивов периодических изданий) //

Положения, выносимые на защиту

1. В годы перестройки в условиях политики гласности региональная калининградская пресса вслед за центральными периодическими изданиями, являлась важнейшим источником распространения исторических знаний и формирования массовых представлений об истории страны и края. В то же время другие областные средства массовой информации (радио и телевидение), а также такие традиционные проводники политики памяти, как школа, учреждения культуры и общественные организации, до начала 1990-х гг. по большей части оставались в стороне от актуальных исторических дискуссий.

2. Если в первые годы перестройки в политике памяти сохранялась монополия партийных и советских органов и подконтрольных им учреждений, то к концу 1980-х гг. происходит расширение участников процесса исторического просвещения за счет вовлечения в общественную дискуссию новых неформальных объединений, независимых изданий, творческих работников, профессиональных историков и краеведов, в прессе многократно возрастает активность читателей, чьи письма существенно влияют на ход дискуссий об прошлом.

3. Историческая повестка в общественных дискуссиях в Калининградской области эволюционировала вместе с общим вектором развития перестройки. На первом этапе, в 1985–1987 гг., действовали инерционные модели формирования политики памяти, сосредоточенные на общих темах и основных вехах советской истории, недооценивалась востребованность знаний об истории края. С 1988 г. интерес сместился к сюжетам региональной истории, вопросам сохранения воинских мемориалов и других объектов историко-культурного наследия края.

4. Общесоюзные тенденции по раскрытию «белых пятен» советской истории, критике сталинизма, составлявшие главное содержание

исторической повестки в центральных средствах массовой информации, в региональной прессе носили эпизодический характер, а основное внимание сместилось к находившейся ранее под неформальным запретом довоенной истории края. Знакомство с ней происходило через призму русско-немецких отношений, событий европейской военной и дипломатической истории и культурной жизни (Семилетняя война, И. Кант и его наследие, Великое посольство Петра I, история Наполеоновских войн и памятных мест Первой мировой войны и др.). Контент-анализ материалов прессы позволил выявить преобладание сюжетов, в центре которых находились связи Восточной Пруссии с Россией и СССР, что способствовало адаптации и включению прошлого края в контекст российской истории.

5. Обозначенный выше ощутимый перекоп в сторону довоенного прошлого края не поколебал того основополагающего факта, что ядром регионального исторического нарратива оставалась Великая Отечественная война, прежде всего события Восточно-Прусской операции Красной армии 1945 г. и штурм Кёнигсберга. Именно они положили начало новой истории края, а народная память о них стала органической частью самоидентификации калининградцев. К концу перестройки к этой главной военной теме добавилась проблематика заселения области советскими людьми и трудовой подвиг калининградцев по возрождению края из руин.

6. Региональные практики коммеморации, как и во всей стране, были направлены на празднование наиболее важных дат советской истории. При этом Октябрьская революция уступила место главного государственного праздника Дню Победы, что соответствовало общим тенденциям в политике памяти всего Советского Союза. В Калининградской области не меньшее значение имел региональный аспект военной коммеморации, заключавшийся в уважении и почитании памяти участников Восточно-Прусской операции в день окончания штурма Кёнигсберга 9 апреля, так как это событие стало прологом к вхождению края в состав СССР.

Глава 1. Акторы и проводники политики памяти в годы перестройки

В научной литературе нет единого мнения относительно выделения конкретного перечня *акторов политики памяти*⁹⁶, но при анализе часто используется акторно-центрированный подход. О.Ю. Малинова отмечает: «В качестве акторов символической политики могут выступать *как группы*, так и отдельные *индивиды*, если они способны производить интерпретации реальности, вызывающие общественный резонанс, и располагают ресурсами для их продвижения»⁹⁷. К акторам исследователи относят государство со всеми подконтрольными ему институтами и ресурсами, в том числе систему образования, учреждения культуры, а также политические партии, церковь, СМИ, творческие союзы и другие общественные организации, «которые располагают существенными властными, экономическими и организационными ресурсами для продвижения собственного видения социальной реальности»⁹⁸. Несмотря на значительно меньшие возможности, в качестве акторов могут выступать и отдельные личности – лидеры общественного мнения. В качестве одного из наиболее значимых ресурсов выделяются СМИ.

Цель данной главы – выяснить, каков был состав акторов политики памяти в Калининградской области в годы перестройки, каким образом они соотносились и взаимодействовали друг с другом в рамках иерархических или горизонтальных связей, насколько изменился в изучаемый период набор тех институций и лиц, которые наиболее активно влияли на массовые представления калининградцев о прошлом. С этой целью была составлена

⁹⁶Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики. С. 289; Русакова О.Ф. К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ // Дискурс-Пи. 2023. №1. С. 27–45; Bernhard M.H., Kubik J.(eds.) Twenty years after communism: The politics of memory and commemoration. Oxford: Oxford University Press, 2016. 368 p.

⁹⁷Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. №9. С. 289.

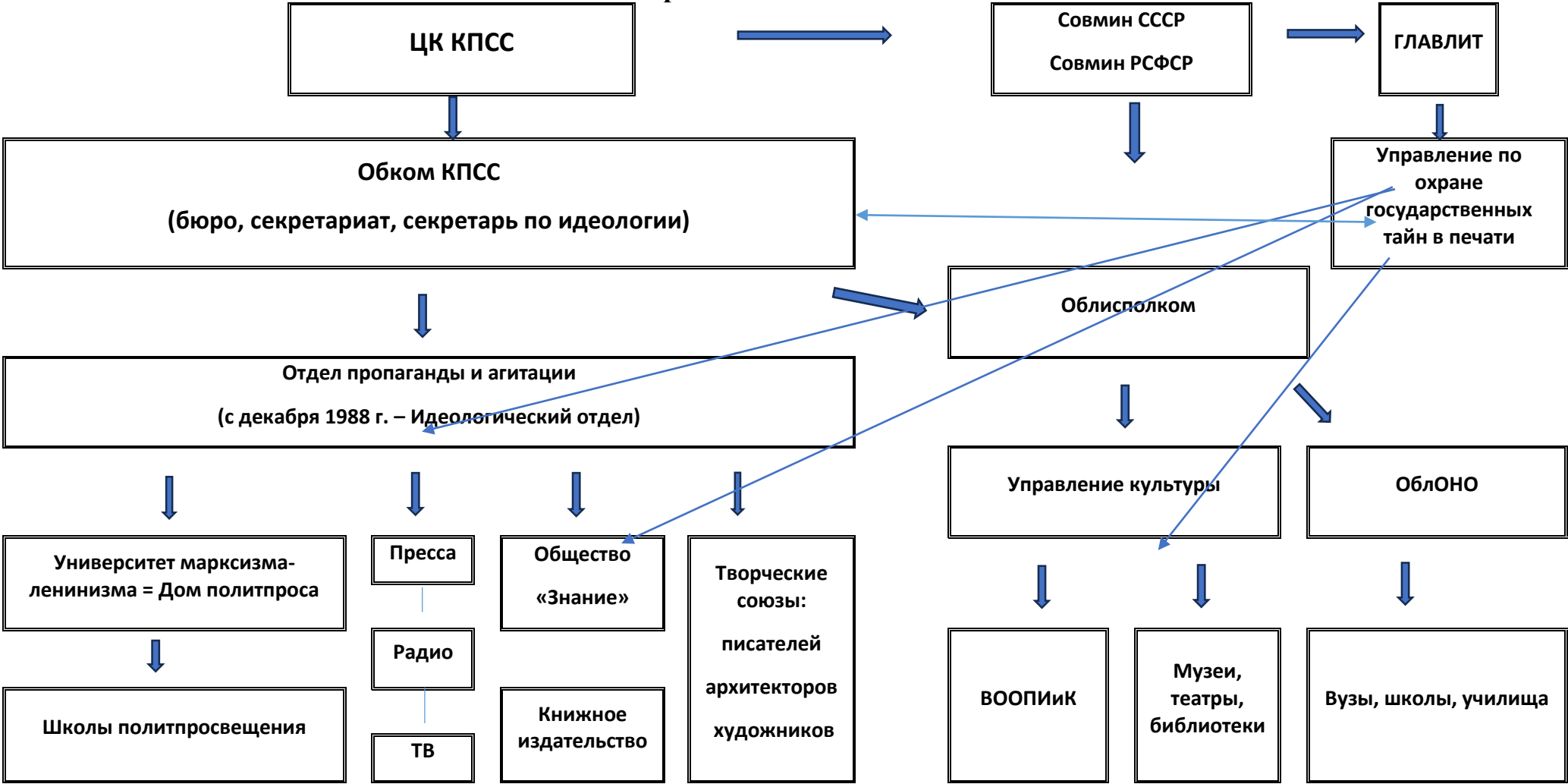
⁹⁸ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе. СПб., 2021. С. 12.

примерная схема иерархической структуры акторов и проводников политики памяти в советский период, которая не изменялась на протяжении почти всего советского периода в истории области и по инерции продолжала существовать в первые годы перестройки (1985–1987).

На схеме (рис. 1) видно, что все акторы и проводники политики памяти были объединены в общую систему, создававшую условия для контроля за содержанием массовых представлений о прошлом. Главную роль в системе руководства деятельностью всех участников играли партийные комитеты, непосредственно на региональном уровне – обком партии в лице его бюро и секретариата. Параллельно следует обозначить и зависимого от него актора второго порядка – советы народных депутатов и их исполкомы. Собственными полномочиями обладало управление по охране государственных тайн в печати (обллит), подчинявшееся Главлиту при Совмине СССР, хотя и координировавшее свои действия с обкомом партии.

Рисунок 1

**Иерархия акторов и проводников политики памяти
в Калининградской области в 1985–1987 гг.***

* Схема составлена по архивным материалам фондов Калининградского обкома КПСС, областного совета народных депутатов и его исполкома: ГАКО. Ф. П-1; Ф. Р-297; см. также: Центр хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области: Краткий справочник. Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2003. 233 с.

Находящийся на вершине региональной пирамиды обком партии фактически определял вектор политики памяти, но и он не был полностью самостоятельным, так как действовал в русле установок из аппарата ЦК КПСС. До 1988 г. в обкоме и облисполкоме существовало несколько подразделений, занимавшихся идеологической политикой. Из них два играли ключевую роль: отдел агитации и пропаганды обкома и управление культуры облисполкома. Именно они создавали общие рамки региональной политики памяти, указывали направление движения, давали ответы на возникавшие в подведомственных учреждениях проблемные вопросы об интерпретации конкретных событий из прошлого края, оценке тех или иных местных исторических персонажей. На них были замкнуты все нижестоящие институты и учреждения, которые и были непосредственными *проводниками* политики памяти в обществе.

С введением и утверждением в стране гласности состав, степень влияния и распределение ролей акторов политики памяти существенно изменяются. Произошедшие на завершающем этапе перестройки перемены в этой сфере схематично представлены на рис. 2.

Как видно на схеме (рис. 2), среди акторов политики памяти значительную роль продолжали играть прежние органы власти (партийные комитеты и исполкомы советов), в которых рычаги регулирования сферы общественного сознания и культурной политики принадлежали структурам идеологического отдела обкома (быв. отдел агитации и пропаганды) и областному управлению культуры. Под их контролем продолжали свою деятельность учреждения культуры (музеи, театры, библиотеки и др.), система образования и такие общественные организации, как ВООПИиК, просветительское общество «Знание» и т.д.

Региональные акторы и проводники политики памяти в 1988–1991 гг.*

* Схема составлена по материалам ГАКО (фонды органов власти и учреждений культуры) и справочникам: Путеводитель по фондам ГАКО. Калининград: Терра Балтика, 2004. 352 с.; ЦХИДНИКО: краткий справочник. Калининград, 2003. 223 с.

С течением времени роль ряда прежних традиционных проводников политики памяти, ранее полностью зависимых от руководящих установок партии и государства, существенно изменилась, они приобрели относительную самостоятельность, часто даже оставаясь формально органами тех или иных властных институтов – на схеме они представлены вторым рядом (местные отделения творческих союзов, редакции и журналистские коллективы СМИ). Таким образом можно сделать вывод, что на практике не было «чистых», полностью самостоятельных и творческих, *акторов*, определявших политику памяти в крае, и, с другой стороны, механически выполнявших их волю проводников. На деле, областные акторы (органы КПСС) всегда действовали в русле исходящих от Москвы импульсов, тогда как разнообразные *проводники* на местах имели собственные возможности и ресурсы для корректировки и интерпретации поступающих сверху директив. При этом на завершающем этапе перестройки некоторым из них удалось существенно освободиться от идеологической опеки со стороны партийных властей и стать самостоятельными игроками в областном информационном пространстве.

Наконец, в конце 1980-х гг. на сцену вышел целый ряд новых действующих лиц, которые продвигали отличную от официальных установок повестку дня в сфере исторического просвещения. Они были представлены как новыми неформальными общественными организациями, негосударственными периодическими изданиями, так и отдельными энтузиастами из числа ученых, творческих работников, профессиональных историков и краеведов.

Эти категории акторов и проводников политики памяти (старые, изменившиеся и новые) будут последовательно рассмотрены в трех параграфах настоящей главы.

§ 1. Власть и подведомственные учреждения

В СССР все политические и идеологические аспекты функционирования советского общества являлись прерогативой партийных властей. На региональном уровне таким директивным органом выступал областной комитет партии, который, в свою очередь, осуществлял курс согласно решениям и установкам ЦК КПСС и его аппарата. Для определения реального участия обкома в разработке региональной политики памяти были просмотрены повестки дня областных партийных форумов, к каковым относились партийные конференции, пленумы обкома, заседания бюро и секретариата за 1985–1991 гг. На основании изучения материалов фонда обкома в ГАКО было установлено, что основными темами для обсуждения были вопросы кадровой политики, контроль за выполнением постановлений партии, работа разных отраслей хозяйства, жилищное строительство и благоустройство, снабжение населения продовольствием. По мере развития перестройки, особенно с 1988 г., все чаще стали подниматься актуальные политические проблемы: о самостоятельных политизированных объединениях, выборах народных депутатов разного уровня, кризисных явлениях в социально-экономической ситуации области, перебоях в торговле, обсуждение идеи о создании зоны свободного предпринимательства, противоречивых последствиях развития кооперативного движения и пр.⁹⁹.

Важно подчеркнуть, что в повестке дня заседаний руководящих партийных органов и в принятых ими решениях практически отсутствовала историческая тематика. Лишь изредка очень ограниченный круг ораторов из числа так называемых «прорабов перестройки» в рамках общеполитической дискуссии касался вопросов отношения к памятникам истории и культуры. Так на 4-м пленуме обкома 1989 г. член обкома писатель Ю.Н. Иванов выступил в поддержку инициатив, исходивших от первичных партийных организаций Черняховска, Зеленоградска, Правдинска, о сохранении и рациональном использовании

⁹⁹ См.: Повестки дня пленумов и заседаний бюро обкома за 1989–1990 гг.: ГАКО. Ф. П-1. Оп. 102. Д. 1. Л. 71–72, 126; Д. 3. Л. 38, 63, 76; Д. 9. Л. 21; Оп. 103. Д. 9. Л. 51; Д. 157. Л. 4; Д. 162. Л. 9.

историко-культурного наследия: «Считаю, что правильно в нашей программе указано, что не должны мы забывать, на какой земле находимся, сохранять те исторические памятники, которые у нас существуют»¹⁰⁰.

Историческая повестка на заседаниях бюро и секретариата была представлена исключительно вопросами празднования памятных дат: 80-летия революции 1905-1907 гг. в России, очередных годовщин со дня рождения В.И. Ленина и Великой Октябрьской социалистической революции, 40-летия и 45-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Впрочем, с 1988 г. и эти вопросы празднования юбилейных дат перестали выноситься на обсуждение коллегиальных руководящих органов партии.

Как видно из приведенных данных, высшее областное партийное руководство на практике оставалось в стороне от непосредственного регулирования сферы исторических знаний. Этот комплекс вопросов передавался на откуп секретарю обкома по идеологии и специализированному *отделу пропаганды и агитации*, руководившего системой политического воспитания членов партии и беспартийных масс, а также курировавшего учреждения и институции, так или иначе касающиеся в своей деятельности проблем мировоззрения, идеологии и духовности. Кстати, в ходе перестройки в духе новых веяний отдел с декабря 1988 г. утратил «агитпроповское» название и стал именоваться *идеологическим*.

Отдел руководил всей массовой политико-идеологической работой в области устной и наглядной пропаганды, в средствах массовой информации, издательском деле и других сферах. Его курс определялся постановлениями ЦК КПСС, правительства и установками, исходящими от других центральных институтов (материалами ТАСС, публикациями газет «Правда» и «Известия», журнала «Коммунист» и т.п.). Если среди самых разнообразных тем в деятельности отдела и появлялась историческая проблематика, она касалась почти исключительно партийной истории и была связана с «красными датами» календаря. Так, в 1985 г. отделом было рекомендовано на радио и телевидении провести следующие циклы

¹⁰⁰ Протокол № 4 пленума обкома КПСС. 2 ноября 1989 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 102. Д. 9. Л. 21.

передач: «К 40-летию Великой Победы», «Как требует время», «Это было сорок лет назад», «Помнит солдатская муза», «Для вас, ветераны Великой Отечественной...»¹⁰¹.

В том же году отдел пропаганды и агитации был ответственным за проведение Дней советской литературы, посвященных юбилею Победы. В Калининград приехали писатели и журналисты со всей страны. В подготовке принимали участие представители партийных районных и городских организаций, редакторы основных газет области. Программа Дней начиналась с митинга на привокзальной площади и включала многочисленные встречи с трудовыми коллективами, литературные вечера в нескольких дворцах культуры, общение со студентами в ведущих вузах Калининграда. Обязательным пунктом всех мероприятий был показ документального фильма «Штурм Кёнигсберга».

К празднованию Дней литературы сотрудниками отдела пропаганды была подготовлена специальная справка об образовании и истории Калининградской области, которая должна была служить ориентиром для организаторов, ведущих и приглашенных гостей массовых мероприятий. Небольшой фрагмент из этой «методички» является редким свидетельством того, как партийные органы непосредственно расставляли акценты в освещении и толковании региональной истории:

«...образование области непосредственно связано с исторической победой советского народа в Великой Отечественной войне. Одним из результатов этой победы стала ликвидация Восточной Пруссии как очага агрессии и милитаризма. На части ее, переданной Советскому Союзу по решению Потсдамской конференции, и была создана 7 апреля 1946 г. новая область Российской Федерации. В июле того же года ей было присвоено имя выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства – Михаила Ивановича Калинина <...> Становление новой области проходило в трудных условиях. Вы только что посмотрели фильм «Штурм Кёнигсберга» и представляете теперь, какие огромные разрушения оставила здесь война. В руинах лежало 90 процентов

¹⁰¹ Справка о выполнении комитетом по телевидению и радиовещанию плана основных выступлений в первом полугодии 1985 г. 28 июня 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 204. Л. 15.

производственных, административных и жилых помещений. Бездействовали электростанции, транспорт, связь, водопровод и канализация. Значительная часть сельхозугодий оказалась затопленной. Чтобы возродить к жизни эту испепеленную войной землю, сюда по призыву партии приехали сотни тысяч советских людей из многих республик, краев и областей страны. Все они с гордостью сейчас называют себя калининградцами...»¹⁰²

Находившийся в ведении отдела пропаганды *Дом политического просвещения* с университетом марксизма-ленинизма курировал многоступенчатую систему политучебы. В конце перестройки (август 1990 г.) он был преобразован в духе утверждавшегося идейного плюрализма в Общественно-политический центр.

В нем попытались устроить несколько молодежных дискуссионных клубов: «Ориентир», «Экономист», Клуб политической книги, кинолекторий «Современность и мы», но популярностью они не пользовались и никаких свидетельств о своей деятельности не оставили.

В целом Дом политпроса вряд ли можно отнести к активным и значимым акторам на ниве региональной политики памяти. В программах его факультетов, курсов и подчиненных ему структур в городах и районах история была представлена лекциями и практическими занятиями по всё тем же темам всемирно-исторического значения Октябрьской революции, Победы в Великой Отечественной войне, которые должны были служить, как говорилось на отчетной конференции в 1985 г., «для дальнейшего повышения трудовой и политической активности трудящихся, воспитания их в духе советского патриотизма, высокой политической бдительности, убежденности в правоте и непобедимости социализма»¹⁰³.

Преподаватели и сотрудники университета марксизма-ленинизма разрабатывали и распространяли в трудовых коллективах «материалы лекций», которые должны были читаться внештатными политинформаторами в рамках так

¹⁰² Документы по подготовке и проведению Дней советской литературы, посвященных 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 11 апреля 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 283. Л. 10–27.

¹⁰³ Областная научно-практическая конференция пропагандистов и организаторов марксистско-ленинской учебы. 26 июня 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 208. Л. 30–31.

называемых единых политдней. Работа эта велась по старинке. Так, уже на третьем году перестройки «в помощь докладчикам» была выпущена методичка, касающаяся 70-летия революции и очередной ленинской годовщины и содержащая следующую «ценную» информацию: «Советские люди отмечают 117-ю годовщину со дня рождения В.И. Ленина в год юбилея Великого Октября, в обстановке глубокой перестройки всех сфер общества... В наши дни, на семидесятом году эры, открытой Октябрем, правота и жизненность идей Ленина очевидны, как никогда раньше... Стратегия перестройки как раз и предусматривает возродить в современных условиях как можно полнее дух ленинизма...»¹⁰⁴.

То, что результаты работы всей системы политпросвещения не отличалась большой эффективностью, признавали и сами ее руководители. Об этом, например, свидетельствует выступление второго секретаря Калининградского обкома К.Ф. Щекина в сентябре 1988 г. на Всесоюзном совещании секретарей партийных комитетов по идеологической работе. Говоря об «идейной закалке коммунистов», он признал, что в системе политучебы «принципиальные изменения к лучшему происходят медленно, формализм и скука по-прежнему являются постоянными спутниками многих занятий, в нынешнем своем виде она не способна к саморегуляции, не поспевает за быстрым течением жизни». В подтверждение своих слов он привел результаты анкетирования, согласно которым половина из опрошенных калининградских коммунистов заявила, что на политзанятиях «царят пустословие и обывательские разговоры». «Сегодня, – продолжал оратор, – когда активно идет процесс осмысления и нашего прошлого, и нашего будущего, коммунисты особенно нуждаются в этом». Правда, рецепты исправления положения оказались старые – ставку предлагалось делать на развитие

¹⁰⁴ Материалы в помощь докладчикам к единым политдням. Осуществляя ленинские заветы (к 117-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина), апрель 1987 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 97. Д. 195. Л. 14–16.

политического самообразования, организацию циклов лекций и проведение теоретических конференций¹⁰⁵.

О преподавании истории в учреждениях народного образования в обкоме вспомнили лишь однажды, когда на заседания секретариата 31 октября 1989 г. решено было «создать при партийных комитетах постоянно действующие семинары для пропагандистов системы политической учебы и преподавателей истории и обществоведения школ и профтехучилищ»¹⁰⁶.

В структуре обкома партии существовал специальный *отдел науки и учебных заведений* (с 1989 г. вошел в состав объединенного идеологического отдела). Он курировал деятельность исследовательских институтов, вузов, техникумов, школ, занимался, как можно понять из документов партархива, вопросами строительства, снабжения, кадровой политики, укреплением связи науки, школы и производства и т. п., но в содержание преподаваемых дисциплин, к том числе изучения истории, не вмешивался. По всей видимости, эти аспекты отсутствовали и в установках из центра.

Учителям истории и обществоведения поступали расплывчатые рекомендации «по возможности знакомить не только с социалистическими и коммунистическими идеалами, но и в целом с общечеловеческими и национальными духовными и моральными ценностями», при этом задача «обучения и воспитания историей» никак не расшифровывалась¹⁰⁷. Калининградские учителя жаловались в прессе, что при большом интересе к истории края среди учащихся никакой методической помощи в этих вопросах им никто не оказывает, отсутствуют и соответствующие краеведческие пособия, а готовиться к урокам приходится по отрывочным публикациям в газетах¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Материал к выступлению на Всесоюзном совещании секретарей партийных комитетов, ведающих вопросами идеологической работы. 5–6 сентября 1988 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 146. Л. 10–16.

¹⁰⁶ О ходе выполнения решений Февральского (1988) пленума ЦК КПСС по улучшению подготовки и переподготовки педагогических кадров. (Протокол №7 заседания секретариата обкома КПСС). 31 октября 1989 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 102. Д. 23. Л. 3–4.

¹⁰⁷ Зиёев Т.Н. Развитие целей и задач советского школьного исторического образования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. №2. С. 171.

¹⁰⁸ Как работать историкам? // Новая жизнь. 1990. 9 января. С. 1.

В последние перестроечные годы обком партии, судя по просмотренным материалам соответствующего архивного фонда, полностью утратил интерес к идеологическим вопросам, в том числе к истории, которая стала предметом оживленных дискуссий в обществе. Лишь отдельные громкие публикации в прессе вынуждали партийные власти реагировать, по большей части чисто формально. Так, после публикаций в газете «Красная звезда» статей о культурном наследии Калининграда «Подземелья Калининграда: мифы и реальность» (11 и 13 октября 1987 г.) и «Нужна экспедиция» (15 января 1988 г.)¹⁰⁹ обком и облисполком вынуждены были объяснять, что государственная историко-археологическая экспедиция «по изучению подземелий Калининграда» работала в области более 15 лет и, по ее данным, «подземного города не существует». Вместе с тем в ответе признавалось, что поиски Янтарной комнаты и других вывезенных фашистами ценностей «из-за слабой технической оснащенности носили поверхностный характер» и общественностью города и области «в настоящее время ставится вопрос о необходимости продолжения исследований с помощью новейшей техники, что, на наш взгляд, заслуживает внимания»¹¹⁰.

Любопытно, что интерес к историческим темам гораздо явственнее чувствовался среди рядовых членов партии и в первичных организациях. Накануне XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.) в парторганизациях состоялось обсуждение заранее обнародованных тезисов ЦК КПСС. Сводка предложений с мест поступила в обком. В числе наиболее повторяющихся, наряду с темами демократизации и экономических реформ, на первых местах оказались дискуссионные исторические вопросы.

Например, на партсобраниях в Краснознаменске предлагалось дополнить повестку дня конференции рассмотрением «белых пятен» в истории: «В тезисах ЦК КПСС недостаточно сказано о необходимости создания объективной истории

¹⁰⁹ Подземелья Калининграда: мифы и реальность // Красная звезда. 1987. 11 и 13 октября; Нужна экспедиция // Там же. 1988. 15 января.

¹¹⁰ Ответ на телеграмму редакции газета «Красная звезда» (Документы о рассмотрении критических выступлений газет и журналов). 29 февраля 1988 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 96. Л. 1–2.

СССР, полностью отражающей ее положительные и отрицательные стороны без субъективизма и замалчивания»¹¹¹. Самое примечательное, что в сопроводительной записке сказано, что поступило еще «56 аналогичных предложений» из других первичных парторганизаций района. Из Гвардейского района пришло пожелание: «Поддержать предложения о сооружении памятника жертвам репрессий периода культа личности Сталина» (и еще 22 аналогичных предложения)¹¹². Учителя калининградских школ предложили: «Опубликовать официальные документы, вносящие ясность в деятельность тт. Калинина, Жданова, Молотова, Ворошилова, Брежнева и других бывших руководителей Советского государства» (18 аналогичных предложений)¹¹³.

Впрочем, раздавались и другие голоса, что опять-таки свидетельствует об остром интересе в обществе к исторической тематике. Так, главный механик ПМК-6¹¹⁴ Зеленоградского района С.А. Правшин, если верить архивной справке, призывал средства массовой информации «не заострять внимание на негативных явлениях прошлого, а больше отражать настоящее и будущее. Прекратить спекуляцию на “белых пятнах” истории»¹¹⁵. А преподаватель Всесоюзного института повышения квалификации специалистов рыбной промышленности Л.Т. Гавриков заявил: «В связи с 1000-летием принятия христианства на Руси следует более глубоко и широко исследовать роль и место церкви в стране и ее воздействие на население, особенно на молодежь. Нельзя допускать ослабления атеистической работы»¹¹⁶.

По документам фонда областного *Управления культуры* (Ф. Р-68) можно судить об изменении содержания исторической повестки в музеях, театрах, лекциях общества «Знание» и работе районных учреждений культуры.

¹¹¹ Предложения по тезисам ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции (Копии документов обкома партии, направленные в ЦК КПСС). 17 июня 1988 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 98. Л. 102.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. Л. 103.

¹¹⁴ ПМК – передвижная механизированная колонна.

¹¹⁵ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 98. Л. 103.

¹¹⁶ Там же. Л. 111.

На заседаниях коллегии управления подробно рассматривался план выставочной деятельности и обновления экспозиции Калининградского областного историко-художественного музея, особенно в связи с переездом в 1989 г. в новое здание на ул. Клинической, 21. На протяжении перестройки изменения в музее происходили довольно медленно. В 1985–1987 гг. стационарная экспозиция ограничивалась следующими разделами: «Образование и становление Калининградской области, 1945–1960-е гг.», «Область в период совершенствования социализма, 1960–1980-е гг.», «Природа области: состояние и проблемы»¹¹⁷. В планах организации передвижных выставок также присутствовали только традиционные темы: «Балтика – море дружбы», «Калининградская орденоносная», «Спутники Пушкина», «Корневая скульптура», «Калининградцы – герои космоса», «Янтарь – балтийский самоцвет»¹¹⁸.

Для новой экспозиции, которую планировалась открыть в отреставрированном здании Городского зала (Штадтхалле, постройки 1912 г.), предполагалось существенно расширить раздел по Великой Отечественной войне и организовать две тематические выставки по истории края: «Памятники археологии», «Памятники истории и культуры»¹¹⁹.

В целом областной музей, находившийся под пристальным контролем идеологического отдела обкома и управления культуры, и на завершающем этапе перестройки продолжал выполнять роль проводника официальной политики партии в сфере исторического просвещения, почти не касался в своей деятельности дискуссионных вопросов советского прошлого, которые волновали общество, очень робко пытался освещать довоенную историю края, в основном ограничиваясь археологическими темами, связанными с историей древних пруссов, балтов и славян¹²⁰. Лишь в самом конце перестройки сотрудники музея

¹¹⁷ График организации работ по научному проектированию и оформлению экспозиции музея на ул. Клинической в 1986–1987 гг. 22 декабря 1986 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 815. Л. 22.

¹¹⁸ План передвижных выставок по области на 1986 г. 3 марта 1986 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 812. Л. 107–108.

¹¹⁹ Справка о работе областного историко-художественного музея по созданию экспозиции в новом здании музея. 1 января 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 905. Л. 9.

¹²⁰ Подробнее об истории края в музейном деле см: глава 3, параграф 3.

стали разрабатывать совместно с преподавателями Калининградского университета устную историю заселения Калининградской области, принимали участие в обсуждении планов реконструкции Кафедрального собора и преобразования пространства на Центральном острове Калининграда¹²¹.

Еще одной организацией, призванной следить за состоянием памятников в области было Калининградское областное отделение *Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры* (ВООПИиК). Официально организация являлась общественной, но фактически в своей деятельности руководствовалась установками партийных и советских органов власти.

В 1988 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», которым, в частности, предписывалось, чтобы для оживления деятельности подразделения общества в регионах должны были возглавлять, как правило, деятели науки и культуры – «энтузиасты пропаганды истории нашей Родины». В ходе обсуждения постановления на Областном совете ВООПИиК было принято решение, чтобы городские и районные отделения в июле-августе обследовали все памятники, используемые в хозяйственных целях, и по фактам невыполнения руководителями размещенных в них предприятий и организаций требований законодательства РСФСР внесли в партийные и советские органы соответствующие предложения с обнародованием их в печати¹²².

Пассивность отделений ВООПИиК в деле охраны и восстановления памятников старины стала всё чаще подвергаться критике в печати. Особенное недовольство читателей вызвало опубликованное в «Калининградском комсомольце» интервью заместителя председателя областного отделения общества Н.Н. Ковалева под характерным заголовком «Обязательств не берем...», в котором

¹²¹ Перова Н. Кафедральный собор: перспективы реставрации. Калининградская правда. 1990. 21 апреля. С. 3; Михайлов Е. Нет тишины в музее // Маяк. 1990. 3 марта. С. 7; Клемешева М.А. Знать свой край // Калининградская правда. 1989. 28 марта. С. 4; Костяшов Ю.В. О переселенцах без прикрас // Калининградская правда. 1991. 18 июня. С. 3.

¹²² Об организации выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 100. Л. 17–19.

он оправдывался за отсутствие усилий со стороны общества по реставрации Королевских ворот и других фортификационных сооружений в Калининграде, ссылаясь на позицию государственных органов власти¹²³. В ответ читатели обвиняли руководство местного отделения ВООПИиК в некомпетентности и равнодушии¹²⁴.

Важную роль в деле формирования исторического сознания населения могло бы играть созданное в 1947 г. *Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний* (с 1963 г. общество «Знание» РСФСР) – просветительская и пропагандистская организация, имевшая в каждой области, городе и районе свои местные отделения, которая по заявкам предприятий и учреждений проводила публичные лекции¹²⁵. Однако, как убеждает знакомство с архивным фондом областного отделения общества «Знание», тематика лекций его членов была сосредоточена на распространении научных знаний в области естественно-технических наук, конституционно-правовых вопросов, по внешней политике СССР и современному международному положению, антирелигиозной пропаганде и военно-патриотическому воспитанию. Собственно историческая проблематика, как и в доперестроечные годы, ограничивалась почти исключительно лекциями из истории КПСС и по случаю славных дат и юбилеев советской истории¹²⁶.

Планы исторического просвещения, тематику лекций и контроль за работой лекторов по этому направлению осуществляла Научно-методическая секция (НМС) по пропаганде марксистско-ленинской теории и исторических знаний. Бюро секции (1987 г.) возглавлял заведующий кафедрой истории КПСС Калининградского государственного университета (КГУ), профессор И.А. Фарутин, а в состав совета входили еще 10 кандидатов наук, которые были

¹²³ Ковалев Н.Н. Обязательств не берем // Калининградский комсомолец. 1988. 12 марта. С. 8.

¹²⁴ Васильева С. Дом без хозяина // Калининградский комсомолец. 1988. 26 ноября. С. 2.

¹²⁵ Калининградская областная организация общества «Знание»: Историческая справка // ГАКО: [сайт]. URL: <https://archives.gov39.ru/archive1/funds/10000304917> (дата обращения: 04.02.2025).

¹²⁶ Протоколы заседаний научно-методических советов общества «Знание» // ГАКО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 539. Л. 3; Д. 540. Л. 27–29; Д. 580. Л. 1–2; Д. 583. Л. 3.

заведующими или ведущими преподавателями вузовских кафедр истории КПСС, марксизма-ленинизма, научного коммунизма и атеизма; единственным «гражданским» историком в составе бюро был заведующий кафедрой истории советского общества КГУ В.Г. Бирковский¹²⁷.

Узость разрабатываемых тем, архаические способы представления материала, невысокая эффективность лекционной пропаганды сознавались и самими членами общества «Знание»¹²⁸, но практика работы оставалась прежней.

Еще одним актором на ниве распространения исторических знаний должно было быть *Калининградское областное книжное издательство* – единственное в области, обладавшее правом на издание художественной, научной и научно-популярной литературы. Формально оно было подведомственно областному управлению печати, полиграфии и книжной торговли, но за содержанием издательской продукции фактически следили отдел пропаганды и агитации обкома и управление культуры. Именно там обсуждались и утверждались тематические планы изданий книг и брошюр, производился окончательный отбор художественных произведений для передачи в печать.

При обсуждении работы издательства постоянно говорилось о необходимости издания как художественной, так и научно-популярной краеведческой литературы. Однако в представлении вышестоящих органов для такого рода изданий оставлялся довольно узкий тематический коридор, речь шла о нескольких приоритетных темах: о героизме и мужестве советских воинов, проявленных во время Восточно-Прусской операции, штурме Кёнигсберга 1945 г., об образовании и становлении Калининградской области, о трудовых свершениях советских переселенцев по восстановлению разрушенного войной края¹²⁹.

¹²⁷ Протокол № 1 заседания НМС отделения общества «Знание» по пропаганде марксистско-ленинской теории и исторических знаний. 16 января 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 580. Л. 1–2.

¹²⁸ Протокол № 1 заседания НМС отделения общества «Знание» по пропаганде военных знаний и военно-патриотическому воспитанию. 12 января 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 583. Л. 3.

¹²⁹ Объяснительная записка к тематическому плану литературы, принятому Калининградским книжным издательством на 1985 г. 28 июня 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 204. Л. 2.

Всего за 7 лет перестройки в Калининградском книжном издательстве вышло 430 книг, 30 из которых так или иначе касались истории. Почти все они увидели свет в конце 1980-х гг., когда издательство стало печатать небольшие книги и брошюры, в которых рассказывалось о памятниках истории и культуры, отражающих прошлое области, ее становление и развитие; вышли иллюстрированные путеводители, брошюры об университетском ботаническом саде и о музее И. Канта. В 1990 г. было издано краткое учебное пособие для учащихся под ред. В.Г. Бирковского, В.С. Исупова, И.А. Фарутина «История нашего края», подборка фрагментов из мемуаров А.Т. Болотова о Кёнигсберге, «Очерки истории Кёнигсберга» краеведов А.Б. Губина и В.Н. Строкина¹³⁰.

Системе образования, особенно начальной и средней школе, в литературе отводится едва ли не главная роль в формировании у учащихся, будущих граждан, общих представлений об историческом процессе, так как именно в этом возрасте закладываются устойчивые стереотипы в оценке главных событий национальной и всеобщей истории. В этом плане Калининградская область ничем не отличалась от любого другого субъекта РСФСР. Система школьного и вузовского исторического образования работала по общим для всей страны стандартам и программам¹³¹. Отличия начинались там, где речь заходила о региональной и локальной истории. Если в других регионах начиная с 1960-х гг. краеведческая тематика занимала довольно значимое место в рамках курса по отечественной истории¹³²,

¹³⁰ Бирковский В. Г. и др. История нашего края: Пособие для учащихся. Калининград: Книжное издательство, 1990. 96 с.; А.Т. Болотов в Кёнигсберге: из записок А.Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков. Калининград: Книжное издательство, 1990. 191 с.; Губин А.Б., Строкин В.Н. Очерки истории Кёнигсберга. Калининград: Книжное издательство, 1991. 190 с.

¹³¹ См.: Зиеев Т.Н. Развитие целей и задач советского школьного исторического образования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 2(34). С. 168–171; Аллабердина Г.И. Организационно-методические особенности развития отечественного школьного исторического образования в XX – начале XXI в. // Сибирский педагогический журнал. 2010. №5. С. 251–260; Сотников А.А. Дискуссии в СССР по проблемам содержания школьной истории и их отражение в современной литературе // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 141–147.

¹³² См.: Груздова О.С. Краеведение в школе как компонент исторического образования // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. №4. С. 133–138; Куркин В.А., Лавренов С.Я. Трансформация школьного исторического образования в 1990-е гг. // Обозреватель – Observer. 2018. № 7 (342). С. 104–114; Мохначева М.П. Регионалистика и

калининградским школьникам приходилось довольствоваться почти исключительно общей историей России и СССР.

В 1980-е гг. была проведена общая реформа школы, введено 11-летнее образование, учащимся была предоставлена возможность для специализации по отдельным дисциплинам. В целом в период перестройки после объявления в 1988 г. конкурса на создание новой программы и учебников по истории СССР, роста альтернативного дискурса по раскрытию «белых пятен в истории» произошел слом доверия к школьному историческому образованию как фундаменту знаний выпускника школы¹³³. С начала 1990-х гг. начался отход от унифицированной модели школьного образования, в СССР появляются первые гимназии и лицеи. В Калининграде вопрос об образовании лицеев впервые был рассмотрен в мае 1990 г. на заседании коллегии управления народного образования¹³⁴. После нескольких обсуждений было принято решение открыть гимназию на базе школы №1 с 1 сентября 1990 г.¹³⁵ Региональный компонент в школьное образование был полноценно включен только в 1993 г., когда была принята новая комплексная программа развития образования Калининградской области¹³⁶.

До этого времени региональная специфика изучалась калининградскими школьниками лишь в рамках курса географии. В школах составной частью этой учебной дисциплины был раздел «Краеведение», для которого еще в 1973 г. В.Д. Ваулиной было написано учебное пособие «Наш край», переизданное в 1988 г. Содержание пособия отражало географические особенности региона без какого-либо исторического контекста, в нем речь шла о территории, рельефе, полезных

историческое краеведение в России в 1991–2005 гг.: некоторые итоги и перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. №6(86). С. 78–90.

¹³³ Витевицкий В.П., Лавренов С.Я. История как предмет в школах России. Часть 2. Историческое образование в СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2016. №8 (319). С. 68–91.

¹³⁴ Протокол заседания коллегии управления народного образования. 31 мая 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-462. Оп. 4. Д. 616. Л. 1.

¹³⁵ Протокол заседания коллегии управления народного образования. 15 июня 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-462. Оп. 4. Д. 616. Л. 21–24.

¹³⁶ Анализ и региональная комплексная программа развития системы образования Калининградской области. 1993 г. // ГАКО. Ф. Р-462. Оп. 4. Д. 793. Л. 3–25.

ископаемых, почвах, растительном и животном мире края. В издании 1988 г. изменилось название Куршского залива и Куршской косы, до этого печатавшиеся без буквы «ш». В 1989 г. вышло пособие Т.Г. Буруковской «Занимательное краеведение», в которой об истории края очень кратко говорилось в двух главах «Топонимия» и «О доблести, подвигах, славе...»¹³⁷. Наконец, в 1990 г. В.Г. Бирковским, В.С. Исуповым и И.А. Фарутиным было подготовлено упомянутое выше пособие для учащихся «История нашего края», впервые рассказавшее о довоенной истории края, восстановительном периоде в 1946-1961 гг. и социально-экономическом развитии области в 1961–1985 гг.¹³⁸.

В системе вузовского образования история Калининградской области также специально не преподавалась. Первая научная работа по истории области была издана историками Э.М. Колгановой и И.П. Колгановым в 1959 г.¹³⁹. В 1985 г. Э.М. Колгановой и В.Н. Строкиным был подготовлен сборник «Страницы памяти» с описанием памятников Калининградской области, в основном связанных с событиями Великой Отечественной войны. В 1989 г. в КГУ была проведена первая областная научно-практическая конференция «Проблемы исторического краеведения в Калининградской области»¹⁴⁰. В ней приняли участие представители широкого круга общественности; преподаватели вузов, учителя школ, работники органов культуры и культурно-просветительских учреждений, делегаты от общественных организаций и неформальных молодежных объединений. Кроме того, на конференцию были приглашены ученые соседней Литовской ССР. Однако, кафедра истории Балтийского региона была создана в Калининградском университете только в 1992 г. Таким образом, история региона до начала 1990-х гг. была фактически исключена из школьного и вузовского образования, школы и

¹³⁷ Буруковская Т.Г. Занимательное краеведение. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1989. С. 71–85.

¹³⁸ Бирковский В.Г., Исупов В.С., Фарутин И.А. История нашего края: Пособие для учащихся. Калининград: Книжное издательство, 1990. 96 с.

¹³⁹ Колганова Э.М., Колганов И.П. Самая западная. Краткий очерк о Калининградской области. Калининград: Книжное издательство, 1959. 62 с.

¹⁴⁰ Клемешева М.А. Проблемы краеведения // Калининградский университет. 1989. 10 апреля. С. 2.

вузы практически не участвовали в формировании регионального компонента исторической памяти калининградцев.

Характеризуя в целом систему исторического просвещения и ее главных акторов, следует прежде всего обратить внимание на особенность Калининградской области, которая состояла в том, что в отличие от других регионов РСФСР и СССР, здесь в формировании исторических знаний о родном крае были задействованы гораздо меньшие силы. Региональная история не изучалась и не преподавалась в системе общего и профессионального образования, она отсутствовала в научно-популярных изданиях, очень слабо была представлена в музейных экспозициях, в системе политпросвета и лекторской пропаганде (за исключением Восточно-Прусской операции 1945 г.). Такая ситуация во многом сохранялась и в перестройку, особенно в первые годы этого периода.

Во-вторых, властные институты, ранее направлявшие идеологическую политику, включая и формирование регионального исторического нарратива, начиная примерно с 1988 г. утрачивают свое влияние и, можно сказать, самоустраиваются из сферы исторической политики, полностью переключая свое внимание на проблемы нарастающего политического и экономического кризиса в стране и регионе. Подведомственные идеологическому отделу обкома и областному управлению культуры музеи, школы, издательства, общество «Знание», ВООПИиК и др. и дальше по инерции действовали в рамках прежних, сложившихся в советский период, методов и подходов. Все эти институты никак или очень слабо откликнулись на появившийся в обществе интерес к истории, ее «белым пятнам», практически не обращались к довоенной истории края, знания о которой в новой атмосфере гласности становились всё более востребованными калининградцами.

§2. Средства массовой информации

Одним из критериев определения влияния тех или иных акторов политики памяти является уровень осведомленности жителей области об их деятельности или удельный вес, который они занимали в информационном поле региона. В настоящее время отсутствуют методики, которые позволили бы количественно

вычислить степень влияния каждого игрока в сфере исторического просвещения и пропаганды. В предыдущем параграфе было показано, что в условиях курса на развитие гласности большинство традиционных подконтрольных партийным властям проводников исторической политики (школа, система политпросвещения, музеи и пр.) сначала действовали по старинке, а затем и вовсе самоустранились от участия в новейших исторических спорах.

Исключением в этом ряду стали средства массовой информации, которые оказались вовлеченными в общественную дискуссию по весьма востребованной калининградцами региональной исторической проблематике. Знакомство с архивным фондом областного радио и телевидения¹⁴¹ отчасти подтверждает это наблюдение (об этом будет сказано в конце параграфа). Но наиболее заметные перемены произошли с прессой. Региональные газеты, по-прежнему сохранявшие статус органов печати партийных комитетов и органов советской власти разного уровня, в ходе перестройки стали всё более активно откликаться на запросы читателей, вести диалог с обществом, в том числе и по исторической тематике. Именно пресса стала важнейшим массовым средством информации, максимально активно участвовавшим в историческом просвещении этого периода. И здесь можно не только говорить об общих впечатлениях, но и представить результаты контент-анализа, которые позволяют охарактеризовать роль региональной прессы и отчасти определить ее влияние на массовое сознание калининградцев.

Чтобы выяснить доступность прессы для жителей области, можно начать с тиража периодических изданий. Прежде всего отметим, что за годы перестройки тираж газет вырос существенно. Так, если в 1985 г. «Калининградская правда» издавалась разовым тиражом 135 тыс. экз., то в 1990 г. он увеличился до 180 тыс. экз. Для выявления возможности оказывать влияние на потенциальную аудиторию рассмотрим состояние газет разного типа за 1990 г., когда тираж всех изданий был максимальным¹⁴².

¹⁴¹ ГАКО. Ф. Р-19. Калининградский областной комитет по радио и телевидению.

¹⁴² Елисеева Н.В. История перестройки в СССР: 1985–1991 гг. Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2017. С. 265.

Удельный вес органов печати Калининградской области разного уровня и статуса в 1990 г. с учетом объема учетно-издательской площади газеты, разового тиража и периодичности издания (номеров в неделю)¹⁴³

Орган печати	Ср. тираж (тыс. экз.)	Ср. периодичность (номеров в неделю)	Объем (число полос А2)	Число изданий	Сумма полос А2 в тираже за неделю (тыс.) ¹⁴⁴	Удельный вес газет (%)
Калининградская правда	180	6	4	1	4 320	82
Калининградский комсомолец	23	1	6	1	138	3
Городская и районная пресса	5,0	2,4	2	18	469,2	9
Ведомственная пресса	14	3,3	2	3	284	5
Многотиражки предприятий	5,9	1,4	1	6	58,9	1
Независимые издания ¹⁴⁵	7	0,4	1	4	10,0	менее 1
Итого по региональной прессе					5 280,1	100

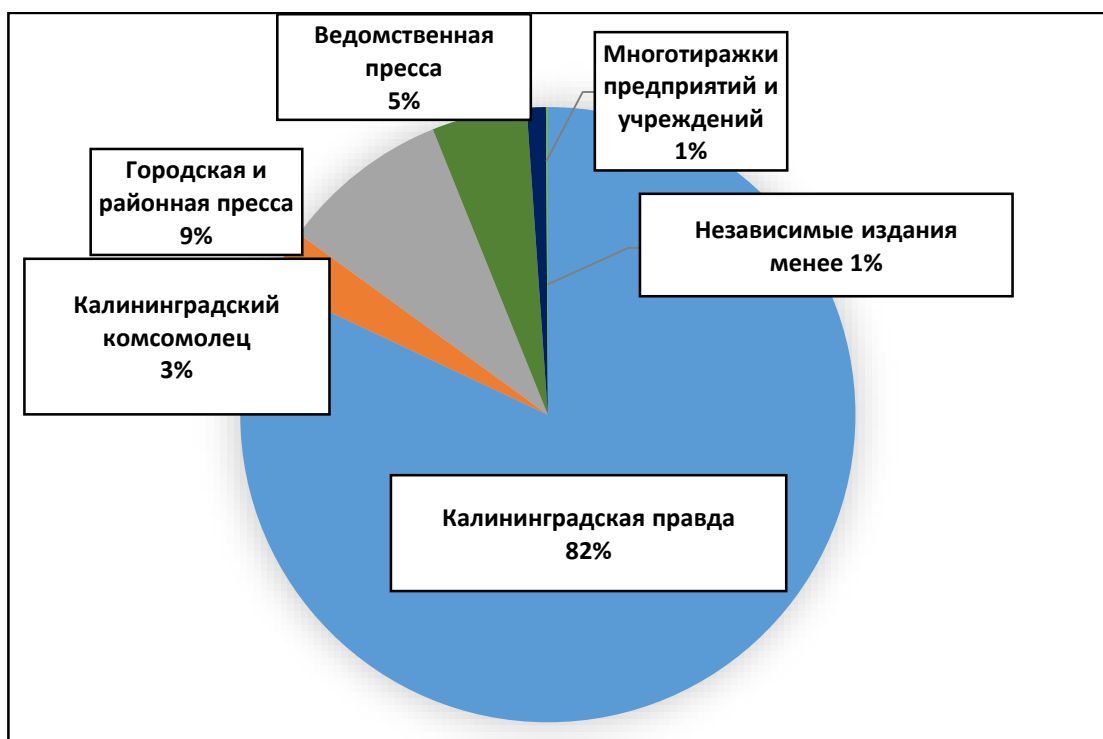
При подсчете объема полиграфической продукции важно учитывать не только разовый тираж, но и периодичность выхода газет (от ежедневных выпусков до 1 раза в две недели), а также формат (объем газетной площади). В СССР размер газет определялся ГОСТом, в соответствии с которым были установлены три формата в зависимости от статуса издания: 1) А2 (420×594 мм - формат полосы эталонной газеты «Правда»), он применялся для печати центральных и областных газет, в том числе «Калининградской правды»; 2) А3 (297×420 мм – 1/2 полосы газеты «Правда») – использовался для печати областных молодежных, городских, районных и ведомственных газет; 3) А4 (210×297 мм – 1/4 полосы «Правды») – для многотиражек промышленных предприятий, вузов и других крупных учреждений.

¹⁴³ Детальные данные по каждой газете, расчет удельного веса газет см. в приложении 1.

¹⁴⁴ Итоговый расчет произведен по детальным данным по каждой газете, приведенным в приложении 1.

¹⁴⁵ Имеются в виду вновь возникшие самодеятельные и малотиражные издания, в том числе «Наблюдатель», «Вестник Солидарности», «Кафедральный собор» и др., которые выходили нерегулярно малыми тиражами. По этой категории данные приводятся за 1991 г.

**Удельный вес периодических изданий Калининградской области в 1990 г.
(по еженедельному тиражу и полиграфической площади)¹⁴⁶**

По приведенным в табл. 1 и диагр. 1 данным можно судить о том, какова была потенциальная аудитория читателей того или иного периодического издания. Как видно, наибольший охват читателей принадлежал «Калининградской правде» – главной партийной газете края и одновременно органу исполнительного комитета областного совета народных депутатов. Ее совокупный еженедельный тираж (свыше 1 млн экз.) в 12 раз¹⁴⁷ превосходил тираж всех остальных периодических изданий края, а если учесть бóльший формат «Калининградки», то её абсолютное доминирование на рынке прессы будет еще более внушительным: ее доля составляла 82%.

Орган областного отдела ВЛКСМ «Калининградский комсомолец» (23 тыс. экз. на 12 полосах) занимал второе место. На долю остальных 26

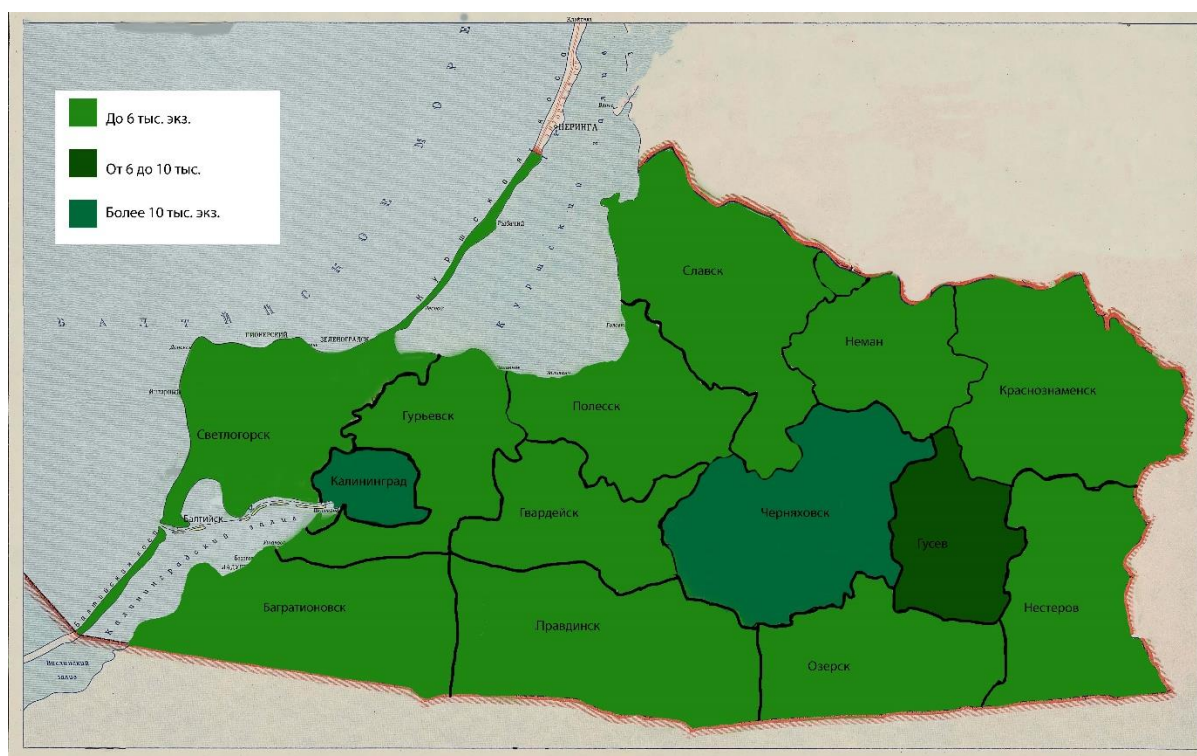
¹⁴⁶ Диаграмма составлена на основании данных, приведенных в приложении 1.

¹⁴⁷ Совокупный еженедельный тираж «Калининградской правды» – 1 млн 80 тыс. экз., всех других периодических изданий – 92,26 тыс. экз.

городских, районных, ведомственных газет и многотиражных изданий предприятий и учреждений приходилось в совокупности 13% общего объема газетной печатной продукции.

Рисунок 3

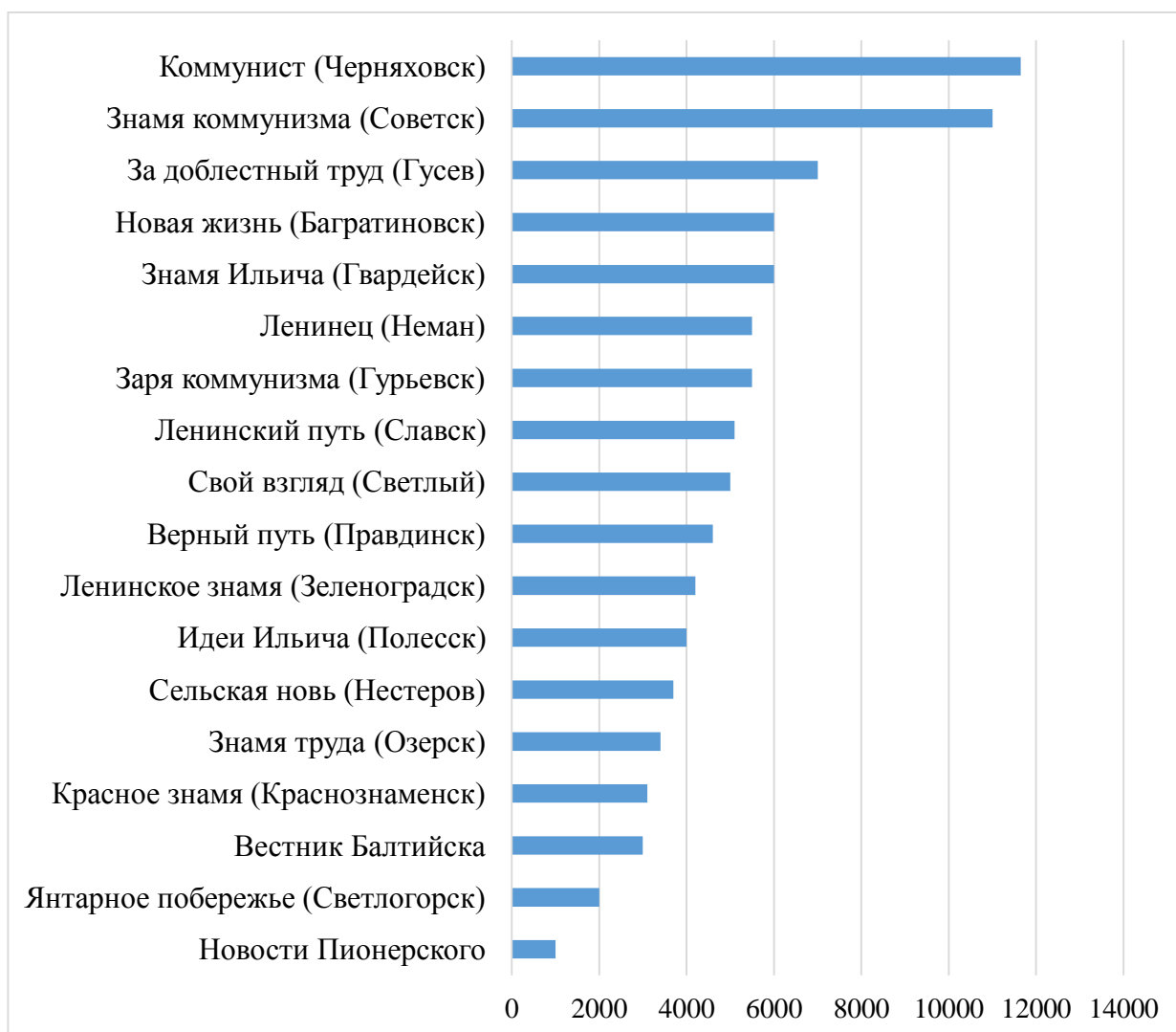
Распределение районной печати по тиражу

География распределения газет по тиражу отражена на рис. 3. Помимо Калининграда, наибольший тираж был у изданий Черняховска и Гусева, как крупных (по калининградским меркам) районных центров.

Газеты существенно различались по своим параметрам, которые отражены на диаграммах ниже (диагр. 2-5).

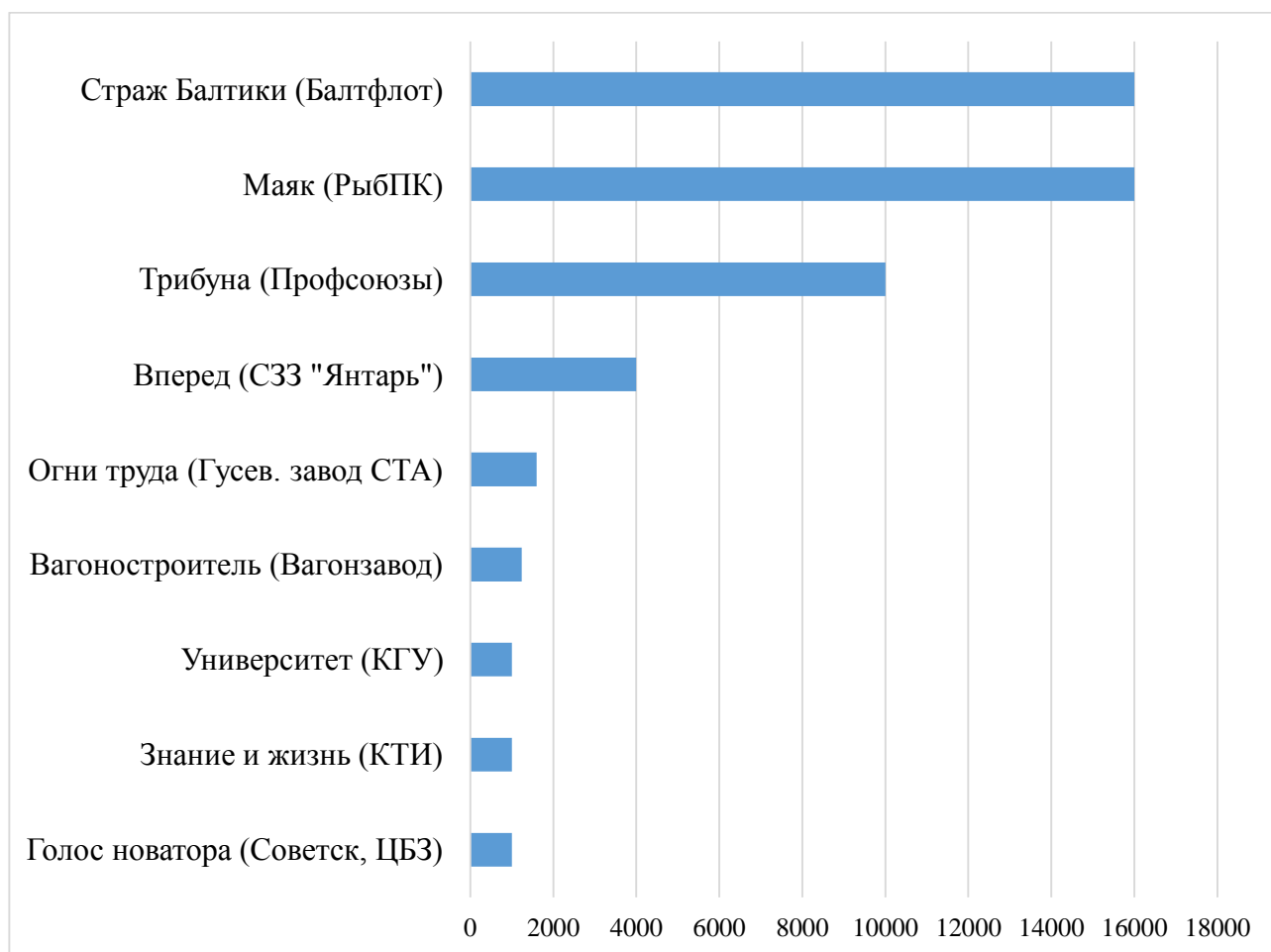
**Распределение городской и районной прессы по разовому тиражу
в 1990 г. (экз.)¹⁴⁸**

В области выходило 18 городских и районных газет – печатных органов горкомов, райкомов КПСС, гор- и райисполкомов тиражом от 1 до 11 тыс. экз. в зависимости от числа жителей.

¹⁴⁸ Диаграмма составлена на основе данных тиража в 1990 г. (подробнее – приложение 1).

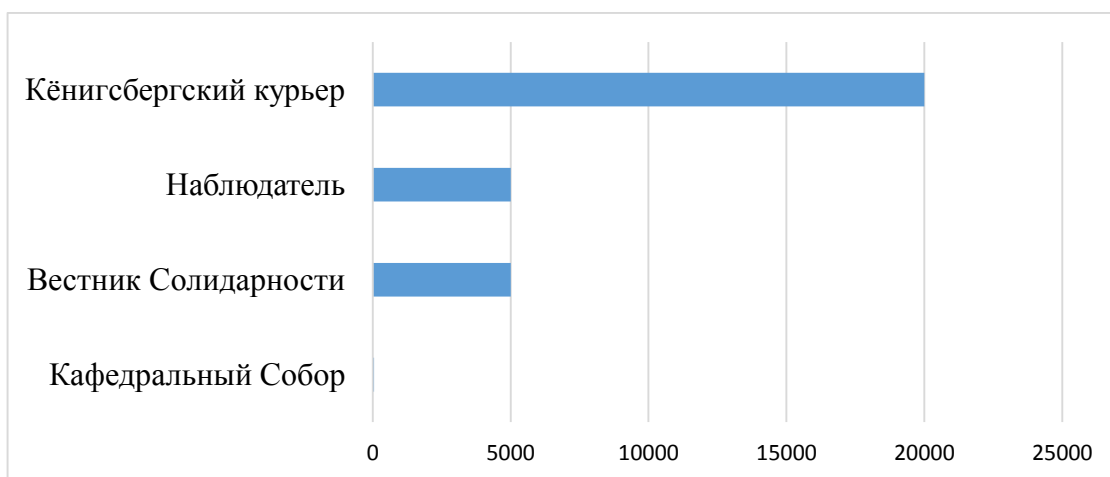
Распределение ведомственной прессы и печатных органов предприятий и учреждений по разовому тиражу в 1990 г. (экз.)¹⁴⁹

Помимо названных выше, калининградцы имели возможность читать три ведомственные газеты: орган рыбопромыслового флота газета «Маяк», печатное издание Балтийского флота «Страж Балтики» – обе газеты выходили тиражом 16 тыс. экз., а также профсоюзная газета «Трибуна» – 10 тыс. экз. Кроме того, среди работников основных градообразующих промышленных предприятий и крупных учреждений бесплатно распространялись собственные многотиражки, чей тираж, как правило, составлял одну тысячу экземпляров (диагр. 3).

¹⁴⁹ Диаграмма составлена на основе данных тиража в 1990 г. (подробнее – приложение 1).

**Разовый тираж новых независимых периодических изданий
в 1990–1991 гг. (экз.)¹⁵⁰**

С 1990 г. в СССР появилась возможность регистрировать независимые (негосударственные) издания. Первыми официально зарегистрированными независимыми газетами в области стали «Кёнигсберг» (17.09.1990 г.), «Кёнигсбергский курьер» (29.10.1990 г.), «Деловая жизнь» (20.11.1990 г.). Наибольшим тиражом среди независимых изданий выходили «Кёнигсбергский курьер» и «Наблюдатель». С 1949 по 1988 г. тиражом 7–10 тыс. экз. два раза в месяц в области выходил единственный журнал общественно-политической направленности «Блокнот агитатора», который издавался отделом пропаганды и агитации обкома КПСС.

В одной из публикаций «Блокнота агитатора» за 1987 г. приводилась следующая статистика по СМИ и издательскому делу в области: «В Калининградской области трудится около 300 профессиональных журналистов, издаются три областных, 14 районных, 11 многотиражных газет, ведут передачи областное телевидение, 13 районных радиовещаний. Примерно сорок названий книг и брошюр выпускает ежегодно Калининградское книжное издательство, три четверти из них написаны местными авторами. Общий разовый тираж периодических изданий области составляет около 400 тысяч экземпляров. В

¹⁵⁰ Подробнее см. приложение 1.

редакции газет, на телевидение и радио поступает ежегодно более 50 тысяч писем»¹⁵¹.

Переходя к характеристике прессы как актора и проводника политики памяти, в первую очередь обратимся к главному периодическому изданию области – старейшей газете «Калининградская правда». Уже через 1,5 месяца после прибытия в область первого эшелона с переселенцами приказом областного управления по гражданским делам от 9 октября 1946 г. при областном отделе местной промышленности были созданы типография, издательство и редакция «Калининградской правды», а еще через два месяца, 9 декабря 1946 г., вышел первый номер газеты¹⁵². С марта 1947 г. она стала официальным органом Калининградского областного комитета ВКП(б), что во многом определяло содержание, стиль и характер публикаций. Статус официального издания «Калининградская правда» сохраняла и в период перестройки, являясь органом Калининградского обкома КПСС и исполнительного комитета Калининградского областного совета народных депутатов.

На завершающем этапе перестройки в декабре 1990 г. «Калининградская правда» прошла перерегистрацию в облисполкоме по новым правилам и получила регистрационное свидетельство как отдельное печатное издание. Еще через год, по решению исполкома Совета народных депутатов Центрального районного Калининграда от 25 ноября 1991 г. редакция газеты «Калининградская правда» была преобразована в акционерное общество закрытого типа «Балтийский регион», высшим органом которого, согласно Уставу, стало собрание акционеров¹⁵³.

В течение всех лет перестройки газета была ориентирована на самую широкую аудиторию и являлась главным источником информации для различных слоев населения, ее тираж кратно превышал все другие периодические печатные издания края вместе взятые.

¹⁵¹ Моисеев В. Здесь «рождаются» книги и газеты // Блокнот агитатора. 1987. №8. С. 28.

¹⁵² Калининградская правда // Большой энциклопедический словарь Калининградской области. Калининград: Аксиос, 2011. С. 158.

¹⁵³ Там же.

Важнейшей функцией «Калининградской правды» была трансляция партийной и государственной политики, областная газета была уполномочена доносить до читателей актуальную политическую информацию; она задавала тон в партийной пропаганде и контролировала идеологическое воздействие на массовое сознание. Журналист «Калининградской правды» Б. Нисневич в своих мемуарах вспоминает, что в 1960–1970-е гг. советская журналистика отражала жизнь далеко не такой, какой она была в реальности. СМИ того времени называли «приводными ремнями партии к массам»: «Двигателем этих ремней в редакции “Калининградской правды” был, естественно, отдел партийной жизни. Для журналистов работать в нем было ссылкой. <...> Оговоренная заранее тема включалась в план отдела, а обремененный текущей партийной работой “автор” все сроки срывал, и тогда в цейтноте приходилось вживаться в образ секретаря...» (т. е. журналист должен был написать статью за автора, как бы от его имени)¹⁵⁴.

Проблема «заавторства» в 1986 г. обсуждалась на XIX областной партийной конференции, об этом говорил в своем выступлении главный редактор «Калининградской правды» Е.П. Типикин: «Настоящей бедой для печати стало “заавторство”, когда так называемый автор весь труд над будущей статьей вложил в одну подпись. “Напишите, я подпишу”, – вот что все чаще слышат журналисты в ответ на предложение написать статью для газеты, поделиться с читателями своими мыслями... В результате такого “творческого содружества” чаще всего рождаются статьи, составленные из трафаретных фраз, из которых трудно узнать истинное положение дел»¹⁵⁵.

В протоколе открытого партийного собрания первичной партийной организации редакции газеты «Калининградская правда» 1986 г. сохранились выступления отдельных журналистов о необходимости перемен в редакциях. Ю.В. Шебалкин, зав. отделом советской работы, отмечал: «Я провел анализ работы нашего отдела, выводы неутешительные, могли все выполнить; мы считаем планы

¹⁵⁴ Нисневич Б.А. Свет памяти моей. Дневник очеркиста. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2018. С. 77.

¹⁵⁵ Протокол XIX Калининградской областной партийной конференции // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 94. Д. 1. Л. 103, 294.

вершиной, все силы – только бы выполнить по строкажу¹⁵⁶, а тематика страдает от этого. Вина моя – не умею организовать, подхожу мягко, и руководство с меня мало требует. А жизнь требует отражения реальности, “злобы дня”. Контакт газеты с жизнью – напрямую»¹⁵⁷.

Заведующая отделом пропаганды газеты «Калининградского комсомольца» Е.Я. Лебедева говорила на конференции о новых формах работы газеты с молодежью: «Происходит смена критериев явлений жизни. Мы мало знаем молодежь; многие процессы надо изучать, изучать аудиторию. Мы избрали два пути: первый – читательские конференции, встречи, анкеты, второй – изучение почты, стимулирование ее. На втором пути кое-что удалось, здесь помог диспут-клуб... Заорганизованность, парадность, приниженность критики – характерны в школьной аудитории»¹⁵⁸.

О контроле за исторической проблематикой в газетах можно судить по планам публикаций газет. В плане на 1985 г. упоминались лишь темы Великой Отечественной войны и революции 1917 г.¹⁵⁹, а при обсуждении отмечалось, что «газета имеет устоявшиеся традиции в освещении военно-патриотической темы, уделяет ей значительное внимание»¹⁶⁰.

Об изменении отношения к некоторым темам в годы перестройки наглядно свидетельствует юбилей крещения Руси. В 1985 г. одно из постановлений ЦК КПСС было направлено на «противодействие зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси»¹⁶¹, согласно которому в прессе должны были публиковаться материалы на атеистические темы. Однако уже в 1988 г. празднование 1000-летия крещения Руси было разрешено, и

¹⁵⁶ Имеется в виду: по количеству строк.

¹⁵⁷ Протокол №10 открытого партийного собрания первичной партийной организации редакции газеты «Калининградская правда». 29 августа 1986 г. // ГАКО. Ф. П-2092. Оп. 1. Д. 33. Л. 83.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Перспективный план основных публикаций и работы газеты «Калининградский комсомолец». Протокол заседания бюро Калининградского обкома ВЛКСМ. 23 января 1985 г. // ГАКО. Ф. П-197. Оп. 50. Д. 4. Л. 27–39.

¹⁶⁰ Протокол открытого партийного собрания редакции газеты «Калининградская правда». 24 января 1985 г. // ГАКО. Ф. П-2092. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

¹⁶¹ Предложения по выполнению постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам. 26 июля 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 188 Л. 21–29.

газеты стали публиковать многочисленные статьи о юбилейных торжествах и в целом о «возвращении к храму».

К 1988 г. контроль за прессой значительно снизился, освещавшиеся в газетах темы расширились, в том числе стали появляться материалы по краеведческой тематике. В «Калининградской правде» была опубликована статья «Не поиск, а подкоп», в которой критически описывались раскопки в поселке Владимирово по поиску Янтарной комнаты как «разрушительные и мародерские»¹⁶². Статья была перепечатана имевшей всесоюзную известность латвийской газетой «Советская молодежь» и вызвала вал откликов в печати одновременно с письмами в обком. Ответ пришлось давать отделу пропаганды и агитации. В нем говорилось, что «Советская молодежь» перепечатала заметку, «предпослав ей собственный комментарий, занявший почти две трети полосы, и организовала публикацию откликов». Тем самым «широкая общественность Латвии оказалась втянута в обсуждение вопроса о состоянии памятников истории и культуры в нашей области. Обсуждение носило ярко выраженный критический характер и ничего другого, кроме урона, престижу области не принесло»¹⁶³. После вмешательства обкома «Калининградка» напечатала ряд сугубо положительных свидетельств участников экспедиции о ходе раскопок, осуществлявшихся в точном соответствии с законом.

В декабре 1988 г. в «Газете Ольштынской» (Польша) была опубликована статья, также выдержанная в критических тонах, написанная по следам поездки корреспондента в Калининград. Публикация стала предметом обсуждения в обкоме, редакции «Калининградской правды», причем в нем приняла участие и советская дипломатическая служба. Согласно авторитетному мнению Генерального консульства СССР в Гданьске, представленные в польской печати факты «показывают советскую действительность только в черных красках, создают одностороннее представление о переменах в нашей стране», а подобная публикация «не является лучшим примером творческого сотрудничества средств

¹⁶² Не поиск, а подкоп // Калининградская правда. 1988. 11 июня. С. 3.

¹⁶³ О письмах трудящихся в обком КПСС в связи с некоторыми выступлениями «Калининградской правды». 13 сентября 1988 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 100. Л. 28.

массовой информации породненных воеводств и областей» и «не отвечает духу и идеи содружества СМИ»¹⁶⁴.

Оба приведенных выше примера показывают, что с 1988 г. главная газета региона стала обращаться к острым и злободневным темам, причем чаще всего поводами становились затрагивающие Калининградскую область и ее историю публикации в центральных и зарубежных СМИ (подробнее в. гл. 2 §1).

Вторая значимая в области газета – молодежное издание областного комитета ВЛКСМ «Калининградский комсомолец» – стала выходить вскоре после войны на производственной базе газеты на немецком языке «Новое время», издававшейся в Калининграде для местного населения в 1947–1948 гг. Первый номер «Комсомольца» вышел 29 октября 1948 г. Газета в прошлом изредка выходила за принятые рамки в освещении исторической тематики. В середине 1960-х гг., в связи с полемикой вокруг судьбы Королевского замка, редакция почти полностью поменяла свой состав. Многие журналисты (В. Карпенко, А. Орлов, В. Голубев, В. Шмелев, Б. Нисневич), активно выступавшие против сноса замка, вынуждены были уйти из газеты¹⁶⁵.

Период перестройки стал для молодежного издания временем значительных перемен. С одной стороны, она была печатным органом областной комсомольской организации, многие журналисты и члены редакции являлись членами КПСС и должны были проводить в жизнь официальную политику. С другой стороны, во второй половине 1980-х гг. в газету пришли молодые корреспонденты и авторы, стремившиеся сделать газету интересной для молодежи, открыть новые темы.

До 1987 г. газета выходила три раза в неделю (около 150 номеров в год) на 4-х полосах формата А3. Наибольший тираж был достигнут в 1985 г. – 28 525 экземпляров. С января 1988 г. ее выпуск стал еженедельным (52 номера в год), и с тех пор она печаталась на 12-ти полосах того же формата; разовый тираж в среднем

¹⁶⁴ Информация Генерального консульства СССР в г. Гданьске о статье З. Земановича «Здесь говорят “нет”», опубликованная в «Газете Ольштынской». 2 декабря 1988 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 179. Л. 1–9.

¹⁶⁵ Периодическая печать // Большой энциклопедический словарь Калининградской области. Калининград, 2011. С. 290.

составлял 20 тыс. экземпляров.

Вопрос о переходе на еженедельное издание возник еще в начале 1987 г. В подготовленной в отделе пропаганды и агитации обкома справке об ошибках в работе газеты «Калининградский комсомолец» за 1986 г.¹⁶⁶ отмечалось, что журналисты мало пишут о деятельности комсомола, отдавая предпочтение другим темам: «Одной из причин недостатков в работе газеты является крайне слабое взаимодействие с редакцией отделов обкома ВЛКСМ. Практически ни один острый критический материал “Комсомольца” не стал предметом обсуждения в отделах, на секретариате или бюро обкома комсомола. <...> Отдел пропаганды и культурно-массовой работы считает, что для улучшения эффективности выступлений областной комсомольской газеты необходимо повысить ответственность работников газеты за качество подготовки и выпуска публикаций... Следует изучить вопросы перевода газеты “Калининградский комсомолец” на еженедельное издание, а также использования ее страниц для открытия рубрик типа “прямая линия”, “свободная трибуна” и т. д.»¹⁶⁷

С первых послевоенных лет редакция «Калининградской правды» выступала в роли наставника для коллектива молодежной газеты, проводила обучение ее корреспондентов, консультировала по актуальной тематике, подсказывала темы, которые должны были освещаться в приоритетном порядке. Однако с началом перестройки содержание двух газет стало все больше отдаляться друг от друга. «Калининградский комсомолец», начиная с 1985 г., публиковал большое количество статей по исторической тематике, был более свободен в выборе материалов для печати. С развитием гласности редакция «Комсомольца» все реже советовалась со старшими товарищами из «Калининградской правды». В 1987 г. идейные разногласия привели к оргвыводам: после нескольких предупреждений был снят с поста главный редактор «молодёжки» Н.И. Лябах.

¹⁶⁶ Справка об ошибках в газете «Калининградский комсомолец». 28 января 1987 г. // ГАКО. Ф. П-197. Оп. 55. Д. 5. Л. 20–23.

¹⁶⁷ Там же. Л. 22–23.

В его защиту выступил коллектив газеты, позиция была оглашена на партсобрании: «Коллектив не согласен с оценкой того периода работы, когда редакцией руководил Лябах. Мы работали с полной самоотдачей, подняли тираж. А получается, что все эти годы – работа коллектива была грубой ошибкой. Сейчас идет перестройка, возможны и ошибки, но их легче исправить, чем начинать все сначала»¹⁶⁸. Напротив, парторганизация редакции «Калининградской правды» была единодушна в своем решении снять Н.И. Лябаха со своего поста. Свою поддержку такому подходу выразил и присутствовавший на собрании корреспондент ТАСС, который отметил: «Бесполезно искать на страницах молодежной газеты, чем живет комсомол, какие проблемы решает. Если и есть случайные публикации, то это не показатель. Нет системы»¹⁶⁹.

В обоснование сделанного оргвывода было сказано, что т. Лябах освобождается от должности редактора «за серьезные ошибки, выразившиеся в нетребовательном подходе к подбору и публикации в газете материалов, дискредитирующих печатный орган обкома ВЛКСМ». Любопытно, что в качестве образцов идейных ошибок были приведены случаи воспроизведения в газете статей на исторические темы из центральной и зарубежной прессы: «В последнее время в погоне за сенсационностью, в попытке любой ценой завоевать популярность у читателей допускались необдуманные перепечатки из газеты “Московские новости”, предназначенной в первую очередь для зарубежных читателей».

Негативную реакцию большинства участников партсобрания вызвала также статья «Когда раскрываются тайны»¹⁷⁰, представляющая собой пересказ публикаций об обществе «Память», который ведется с «идейно ущербных» и

¹⁶⁸ Протокол № 21 закрытого партийного собрания коммунистов первичной партийной организации редакции газеты «Калининградская правда». 29 июля 1987 г. // ГАКО. Ф. П-2092. Оп. 1. Д. 34. Л. 54.

¹⁶⁹ Там же. Л. 56.

¹⁷⁰ Когда раскрываются тайны // Калининградский комсомолец. 1987. 14 июля. Тираж этого выпуска был изъят из типографии.

«научно не состоятельных» позиций и рассчитан «на искусственное возбуждение интереса» к этому неформальному объединению¹⁷¹.

После резкой критики и смены редактора газета некоторое время стремилась избегать публикаций дискуссионных материалов, концентрируясь на тематике «возврата к ленинским идеям» и попытках активизировать деятельность комсомольских организаций, что было обусловлено требованиями обкома ВЛКСМ. Однако в условиях дальнейшей политизации общества контроль вышестоящих партийных органов продолжал ослабляться. Вскоре молодежная газета вернулась к практике публикации дискуссионных материалов, которые были связаны с продвигавшимися в центральной печати историческими темами, но и всё больше переориентировались на историю края.

Еще одна попытка ужесточить контроль за журналистской вольницей была предпринята в следующем 1988 г., когда в план работы бюро и секретариата обкома ВЛКСМ был включен вопрос «О совместной работе отделов обкома ВЛКСМ и редакции газеты «Калининградский комсомолец» по освещению деятельности областной комсомольской организации». В результате было принято постановление, по которому редакции «Комсомольца» предписывалось: «Давать правдивую и своевременную оценку происходящих в молодежной среде явлений... Привлекать к выступлению в газете ученых, специалистов, работников культуры и искусства, комсомольских работников и актив... Раз в полугодие проводить в обкоме ВЛКСМ пресс-конференции с ответственными партийными, советскими, хозяйственными работниками по проблемам, волнующим молодежь»¹⁷².

Однако и на этот раз добиться возвращения газете роли официального издания не получилось. С этим вынуждены были смириться и в обкоме ВЛКСМ. В конце 1989 – начале 1990-х гг. там был принят ряд документов по деятельности молодежной газеты, ставшей общественно-политическим еженедельником,

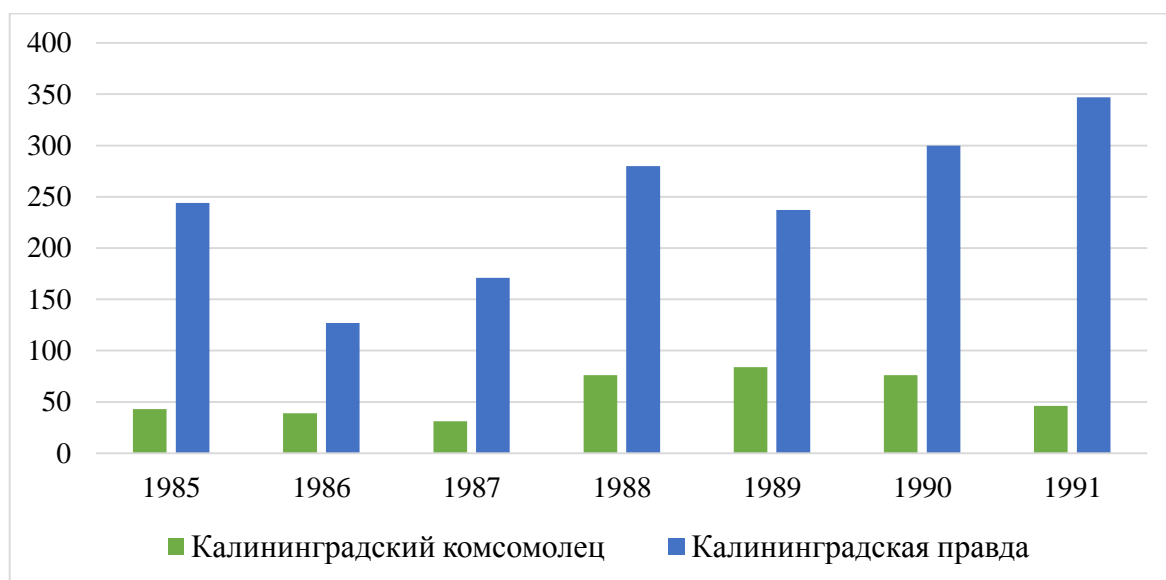
¹⁷¹ ГАКО. Ф. П-2092. Оп. 1. Д. 34. Л. 61.

¹⁷² Справка о совместной работе редакции газеты «Калининградский комсомолец» и отделов обкома ВЛКСМ по освещению деятельности областной комсомольской организации: Протокол № 22 заседания бюро Калининградского обкома ВЛКСМ. 21 декабря 1988 г. // ГАКО. Ф. П-197. Оп. 60. Д. 8. Л. 6–7.

который отражал не только работу комсомола, но и освещал деятельность неформальных объединений, а также вопросы демократизации молодежной политики, отражал на своих страницах «различные точки зрения»¹⁷³. В духе этих новых тенденций с 24 октября 1990 г. газета была зарегистрирована в Москве и стала выходить под другим названием - «*Проспект Мира*», став первым формально независимым изданием в Калининграде.

Диаграмма 5

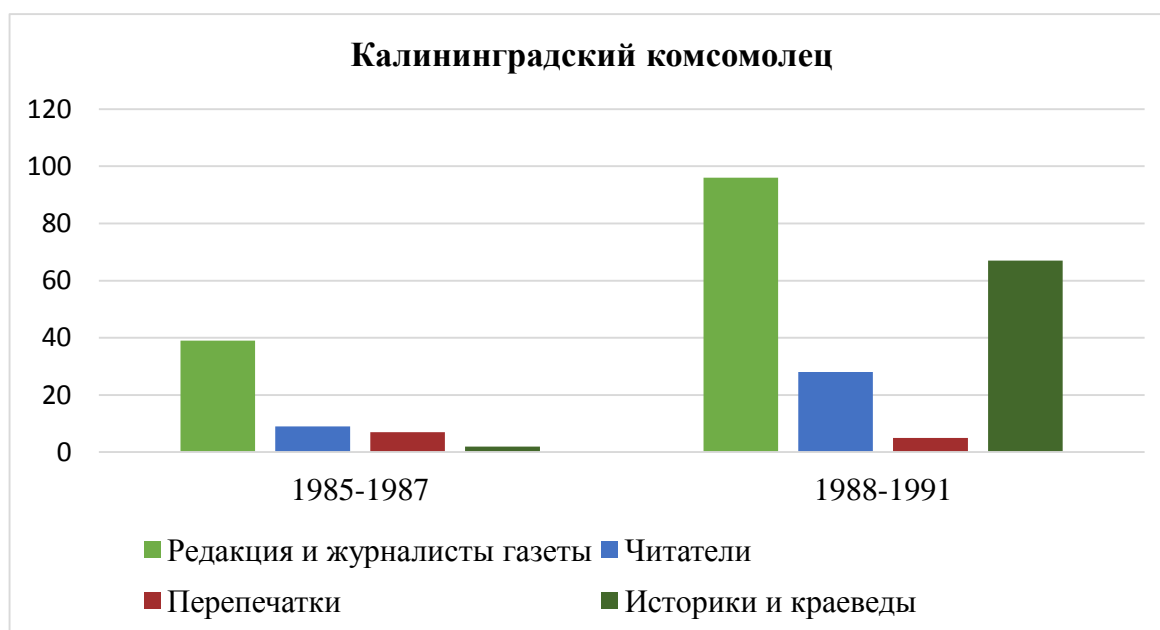
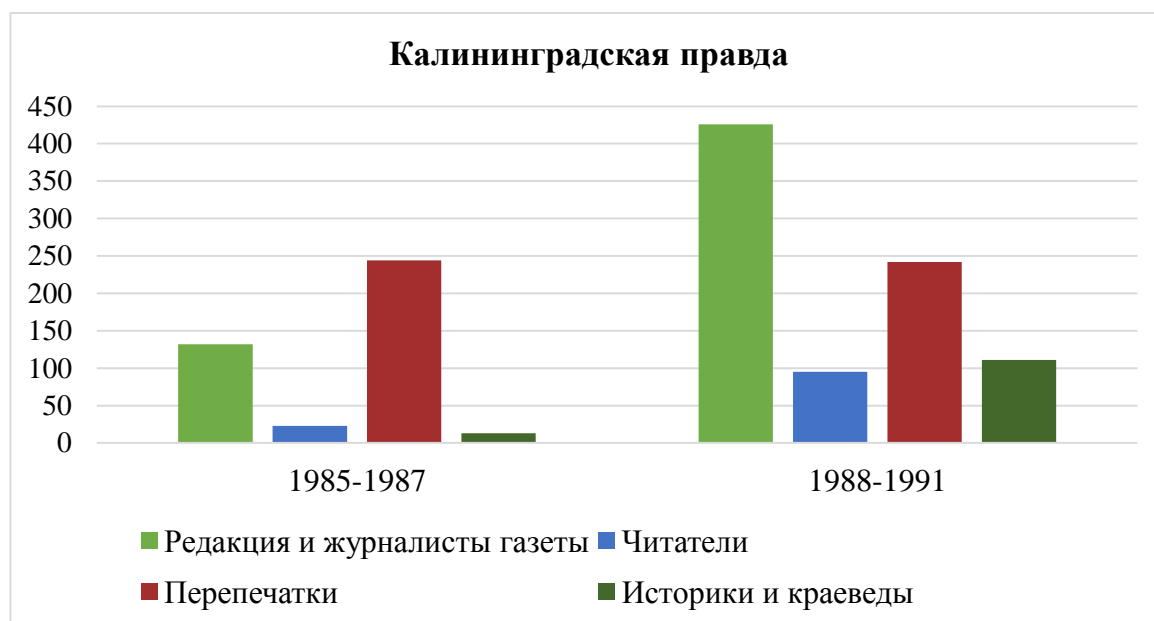
**Изменение количества публикаций на исторические темы в газетах
«Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец»
в 1985–1991 гг.**

В целом два главных издания «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» за период перестройки существенно увеличили количество статей на исторические темы (диагр. 5). Если исключить 1985-й г. (прежде всего из-за большого объема публикаций по юбилею Победы в Великой Отечественной войне), то будет явно видна эта тенденция: число исторических публикаций возрастало, увеличившись к началу 1990-х гг. примерно в два раза.

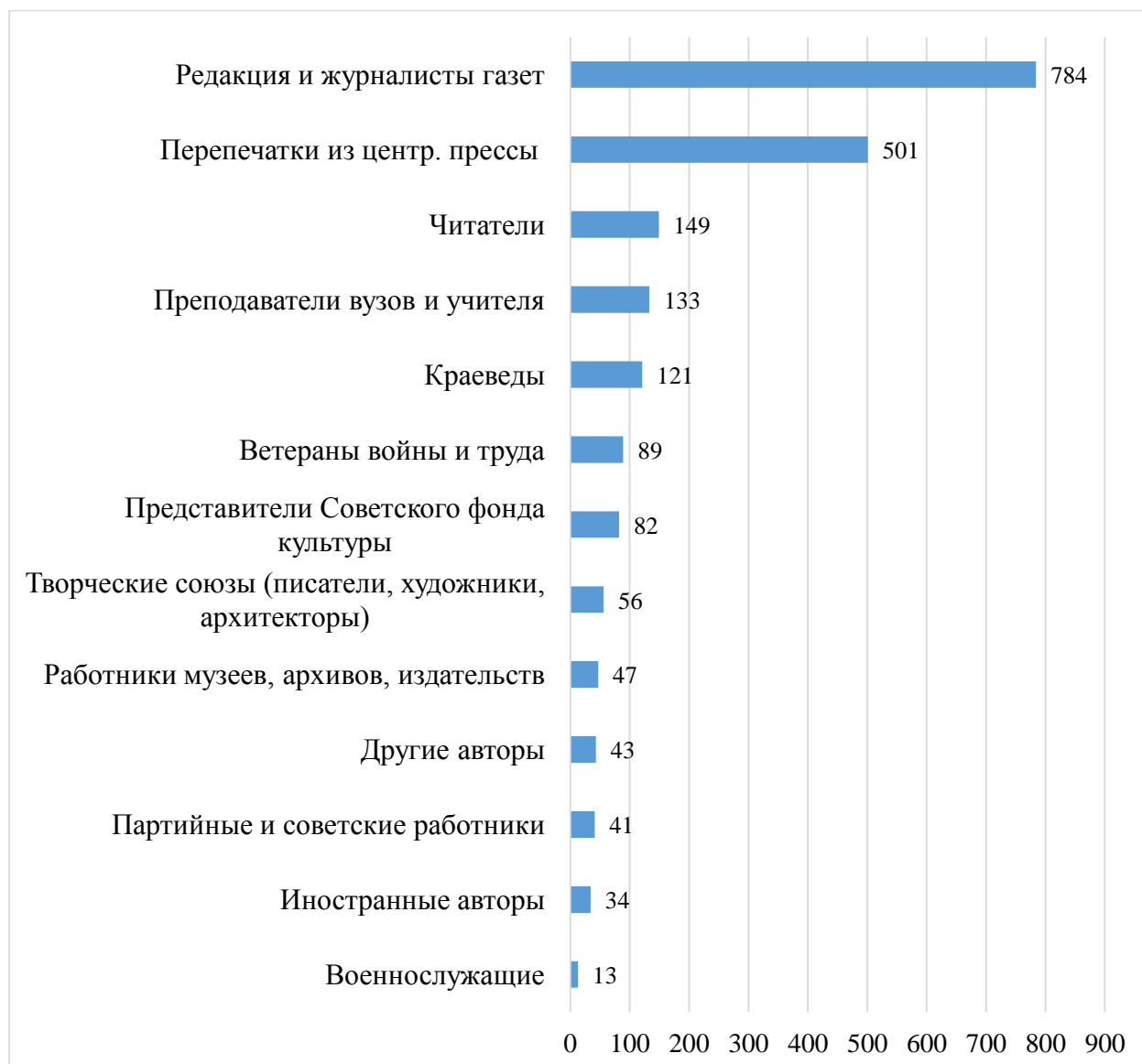
¹⁷³ Там же.

Соотношение количества публикаций по истории в областных газетах согласно авторству по двум этапам перестройки (1985–1987 и 1988–1991 гг.)

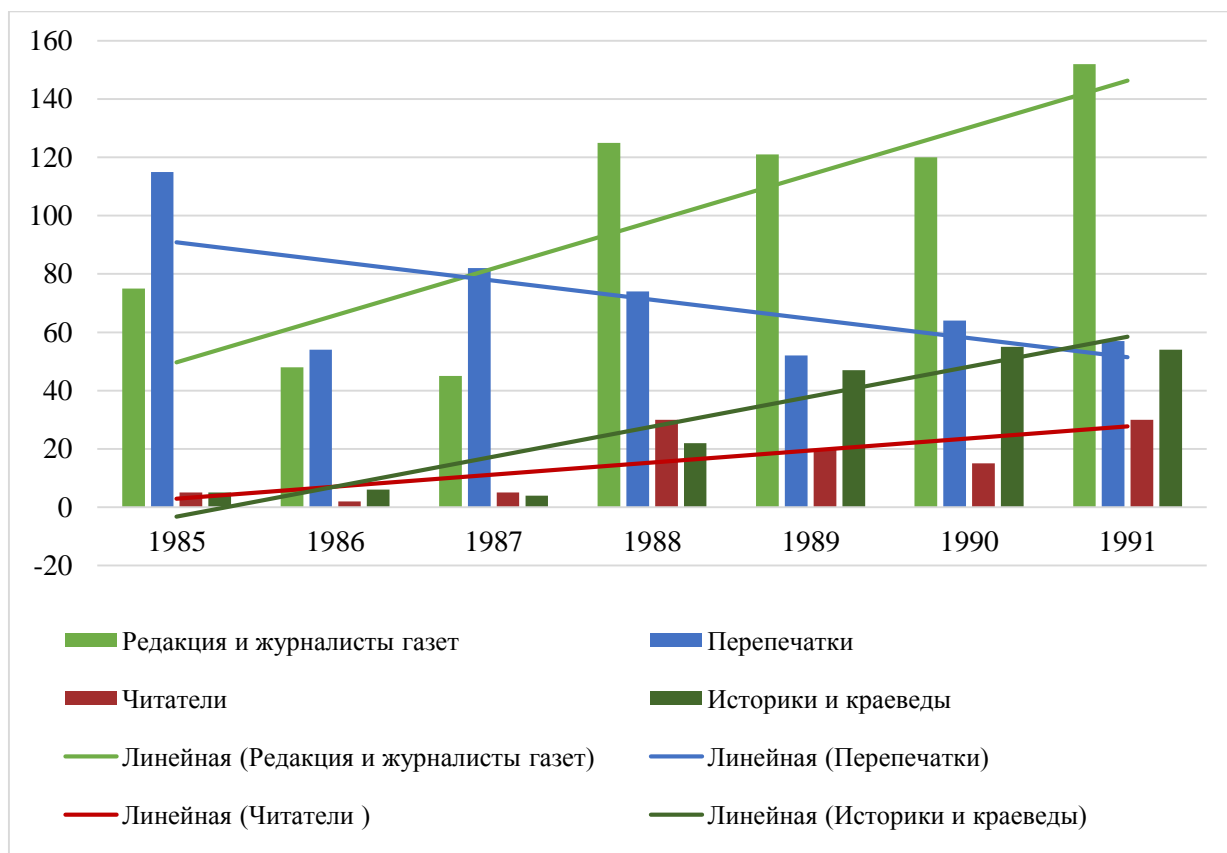
На диаграммах 6–7 видно, что оба ведущих областных издания были подвержены общим тенденциям как с точки зрения общего увеличения количества публикаций по истории в целом с 1988 г., так и по росту активности историков, краеведов, читателей и журналистов. Единственное различие заключалось в большем количестве перепечаток из центральных изданий в «Калининградской правде».

Категории авторства исторических материалов двух основных областных газет в 1985–1991 гг. (по числу публикаций)

Характеризуя отдельные категории авторов на диаграмме 8, необходимо отметить, что более половины материалов составляли публикации материалов информационных агентств (ТАСС, АПН/ИАН), перепечатки отдельных статей из центральных газет) и статьи, написанные редакцией и журналистами газет. При этом следует отметить неравномерное их распределение в зависимости от года.

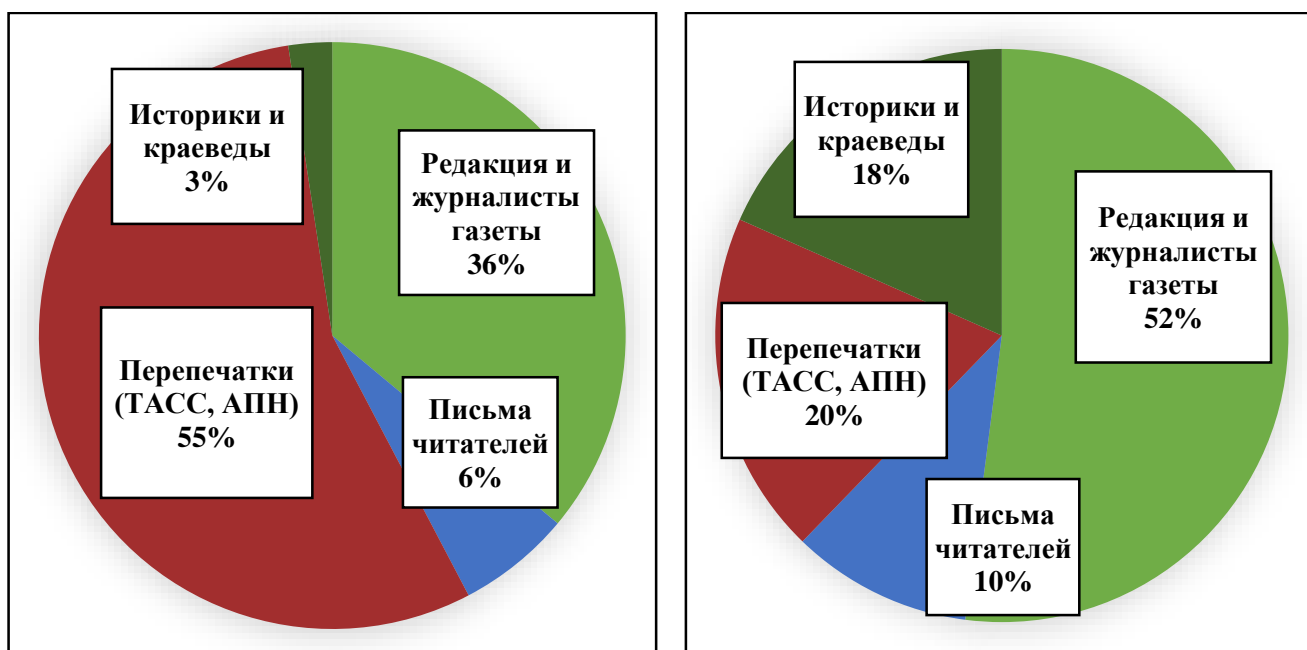
Соотношение собственных материалов газет и внешних авторов в 1985–1991 гг. (по числу публикаций)¹⁷⁴

Как видно на диаграмме 9 количество материалов агентств и перепечаток в калининградской прессе во многом зависело от крупных исторических юбилеев, праздновавшихся в 1985, 1987 и 1990 гг. На протяжении всей перестройки количество собственных газетных публикаций на историческую тематику выросло почти в два раза, одновременно с явной тенденцией к сокращению перепечаток. В этом значительную роль играли журналисты газеты, подбиравшие материалы на исторические темы, бравшие интервью у специалистов, приглашавшие к дискуссии калининградцев. Радикально, в несколько раз с конца 1980-х гг. возросло число публикаций профессиональных историков, краеведов и писем читателей.

¹⁷⁴ На основании анализа «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца».

Распределение авторства публикаций на исторические темы в калининградской прессе в 1985 и 1991 гг. (%)

Если же рассмотреть количество публикаций в первый и последний год перестройки, то результаты показывают кардинальную смену авторства статей (диагр. 10). Если в 1985 г. 2/3 всех материалов по истории составляли централизованно поступающие в редакции материалы и перепечатки из столичных изданий, то к 1991 г. их доля сократилась почти наполовину. В то же время в два раза возросло количество статей краеведов и профессиональных калининградских историков, публикаций читательских писем. Немалую роль играли публикации журналистов на историческую проблематику, к 1991 г., составлявшие половину публикаций.

Облако имен журналистов калининградских областных газет¹⁷⁵

На диагр. 11 отражены имена журналистов изданий с наибольшим тиражом («Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец») в связи с количеством их статей на темы истории. Между двумя газетами существовала и кадровая связь: в партийных структурах «Комсомолец» воспринимался как «младший брат» «Калининградской правды», многие журналисты начинали свою профессиональную деятельность в молодежном издании, затем переходили на работу в главное партийное издание (Я. Левит, Э. Сергеев, Ж. Азарова, Ю. Кочкуров, О. Сидоров, Л. Окунь, Т. Замятина, Т. Изотова, А. Иволгин, Б. Нисневич). Одновременно с этим на собрания редакции «Комсомольца» могли приглашать представителей «Калининградской правды» для обсуждения планов публикаций¹⁷⁶.

Главным редактором «Калининградской правды» в 1970–1990 гг. был Е.П. Типикин. О нем тепло отзывался в своих воспоминаниях журналист Б. Нисневич: «С приходом Типикина газета заговорила человеческим голосом. Он

¹⁷⁵ Синий цвет – журналисты «Калининградской правды», зеленый цвет – журналисты «Калининградского комсомольца»

¹⁷⁶ Подробнее об авторах публикаций см. приложение 2.

презирал штампы и высоко ценил журналистов, кто способен хоть на одну, но свою неповторимую фразу... Вопреки указаниям не беречь историю Восточной Пруссии в газете появлялись публикации, обращенные к прошлому Кёнигсберга»¹⁷⁷. Заместителем главного редактора в период перестройки был Я.А. Левит, участник Великой Отечественной войны, в «Калининградской правде» он работал с момента основания как литсотрудник. «Новаторские идеи подхватывал на лету, – характеризовал его Б. Нисневич – Так он продвигал бригадный подряд, региональный хозрасчет, а потом и свободную экономическую зону»¹⁷⁸. В 1990 г. главным редактором газеты был назначен А. Хмурчик, совмещавший эту должность с постом секретаря обкома. По словам Нисневича, последний руководитель газеты времен перестройки «был готов ко времени перемен», поддерживал на страницах газеты плюрализм мнений, с чем не были согласны в обкоме партии¹⁷⁹.

Наибольшее число публикаций на исторические темы написала Н. Боровская – искусствовед, заведующая отделом культуры газеты «Калининградская правда». Основная часть публикаций касалась архитектуры, искусства, социальной жизни. После перестройки, в 2007 г. она стала членом Клуба краеведов. Немало статей в защиту различных историко-культурных объектов опубликовала в газете Н. Перова, которая не уставала повторять: «И лишь одну роскошь мы можем себе позволить: человеческое общение. И самый верный способ общения – через культуру и искусство»¹⁸⁰. Визуальный облик газеты определял фотокорреспондент В. Маначин, о своей профессии он писал так: «27 лет живу в г. Светлом, и калининградская земля стала мне родной и близкой. Красота ее на первый взгляд неброска – поля с шапками стогов, пробирающиеся сквозь сосны дороги, туманные росные утра, Куршская коса, Балтийское море»¹⁸¹. Ж. Азарова

¹⁷⁷ Нисневич Б.А. Свет памяти моей. С. 157.

¹⁷⁸ Там же. С. 159.

¹⁷⁹ Там же. С. 172.

¹⁸⁰ Перова Н. Мы сможем победить, если будем верить, что сможем // Калининградская правда. 1994. 26 ноября. С. 1.

¹⁸¹ Маначин В. Последняя пленка еще не проявлена // Калининградская правда. 1994. 21 декабря. С. 1.

заведовала обзором писем читателей, так характеризуя свою работу: «Мы ведь давно знакомы, мой читатель. Не правда ли? Сужу по нескончаемой переписке – личной в том числе. Предельно откровенной, исповедальной. И благодарна за доверие, рада, когда могу быть полезной»¹⁸². Одно из таких писем было отправлено в редакцию А. Хихлей, после чего автор стал постоянным корреспондентом газеты¹⁸³.

Кадровая ротация касалась и других газет региона. Так, поэт и писатель А. Лунин с 1970 г. по 1987 г. был журналистом «Калининградки», а позже возглавил газету рыбаков «Маяк». Отвечая в редакции за марксистско-ленинскую учебу, он, по словам Б. Нисневича, «превратил ее в школу совершенствования квалификации журналистов. Сам готовился к занятиям, насыщаясь философской, исторической и художественной литературой»¹⁸⁴.

Кроме областной партийной и комсомольской прессы, в настоящем исследовании были рассмотрены материалы ведомственных газет и многотиражки крупных предприятий и учреждений области. Большинство таких газет издавались в Калининграде с конца 1940-х гг. и имели своего постоянного читателя. Среди них на первое место следует поставить газету Балтфлота «Страж Балтики». В одном из номеров за 1990 г. в подборке читательских писем так оценивалась ее роль в перестройке: «Уже шестой год как пресса на острие перемен. Именно по газетным страницам люди почувствовали первое дыхание перестройки, да столь отчетливо, что родилось отдельное понятие – гласность. По размаху гласности многие о реальной перестройке и судят...»¹⁸⁵.

Зачастую ведомственные газеты фокусировались на какой-то одной исторической теме из числа наиболее популярных в период перестройки. Так, расхожий сюжет о Янтарной комнате в виде очерков, повестей и рассказов попал на страницы сразу нескольких изданий: «Стража Балтики», «Маяка», «Вперед».

¹⁸² Азарова. Ж. Герои моего романа много-много лет // Калининградская правда. 1994. 20 декабря. С. 1.

¹⁸³ Подробнее о журналистах газет см. в приложении 2.

¹⁸⁴ Нисневич Б. А. Свет памяти моей. С. 173.

¹⁸⁵ Нужна ли флоту газета? // Страж Балтики. 1990. 20 октября. С. 4.

Второй популярной темой оказался рассказ о жизненном и боевом пути легендарного подводника А.И. Маринеско, что объяснялось, с одной стороны, морской спецификой региона, с другой – активной деятельностью общественного «Комитета Маринеско», созданного в 1989 г. В газете калининградских профсоюзов «Трибуна» публиковались материалы о знаменитых ученых Кёнигсберга, земляках-космонавтах, в многотиражке «Знание и жизнь» КТИ – о первых переселенцах в Калининградскую область, газета «Университет» КГУ отдавала предпочтение истории университета «Альбертина».

Областные власти финансировали выход в области 18 городских и районных газет. Общей особенностью этих изданий в период перестройки было обращение к довоенной истории городов и муниципальных образований края с фокусом внимания на объектах историко-культурного наследия. В Гусеве писали о возвращении Памятника лосю, в Черняховске – о довоенной застройке центральных улиц города, в Светлогорске и Пионерском – о рыбачьих поселках, в Багратионовске – о событиях Наполеоновских войн. Наряду с новыми темами районные издания продолжали в приоритетном порядке воспроизводить традиционную советскую тематику, связанную с событиями революции, войны, публиковали очерки о трудовых подвигах ветеранов и т.п. Среди авторов районных газет постепенно всё большую роль стали играть учителя истории и местные краеведы, в том числе знатоки истории Черняховска Г. Разумный и В. Хабибуллин, Г. Игнатов в Советске, Б. Оралбеков в Немане и др.¹⁸⁶

К 1991 г. у партийных властей оставалось все меньше средств для финансовой поддержки районной печати, о чем прямо говорилось на заседании комиссии по гласности облсовета: «На сегодняшний день нет четких данных о том, как будут финансироваться районные газеты... Газета нужна, денег на издание нет. Сегодня газета стоит около 250 тыс. рублей, что накладно для бюджета»¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Подробнее о районной прессе см. приложение 1.

¹⁸⁷ Протокол №13 заседания комиссии по гласности, информации и связи с общественными и другими организациями. 8 октября 1991 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1481. Л. 61.

12 июня 1990 г. был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», фактически означавший отмену предварительной цензуры, а также предоставивший право на учреждение печатных изданий по новым правилам регистрации СМИ. Его следствием стали серьезные изменения в структуре СМИ¹⁸⁸. С правом регистрации независимых изданий значительно увеличилось число газет, возрос тираж многих изданий. Одновременно издатели стали больше зависеть от числа читателей, выписывающих газету, что вызвало конкуренцию СМИ и привело и к кризису многие издания, финансировавшиеся за счет партийных властей, бюджет которых значительно сократился к 1990 г.

Все эти обстоятельства способствовали трансформации официальных изданий в независимые, одним из примеров такой эволюции явились ликвидация еженедельника «Калининградский комсомолец» и основание на его базе новой газеты «Перспектив Мир».

В июле 1990 г. Центральным комитетом КПСС было принято постановление о передаче с 1 января 1991 г. ЦК ВЛКСМ молодежных и детских изданий, находящихся в составе издательств партийных органов¹⁸⁹. После передачи издания на баланс обкома комсомола произошли изменения в системе управления газетой, которое сосредоточилось в руках редколлегии. В нее вошли как журналисты газеты, так и «авторитетные члены областного комитета ВЛКСМ»¹⁹⁰. При этом отмечалось, что «редакция не подотчетна в своей работе аппарату обкома ВЛКСМ» и «не должны допускаться прямые указания редакционному коллективу со стороны деятелей обкома ВЛКСМ»¹⁹¹.

В таком переходном статусе газета просуществовала недолго – с июля по октябрь 1990 г. В условиях перехода к рынку и повышения цен на

¹⁸⁸ Одним из негативных для исторической науки последствий закона стало то, что из-за ликвидации обллита тексты передач радио и телевидения перестали подлежать сохранению, поэтому проследить изменения в содержании работы этих СМИ с 1990 г. не представляется возможным.

¹⁸⁹ Письмо в Калининградский обком КПСС от Управления делами ЦК КПСС. 25 июля 1990 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 103. Д. 204. Л. 1.

¹⁹⁰ Там же. Л. 15.

¹⁹¹ Еженедельник «Калининградский комсомолец» (документы: акт передачи, статус издания, основные функции и задачи) // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 103. Д. 204. Л. 15.

полиграфическую продукцию оказалось, что средств к изданию газеты у обкома ВЛКСМ нет. В связи с этим 27 октября 1990 г. было принято постановление, в котором признавалось нецелесообразным дальнейшее издание газеты за счет бюджета областной комсомольской организации и предлагалось начать выпуск с 1 января 1991 г. новой общественно-политической газеты «Перспектив Мира» (учредителями, помимо обкома комсомола, выступила частная компания «Алькор»). Среди задач новой молодежной газеты указывалась деятельность по освещению и пропаганде «истории и культуры Калининградской области в их тесной связи с соседними народами»¹⁹².

Переход права собственности на газету к частной компании «Алькор» вызвал сопротивление журналистов газеты. 24 октября редакция «Калининградского комсомольца» направила обращение к областному Совету народных депутатов с требованием: «Остановить “дикую” приватизацию газет!»¹⁹³, в котором говорилось, что компания начала выпуск нового издания, «заявив о том, что отныне это будет газета без политики, отстранив от участия в выпуске газеты редакцию и организовав для этого работу “параллельной редакции”». Далее в обращении утверждалось, что «с помощью грубой силы, человека в милицейской форме, были захвачены помещения, имущество законной редакции, сотрудники согнаны со своих рабочих мест, чем полностью парализована деятельность коллектива»¹⁹⁴.

Своих молодых коллег поддержали и журналисты «Калининградской правды». 8 октября в газете была опубликована статья «И вот барин приехал» о происходившей смене редакционной политики: «Все смешалось в доме наших коллег из “Перспектив Мира”... Все дальнейшее шло под знаком универсальной формулы: несогласные – вон!» В статье описывались произвол новых владельцев и угрозы увольнения журналистов, которые в знак протеста «потребовали снять из

¹⁹² Протокол №11 заседания бюро Калининградского обкома ВЛКСМ РСФСР. 24 октября 1990 г. // ГАКО. Ф. П-197. Оп. 60. Д. 10. Л. 10–12.

¹⁹³ Остановить «дикую» приватизацию газет! Обращение к депутатам областного Совета народных депутатов. 24 октября 1991 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1481. Л. 71.

¹⁹⁴ Там же.

номера все свои материалы и читатели не получили в срок газеты»¹⁹⁵.

Вопрос о законности передачи газеты компании «Алькор» рассматривался на двух заседаниях постоянной комиссии по вопросам гласности областного совета народных депутатов с освещением на телевидении, однако найти способы противодействия волюнтаристским, как считали депутаты, действиям новых владельцев найдено не было. В новом формате «Перспектив Мира» выходил еще несколько месяцев до 21 августа 1991 г., а часть сотрудников бывшей редакции перешла работать во вновь созданный орган печати Калининградского горсовета – газету «Гражданин»¹⁹⁶.

Этот случай вызвал широкий отклик в калининградском сообществе, о чем можно судить по публикациям в средствах массовой информации. Так, в независимой газете «Наблюдатель» появилась публикация по результатам телефонного опроса редакции читателей (новая форма обратной связи!) под названием: «И что нам теперь делать с этим “Перспектив Мира”»? Ответ калининградцев сводился к тому, что они чувствуют себя обманутыми, призывают отказаться от подписки, перестать покупать газету и возвращать поступающие номера на адрес «Алькора». «Возможно, массовое получение хозяевами своей же газеты, которую вы находите неинтересной и вам не нужной, – говорилось в заключении, – поможет что-нибудь изменить»¹⁹⁷.

Упомянутая выше независимая газета «Наблюдатель» была учреждена в октябре 1991 г, она выходила ежемесячно тиражом 5 тыс. экз., главным редактором стал журналист А. Адерихин, а в редакцию вошли бывшие корреспонденты и редакторы «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца» – С. Сухова, А. Хихля и др. Газета писала на злободневные темы о переходе от плановой экономики к рынку, прошлом региона, переименовании города, событиях культурной жизни, возвращении памятника Канту в Калининград и т.п.

¹⁹⁵ Хихля А. И вот приехал барин // Калининградская правда. 1991. 8 октября. С. 3.

¹⁹⁶ Интервью с Р.Д. Минаковой. Калининград, 30.09.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

¹⁹⁷ И что нам теперь делать с этим «Перспектив Мира»? // Наблюдатель. 1991. Октябрь. С. 3.

Сюжеты по истории СССР публиковались и в узкопрофильных изданиях, таких как появившееся в 1990 г. издание «Риск» (Рекламно-информационная служба кооперации), специализировавшееся на публикациях по внедрению рыночных отношений в экономике.

Первый номер газеты «Кёнигсбергский курьер» вышел в 1991 г. В нем давалась подробная характеристика целей издания и ее издателей «Объяснимся же начистоту, со всей прямоотой. Это – наша земля. Мы живем здесь законно, в полном соответствии с духом и буквой общепризнанных норм мирового права», – так в одном из первых выпусков было изложено кредо редакции¹⁹⁸. Учредитель – Международный фонд соотечественников – являлся организацией со штаб-квартирой в Москве, ставивший своей целью «способствовать развитию межгосударственных и межличностных отношений, гуманизации общественного и индивидуального сознания»¹⁹⁹. Фонд был учрежден сразу несколькими организациями: Международным коммерческим банком социального развития, творческим объединением советско-английской инициативы «Через милосердие – в XXI в.», Советом по автоматизации научных исследований при Академии наук СССР, научно-производственным объединением «Метан», Центром международного сотрудничества «Ист-Вест» Академии наук СССР.

Редактором «Кёнигсбергского курьера» стал писатель В. Долгий. В одном из номеров «Калининградской правды» было напечатано интервью, в котором редактор давал ответы на вопросы о специфике издания по сравнению с другими калининградскими СМИ: «Мы – ежемесячник. Наше кредо – в другом – в новых, подчас неожиданных темах, или необычных поворотах в них, в более глубоком осмыслении жизненного материала, в высоком литературном уровне, в последовательности освещения творческой жизни нашего края, проблем поиска исторических сокровищ, истории края»²⁰⁰.

Помимо собственно прессы, к действующим и являвшимся проводниками

¹⁹⁸ Слово к читателю // Кёнигсбергский курьер. 1991. №1. С. 1.

¹⁹⁹ Там же. С. 2.

²⁰⁰ «Кёнигсбергский курьер»: укрепляя связь времен // Калининградская правда 1991. 31 июля. С. 4.

политики памяти средствам массовой информации относились также областное радио и телевидение.

Радиовещательная сеть в Калининградской области появилась в 1946 г., когда были созданы первые радиоузлы и в 11 районах установлены 400 радиоточек. Помимо областного радиотелецентра, подготовкой радиопрограмм в 1980-е гг. занимались в редакциях 16 районных газет. В 1990 г. сдано в эксплуатацию здание радиотелецентра на улице Клинической. В нем разместились редакционно-технические службы радио и телевидения. До этого времени редакция радиостанции находилась на улице Комсомольской. Доступность программ центрального и областного радио обеспечивалась проводным вещанием с установкой в частных домах и квартирах стационарных радиоточек, которые вещали с 6 утра до 12 ночи. В одном из номеров «Блокнота агитатора» отмечалось: «Свыше трехсот тысяч радиоточек транслируют живое слово партии, являясь по образному выражению В.И. Ленина, “газетой без бумаги и расстояния”»²⁰¹.

В начале 1990-х гг. снятие цензурных ограничений и свобода предпринимательства изменили радиоэфир почти полностью, была перекроена вещательная сетка, вызвав рост числа радиостанций, работающих в доступном слушателю УКВ-диапазоне²⁰². В 1988 г. прекратилось глушение западных радиостанций, когда были демонтированы расположенные в области 30 мощных коротковолновых передатчиков-глушителей²⁰³.

В 1980-е гг. в Калининградской области велась передача четырех программ союзного телевидения, охват уверенным телевизионным вещанием городского населения составлял 96%, сельского – 86%. В 1958 г. при областном радиокомитете была организована Калининградская студия телевидения. Первая регулярная передача вышла в эфир 7 августа 1958 г.²⁰⁴. В период перестройки телевидением

²⁰¹ Кимберг Г. Связь в области: достижения и проблемы // Блокнот агитатора. 1988. Апрель. С. 26–28.

²⁰² Губин А.Б. Радиовещание в Кёнигсберге и Калининграде // Калининградские архивы. 2011. № 9. С. 220–232.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Телевещание // Большой энциклопедический словарь Калининградской области. С. 373.

руководил областной комитет по делам телевидения и радиовещания. Объем областного телевидения составлял 12-14 часов в день. Предварительная цензура телепередач, также как радиопрограмм, была отменена в 1988 г.

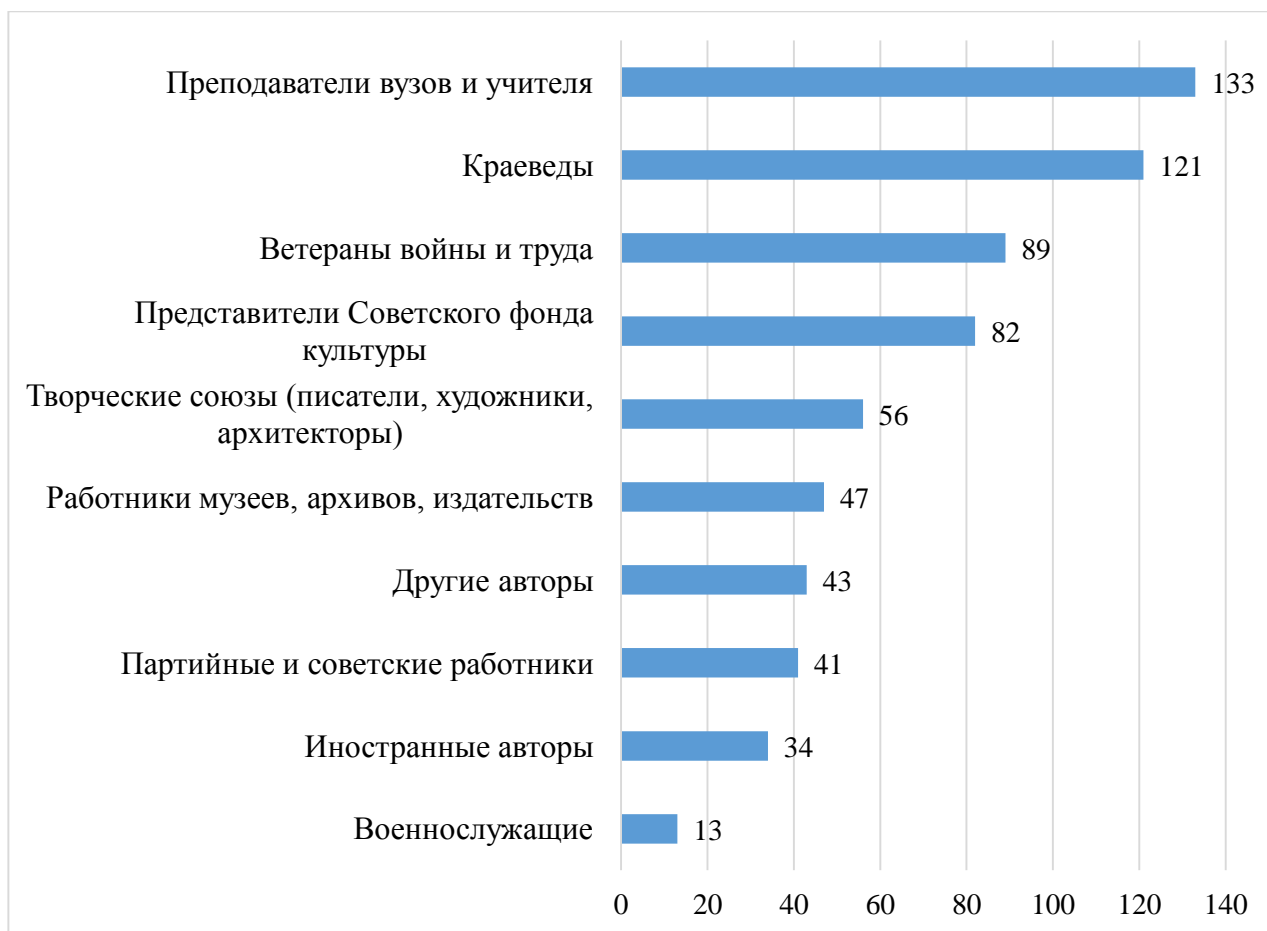
Таким образом СМИ Калининградской области в период перестройки претерпели существенные изменения. В региональной печати основной газетой на протяжении всего периода продолжала оставаться «Калининградская правда» – как по периодичности, объему и тиражу, так и по значимости. На публикации «Калининградской правды» ориентировалась районная и ведомственная печать, публиковавшая на своих страницах отклики на отдельные статьи в главной областной газете. До 1988 г. материалы «Калининградской правды» находились под пристальным вниманием обкома партии, однако, с расширением гласности этот контроль стал угасать и партийное руководство вынуждено было, скорее, само реагировать на публикации в газете.

Вторым значимым печатным изданием оставалась молодежная газета «Калининградский комсомолец». В ней чаще поднимались волнующие читателей темы, с 1988 г. больше внимания уделялось исторической проблематике. Принятый в 1990 г. закон «О печати» оказал сильное влияние на прессу Калининградской области. Появились новые независимые издания, значительно сократилось финансирование городских и районных газет, которые стали терять свою аудиторию.

§ 3. Новые акторы политики памяти

С третьего-четвертого года перестройки все большее значение в информационном поле региона стали приобретать новые акторы политики памяти, среди которых были как различного рода объединения организации, СМИ, так и отдельные личности.

Группы авторов калининградской прессы (1988-1991)²⁰⁵

О популярности тех или иных «прорабов перестройки» может свидетельствовать анализ авторства статей по исторической тематике в главных областных газетах «Калининградском комсомольце», «Калининградской правде», а также в районной и ведомственной прессе. На диаграмме 12 представлено соотношение статей разных групп авторов. Мы видим, что в основном в газету писали наиболее заинтересованные в изучении истории калининградцы – преподаватели вузов и учителя, краеведы, представители Калининградского отделения Советского фонда культуры²⁰⁶.

²⁰⁵ По материалам «Калининградского комсомольца», «Калининградской правды», а также районной и ведомственной прессы в период перестройки.

²⁰⁶ Подробнее об авторах публикаций см. приложение 2.

Распределение авторов калининградской прессы (1988-1991)²⁰⁷

Если исключить публикации писем читателей, чей социальный и профессиональный статус неизвестен, то получается, что статьи краеведов, ученых (преподавателей КГУ), членов и сотрудников Советского фонда культуры занимали примерно одинаковые доли (соответственно 23, 21, 15%) и вместе составляя $\frac{3}{4}$ всех публикаций на исторические темы (диагр.13). Далее следовали ветераны войны и труда (17%), члены творческих союзов, прежде всего писатели (8%) и архитекторы (4%), преподаватели вузов (кроме КГУ) и учителя школ (4%), техническая интеллигенция и студенчество (2%).

Среди наиболее активно развивавших исторические темы зарегистрированных общественных организаций выделялись Калининградское отделение Советского фонда культуры, Клуб краеведов; неформальные

²⁰⁷ По материалам «Калининградского комсомольца», «Калининградской правды», а также районной и ведомственной прессы в период перестройки.

объединения, общества и клубы по интересам «Звездочет», «Возрождение», «Русь», «Солидарность».

Одним из наиболее влиятельных акторов политики памяти стало *Калининградское отделение Советского фонда культуры (КО СФК)*. Фонд был учрежден 12 ноября 1986 г. как общественное объединение при поддержке более 50 общесоюзных и республиканских творческих союзов, общественных организаций и учреждений культуры. Его становление и развитие проходило под девизом: «Сохранять, осваивать и приумножать культурные ценности»²⁰⁸.

Областное отделение СФК было образовано 13 ноября 1987 г. при активном содействии председателя Калининградского горисполкома В.В. Денисова²⁰⁹. В учредительной конференции участвовало более 250 делегатов от учреждений науки, культуры, образования и творческих организаций. В состав фонда вошли ученые, краеведы, деятели культуры: преподаватели Калининградского университета Л.А. Калининков, К.К. Лавринович, В.И. Грешных и Е.В. Краснов, научный сотрудник АтлантНИРО Р.Н. Буруковский, преподаватель Высшего военно-инженерного училища и краевед А.П. Овсянов, пушкинист Ф.З. Кичатов, художник и архитектор И.Е. Шелепов²¹⁰.

Председателем отделения был избран писатель Юрий Николаевич Иванов. Он впервые оказался в Кёнигсберге в 1945 г. как воспитанник одной из воинских частей, в которой служил его отец. После окончания вуза по распределению оказался на Камчатке, затем вернулся в Калининград, работал научным сотрудником в АтлантНИРО, был одним из создателей музея в институте. Будучи секретарем Калининградской писательской организации одним из первых стал развивать в литературе краеведческую тему²¹¹. Еще в 1980 г., задолго до начала

²⁰⁸ Манкевич Д.В. Калининградский филиал Советского/Российского фонда культуры и политика памяти в самой западной области России (1987–2007) // Калининградские архивы. 2018. № 15. С. 161.

²⁰⁹ Фостова С.А. Историко-культурное наследие в фокусе региональной политики памяти... С. 225-226.

²¹⁰ Манкевич Д.В. Калининградский филиал... С. 160.

²¹¹ Мамышева Е.Н. Письма калининградского писателя и руководителя отделения Российского фонда культуры Ю.Н. Иванова за 1988–1993 гг. // Калининградские архивы. 2007. №. 7. С. 39.

перестройки, Ю.Н. Ивановым были сформулированы предложения в обком партии по сохранению историко-культурного наследия²¹². Его инициативы были поддержаны председателем горисполкома В.В. Денисовым и включены в программу по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры²¹³, а позже нашли отражение и в деятельности СФК.

В 1985 г., в самом начале перестройки, на заседании постоянной комиссии Калининградского горсовета по культурно-просветительной и спортивно-массовой работе Юрием Николаевичем было предложено создать музей Иммануила Канта²¹⁴.

На первом заседании отделения фонда было определено несколько направлений (программ) деятельности: кантовская (отв. Л.А. Калининков), гофмановская (В.И. Грешных), пушкинская (Ф.З. Кичатов), а также программа «Историческое наследие»²¹⁵, которая была позже институализирована посредством создания государственного учреждения культуры (ГУК) «Научно-производственный центр (НПЦ) по охране памятников», который возглавил краевед А.П. Овсянов²¹⁶. Кроме того, в составе фонда был образован отряд, целью которого являлся «поиск исторических и культурных ценностей, вывезенных немцами в минувшую войну, в том числе и Янтарной комнаты»²¹⁷.

В 1987–1991 гг. фондом были инициированы и претворены в жизнь несколько проектов по сохранению историко-культурного наследия области: воссоздан памятник И. Канту, установлен ряд новых памятников, осуществлены проекты по реставрации и музеефикации некоторых исторических достопримечательностей. Просветительский характер носила деятельность

²¹² Костяшов Ю.В. Проблема сохранения и использования историко-культурного наследия края в деятельности писателя Юрия Иванова // Калининградские архивы. 2019. № 16. С. 179.

²¹³ ГАКО. Ф. Р-216. Оп. 2. Д. 418. Л. 44.

²¹⁴ Протокол заседания постоянной комиссии Калининградского городского Совета народных депутатов по культурно-просветительной и спортивно-массовой работе о создании музея И. Канта // ГАКО. Ф. 216. Оп. 2. Д. 838. Л. 112.

²¹⁵ Манкевич Д.В. Калининградский филиал... С. 161.

²¹⁶ Перетяка Н.П. Ретровзгляд. С. 40–41.

²¹⁷ Из письма председателя Калининградского отделения СФК Ю.Н. Иванова в Калининградский облисполком о программе деятельности фонда. 20 декабря 1988 г. // ГАКО. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 15. Л. 51.

Общества почитателей А.С. Пушкина, основанного в 1988 г. краеведом Ф.З. Кичатовым²¹⁸.

Сотрудники фонда использовали разные способы обращения внимания калининградцев на проблемы сохранения в области памятников истории и культуры, постоянно выступали на радио и телевидении, в прессе, на заседаниях партийных и советских органов власти. Ю.Н. Иванов одним из первых стал поднимать такие вопросы на партконференциях и пленумах обкома КПСС: «Считаю, что правильно в нашей программе указано, что не должны мы забывать, на какой земле находимся, сохранять те исторические памятники, которые у нас существуют», – говорил он на пленуме обкома в ноябре 1989 г.²¹⁹ По его инициативе была создана одна из первых передач на калининградском телевидении, посвященная истории края. Постоянными ее участниками стали доцент кафедры всеобщей истории КГУ В.С. Суворов и известный краевед А.П. Овсянов. Деятельность фонда систематически освещалась в газетах Калининградской области; перу его учредителей и сотрудников принадлежала пятая часть всех исторических публикаций в прессе. В 1991 г. вышла книга Ю. Н. Иванова о поисках Янтарной комнаты, написанная по материалам архива Георга Штайна, который был предан в дар Советскому фонду культуры в 1988 г.²²⁰.

Об энтузиазме тех лет на ниве исторического просвещения вспоминает заместитель председателя КО СФК Н.П. Перетяка: «Удивительным и неподдельным был интерес к истории нашего края в конце 1980-х гг., когда упали идеологические барьеры. Оказалось, что очень много историков-любителей, краеведов, коллекционеров хранят в памяти и в предметах следы многовековой истории и культуры края, наступило время их востребованности»²²¹.

²¹⁸ Кичатов Ф. Пушкин и Гофман // Проспект Мира. 1991. 27 апреля. С. 12.

²¹⁹ Протокол № 4 пленума обкома КПСС. 2 ноября 1989 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 102. Д. 9. Л. 20–22.

²²⁰ Иванов Ю. Пятая версия: исчезнувшие сокровища. Поиск, факты и предположения. М.: Политиздат, 1991. 382 с.

²²¹ Перетяка Н.П. Ретровзгляд. С. 40–41.

Вторым крупным актором политики памяти среди общественных организаций являлся *Калининградский клуб краеведов*. Его первое учредительное заседание прошло в сентябре 1990 г. в здании Государственного архива Калининградской области. Председателем был избран Алексей Борисович Губин. По воспоминаниям краеведа И.В. Афолина, краеведческая деятельность зародилась еще в начале перестройки, в 1986–1987 гг. Отделение ВООПИиК в Московском районе инициировало проведение первых коллективных собраний тех, кто интересуется историей и культурой края. Приветствовалась и инициатива «с мест». Так, А.Б. Губин, Б.Н. Адамов, И.В. Афонин и И.И. Музыкантова организовывали выставки в Доме культуры Тарного комбината по истории Восточной Пруссии из своих личных коллекций. Выставки касались в основном истории Наполеоновских войн в Пруссии и Первой мировой войны. В среде этих активистов возникла идея создания клуба краеведов, она была реализована во многом благодаря стараниям А.Б. Губина, который, по словам И.В. Афолина, «был человеком увлеченным: и шахматами занимался, и фотостудию организовывал, хотя и был загружен работой (был главным бухгалтером строительного комбината)»²²².

После организации Клуба краеведов расширилось число участников объединения. Конкретных тематических повесток дня на собраниях клуба обычно не было, каждый делился собственными открытиями и находками в сфере своих интересов. Сами краеведы так определяли специфику своих исторических штудий: «Краевед – человек, который берет факты и из них выстраивает цепочку событий. Историки делают выводы, краеведы – нет»²²³. Тем самым проводилось разграничение между профессиональными историками, получившими образование по историческим специальностям, и представителями других профессий, интересовавшихся историей места своего проживания и собиравших артефакты прошлого.

²²² Интервью с И.В. Афолиным. Калининград, 13.07.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

²²³ Там же.

Деятельность Калининградского клуба краеведов в 1990-е гг. была довольно обширной и в основном носила просветительский характер. Если ранее понятие «краеведение» относилось почти исключительно к географии и природе региона, то в годы перестройки, особенно с 1988 г., оно наполняется историческим содержанием, краеведы начинают открывать для себя и всех калининградцев довоенную историю края. Поскольку собственных средств на издание материалов у клуба не было, большинство статей публиковалось в местной прессе, занимая 23% от числа всех материалов независимых организаций и читателей (диагр. 13). А в 1991 г. в Калининградском книжном издательстве была опубликована первая книга, написанная членами клуба А.Б. Губиным и В.Н. Строкиным «Очерки истории Кёнигсберга». В аннотации к ней подчеркивалось: «Цель этого издания – удовлетворить интерес жителей и гостей нашего края к историческому прошлому Калининграда и Калининградской области. Оно дает популярную историческую хронику, справочный материал, содержит сведения о достопримечательностях, отразивших историю края»²²⁴.

Помимо описанных выше двух главных новых акторов политики памяти, интерес к истории края проявляли и другие общественные организации. При областном историко-художественном музее существовал «Народный университет краеведческих знаний» для студентов и школьников²²⁵, деятельность которого долгое время была формальной, но оживилась с началом перестройки.

Была и еще одна причина обратить внимание на отношение учащейся молодежи к истории. После того, как группа «политически незрелых подростков» в ноябре 1984 г. вывесила «из хулиганских побуждений» флаг со свастикой на здании Дворца культуры моряков²²⁶, партийные органы направили усилия на

²²⁴ Губин А.Б., Строкин В.Н. Очерки истории Кёнигсберга. Калининград: Книжное издательство, 1991. 190 с.

²²⁵ Дементьев И.О. Молодежные краеведческие инициативы. С. 37.

²²⁶ Материал для выступления на открытии семинара секретарей райкомов, горкомов КПСС, ведающих вопросами идеологии, по обмену опытом работы по идейно-политическому воспитанию молодежи. 22 января 1987 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 97. Д. 148. Л. 2.

привлечение внимания образовательных, пионерских и комсомольских организаций к проведению ряда воспитательных мероприятий.

В 1986 г. было выявлено молодежное объединение «Пруссия», которое, как отмечалось в отчете на собрании областного партийного актива, имело «профашистскую направленность». Немногочисленная группа молодых людей «развернула свою деятельность вопреки проводимым соответствующими органами и инстанциями воспитательным мерам по снижению негативных проявлений среди молодежи». Среди «программных» установок организации были требования свободы исполнения брейк-данса, беспрепятственного распространения т. н. «металлического рока» и т. п. Кроме этого, инициаторами создания «Пруссии» выдвигались и определенные «политические» цели, а именно: «установление “нового порядка”, предполагающего автономию и отделение Калининградской области от СССР совместно с республиками Прибалтики и их сближение с Западом, свободу слова и демократию, ликвидацию якобы существующего значительного отставания от развитых капиталистических стран в области политики, экономики и культуры»²²⁷.

Появление таких организаций вызвало серьезную обеспокоенность в руководстве обкома КПСС. В январе 1987 г. был проведен большой семинар для секретарей райкомов, горкомов КПСС, ведающих вопросами идеологии, на котором заведующий отделом науки и учебных заведений обкома В.Н. Шамардин отметил необходимость расширения и углубления знаний по истории края среди учащихся для предотвращения появления неформальных организаций экстремистской направленности²²⁸.

По итогам совещания обкому ВЛКСМ и КО СФК было поручено активизировать свои действия в области исторического образования молодежи. Как отмечалось в резолюции, «нужны не просто разговоры о коммунистическом воспитании, нужна продуманная система действий партийных организаций и

²²⁷ Там же. Л. 1–15.

²²⁸ Там же. Л. 6.

комитетов, направленных на формирование сыновних, дочерних чувств любви и глубочайшего уважения к нашей калининградской земле и ее людям»²²⁹.

В июне 1988 г. под эгидой фонда культуры был создан дискуссионный клуб «История–экология–культура», участие в котором принимали не только калининградцы, но и представители культурных учреждений из других областей. Руководителем клуба была назначена директор университетского музея И. Канта О.Ф. Крупина. Клуб существовал на протяжении всего периода перестройки, проводил встречи и круглые столы о довоенной истории края, устраивал субботники по восстановлению объектов историко-культурного наследия. На заседаниях общества выступали зав. отделом областного музея И.М. Курилова, краеведы А.П. Овсянов и А.Б. Губин и др.

Выполняя постановление ЦК ВЛКСМ «О перестройке политической и экономической учебы работающей молодежи» горкомы и райкомы области в 1987–1988 гг. должны были активизировать создание политических дискуссионных клубов. Так, при горкоме в г. Светлом в 1987–1988 гг. были организованы два политклуба, рассчитанные на 25 человек каждый, на заседаниях которых среди традиционных тем об «идеологических диверсиях Запада в условиях перестройки», «комсомол и неформальные объединения» обсуждались также вопросы «белых пятен» в истории страны. Как отмечалось в справке Светловского горкома ВЛКСМ, «актуальность рассматриваемых вопросов, возможность свободного обмена мнениями привлекает не только комсомольских активистов, но и представителей неформальных объединений (стиляги и ростоманы)»²³⁰.

В 1990 г. самые активные представители клуба стали членами *общества* «Собор». Оно было создано при фонде культуры энтузиастами из числа инженерно-технической интеллигенции научно-производственного объединения (НПО) Промрыболовства. Основной целью общества провозглашалось

²²⁹Там же. Л. 6.

²³⁰ Справка о работе Светловского горкома ВЛКСМ по организации политических дискуссионных клубов (Протокол №15 заседания бюро Калининградского обкома ВЛКСМ). 25 мая 1988 г. // ГАКО. Ф. П-197. Оп. 57. Д. 7. Л. 9.

«возрождение Собора²³¹, внесенного в правительственный перечень памятников культуры особого значения и охраняемого ЮНЕСКО»²³². Активисты общества проводили благоустроительные работы внутри храма, очищали пространство вокруг руинированных исторических памятников от мусора, завалов, а также собирали средства на их восстановление²³³.

В июне 1988 г. на заседании секретариата Калининградского обкома КПСС отмечалось, что «в области не выявлено самодеятельных формирований, стоящих на антиобщественных позициях». Все действующие движения, согласно прозвучавшей на заседании классификации, делились на три направления: историко-краеведческое (группы защитников памятников истории и культуры), музыкальное (рок-клубы, группы брейкеров и т.д.), спортивно-техническое (рокеры, скейтбордисты). В политическом плане более всего вызывала беспокойство деятельность песенно-музыкального направления, поэтому обком ВЛКСМ и управление культуры постоянно анализировали работу рок-клубов, для того чтобы в случае необходимости «осуществить необходимые меры по нейтрализации негативных проявлений»²³⁴.

Упомянутое в докладе первым *историко-культурное* направление действовало под эгидой отделения Советского фонда культуры, которое «вело работу по объединению усилий различных самодеятельных формирований в проведении реконструкции и приведении в порядок памятников и мемориалов, посвященных героическим и трагическим событиям Великой Отечественной

²³¹ Находившийся в 1980-е гг. в Калининграде в руинированном состоянии Кафедральный собор XIV в. – памятник архитектуры в стиле кирпичной (балтийской) готики.

²³² Боровская Н. Судьба собора: возможны варианты // Калининградская правда. 1989. 17 июня. С. 3; Замятина Т. Для веры и культуры // Калининградская правда. 1989. 22 октября. С. 3; О Кафедральном соборе. Текст радиопередачи. 8 сентября 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1621. Л. 284–285; Предложения управления культуры облисполкома в проект постановления Совета Министров РСФСР по Калининградской области. 30 января 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 943. Л. 8–10. Подтверждения об обязательствах по охране Собора со стороны ЮНЕСКО обнаружено не было.

²³³ Для реставрации памятников // Калининградская правда. 1989. 6 декабря. С. 4.

²³⁴ Информация о работе по выполнению постановления ЦК КПСС «О преодолении негативных тенденций в деятельности некоторых самодеятельных формирований». 1 июня 1988 г. // ГАКО. П-1. Оп. 100. Д. 98. Л. 78–80.

войны, имевших место на территории области, а также памятников культуры и архитектуры». Проводились и научно-практические конференции «по проблемам совершенствования деятельности самодеятельных формирований»²³⁵.

Среди конкретных объединений и организаций историко-культурного направления в обкоме выделяли следующие:

«Романтики» – неформальное объединение при музее Канта в КГУ по изучению истории Калининградской области. Состав – школьники, учащиеся ПТУ и студенты, около пятнадцати человек. Деятельность группы полностью находится под контролем партийной и комсомольской организаций университета.

«Время и мы» – неформальное объединение молодых художников. Около двадцати человек. Проводят выставки в институте «Калининградгражданпроект». Объединены на основе неприятия их работ официальными органами культуры. На базе городского дискуссионного клуба возможно создание самодеятельного объединения «Комитет защиты творческих инициатив»²³⁶.

Наряду с группами молодежи, занимавшимися восстановлением памятников истории и культуры, в области существовало и настроенное оппозиционно по отношению к властям неформальное объединение «Солидарность», в деятельности которого историческая повестка также присутствовала.

На областных партийных и комсомольских активах высказывалась обеспокоенность действиями представителей общества «Солидарность». «У части же неформалов единственная функция – прокурорская, – говорилось в выступлении на собрании областного партактива в 1988 г. – Они выносят суровые приговоры застою. Но это мы уже всё в газетах читали. Не слишком ли это просто – убежать в революционную даль и оттуда показывать комсомолу кукиш: ну что вы, дескать, там мешкаете? А если принять во внимание и возраст

²³⁵ Там же. Л. 79.

²³⁶ Ржевский В.В. Калининградская Пруссия. Штрихи к портрету. Калининград, 2006. С. 116–117.

неформалов – далеко за 30, то резонно встает вопрос, как управлять этим сложным процессом?»²³⁷.

В 1989 г. на заседании секретариата обкома КПСС был представлен секретный доклад «О некоторых тенденциях развития самодеятельных политизированных объединений в области», в котором был проведен анализ деятельности общества «Солидарность» и отмечалось, что его «лидеры открыто заявляют об отказе от какого-либо сотрудничества с партийными и советскими органами, хотя возможность и необходимость такого взаимодействия декларировалась ими прежде и нашла отражение в «программных» документах периода создания “общества”. Отказавшись от идеи консолидации всех общественных сил в поддержку перестройки, лидеры “Солидарности” сосредоточились на поиске скандальных тем и ситуаций в целях саморекламы»²³⁸.

Чтобы воспрепятствовать экстремистским проявлениям в молодежной среде, секретариатом обкома было принято решение «выделить работников аппарата, в обязанности которых, наряду с другими, входили бы постоянный анализ функционирования неформальных групп, объединений, поддержание контакта с соответствующей рабочей группой идеологической комиссии» и ставилась задача «провести совместно с правлением областной организации Союза журналистов СССР совещание руководителей редакционных коллективов областных и районных газет, телевидения и радио, на котором обсудить вопросы освещения в прессе сложных процессов, происходящих в неформальном движении»²³⁹.

В 1991 г. на заседании комиссии по гласности один из депутатов областного совета отмечал: «Сейчас возникает очень много обществ и организаций, занимающихся историческими исследованиями на территории Калининградской области. Было бы интересно их заслушать на комиссии. Комиссии взять на себя реферирование и координацию деятельности различных обществ о Пруссии». В

²³⁷ Протокол № 1 собрания актива областной партийной организации. 16–17 декабря 1988 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 102. Д. 1. Л. 126.

²³⁸ Протокол № 7 заседания секретариата обкома КПСС. 31 октября 1989 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 102. Д. 23. Л. 11–14.

²³⁹ Там же. Л. 13.

итоговом протоколе заседания депутатской комиссии приводилась справка о действующих объединениях, среди которых были названы: «социал-демократы, партия демроссии, христианско-демократический союз, общество “Русь”, Монархический орден – 3 чел., Солидарность»²⁴⁰.

Отличительная черта второй половины 1980-х гг. – создание общественных объединений, основной целью которых было сохранение и восстановление объектов историко-культурного наследия довоенного времени: «Возрождение», «Старый город», «Звездочет», общество «Собор».

Культурно-экологическая ассоциация «Возрождение» объединяла энтузиастов в области изучения и пропаганды истории (студенты, молодые рабочие). В партийных отчетах характер организации определялся как «неформальный». История ее эволюции примечательна. В 1989 г. в выступлении на телевидении зам. председателя президиума областного отделения ВООПИиК Н. Н. Ковалева прозвучал тезис о необходимости объединения усилий властей с «неформалами» для проведения совместных работ²⁴¹. В русле этой политики в январе 1991 г. постановлением коллегии управления культуры облисполкома была создана культурно-историческая ассоциация «Возрождение», главной задачей которой признавалось «пропаганда культурно-исторического наследия, сохранение и эффективное использование памятников истории и культуры»²⁴².

В это же время при управлении культуры был создан координационный центр по организации поисков художественных ценностей, похищенных нацистами в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.²⁴³

В 1988 г. в «Калининградском комсомольце» была напечатана редакционная

²⁴⁰ Протокол № 11 заседания комиссии по гласности, информации и связи с общественными и другими организациями. 25 июля 1991 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1481. Л. 50–51.

²⁴¹ Палитра: информационно-художественное обозрение. Текст телепередачи. 21 апреля 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1673. Л. 128–129.

²⁴² Постановление коллегии управления культуры облисполкома. 30 января 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 975. Л. 62.

²⁴³ Приказ начальника управления культуры И. Гречко о создании координационного центра по организации поисков художественных ценностей, похищенных в годы Великой Отечественной войны. 25 февраля 1991 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 977. Л. 108.

статья «Кто поможет “Звездочету”?»²⁴⁴, которая дала название новой рубрике. Название молодежного клуба «Звездочет» появилось благодаря расположению клуба на ул. Коперника. В статье отмечалось: «В 1541 г. польский ученый посетил Кёнигсберг – в память об этом одной из улиц города было дано имя, сохранившееся до наших дней. Место, о котором идет речь, связано также с жизнью и деятельностью немецкого астронома Ф. Бесселя – здесь была его обсерватория. Вот почему группа энтузиастов решила именно тут создать нечто вроде историко-культурной заповедной зоны»²⁴⁵. Однако, как подчеркивалось далее, название улицы ассоциировалось «не с астрономией, а с гастрономией» из-за наличия винно-водочного магазина, о закрытии которого просила инициативная группа и жильцы близлежащих домов. В клубе предполагалось открыть секции – «Занимательная астрономия», «Экология», «Юный фантаст». Вести их на общественных началах согласились преподаватели и студенты КГУ.

В клуб входили студенты и работающая молодежь различных профессий. На встречах обсуждалась история создания памятников культуры, проводились субботники. Авторы статьи призывали читателей не ждать помощи от официальных институтов по охране исторических памятников, а действовать самостоятельно. В ответ на обращение были опубликованы десятки похожих писем об архитектурных достопримечательностях, которые восстанавливались собственными силами отдельных энтузиастов.

Деятельность молодежного клуба «Звездочет» поддерживалась обкомом ВЛКСМ и его отделом пропаганды. Инициативная группа «Звездочета» по восстановлению памятников архитектуры и искусства противопоставлялась другим неформальным объединениям. В комментарии отдела пропаганды в газете «Калининградский комсомолец» отмечалось: «Что же касается молодых людей, взявших под защиту памятники не только далекого исторического прошлого, но и минувшей войны, то их деятельность заслуживает уважения именно за справедливость, честность, гражданственность поступков. Здесь нет внешнего

²⁴⁴ Кто поможет «Звездочету»? // Калининградский комсомолец. 1988. 3 января. С. 7.

²⁴⁵ Там же.

эффекта, как, например, у неформалов-металлистов, рокеров, люберов²⁴⁶. Броское слово приобретает другое значение: неформального отношения к делу»²⁴⁷. Впрочем, помощь властных институций «Звездочету» была ограниченной, так как отдельного помещения на ул. Коперника, несмотря на все ходатайства неформалов, они так и не получили²⁴⁸.

С инициативой восстановления графской усадьбы Вальдбург в 1990 г. выступило общество культуры «Зов», созданное в 1988 г., как культурная организация для воплощения идей Н.К. и Е.И. Рерихов. Возглавил группу основной автор идеи – калининградский художник А.П. Пузиков. Как отмечалось в справке местного отделения СФК, «общество построен выставочный зал, в котором действует постоянная выставка-продажа произведений калининградских художников и духовный центр с библиотекой, вход в который – бесплатный»²⁴⁹. В 1990 г. общество обратилось в управление культуры за разрешением на строительство Культурного центра в заброшенном парке графской усадьбы Вальдбург, представлявшей собой на тот момент несанкционированную загородную свалку в пригороде Калининграда. По решению управления культуры, обществу был передан участок с остатками парка размером 39 гектаров в бессрочное безвозмездное пользование для восстановления парка и использования в культурных целях. Добровольным трудом общественников парк был очищен от свалок, восстановлен и углублен один из трех прудов, высажен фруктовый сад (около 300 деревьев), организован питомник для выращивания ценных пород деревьев, завезено и посажено более 100 новых редких экземпляров растений²⁵⁰.

В 1989 г. при содействии КО СФК было образовано патриотическое национально-культурное общество «Русь». В оргкомитет были избраны:

²⁴⁶ Люберы — молодёжное движение, возникшее в подмосковном городе Люберцы и существовавшее во многих городах СССР, субкультура «качков с окраин».

²⁴⁷ Кто поможет «Звездочёту»? С. 7.

²⁴⁸ Михайлова С. Кто поможет «Звездочету» // Калининградский комсомолец. 1989. 14 января. С. 5.

²⁴⁹ Письмо Ю.Н. Иванова председателю Калининградского областного Совета народных депутатов Ю.Н. Семенову. 29 августа 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 38.

²⁵⁰ О передаче бывшего парка Вальдбург обществу культуры «Зов» для восстановления в культурных целях // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 39.

канд. эконом. наук, старший научный сотрудник лаборатории социальных исследований КГУ В.П. Никитин, член Союза писателей СССР А.М. Старцев, член Союза художников СССР и Союза архитекторов СССР И.Е. Шелепов, другие калининградцы. Целью общества провозглашалось «возрождение и развитие русской культуры на территории области при неизменном уважении к другим национальным культурам»²⁵¹.

«Общество, – говорилось в одной из публикаций «Калининградской правды», – намерено проводить мероприятия, связанные с историческими событиями, юбилейными датами жизни и творчества выдающихся деятелей русской истории, науки и культуры, встречи с русскими писателями, мастерами искусств, экономистами, военачальниками, научными специалистами, знающими прошлое и настоящее России. Будут организованы курсы и семинары по изучению русской философской мысли»²⁵². Одновременно с распространением русской культуры, как писал «Калининградский комсомолец», общество будет «добиваться того, чтобы все старые немецкие здания, от которых остались хотя бы стены, хозяйственные объекты, инженерные сооружения, культурные памятники были сохранены от дальнейшего разрушения, отреставрированы. Должно быть развернуто широкое строительство культурных объектов с учетом традиций отечественного градостроительства»²⁵³.

В 1990 г. члены «Руси» активно выступало за восстановление объектов историко-культурного наследия довоенного времени, призывали к «восстановлению в правах подлинной истории региона, начиная с первых поселений», и использованию старых немецких зданий «на благо населения области, либо для экскурсионного обслуживания туристов, так как памятники старины, имеющиеся у нас, уникальны, равно как уникальными являются

²⁵¹ Леготин А. «Русь» // Калининградский комсомолец. 1989. 16 декабря. С. 5.

²⁵² Андреев С. Общество русской культуры // Калининградская правда. 20 декабря. С. 4.

²⁵³ Леготин А. «Русь» // Калининградский комсомолец. 1989. 16 декабря. С. 5.

ландшафты, заповедники, зеленая и водная зоны – замечательное достижение человеческого труда и разума»²⁵⁴.

Отдельно стоит отметить появлением новых научных инициатив в области изучения истории края и образование соответствующих объединений. В октябре 1988 г. было создано местное *отделение Всесоюзной ассоциации молодых историков*, председателем которого стал кандидат исторических наук из КГУ Ю.В. Костяшов. Основной задачей ассоциации называлось «изучение истории становления Калининградской области и истории Прибалтики»²⁵⁵. Инновацией стало обращение к методам устной истории в изучении первых послевоенных лет в истории края. О результатах проделанной в этом направлении работы говорилось в газете «Калининградский университет»: «Одним из направлений деятельности этой организации является сбор и обобщение воспоминаний очевидцев событий 1945-1950 гг., связанных с переселенческими проблемами. Собрано 300 анкет и свыше 50 интервью, правдиво отражающих картину первых лет становления области»²⁵⁶.

В апреле 1991 г., накануне дня рождения И. Канта, была зарегистрирована новая общественная организация «Кантовское общество», объединяющее исследователей, популяризаторов и просто любителей философии Иммануила Канта из разных республик Советского Союза, а также из Германии и Люксембурга. В планах общества, как указывалось в «Калининградской правде», двуязычные издания философских текстов на немецком и русском языках в союзе с немецкими издательствами, а также программа «Популярный Кант», предусматривающая общедоступное изложение биографии и различных сторон учения Канта, издание их массовыми тиражами. Одна из главных программ общества носила название «Музей». Ее цель – развитие университетского музея Канта, культурные задачи которого далеко переросли его незавидное материальное положение. Еще одна программа общества – «Литературный Кёнигсберг». В ходе

²⁵⁴ Из обращения Калининградского общества культуры «Русь» к жителям области о необходимости изучения истории края. 10 января 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 25. Л. 71.

²⁵⁵ Васильева Н. Знать историю края // Калининградский университет. 1988. 18 октября. С. 3.

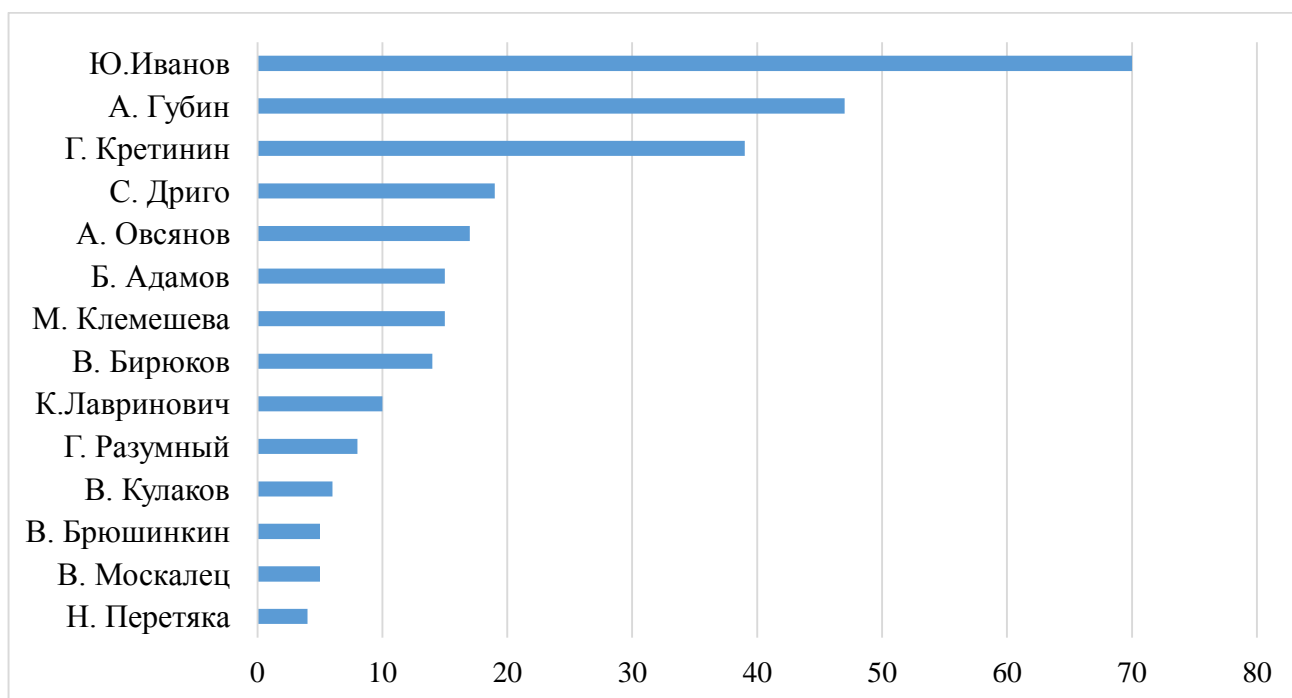
²⁵⁶ Клемешева М.А. Знай свой край // Калининградская правда. 1989. 28 марта. С. 3.

ее реализации предполагалось систематически знакомить сограждан с историей художественной жизни старого Кёнигсберга. Важным направлением в деятельности Кантовского общества должно было стать «развитие международных научных и культурных контактов»²⁵⁷. Президентом общества был избран профессор Калининградского госуниверситета Л.А. Калининков.

Статьи по исторической проблематике публиковали в прессе не только представители общественных организаций, но и рядовые читатели – заинтересованные жители области. Если рассмотреть распределение статей по конкретным авторам, то на диаграмме 14 видно, что более половины всех печатных материалов было написано председателем Калининградского отделения СФК Ю.Н. Ивановым (70), краеведом А.Б. Губиным (47) и кандидатом военных наук и будущим ведущим историком края Г.В. Кретиным (39).

Диаграмма 14

Авторы статей в прессе на исторические темы²⁵⁸

²⁵⁷ Брюшинкин В. Возвращение Канта // Калининградская правда. 1991. 19 апреля. С. 3.

²⁵⁸ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце».

Как видно из приведенной выше диаграммы 14, наиболее активными публикаторами материалов по истории были хорошо известные калининградцам ученые и краеведы. Наибольшую группу по количеству материалов составляли члены КО СФК: помимо уже упомянутого председателя, это были его заместитель Н.П. Перетяка, председатель совета содействия КО СФК, краевед Г. Разумный, руководитель Калининградской поисковой экспедиции В. Бирюков.

Значительная доля публикаций была написана профессиональными историками – преподавателями кафедр истории СССР и всеобщей истории М.А. Клемешевой, В.С. Суворовым, И.А. Гордеевым, В.Г. Бирковским, Ю.В. Костяшовым. На исторические темы писали преподаватели физико-математического факультета КГУ К.К. Лавринович, кафедры философии – В.Н. Брюшинкин, преподаватели других вузов и научных учреждений, в том числе руководитель Балтийской археологической экспедиции Института археологии АН СССР В.И. Кулаков²⁵⁹.

Как можно было убедиться на материалах данного параграфа, в годы перестройки интерес к региональной истории проявили и занялись ее изучением и популяризацией новые акторы политики памяти. Благодаря энтузиазму, знаниям и кропотливой работе различных общественных организаций и просветителей из числа интеллигенции калининградцы через прессу и другие средства массовой информации познакомились с неизвестными ранее сюжетами и аспектами отечественной и региональной истории.

Результаты анализа показали кардинальную смену авторства статей по исторической проблематике в прессе. Если в 1985 г. 2/3 всех материалов по истории составляли централизованно поступающие в редакции материалы и перепечатки из столичных изданий, то к 1991 г. их доля сократилась почти наполовину. В то же время в два раза возросло количество статей краеведов и профессиональных калининградских историков и в три раза публикаций читательских писем.

²⁵⁹ Более полные биографические данные и характеристика персонального вклада отдельных калининградских историков и краеведов в историческое просвещение в период перестройки см. Приложение 2.

Постепенно к 1988 г. значительно ослаб идеологический контроль за сферой исторических знаний. Властные институты в лице партийных комитетов потеряли интерес к отслеживанию и формированию политики памяти, поскольку были заняты другими направлениями работы, в первую очередь в экономической сфере.

Медленнее всего перестраивались и действовали по инерции те общественные и государственные институты, от которых в первую очередь зависит историческое просвещение. Деятельность школ, музеев, общества «Знание» была подвержена инерции, новые тенденции проявились лишь в начале 1990-х гг., что нашло отражение, например, в расширении тематики выставок и лекций.

К 1990 г. значительно изменилась роль СМИ. Из проводников, трансляторов установок идеологических партийных институтов редакции газет стали самостоятельными игроками. За годы перестройки поменялось содержание исторических публикаций. С ослаблением идеологической цензуры, ростом конкуренции среди газет, появлением первых негосударственных печатных изданий даже формально сохранявшие статус органов партийной печати газеты меняли редакционную политику, расширяли состав авторов за счет профессиональных историков, представителей творческих профессий, краеведов и просто неравнодушных граждан. В результате к началу 1990-х гг. региональная пресса превратилась в площадку для общественной дискуссии, в том числе для обсуждения обновленного исторического нарратива о прошлом края на принципах историзма и связи времен.

Глава 2. Трансформация исторического нарратива и массовых представлений калининградцев о прошлом края в зеркале региональных СМИ

В историографии выделяется три этапа формирования исторического нарратива о прошлом региона. Первый этап – это период послевоенной интеграции края в составе СССР, когда осуществлялся курс на «изгнание прусского духа»²⁶⁰.

На втором этапе (середина 1960-х – середина 1980-х гг.) появляется, по замечанию историка И.О. Дементьева, «ограниченная конкуренция дискурсов о прошлом»²⁶¹, когда наряду с господствующей официальной политикой памяти формируются предварительные контуры альтернативных представлений об истории края.

На третьем этапе, в годы перестройки, происходит усиление альтернативного дискурса и «реабилитация» довоенного прошлого. Процессам формирования и трансформации содержания регионального исторического нарратива в период перестройки посвящена вторая глава.

Под нарративом в литературе понимается повествование, предлагающее связную картину цепи исторических событий и имеющее сюжетную линию²⁶². При этом исторические нарративы имеют сложносоставную структуру – складываются из отдельных событий-фрагментов, которые могут быть развиты в отдельные сюжетные повествования. Существуют различные методики анализа нарративов.

Политолог О.Ю. Малинова при анализе юбилейных нарративов (на примере революции 1917 г.) использует следующие основания для анализа: «1) *основная идея*, выступающая стержнем повествования; 2) *сюжетная линия* 3) *элементы-события*, между которыми выстраиваются перспективные связи 4) *основные действующие лица*: протагонисты / герои / делатели и антагонисты / враги / вредители; 5) *уроки*, которые предлагается вынести из исторического опыта»²⁶³.

²⁶⁰ Костяшов Ю. В. Изгнание прусского духа. С. 17.

²⁶¹ Дементьев И.О. «Что я могу знать?». С. 178.

²⁶² Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти... С. 33.

²⁶³ Там же. С. 26.

Данная методика была использована при разработке категорий для контент-анализа прессы в период перестройки.

§1. Актуальная тематика и динамика публикаций по истории в калининградской прессе

Знакомясь с публикациями на исторические темы в региональной прессе во второй половине 1980-х гг., можно заметить, что в первые годы перестройки в них по инерции доминировала прежняя тематика, ведущими продолжали оставаться сюжеты, связанные с событиями Великой Отечественной войны и революционной советской истории. На страницах калининградских газет история края была представлена почти исключительно приуроченными к праздничным датам статьями о Восточно-Прусской операции 1945 г. и штурме Кёнигсберга.

Ситуация стала меняться после того, как до Калининграда стали доходить отголоски исторических дискуссий в столице и проблемные публикации в центральной печати. С 1987 г. в прессе стали появляться отдельные упоминания о «нарушении ленинских принципов в деятельности органов государственной безопасности»²⁶⁴. Затем стали печататься и более пространные заметки и очерки, касающиеся репрессий сталинского периода, сообщались рассекреченные данные об их жертвах. В основном это были материалы ТАСС и АПН.

Перепечатки из центральных газет и журналов, материалы информационных агентств нередко давали импульс для развития дискуссий в партийной, районной и ведомственной калининградской прессе. Примером может служить цепочка публикаций, вызванная одной публикацией о И.В. Сталине. В январе 1988 г. в «Калининградской правде» была опубликована заметка АПН о ходе перестройки, в которой содержалась оценка его деятельности: «В Сталине развращающая сила абсолютной власти нашла свое предельное воплощение. Личность стала мифом, а миф обрел силу реальности»²⁶⁵. Одна из жительниц города А. Ионова откликнулась

²⁶⁴ Большевик ленинской гвардии // Калининградская правда. 1987. 11 сентября. С. 3.

²⁶⁵ Перестройка: от чего отказывается советское общество // Калининградская правда. 1988. 30 января. С. 2.

письмом: «От своей биографии не откажусь!», в котором оспаривала правомерность негативных высказываний о культе личности и репрессиях: «Не знаю, по какому праву [автор] кандидат философских наук говорит от имени советского общества. Такое “движение вперед” можно преподнести как “актуальную тему”, но не для старшего поколения, которое под руководством партии строило это общество в жестокой борьбе со внутренними и внешними врагами!»²⁶⁶

Этот читательский отклик, написанный в духе письма Нины Андреевой²⁶⁷, в свою очередь, вызвал возражение у доцента кафедры марксизма-ленинизма Калининградского высшего военно-инженерного училища М. Базарова, который попытался примирить противоположные взгляды: «Сейчас говорят о противоречивости личности Сталина. Будем справедливы. С позиций исторической правды прослеживается как его вклад в борьбу за социализм, так и грубые политические ошибки, допущенные им произвол и беззакония»²⁶⁸.

В январе 1987 г. на экраны кинотеатров страны вышел фильм грузинского режиссера Т. Абуладзе «Покаяние», ставший последним крупным достижением советского кинопроката (13,6 млн зрителей)²⁶⁹. Фильм представлял собой притчу в форме трагифарса о сталинских репрессиях и личности Сталина как политической фигуры, ставшей «емкой художественной формулой несправедливой власти, ее причин и следствий»²⁷⁰. В картине множество текстовых и визуальных цитат из Библии, грузинской классики, Иеронима Босха. В многочисленных рецензиях и откликах в прессе диалог о «дороге к храму», завершивший картину, трактовался как метафора возрождения веры и нравственности, которое должно произойти в результате перестройки. При этом в качестве такого символического «храма»

²⁶⁶ Ионова А. От своей биографии не откажусь! // Калининградская правда. 1988. 5 марта. С. 2.

²⁶⁷ 13 марта 1988 г. в газете «Советская Россия» была опубликована статья преподавателя Ленинградского технического института Н.А. Андреевой «Не могу поступаться принципами», в которой автор возражала против критики советского прошлого. Письмо вызвало дискуссию о направлениях и ходе реформ.

²⁶⁸ Базаров М. С позиций исторической правды // Калининградская правда. 1988. 3 апреля. С. 2.

²⁶⁹ Аркус Л. От Горбачева до Путина: кино и контекст. СПб.: Сеанс, 2023 Т. 1. С. 164.

²⁷⁰ Фильм, который не мог не появиться // Калининградская правда. 1987. 13 марта. С. 3.

нередко назывались руины Кафедрального собора.

Вторым импульсом для активизации исторической дискуссии в Калининграде стали публикации в центральной прессе, далеко не всегда объективно и со знанием дела освещавшие региональную историю.

Например, негодование калининградцев вызвала статья, опубликованная в московской газете «Мегаполис-экспресс» (тираж 400 тыс. экз.). Автор Е. Скворцова рисовала путь, проделанный краем после войны, широкими мазками. Во-первых, в Калининградской области царит разорение и опустошение: «Куда дороги-то делись? Это просто. Одни разрушила война, другие... Юные ленинцы растаскивали по камешку все, что чудом уцелело от старых времен...». Далее, по ее утверждению, в 1960–1970-е гг. была разрушена инфраструктура Калининграда, приведены в упадок сохранившиеся довоенные здания: «Здесь все было просто – земля без корней, чужая, вражья. А, следовательно, дозволено все». Советских переселенцев Е. Скворцова называла «случайными людьми» и «временщиками»: «Кем были эти пришельцы? Кто-то приезжал за легкой наживой: о богатстве этих мест ходили легенды. И кому просто некуда было податься после войны»²⁷¹.

В ответ в «Калининградской правде» появились три большие публикации: «Пусть земля советская будет здесь навек»²⁷², «И всё же обидимся... конструктивно»²⁷³ и «Для кого калининградская земля чужая?»²⁷⁴. Авторами статей и подборок читательских откликов стали преподаватели КГУ, историки И.А. Гордеев и А.Н. Салихов, ветераны, жители Калининграда и других городов области, многие из которых приехали в область в 1940-е гг. «Я не пришелец! – подчеркивала переселенка А. Воронова. – Вместе со мной сюда были посланы молодые экономисты, педагоги, строители. Нас встретил разрушенный город, мы жили в домах без крыш, порой и голодали, но вытерпели все, потому что знали: мы

²⁷¹ Скворцова Е. На что нам с тобою чужая земля? // Мегаполис-экспресс. 1991. 12 сентября. С. 7.

²⁷² Пусть земля советская будет здесь навек // Калининградская правда. 1991. 19 июля. С. 2.

²⁷³ И всё же обидимся... конструктивно // Калининградская правда. 1991. 23 июля. С. 3.

²⁷⁴ Гордеев И., Салихов А. Для кого калининградская земля – чужая? // Калининградская правда. 1991. 24 августа. С. 3.

здесь нужны, от нас зависит восстановление края и жизнь в нем»²⁷⁵. Редакция решила также опубликовать и мнения тех, кто нашел в статье заезжего корреспондента «конструктивную критику». «Я коренной калининградец, – утверждал житель пос. Долгоруково П. Косырев, – эта земля мне не чужая, но со статьей я полностью согласен. В наш заросший бурьяном огород кинули камень, но просто мы не смотрим правде в глаза»²⁷⁶. И лишь немногие читатели газеты соглашались с тезисом о своей вине за разрушенные здания и сооружения: «Жители обогревались, чем могли: рамами, мебелью, обшивкой стен, – писал В. Головин. – Дома-красавцы взрывали и кирпичи увозили в Ленинград, Смоленск, Минск... В областном центре разрушили Королевский замок, а на его месте [соорудили] уродливый саркофаг. А сколько снесли красивых церковных зданий!»²⁷⁷.

Большой резонанс вызвала статья из «Новой строительной газеты» Д. Гронского и А. Федорова «Город, о котором приказали забыть», которую перепечатали сразу в двух местных изданиях (газета судостроительного завода «Вперед» и «Янтарное побережье» – печатный орган поселкового совета Янтарного).

Авторы сравнивали взрыв Храма Христа Спасителя в Москве со взрывом Королевского замка в советском Калининграде, беспощадно критиковали «невежественные» представления калининградцев об истории своего края, которые якобы почерпнуты из устаревших пропагандистских брошюр и справочников 1960-х гг. «Неужели за двадцать лет не было времени вспомнить, – упрекали они, – что Кёнигсберг – это не только ”осиное гнездо агрессии“, но и город, где был крупный университет, где жил и работал великий Кант, где родился Гофман, где еще недавно было столько удивительных памятников истории и архитектуры?»²⁷⁸. Осуждая снос Королевского замка, авторы выражали и свое отношение к

²⁷⁵ Пусть земля советская будет здесь навек. С. 2.

²⁷⁶ И всё же обидимся... конструктивно. С. 3.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Город, о котором приказали забыть // Янтарное побережье. 1991. 13–19 августа. С. 3; Вперед. 1991. 31 июля. С. 3.

возведенному на его месте сооружению: «Сейчас здесь упирается в небо бетонный монстр – здание Дома Советов». Они также затрагивали вопросы об охране старинных памятников архитектуры, о музейных экспозициях, не содержащих информации о довоенном периоде, а в заключение делался вывод: «Корни у всех у нас есть – они в нашем языке, в нашей истории, культуре. Надо просто вспомнить о них и вспомнить о том, что рядом с нами есть и памятники культуры мировой»²⁷⁹.

В статьях из центральной печати, в письмах читателей рефреном звучали популярные в период перестройки сюжеты, написанные в общем духе «раскрытия белых пятен», в которых было много теоретических рассуждений и обвинений, часто не подтвержденных какими-либо фактами.

Помимо усилий центральной печати, заметное влияние на рост интереса к региональной истории оказали публикации в местных СМИ впечатлений иностранцев, прежде всего немцев, которые так или иначе касались истории края (всего за период перестройки выявлено 36 таких публикаций).

Одним из первых визитов иностранцев в область стал приезд в 1989 г. «красной графини» Марион Дёнхофф²⁸⁰, связанный с инициативой возвращения памятника И. Канту в город Калининград. Статья, опубликованная в газете «Ди Цайт» (ФРГ) и перепечатанная «Калининградской правдой» носила название: «Путешествие в закрытую область, или Поездка во имя Канта и с Кантом»²⁸¹. М. Дёнхофф так описала свои впечатления от посещения Калининграда: «Если бы меня сбросили с парашютом и спросили, где я нахожусь, то я бы ответила: “Наверное, в Иркутске”. Ничего, совершенно ничего не напоминает больше о старом Кёнигсберге... Никто из 400 тыс. русских, живущих там сегодня, не знает, как выглядел старый Кёнигсберг». «Красная графиня» отмечала и успехи в

²⁷⁹ Город, о котором приказали забыть. С. 3.

²⁸⁰ Марион фон Дёнхофф (1909–2002) – уроженка Восточной Пруссии, вступившая в открытую оппозицию режиму после прихода Гитлера к власти, журналист, редактор газеты «Die Zeit». В 1944 г. перевезла из Кёнигсберга и спрятала у себя в имении памятник И. Канту работы К. Рауха (Афонин И., Давыдова А. Марион Хедда Ильза, графиня из рода фон Дёнхоф // Балтийский альманах. 2020. № 19. С. 88–94). Однако обнаружить его после войны не удалось.

²⁸¹ Дёнхофф М. Путешествие в закрытую область, или Поездка во имя Канта и с Кантом. Калининградская правда. 1989. 11 ноября. С. 3.

восстановлении города после войны: «Сегодня — это огромный город, может быть, не очень хорош по нашим понятиям, усеянный теми типичными памятниками, напоминающими о войне и мире, которые так любят русские». При этом нелицеприятная характеристика была дана Дому Советов: «Самое уродливое здание, которое я когда-либо видела в мире». По воспоминаниям журналиста В. Ржевского, это была первая отрицательная характеристика Дома Советов, данная в советской печати²⁸².

С 1990 г. перепечатки из немецкой прессы периодически появляются в калининградских газетах. М. Шрайбер, журналист франкфуртской газеты, в статье «Город, которым грезит история» писал: «Кёнигсберг погибал дважды: первый раз – в результате начатой Гитлером войны, под английскими бомбами и в оборонительном сражении, которое вел против советских войск генерал Ляш; второй раз – из-за тотальных “чисток” в сталинском духе»²⁸³.

С 1990 г. в Калининградскую область начинают приезжать «ностальгические туристы» – бывшие жители Кёнигсберга, репатриированные из Калининградской области в 1947–1948 гг. Для посещения области необходимо было получить специальную визу, программа визита приезжавших групп была тщательно спланирована²⁸⁴. Их впечатления хорошо переданы заглавием заметки К. Лоренцена в областной газете: «Ехали в Кёнигсберг, а вернулись из Калининграда». Как и другие его соотечественники, он прежде всего обращал внимание на то, как сильно изменился город: «Центральную часть старого Кёнигсберга теперь совсем не узнать, если бы не некоторые свидетельства из истории немецкой культуры. Это стены Кафедрального собора, особо бросающиеся в глаза, так как стоят на незастроенном острове»²⁸⁵.

²⁸² Интервью с В.В. Ржевским. Калининград, 07.12.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора). Подробнее об образе Дома Советов в прессе см. §1 гл. 3.

²⁸³ Шрайбер М. Город, которым грезит история // Калининградская правда. 1990. 23 сентября С. 3.

²⁸⁴ Интервью с Н.А. Трофимовой. Калининград, 24.08.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

²⁸⁵ Лоренцен К. Ехали в Кёнигсберг, а вернулись из Калининграда // Калининградская правда. 1991. 15 мая. С. 3.

Калининград не раз становился и площадкой для съемок фильмов о городе иностранными режиссерами. В 1988 г. Бенгт и Ирмгард фон Цур-Мюлен, работавшие совместно с одной из советских киностудий, сняли фильм и опубликовали книгу о Кёнигсберге²⁸⁶.

В 1991 г. Советско-британская творческая ассоциация Госкино СССР вместе с кинофирмой «Салинас» представила в облисполком сценарий фильма о городе. Сюжет документального фильма включал идею противопоставления двух образов: социалистического серого туманного Калининграда и потерянного краснокирпичного Кёнигсберга. Образ Калининграда в соответствии со сценарием формировался с помощью следующих кадров: «Красные трамваи, серые люди, памятники Ленину. Больше пустых площадей, чем застроенных. Социалистический город, как на чертежной доске, который производит такое впечатление, что мог бы оказаться в любом месте Советского Союза»²⁸⁷.

Образ Кёнигсберга должен был появиться в фильме в виде руин разрушенных зданий. Закадровый голос диктора при этом произносил следующий текст: «Как соотносятся эти остатки немецкой культуры с только что показанной городской картиной современного русского города? Издалека они действуют как инородные тела упавших частей метеорита из другого мира»²⁸⁸.

Сценарий был рассмотрен в Управлении культуры облисполкома, после чего вынесено лаконичное решение: «По нашему мнению, реализация такого сценария приведет к созданию фильма, который будет в искаженном виде представлять г. Калининград и область и вряд ли будет способствовать налаживанию добрососедских отношений со странами Балтийского региона и реализации идеи создания общеевропейского дома»²⁸⁹.

Наконец, стали появляться публикации, в которых сами калининградцы пытались ставить и отвечать на проблемные вопросы об истории своей малой

²⁸⁶ Дёнхофф. М. Путешествие в закрытую область... С. 3.

²⁸⁷ Сценарий фильма о городе. 10 апреля 1991 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 26–32.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Письмо тов. Шапаеву на поручение от 10 апреля 1991 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 24.

родины. В этом ряду событием стала пространное «Открытое письмо в метрополию» калининградского художника Вадима Храппы, который, обращаясь к властям, требовал: «Отдайте нам *нашу* историю!»²⁹⁰. Как отмечалось редакцией «Калининградского комсомольца» в предваряющей статье, письмо «имело хождение» в Калининграде.

В. Храппа поднимал проблему идентичности калининградцев, родившихся в области после 1945 г., соприкасавшихся с довоенным историко-культурным наследием: «Мы – потомки переселенцев, родившееся под черепичными крышами, делавшие первые шаги под готическими сводами, облазившие в детстве все окрестные подвалы еще не разрушенных фортов и замков». Автор отмечал, что «у родителей – все в порядке»²⁹¹, потому что у них есть родина, «которую они хорошо помнят, и даже пробуют навязать» через «любовь и верность к берёзовым рощам, золоченым куполам и луковкам, к лаптям и оканью»²⁹².

Письмо В. Храппы вызвало волну откликов. Читатели, с одной стороны, обращали внимание на необходимость изучения довоенной истории. В коллективном письме работников рыбного порта отмечалось: «То, о чем пишет автор письма “Мы – народ”, происходило на наших глазах, с молчаливого одобрения других таких же простых людей, как и мы. Но до каких же пор можно молчать?.. Руководителям области надо серьезнее отнестись к проблеме Кёнигсберга и Калининградского края. Нельзя ставить границу на рубеже 1946 г. Люди очень мало знают о прошлом и даже о настоящем земли, на которой они живут»²⁹³.

Многие увидели в «открытом письме» большое количество ошибок. О.Ф. Крупина, хранительница и директор музея Канта в КГУ отмечала: «“Мы – народ” – это крик души, но души человека невежественного, человека, который не знает истории. Отсюда и его позиция, с которой не сможет примириться никто из

²⁹⁰ Храппа В. Мы – народ // Калининградский комсомолец. 1988. 23 апреля. С. 3.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же.

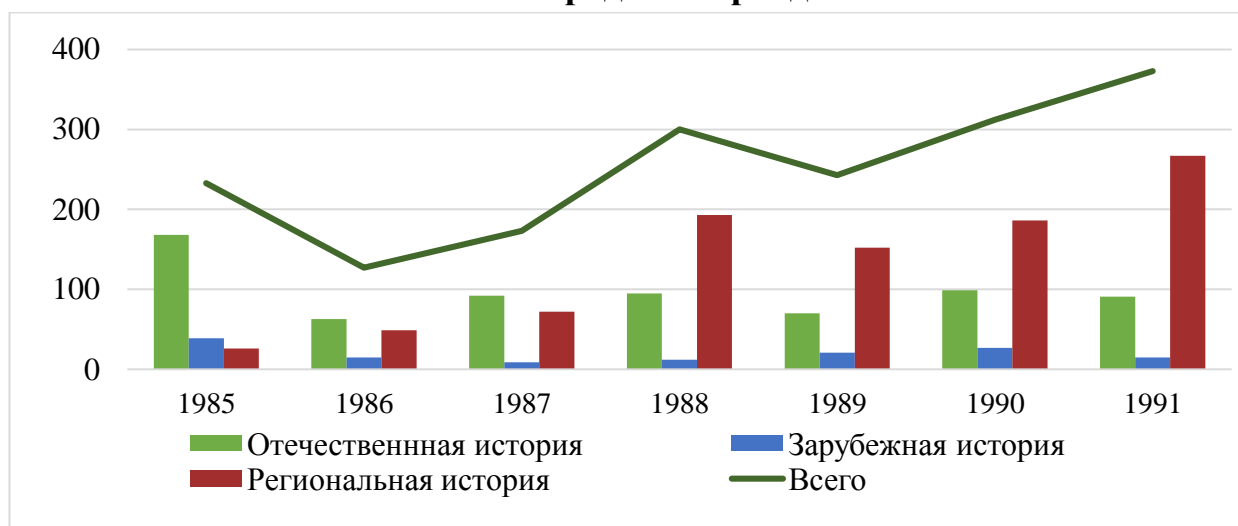
²⁹³ Соловей В., Петернев А., Булгаков А. С чего начинается Родина. О письме тов. Храппы. Калининградский комсомолец. 1988. 9 июля. С. 7.

тех, кто знает, какой ценой далась нам Победа в Великой Отечественной войне»²⁹⁴. Читатель В. Климентов заявлял, что В. Храппа не имеет права выступать «от моего имени, от имени всех русских людей и людей других национальностей, живущих в нашем крае»²⁹⁵. Историк И.А. Гордеев высказал мнение, что автор «не только не разобрался [с историей края], но и способен запутать других»²⁹⁶. Курсанты военных училищ предлагали присоединиться к сохранению памятников: «Никто вам не запрещает гордиться передовыми людьми Германии, жившими здесь. Сохранение и восстановление памятников – это дело всех. Присоединяйтесь к “звездочетам”»²⁹⁷.

В результате всех названных выше разнородных импульсов содержание и характер калининградской прессы в плане публикаций по исторической тематике стал существенно меняться. Эти изменения лучше всего демонстрируют представленные ниже результаты контент-анализа.

Диаграмма 15

Динамика распределения публикаций по географическому признаку (и соответствующим разделам истории) в 1985–1991 гг. в газете «Калининградская правда»²⁹⁸

²⁹⁴ Седов В. Бумеранг. Начни с себя // Калининградский комсомолец. 1988. 23 апреля. С. 10.

²⁹⁵ Климентов В. Прочитал «открытое письмо» // Калининградский комсомолец. 1988. 9 июля. С. 6.

²⁹⁶ Гордеев И. С чего начинается Родина // Калининградский комсомолец. 1988. 9 июля. С. 7.

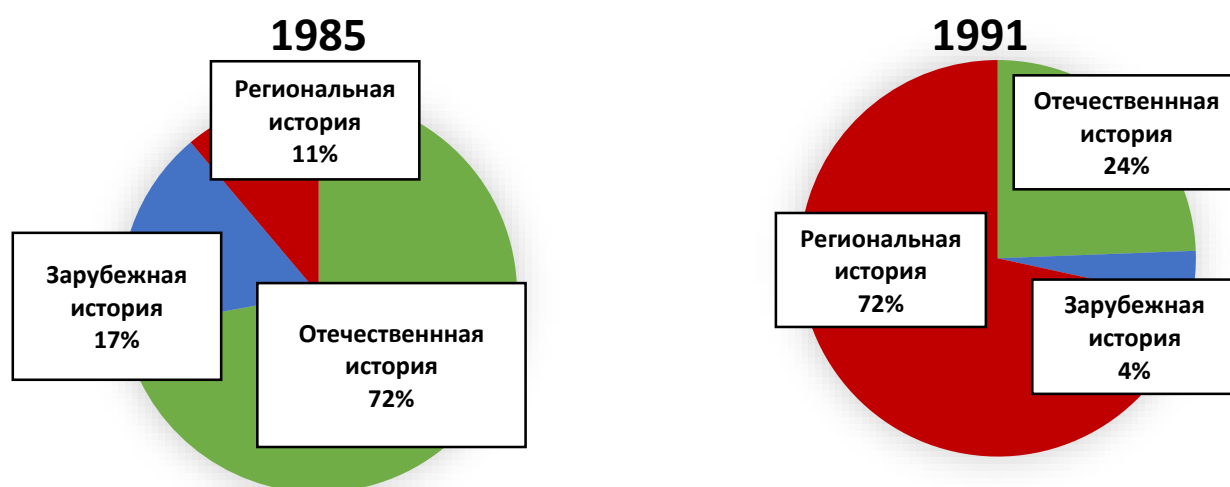
²⁹⁷ Илларионов И. Тов. Храппа... // Калининградский комсомолец. 1988. 9 июля. С. 7. О «звездочетах» см. в главе 1, §3.

²⁹⁸ Подсчеты сделаны автором, в диаграмме учтена 1761 публикация по исторической тематике за все годы перестройки в газете «Калининградская правда».

Рассмотрим прежде всего несколько общих параметров и начнем со структуры распределения публикаций по географическому и хронологическому признакам (диагр. 15). Для выполнения поставленных задач был использован метод качественно-количественного анализа текста. Контент-анализ осуществлялся с помощью программы MAX QDA 2020. Была создана система категорий, отражающая *локализацию истории*: зарубежную, отечественную и региональную. К региональной истории отнесены все исторические события, происходившие на территории Калининградской области, а в довоенное время – в границах бывшей Восточной Пруссии. За пределами этой территории к отечественной истории относятся события в России и СССР, зарубежная история охватывает процессы всемирной истории, за исключением событий, происходивших на территории региона (например, сражения периода Семилетней войны или Наполеоновских войн, Тильзитский мир и др.). Как видно на диаграмме, общее количество исторических статей в годы перестройки постоянно увеличивалось. На протяжении всего периода, как и в предшествующие годы, интерес к *зарубежной* истории оставался стабильно низким, более того, он всё время снижался (доля таких публикаций упала с 17% до 4%).

Диаграмма 16

Распределение публикаций по географическому признаку в начале (1985) и в конце перестройки (1991) в газете «Калининградская правда»²⁹⁹

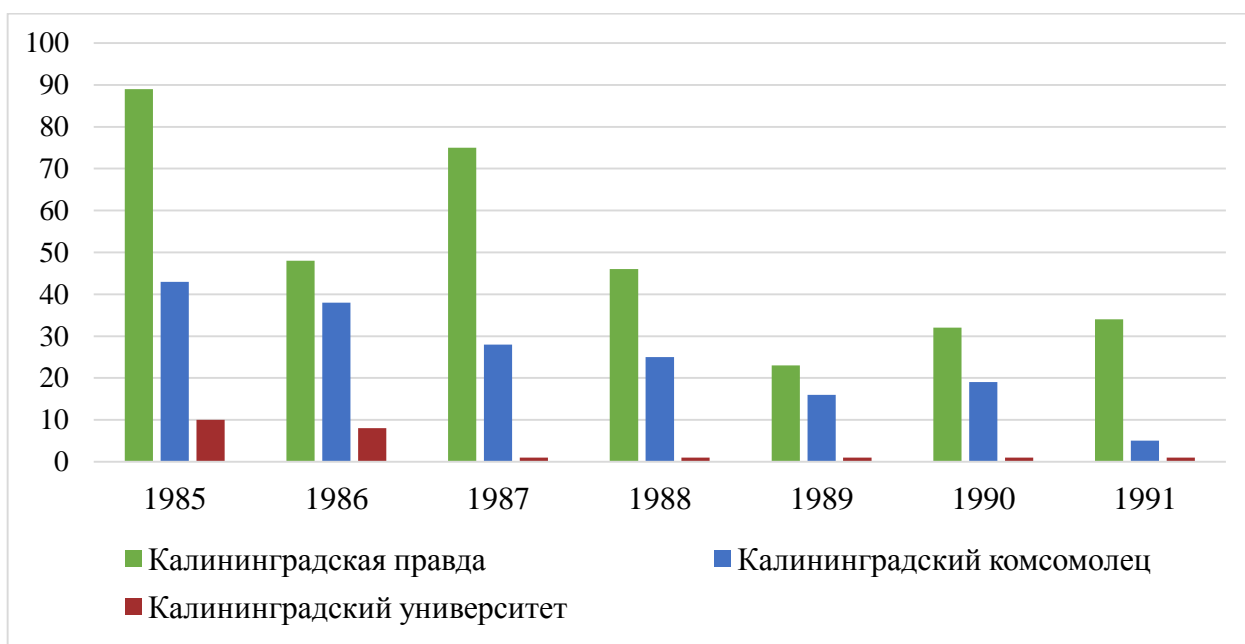

²⁹⁹ Подсчеты сделаны автором, в диаграмме учтены 1761 публикация по исторической тематике, опубликованные за все годы перестройки в газете «Калининградская правда».

Общие вопросы отечественной истории, преимущественно советской, в первый год перестройки составляли около $\frac{3}{4}$ всех публикаций, затем резко упали и до начала 1990-х гг. колебались вокруг уровня примерно в 24% (диагр. 16). Наибольшие перемены произошли с долей региональной тематики в исторических публикациях. Если в 1985 г. она составляла 11% всех материалов «Калининградской правды», то в 1991 г. – 72%, т. е. увеличилась в 6,5 раз. Любопытно, что, по сути, отечественная и региональная история количественно поменялись местами.

Диаграмма 17

Динамика публикаций о советском прошлом в период перестройки по трем газетам³⁰⁰

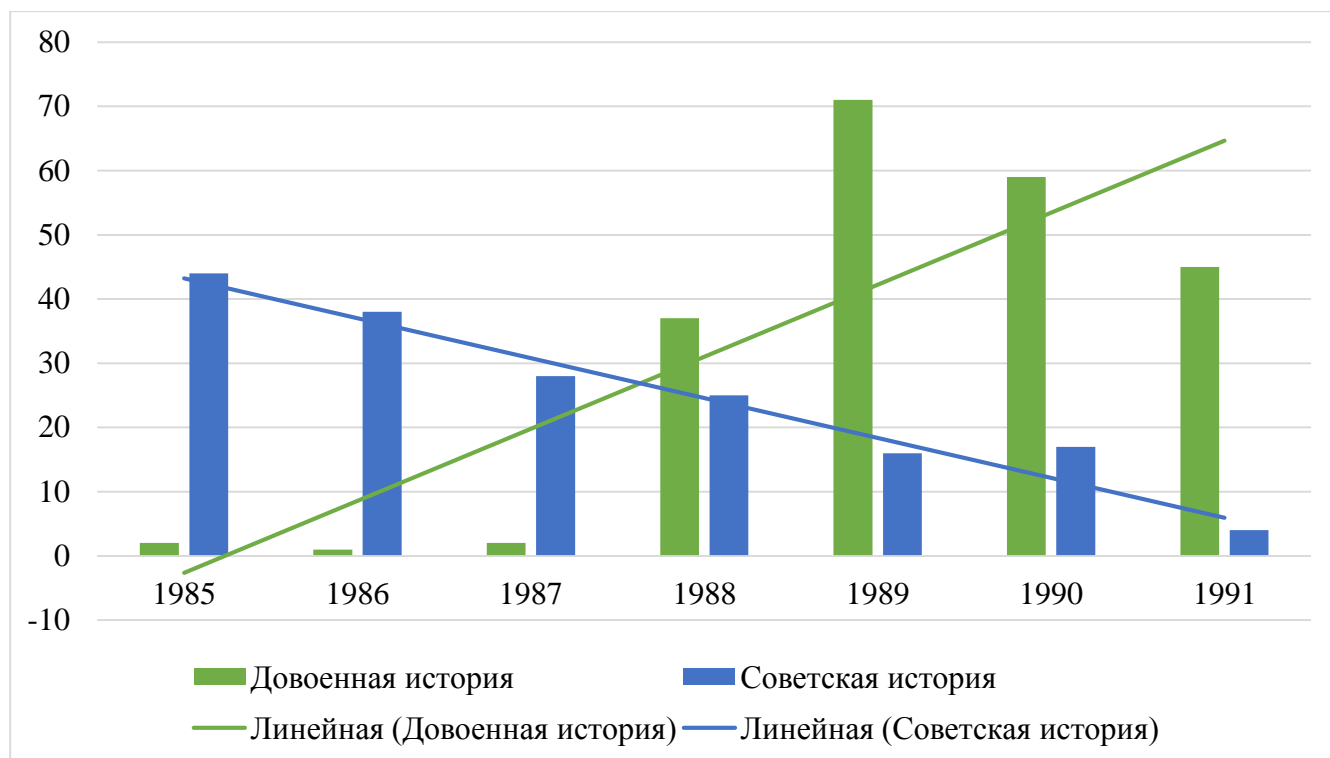
При этом по числу публикаций явно прослеживается тенденция сокращения внимания газет к общим вопросам истории СССР по «Калининградской правде» – в 2,5 раза, а по «Калининградскому комсомольцу» и «Калининградскому университету» – более чем в 8 раз (диагр. 17). Эта динамика была связана с

³⁰⁰ Диаграмма выполнена автором на основе подсчета всех публикаций по общей советской истории (без регионального компонента) в трех газетах «Калининградская правда», «Калининградский комсомолец» и «Калининградский университет». Всего учтена 521 публикация.

переносом внимания с отечественной на довоенную (немецкую) историю края.

Диаграмма 18

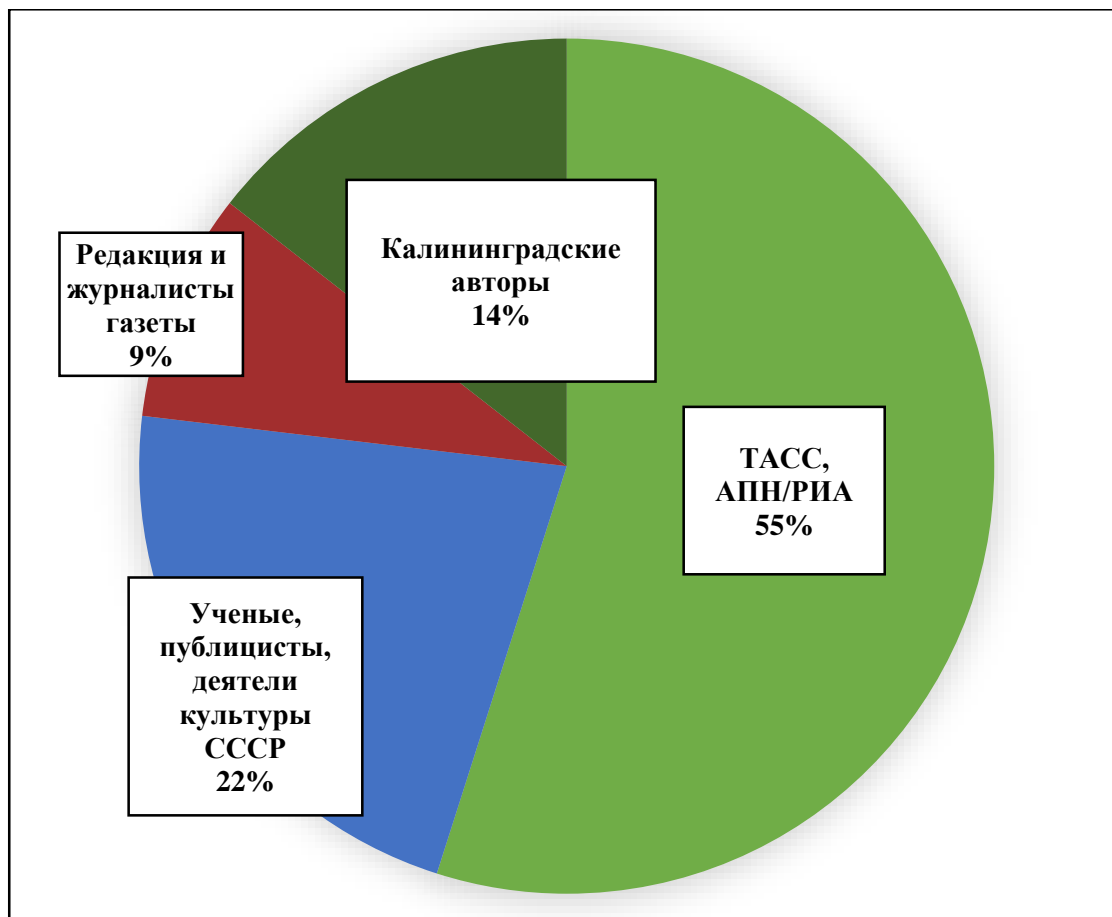
Региональная история: публикации по довоенной и советской истории края в газете «Калининградский комсомолец» в 1985–1991 гг.³⁰¹

Из всех материалов газеты «Калининградский комсомолец» за 1985–1991 гг. были отобраны 217 публикаций, в которых затрагивалась довоенная история края, их распределение представлено на диагр. 18. В первые годы перестройки газета придерживалась прежнего исторического нарратива, фокусируя внимание на событиях Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Под влиянием расширения «гласности» с 1988 г. количество публикаций по довоенной тематике резко возрастает, доходит до пиковых значений в следующем году, а затем начинает медленно снижаться.

³⁰¹ Диаграмма выполнена автором на основе подсчета всех публикаций по довоенной истории в газете «Калининградский комсомолец». Всего учтены 217 публикаций.

**Распределение авторства статей по отечественной истории в
«Калининградской правде»³⁰²**

Три четверти всех публикаций по отечественной истории (диагр. 19) составляли перепечатки официальных информационных агентств, новости ТАСС и редакционные материалы АПН (55%). К ним примыкали статьи ученых, писателей и публицистов СССР, как правило, первоначально опубликованные в столичных СМИ или пришедшие в редакцию сверху по разнарядке (22%). На долю калининградских авторов приходилась пятая часть всех статей по общесоюзной тематике (диагр. 19).

³⁰² Диаграмма выполнена автором на основе подсчета публикаций по истории в газете «Калининградская правда». Всего учтены 678 публикаций, в которых авторство обозначено.

Распределение статей по региональной истории, опубликованных в «Калининградской правде» в годы перестройки, по категориям авторов³⁰³

Иная картина наблюдалась в публикации статей по региональной тематике. Хотя более половины материалов было написано штатными сотрудниками редакций, в них поднимались острые вопросы отношения к довоенному прошлому и идентичности калининградцев (диагр. 20). Авторами публикаций становилась не только журналисты, но и граждане, которые активно взаимодействовали с прессой. На долю краеведов, ученых, преподавателей и работников культуры приходилось 32% публикаций по региональной истории, при этом всё возрастающую роль в газете стали играть читательские письма, на основе которых печатались постоянные рубрики и выбирались актуальные для обсуждения в прессе темы. Данное обстоятельство позволяет рассматривать периодические издания эпохи

³⁰³ Диаграмма выполнена автором, расчеты проведены применительно к 945 публикациям по региональной истории, авторство которых подлежит определению; подборка писем нескольких читателей считалась за одну публикацию.

гласности не только через призму исторической политики государства, но и как отражение процессов, происходивших в общественном сознании калининградского социума.

Таблица 2

Количество полученных и опубликованных (полностью или частично) писем редакцией «Калининградской правды»³⁰⁴

Год	1985	1986	1987	1988	1989-1991
Количество писем	19 096 – получено	ок. 7 000 – получено (за I полугодие)	20 083 – получено; 4 788 – опубликовано	19 661 – получено; 5 415 – опубликовано	нет данных

В редакции «Калининградской правды» существовал специальный отдел писем, ответственный за корреспонденцию с читателями. Кроме того, письма читателей могли приходить и в другие отделы, которые были обязаны раз в месяц передавать их в отдел писем. В архивном фонде редакции сохранились отчеты о количестве и тематике писем. Большинство из них представляли собой «жалобы трудящихся». Через проблемную публикацию в газете читатели могли решить бытовые, жилищные, коммунальные и другие жизненные вопросы. В то же время в потоке корреспонденции, как отмечалось в отчетах зав. отделом писем Т. Борщенковой, встречались письма, относящиеся к самой разной проблематике, в том числе касающиеся состояния городской среды, реставрации памятников истории и культуры, сохранения исторической памяти. По данным Т. Борщенковой, «на страницах газеты больше стало подборок писем» и их публикация была «не только правомерна, но и необходима»³⁰⁵. Судя по данным архива редакции, публиковалось полностью или частично около четверти всех полученных в газете писем читателей (см. табл. 2).

³⁰⁴ Таблица составлена на основе справок о работе и обзоре почты редакции «Калининградской правды». См: ГАКО. Ф. П-4480. Оп. 1. Д. 92. Л. 18; Д. 96. Л. 1; Д. 99. Л. 2; Д. 103. Л. 5.

³⁰⁵ Справка о работе редакции газеты «Калининградская правда» с письмами и жалобами трудящихся за 1988 г. // ГАКО. Ф. П-4480. Оп. 1. Д. 103. Л. 5.

Рассмотренные в настоящем параграфе изменения в содержании тематики и в динамике публикаций по истории в годы перестройки характеризовались следующими тенденциями. Во-первых, произошел переход от освещения общих вопросов, связанных с отечественной историей (преимущественно советской), к истории региональной.

Во-вторых, на освещение региональной истории оказывал влияние общесоюзный нарратив, направленный на «раскрытие белых пятен» в истории. Наиболее дискуссионные сюжеты в региональной печати следовали общему лейтмотиву об обнаружении недостатков в работе партаппарата, что в Калининградской области нашло выражение, например, в критике принятого обкомом партии решения о сносе Королевского замка или обсуждении заслуг М.И. Калинина. При этом многие «сенсационные», но неправдивые факты, которые повторяла центральная пресса, вызывали возмущение среди жителей города. От публикаций журналистов московских изданий была и польза, так как в них обращалось внимание калининградцев на состояние воинских мемориалов на братских могилах советских воинов и проблемы сохранности регионального историко-культурного наследия в целом, стимулировался рост интереса к истории края.

§ 2. Трансформация отношения к советской истории на страницах областной периодической печати

В данном параграфе рассматривается, как менялось отношение к истории вообще и к советскому прошлому в особенности в калининградской прессе под влиянием начавшихся в обществе дискуссий над «белыми пятнами» истории. Общие установки и главные сюжеты в этой сфере формировались в областной печати в целом за счет материалов ТАСС / АПН и перепечаток из центральных СМИ. Они были представлены статьями по зарубежной (24%), дореволюционной отечественной (13%) и советской истории (63%). Общее распределение публикаций по данным темам представлено на диаграмме 21.

Распределение тематики публикаций в региональной прессе на зарубежную и отечественную историю³⁰⁶

Как уже отмечалось, интерес к *зарубежной* истории оставался стабильно низким. 90% всех материалов по этому направлению были посвящены событиям Второй мировой войны – освобождению различных стран Европы от фашистских войск, разгрому милитаристской Японии, раскрытию преступлений нацизма; истории социалистических революций в Болгарии, Польше, Венгрии, Чехословакии и других странах народной демократии; информации о памятных датах и знаменательных исторических событиях в зарубежных странах на разных континентах, юбилеях выдающихся деятелей мировой культуры.

География исторических сюжетов была непосредственно связана с положением Калининградской области на карте. Наибольшее количество статей по истории касалось территории соседней Польской Народной Республики. Кроме сюжетов по Второй мировой войне, с 1988 г. стали публиковаться материалы об исторических достопримечательностях, о восстановлении старинных дворцов,

³⁰⁶ По материалам контент-анализа исторических публикаций в «Калининградской правде» в 1985–1991 гг.

замков и крепостей в Варшаве, Кракове, Гданьске и Ольштыне. Многие публикации перепечатывались из «Газеты Ольштынской», сотрудничавшей с «Калининградской правдой» с 1960-х гг. На фоне однотипных сюжетов по зарубежной истории выделялась серия публикаций «Калининградской правды», получившая название «Круиз», в которых журналисты приводили исторические справки о 61 стране и 67 портовых городах Европы, Северной и Южной Америки, Океании, Австралии, Азии и Африки³⁰⁷.

В 1991 г. стали появляться новости об антикоммунистических и антисоветских проявлениях в странах Восточной Европы, связанных с отношением к памятникам и кампаниям переименований. Об этом, например, с горечью писали журналисты: «Нет больше названия красивейшей торговой магистрали столицы Будапешта – проспекта Ленина. Вместо него – проспект Терезы. Сменой вывесок не решить проблем городов, как и не изменить того факта, что Будапешт освобождала от гитлеровцев Советская Армия»³⁰⁸.

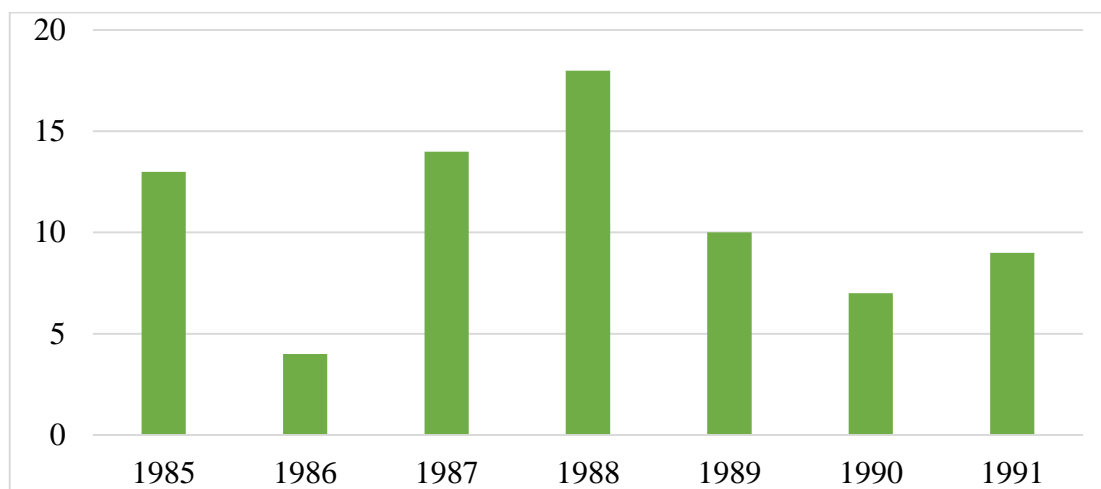
Вторая представленная на диаграмме подборка публикаций – явления и события *дореволюционной отечественной истории* - занимала лишь 13%. Тексты этой категории статей касались нескольких тем: памяти известных деятелей русской науки и культуры – композиторов, художников, скульпторов, поэтов и писателей. Среди последних чаще всего встречались имена А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.А. Ахматовой. Из исторических эпох и знаменательных событий упоминались правление Ивана Грозного, деятельность Петра I как основателя флота, восстание декабристов, вехи в истории российской социал-демократии. Статьи на эти темы были выдержаны в духе исторического материализма и повторяли ключевой марксистский тезис о классовой борьбе как движущей силе истории. Исключение в этом ряду составила тема Крещения Руси.

Диаграмма 22

³⁰⁷ Бараникас И. Копенгаген – древняя «купеческая гавань» // Калининградская правда. 1985. 14 июня. С. 3.

³⁰⁸ Идет волна переименований // Калининградская правда. 1991. 5 февраля. С. 3.

Количество публикаций на темы дореволюционной отечественной истории в газете «Калининградская правда» в 1985–1991 гг.³⁰⁹

Как видно на диаграмме 22, пик публикаций по отечественной истории до 1917 г. пришелся на 1988 г., что было связано с датой 1000-летнего юбилея Крещения Руси. При этом еще в 1985 г. принятое на этот счет постановление ЦК КПСС оценивало эту дату с точки зрения возможных идеологических провокаций и было направлено на «противодействие зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства»³¹⁰, а в год празднования знаменательного юбилея в ряде партийных организаций области высказывались предложения о «недопущении ослабления атеистической работы»³¹¹.

Тем не менее по примеру московских газет в региональной печати появились публикации об истории Троице-Сергиевой лавры, съемках фильма «Храм», учреждения патриаршества на Руси. Публиковались и интервью со служителями церкви. Так, интервью с настоятелем Свято-Никольского собора в Калининграде иеромонахом Аркадием предварялось редакторским примечанием: «С большим

³⁰⁹ Подсчитано и составлено автором по материалам 75 исторических публикаций в «Калининградской правде» за 1985–1991 гг.

³¹⁰ Предложения по выполнению постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам. 26 июля 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 188. Л. 29.

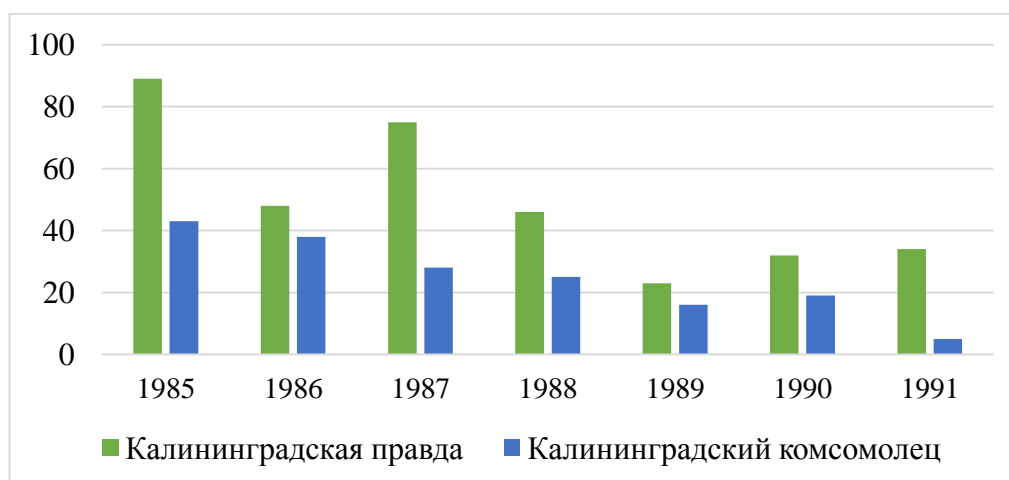
³¹¹ Предложения по тезисам ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции. 17 июня 1988 г. (Гавриков Л.Т., преподаватель Всесоюзного института повышения квалификации руководящих работников и специалистов рыбной промышленности) // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 98. Л. 111.

вниманием и неподдельным интересом калининградцы следили за ходом юбилейных торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси, которые проходили в Москве, Киеве, Владимире и Ленинграде. Торжества наглядно показали, все мы, и верующие, и неверующие, имеем одну историю, одно Отечество и одно будущее»³¹².

В областной филармонии прошел концерт, приуроченный к 1000-летию принятия христианства. С лекциями на темы, проходившие прежде по специализации «научный атеизм» («Тысячелетие Крещения Руси», «Происхождение и сущность христианства», «Русская православная церковь»), выступали в трудовых коллективах лекторы общества «Знание»³¹³. Крещение Руси становилось и предметом поэтического осмысления, калининградский поэт Яснодор подчеркивал «связь веков» и важность возрождения христианской веры в период перестройки: «Русь, отметь свое Крещенье| Добрым словом, правдой горькой. | Вновь Россия — молодое Мировое государство! | От истоков дух исконный | Ныне обретает силу»³¹⁴.

Диаграмма 23

Динамика публикаций о советском прошлом в период перестройки³¹⁵

³¹² Родименко Л. Будить все лучшее в душе // Калининградская правда. 1988. 17 июля. С. 3.

³¹³ Солнцева Л. Лекторами стали студенты // Калининградская правда. 1988. 22 января. С. 1.

³¹⁴ Яснодор. Крещение // Талисман. Калининград, 1989. 48 с.

³¹⁵ Составлено по 521 исторической публикации в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг.

Основная часть общего для всей страны исторического нарратива касалась *истории СССР*. В целом за весь период перестройки в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» вышла 521 публикация по этой тематике. В распределении публикаций по годам можно отметить два пика (диагр. 23), связанные с юбилейными торжествами 1985 г. (40-летие Победы в Великой Отечественной войне) и 1987 г. (70-летие Октябрьской революции). При этом по числу публикаций явно прослеживается тенденция сокращения внимания газет к истории СССР – в 2,5 раза в «Калининградской правде», и более чем в 8 раз в «Калининградском комсомольце» (диагр. 23). Эта динамика была связана с переносом внимания с отечественной к довоенной (немецкой) истории края.

Таблица 3

Система категорий для контент-анализа публикаций по советской истории³¹⁶

Категории	Подкатегории
Этапы советской истории	Революция
	Гражданская война
	Строительство основ социализма
	Великая Отечественная война
	Послевоенное восстановление
	Хрущевская оттепель
	Эпоха застоя
Субъекты исторического процесса	Личности
	Народные массы
Политическая система СССР	Власть Советов
	Партия
	Общественные организации
	Политические практики

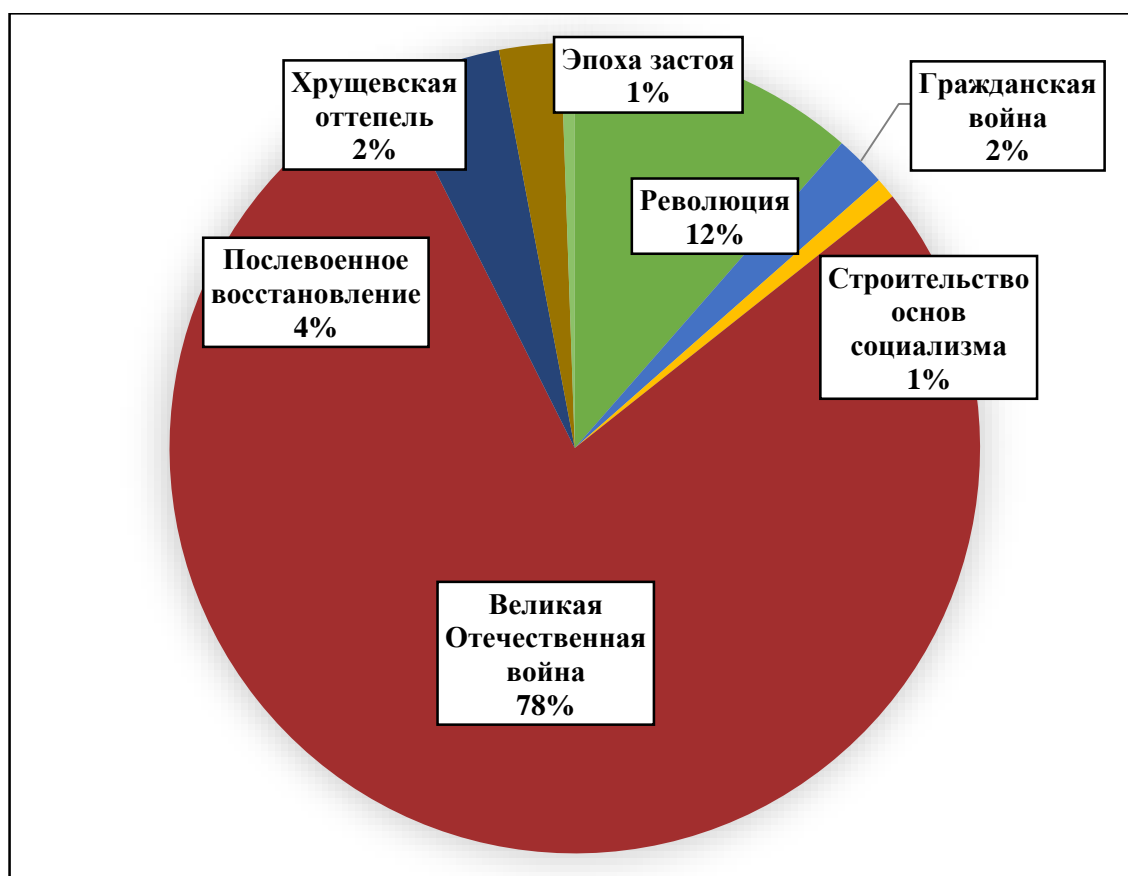
³¹⁶ Система категорий создана на основе частотного словаря статей «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца» в 1985–1991 гг. Подробная таблица с категориями и индикаторами представлена в приложении 3.

Историческая память	История и память
	Практики коммеморации
	Памятники, мемориалы, награды
	Источники памяти о прошлом

Для выполнения анализа на основе предварительного изучения объекта исследования была разработана следующая система категорий (табл. 3). В первую очередь обратимся к этапам советской истории, представленным в газетах.

Диаграмма 24

Категория «Этапы советской истории»³¹⁷

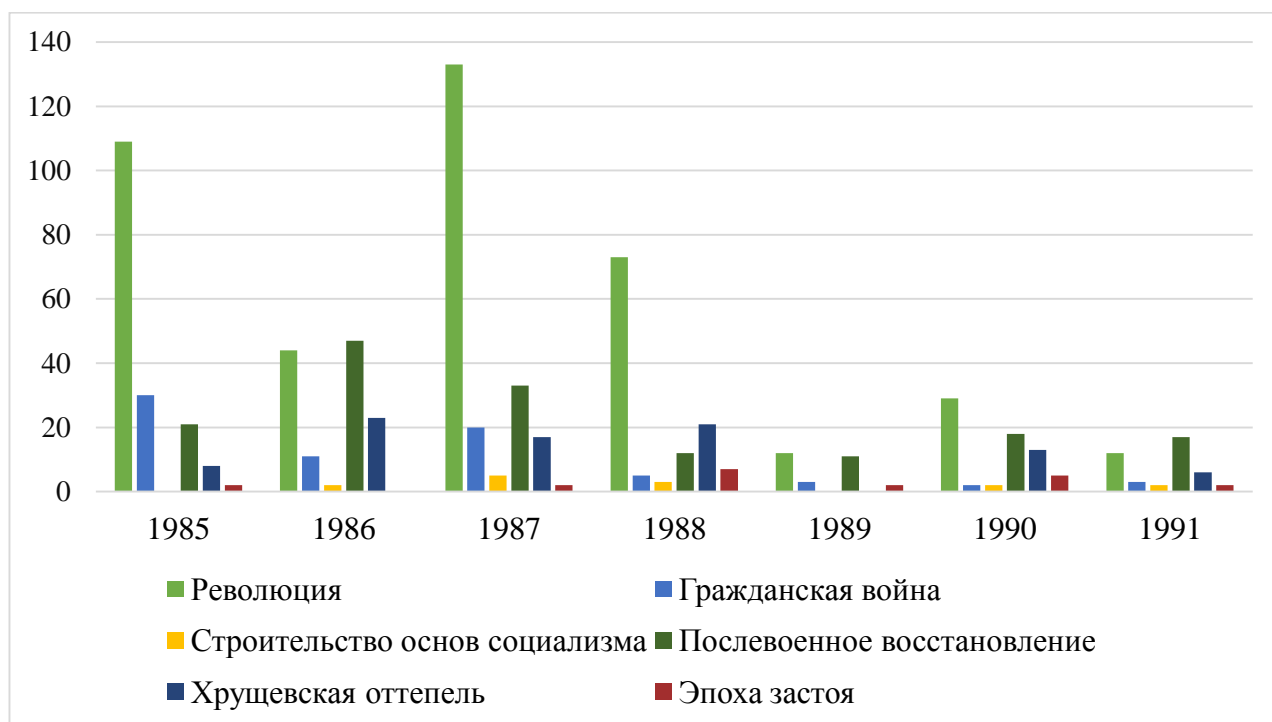
Приоритетной темой советского прошлого для газет в перестройку продолжала оставаться Великая Отечественная война (78%, диагр. 24). Подробный

³¹⁷ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг. Матрицу частот категорий, на основании которой составлена диаграмма, см. в приложении 3.

анализ отражения в прессе исторического нарратива о Великой Отечественной войне будет представлен в следующем параграфе, а пока рассмотрим, как распределялось внимание к другим этапам истории СССР.

Диаграмма 25

**Частота встречаемости этапов советской истории
(без учета подкатегории «Великая Отечественная война»)³¹⁸**

В целом количество публикаций по проблемам советской истории к концу перестройки стало снижаться (диагр. 25). Обращает на себя внимание, что в фокусе внимания газет, особенно в юбилейные годы, оставались традиционные темы для формирования знаний о советском прошлом, при этом, помимо прошедшей войны, явно доминировал интерес к событиям Октябрьской революции и периоду послевоенного восстановления, который применительно к Калининградской области совпал со временем образования и становления области.

³¹⁸ По материалам контент-анализа исторических материалов о советском прошлом в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг. Учтена 521 публикация.

Подкатегория «Революция» достигла пика упоминаний в 1987 г. (диагр. 25), что связано с 70-летним юбилеем событий 1917 г. и 80-летием революции 1905–1907 гг. Освещение этого события в печати было чрезвычайно торжественным, что соответствовало принятым на этот счет постановлениям обкома о «пропаганде революционных традиций и героических свершений советского народа в созидании нового общества»³¹⁹.

К 1991 г. тема революции стала скорее символом уходящей эпохи, чем предметом обсуждения. Публикаций дискуссионных материалов о революции 1917 г. не случилось, в рассказе о ней обе областные газеты придерживались прежнего традиционного подхода. И лишь изредка на страницах газет печатались критические высказывания о результатах революционных завоеваний: «Сейчас... не время отмечать заслуги Октябрьской революции, когда, следуя заветам ее вдохновителей, страна дошла до “ручки” и оказалась в жесточайшем экономическом кризисе»³²⁰. Пересмотр оценки Октябрьской революции не находил поддержки в районной прессе: «Можно сейчас услышать суждения, порочащие революцию, Октябрь, призывающие воздержаться от празднования 73-й годовщины, предлагают даже вообще отказаться от Октября, – писал в газете «Знамя труда» ветеран Г. Баев. – Эти суждения отзываются во мне болью. Я из того поколения, что выросло, воспиталось на идеях Октября»³²¹.

История Гражданской войны также не получила критического переосмысления в прессе. Когда о ней заходила речь, авторы в основном цитировали или пересказывали суждения из работ В.И. Ленина³²², а особое

³¹⁹ Информация о выполнении постановления бюро Калининградского обкома КПСС. 15 января 1986 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 94. Д. 72. Л. 21.

³²⁰ Будет ли праздноваться 74-я годовщина Октября? // Калининградская правда. 1991. 25 сентября. С. 2.

³²¹ Баев Г. Это наш с тобой Октябрь // Знамя труда. 1990. 7 ноября. С. 3.

³²² Начало революции в России // Калининградская правда. 1985. 22 января. С. 2.

внимание уделялось «вражескому оскалу капиталистических стран», организовавших военную интервенцию против советских республик³²³.

Третий важный для массового исторического сознания калининградцев период – «Послевоенное восстановление» с публикациями о проблемах заселения области и восстановления разрушенного войной края.

Подкатегория «Строительство основ социализма» (к ней был отнесен период 1920-х – 1930-х гг.) не нашла в региональной прессе хоть сколько-нибудь заметного отражения, о чем за годы перестройки было опубликовано не более десятка статей. В то время как в центральной прессе обсуждались темы репрессий и политического устройства советского государства, редакции калининградских изданий публиковали материалы о коллективизации и индустриализации в традиционном духе в контексте описания биографий отдельных жителей региона, как, например, в очерке из «Комсомольца»: «1929 год. Тяжелое смутное для деревни время. Кое-кто из крестьян начал выходить из колхозов. В нашем селе таких оказалось чуть ли не половина. Подняли голову раскулаченные элементы, хотели отквитаться за былые обиды. Пользуясь неграмотностью людей, развернули пропаганду, заставляли убивать скот»³²⁴.

В районной прессе были и статьи в поддержку колхозной системы и недопущения внедрения рыночных элементов хозяйствования. Так, колхозница из Багратионовска писала в газету: «Сейчас, мне кажется, лучше колхозной системы не может быть. Только надо дать такую возможность, чтоб комбайн стоил не всего годового урожая. <...> Говорят, если людям раздать землю, это спасет. Не спасет! У меня такое мнение: не давать дробить нами выстраданную землю! Вот почему я хочу кричать!»³²⁵.

³²³ Игнатов А. Разоблачения. Валюта для «свободной Сибири» // Калининградская правда. 1987. 21 июня. С. 3.

³²⁴ К 70-летию Октября. Жизнь – не по учебнику! // Калининградский комсомолец. 1987. 28 октября. С. 2.

³²⁵ Помогите мне кричать! // Новая жизнь. 1990. 11 января. С. 2.

Облако слов подкатегории «Строительство основ социализма»³²⁶

Если обратиться к облаку слов подкатегории «Строительство основ социализма» (диагр. 26) можно заметить, что среди них преобладает ставшая традиционной триада: индустриализация, коллективизация и ликвидация неграмотности как главная задача культурной революции.

Период хрущевской оттепели также не нашел развернутой характеристики в прессе. В областных газетах из событий 1960-х гг. упоминался только полёт в космос Юрия Гагарина. В то же время в газете Озерского района «Знамя труда» в 1990 г. на протяжении года публиковались фрагменты «Мемуаров» Н.С. Хрущева, в которых критически описывался период руководства партией И.В. Сталиным и борьба с последствиями культа личности³²⁷.

Близость «эпохи застоя» к периоду перестройки также не способствовала большому числу публикаций. Оценки 1970-1980-х гг. к концу перестройки становились всё более критичными: «Наследники Сталина, дети застоя, надежда перестройки – все это тоже “мы”, – написала в газете кинокритик Н. Агишева, –

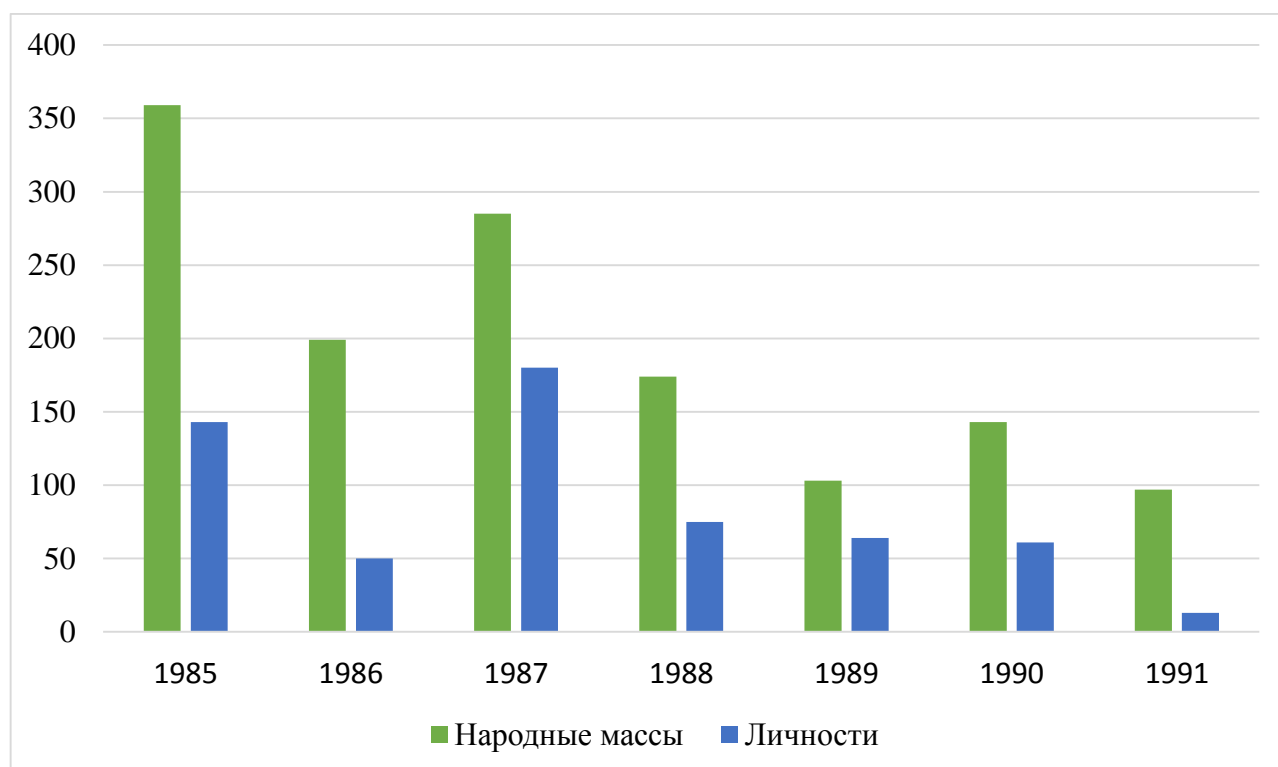
³²⁶ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг.

³²⁷ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Знамя труда. 1990. 9 июня – 1 сентября. С. 3.

“Я, ты, он, она – вместе целая страна, вместе – дружная семья”, – и сейчас еще кричит в микрофон на пределе своих голосовых связок популярная певица»³²⁸.

Диаграмма 27

**Частота встречаемости подкатегорий
«Народные массы» и «Личности»³²⁹**

В процессе исследования газетных текстов была выделена категория «Субъекты исторического процесса», чтобы определить, какая роль отводилась в прессе народным массам и как описывалось значение личностей в истории. Из диаграммы 27 видно, что приоритет с разрывом в 2 и более раза в полном соответствии с теорией исторического материализма отдавался народным массам, и только в 1987 г. подкатегория «Личности» сократила эту дистанцию, составив 2/3 от числа упоминаний народных масс. Не в последнюю очередь такая аномалия

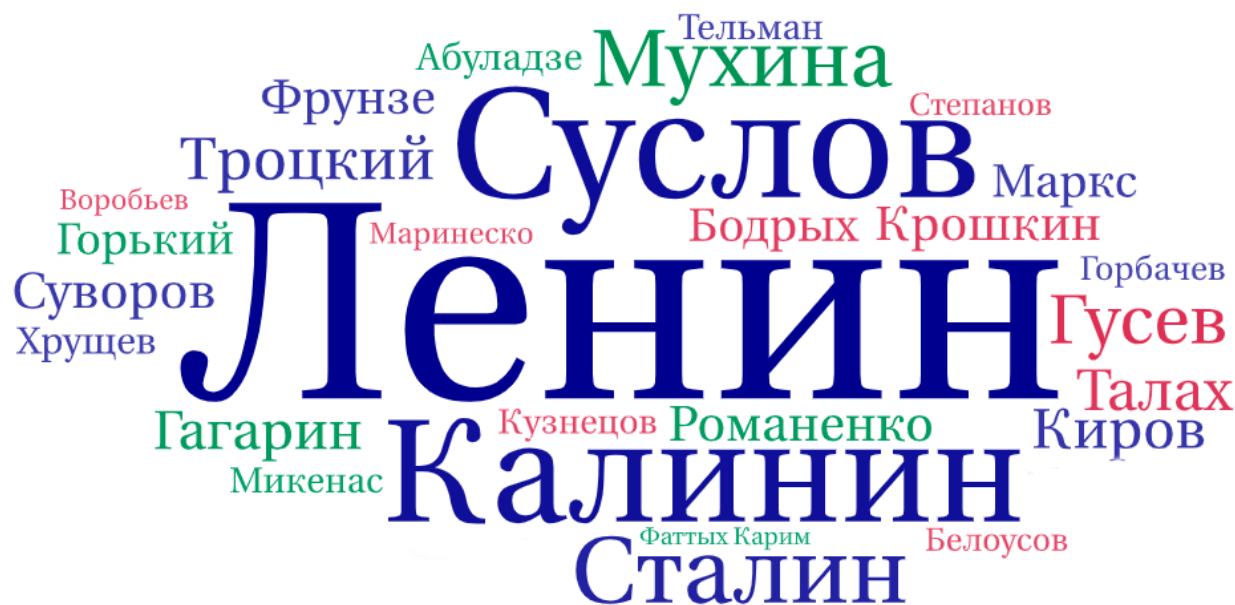
³²⁸ Агишева Н. С точки зрения критика: кинематограф размышляет о Сталине и сталинизме. // Калининградская правда. 1988. 17 сентября. С. 3.

³²⁹ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг.

была связаны с празднованием юбилея Октября и частыми напоминаниями о заслуженных большевиках и героях революции 1917 г.

Диаграмма 28

Облако имен подкатегории «Личности»³³⁰

Какие именно исторические деятели были в фокусе внимания газеты? На диаграмме 28 представлено облако имен исторических личностей, встречавшихся в текстах более 10 раз. Внимание газеты было приковано к советским *государственным и политическим деятелям* (62%, диагр. 28, синий цвет), из которых более половины упоминаний – В.И. Ленина. На втором месте М.И. Калинин, чье имя часто мелькало на страницах газет в 1989–1991 гг. в связи с дискуссией о переименовании города Калининграда. Наиболее обсуждаемая в центральной прессе политическая фигура И.В. Сталина не была столь значимой для калининградцев, хотя высказывания о его культуре личности были довольно резкими. Не случайно его опередил такой политический долгожитель, состоявший в роли «серого кардинала» в руководстве партии и страны, как М.А. Суслов.

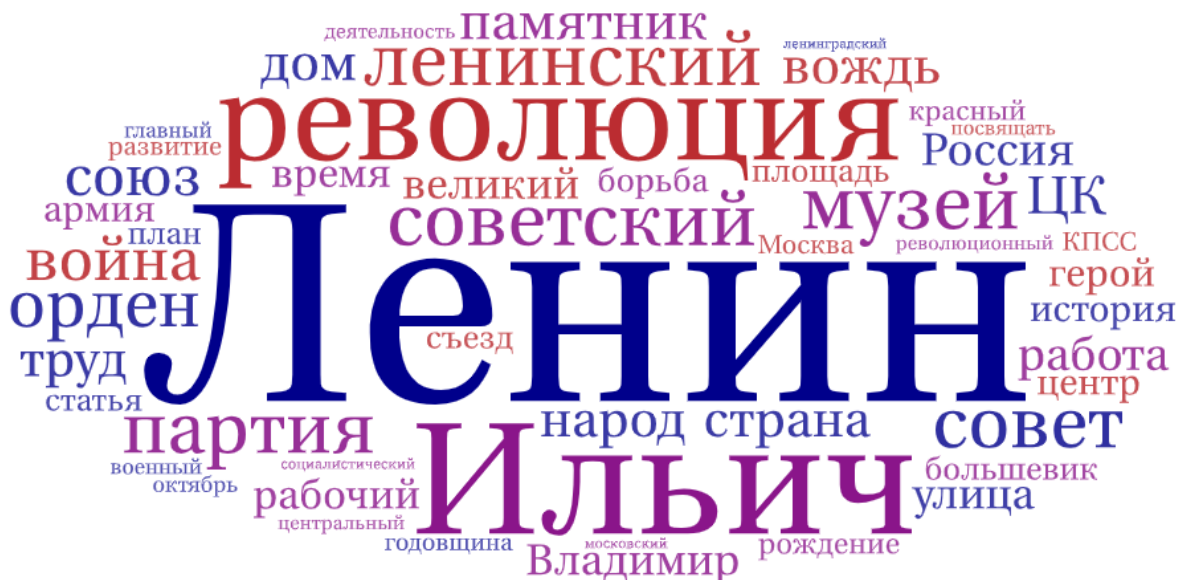
³³⁰ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг. На основе частотного словаря была создана система подкатегорий второго уровня с упоминанием конкретных исторических лиц и преобразована в облако имен.

Пятую часть упоминаний (21%, диагр. 28, красный цвет) всех личностей составляли *герои Великой Отечественной войны*, в первую очередь, совершившие подвиги на территории Калининградской области. При этом командующие советской армией: Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.Д. Черняховский упоминались значительно реже солдат и офицеров, совершивших подвиги на земле Восточной Пруссии.

К концу периода стали чаще упоминаться *деятели науки, культуры и искусства* (17%, диагр. 28, зеленый цвет), создававшие произведения на исторические темы. Так, часто упоминалось имя Тенгиза Абуладзе, режиссера фильма «Покаяние», затрагивающего проблемы сталинских репрессий и выбора дальнейшего пути развития страны. Несколько статей было посвящено скульптурным работам Веры Мухиной в год 100-летия со дня ее рождения.

Диаграмма 29

Облако слов контекста упоминания подкатегории «Ленин»³³¹

³³¹ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг. С помощью лексического поиска индикатора «Ленин» отобраны все предложения, в которых упоминалась личность, лемматизированы слова и сформировано облако слов.

Интересно обратиться к контексту упоминания имени В.И. Ленина (диагр. 29), которое в годы перестройки, особенно на ее начальном этапе, стало символом обновления и реформирования социализма, возврата к ленинским идеалам, утраченным в предыдущие периоды. Этот тезис настойчиво звучал в редакционных статьях и репортажах с различных форумов. «Наши сегодняшние дела и трудности, пожалуй, как никогда прежде, обращают нас к наследию В.И. Ленина – революционера, мыслителя, человека. Перестройка открыла коммунистам, трудящимся массам подлинного Ленина – политика, способного при любом повороте событий видеть главное, интересы и нужды народа», – говорилось в редакционной статье «Калининградской правды» по случаю очередной годовщины со дня рождения вождя революции³³².

Публикации в центральной прессе, пересматривающие отношение к В.И. Ленину, не находили поддержки на страницах местных изданий, особенно в районах области. Так, например, в ответ на статью писателя В. Солоухина о Ленине в журнале «Родина» краевед Б. Оралбеков опубликовал отзыв в неманской газете «Ленинец», где последовательно разобрал неточности в прочтении трудов Владимира Ильича как «бездумное цитирование вне контекста исторической эпохи»³³³.

Давался отпор и предложениям по ликвидации усыпальницы вождя на Красной площади, опровергался как несостоятельный звучащий в СМИ тезис, что «публичное экспонирование останков не соответствует русским погребальным обычаям, да и противоречит желанию самого Ленина и его семьи»³³⁴.

³³² Торжественные собрания // Калининградская правда. 1991. 23 апреля. С. 1.

³³³ Оралбеков Б. Ни истинной веры, ни совести // Ленинец. 1990. 4 января. С. 2.

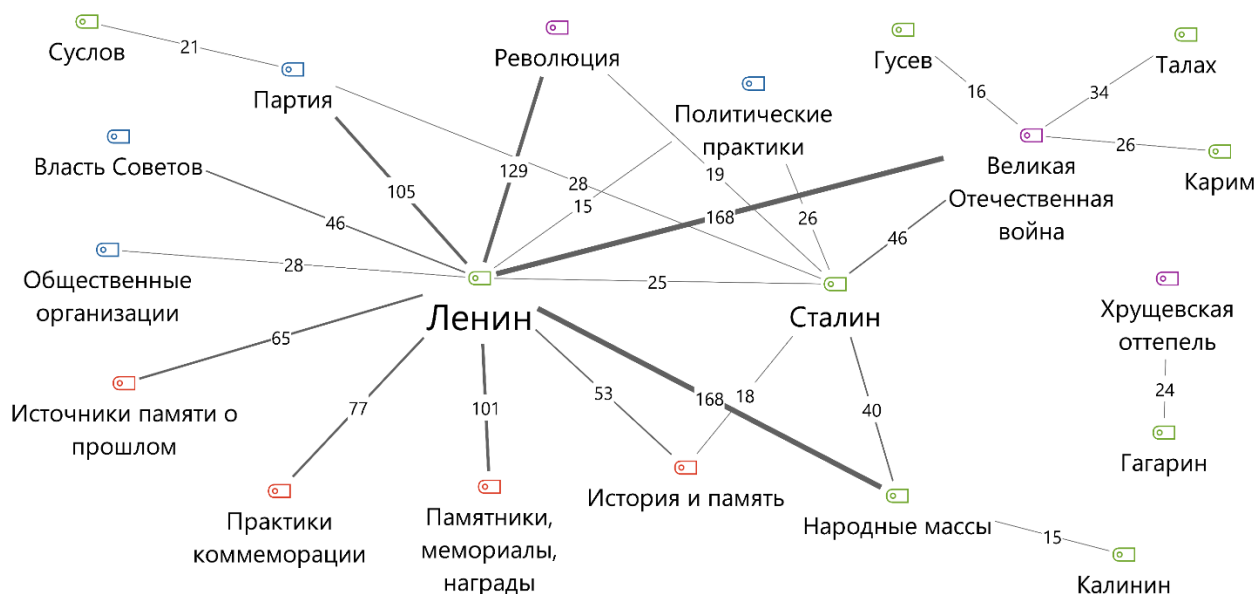
³³⁴ Партия и общество. Атака на памятники // Калининградская правда. 1990. 16 сентября. С. 2.

что Сталин руководил единовластно, но «так и надо было»³³⁷, и «не надо хаять Сталина»³³⁸; другие же писали о том, что «никто не замечал, что авторитет Сталина растет на костях»³³⁹.

Публикации в прессе о сталинском периоде создавали почву для общественной конфронтации и публичных конфликтов, в том числе, описанного в «Калининградской правде». Мужчина, покупая у водителя билет, увидел обращенные в салон два портрета Сталина и сказал водителю, что ему, «как человеку старшего поколения, тяжело видеть то напоминание пережитого», посоветовав «держат эти портреты дома». В ответ на это водитель остановил автобус и потребовал выйти. Как отметил автор письма, «кончился наш спор скандалом: когда я вышел и решил записать номер автобуса, водитель выскочил из него и пытался применить ко мне физическую силу... Не так уж безобидны эти портреты»³⁴⁰.

Диаграмма 31

Связи подкатегории «Личности»³⁴¹

³³⁷ Олейник А. Не все было плохо // Новая жизнь. 1990. 27 декабря. С. 3.

³³⁸ Рындин И. Не надо хаять Сталина // Новая жизнь. 1990. 27 декабря. С. 3.

³³⁹ Нестеров М. Авторитет на костях // Новая жизнь. 1990. 27 декабря. С. 3.

³⁴⁰ Бельский Н. Портрет за стеклом // Калининградская правда. 1988. 15 марта. С. 3.

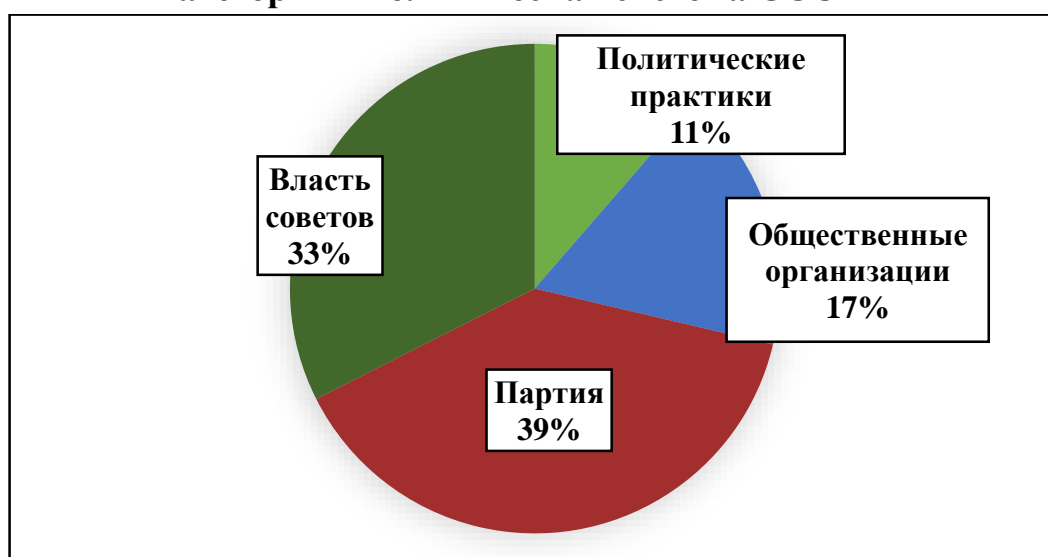
³⁴¹ Сетевая модель на основе совместного упоминания подкатегорий в пределах 1 абзаца. Порог связей >30. Матрица совместной встречаемости категорий, на основе которой выстроена сетевая модель см. приложение 3.

На диаграмме 31 отражен анализ связей совместной встречаемости личностей с другими категориями. Имя Ленина прочно связано практически со всеми категориями. Второе место по числу связей принадлежит И.В. Сталину. Его личность в два раза сильнее была связана с темой Великой Отечественной войны (46), чем с революцией (19) и политическими практиками (26). Имя Михаила Ивановича Калинина, в честь которого был назван областной центр, газеты почти исключительно упоминали в контексте с народными массами, тем самым подчеркивая как бы «народный» характер этого советского руководителя и в то же время его фактическую отстраненность от практических дел и реальных проблем социалистического строительства (15).

Таким образом, в прессе периода перестройки, примерно с 1987–1988 гг., главным вектором характеристики советского политического строя и соответствующих практик в прошлом стало критическое переосмысление роли правящей коммунистической партии, деятельности советов и общественных организаций. Не было речи об отмене или ликвидации этих институтов, но об их «оживлении», реформировании на демократических принципах.

Диаграмма 32

Частота встречаемости составляющих частей категории «Политическая система СССР»³⁴²

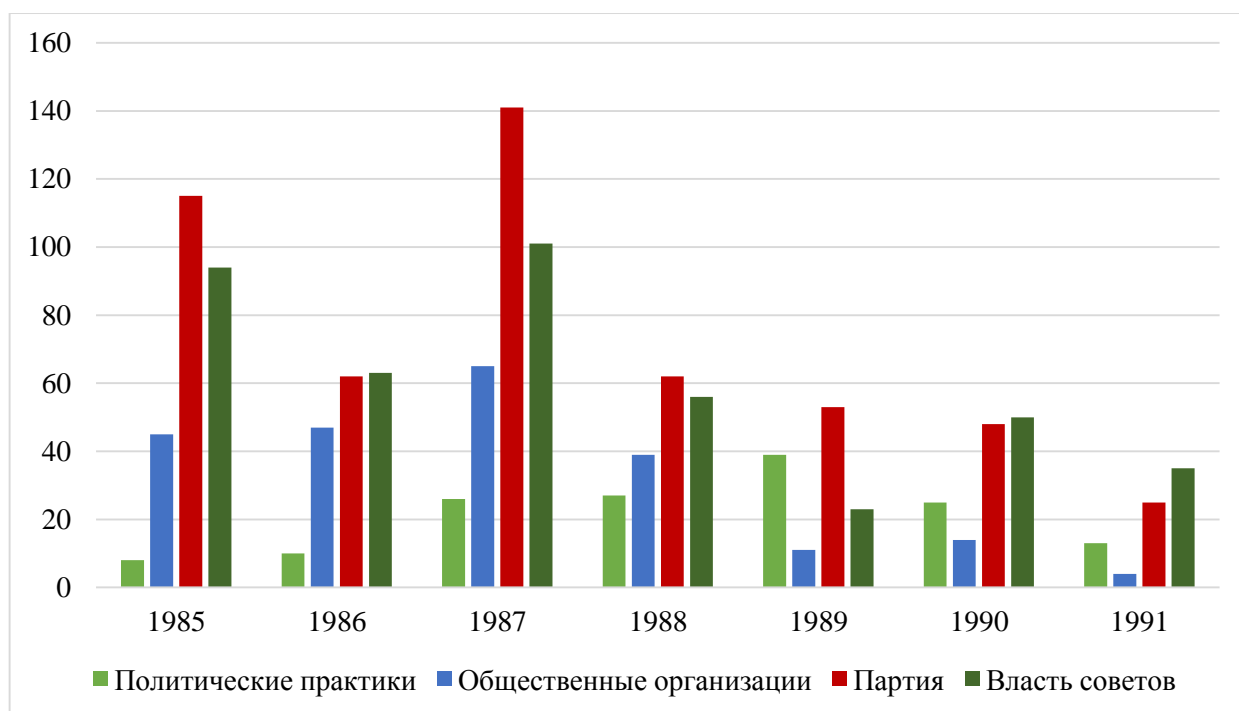

³⁴² По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг. Всего была учтена 521 публикация на темы истории СССР.

Проблемы политического устройства советского государства нашли отражение в категории «Политическая система СССР» (диагр. 32). В целом при описании исторических событий в годы перестройки газеты «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» придерживались принятых ранее оценок и стилистики. В описании политического строя советского государства подчеркивалась роль партии (39%) и власти советов (33%), уделялось внимание общественным организациям (17%). Тема политических практик, в том числе репрессий и деятельности ГУЛАГа, не находилась в фокусе внимания газет (11%).

Диаграмма 33

Частота встречаемости подкатегорий «Политической системы СССР»³⁴³

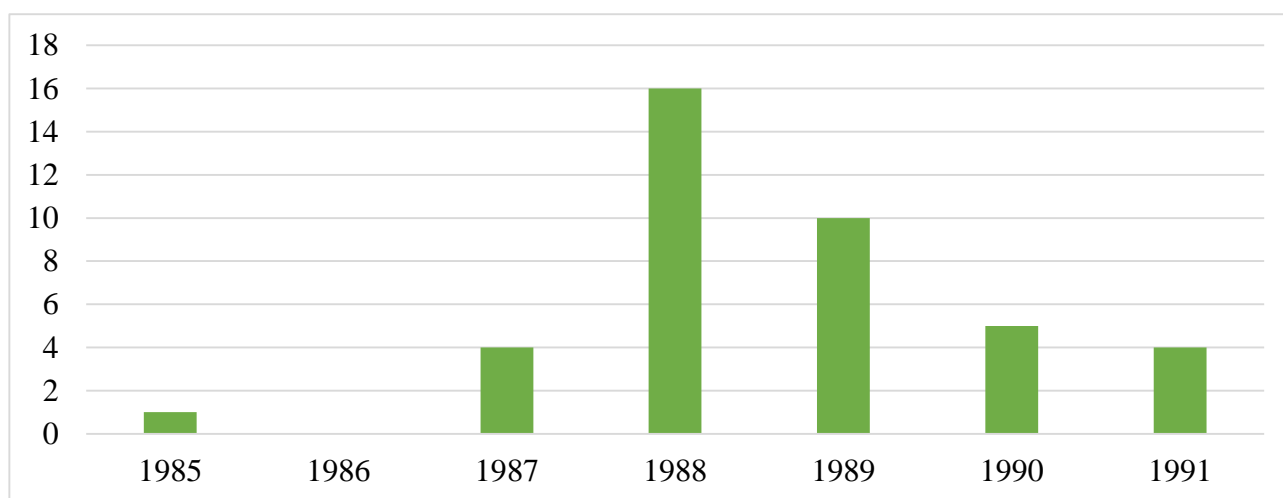
В то же время необходимо отметить динамику присутствия подкатегорий на разных этапах перестройки. На диаграмме 33 видно, что с 1987 г. резко, более чем в два раза, растет количество подкатегории «Политические практики», в основном отражающей тему политических репрессий.

³⁴³ См. сноску 326.

При описании политических процессов над «врагами народа» всегда подчеркивалось, что уроки из разоблачения совершенных преступлений были извлечены³⁴⁴, а в качестве ответственных за нарушения социалистической законности назывались Сталин и его ближайшее окружение: «Жертвы нужны были только Сталину и окружавшим его карьеристам типа Ежова и Берии. Репрессии порождали страх, а в обстановке страха Сталину было легче насаждать культ своей единоличной власти»³⁴⁵.

Диаграмма 34

Частота встречаемости подкатегории «Репрессии»³⁴⁶

Говоря о подкатегории «Политические практики», следует заметить, что если в 1985–1987 гг. среди них назывались в основном выборы разного уровня и ранга, то с 1988 г. газеты стали писать о культе личности, вождизме, деятельности НКВД-КГБ, политических судебных процессах, сталинских репрессиях и их жертвах, положении политических заключенных в лагерях и т. д. Пик публикаций в региональной прессе на тему политических преследований пришелся на 1988 г. (диагр. 34). Дальше эта тема пошла на убыль, так как сюжеты такого содержания на материалах местной истории практически отсутствовали: в 1930-е гг. это была

³⁴⁴ Первые месяцы после войны // Калининградский комсомолец. 1989. 30 ноября. С. 3.

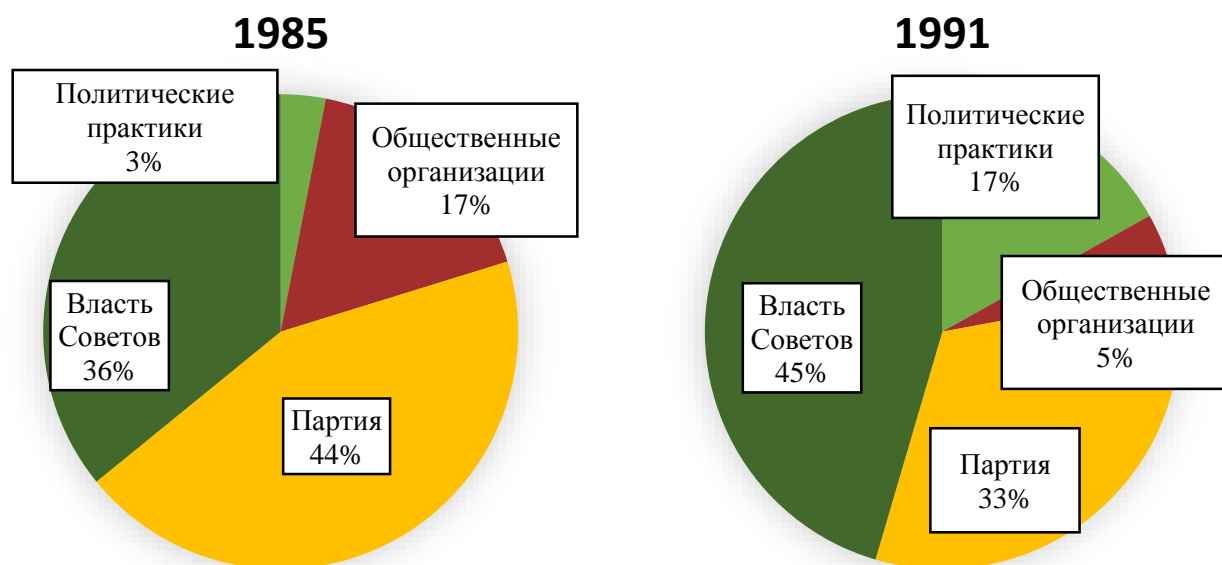
³⁴⁵ Базаров М. На письмо «От своей биографии не откажусь!» С позиций исторической правды // Калининградская правда. 1988. 3 апреля. С. 2.

³⁴⁶ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг. Всего было учтено 40 публикаций, содержащих информацию о репрессиях.

германская провинция, а после войны репрессии не носили здесь массового характера).

Диаграмма 35

Категория «Политическая система СССР» в 1985 и 1991 г.³⁴⁷

Если в 1985 г. доля «Политических практик» в категории «Политическая система СССР» составляла около 3%, то к началу 1990-х гг. она увеличилась до 17% (диагр. 35). Одновременно к концу перестройки значительно снижается количество упоминаний партии и общественных организаций (ВЛКСМ, профсоюз, пионерская организация). Эта динамика свидетельствует, что региональная пресса, вслед за центральной, при обсуждении проблематики политического устройства СССР постепенно переносила центр тяжести с формально-догматических вопросов к рассмотрению реальных практик функционирования социализма.

Еще один важный вывод состоит в том, что если в 1985–1987 гг. в соответствии с концепцией «ускорения» главную роль в преобразованиях отводилась КПСС, то начиная с 1988 г. акцент начинает делаться на советах, которые, как предполагалось, должны были из органов формального

³⁴⁷ По материалам исторических публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» в 1985–1991 гг. Всего было учтено 521 публикация на темы истории СССР.

представительства трудящихся стать основой обновленной политической системы (диагр. 35).

Возвращаясь к характеристике деятельности советов, следует отметить, что она относилась к различным периодам советской истории. При этом нередко сопоставлялась их роль в прошлом и настоящем, отмечалась необходимость преодоления бюрократизма в их работе и оживления деятельности через новые демократические процедуры.

При подсчете слов-индикаторов, относящихся к подкатегории «Общественные организации», выяснилось, что даже самые массовые из них (профсоюзы, комсомол, пионерия) были представлены очень редкими упоминаниями. На протяжении перестройки можно проследить изменения в оценках их деятельности. До 1987 г. включительно образ комсомольца в истории страны выглядел шаблонно: пример в труде и бою, инициативный, идейно подкованный, будущий коммунист, на которого следует равняться³⁴⁸. С 1988 г. в адрес комсомольских организаций зазвучала критика: «Правильный такой, аккуратненький комсомолец-активист, как опытный докладчик, закончил свое выступление словами: «Разрешите заверить, что...»... Ведь очередные заверения не только взрослыми, но и детьми нашими уже воспринимаются лишь как ставший традиционным эпилог доклада, речи, выступления»³⁴⁹.

В целом контент-анализ двух ведущих газет Калининградской области периода перестройки (1985-1991 гг.) позволяет увидеть динамику отношения к определенным периодам и проблемам советской истории. В эти годы газеты «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» по большей части сохраняли принятый ранее исторический нарратив в отношении советской истории. В то время как в центральной прессе обсуждались темы сталинизма, репрессий и политического устройства советского государства, редакции самых массовых калининградских периодических изданий публиковали материалы о

³⁴⁸ Страницы одной судьбы // Калининградский комсомолец. 1987. 14 октября. С. 2.

³⁴⁹ Борщенкова Т. Слово и дело. Сначала подумай... // Калининградская правда. 1988. 13 августа. С. 3.

революции, Гражданской войне, коллективизации и индустриализации и т.п. в духе официальной советской историографии, чаще всего в очерках о жизни известных калининградцев.

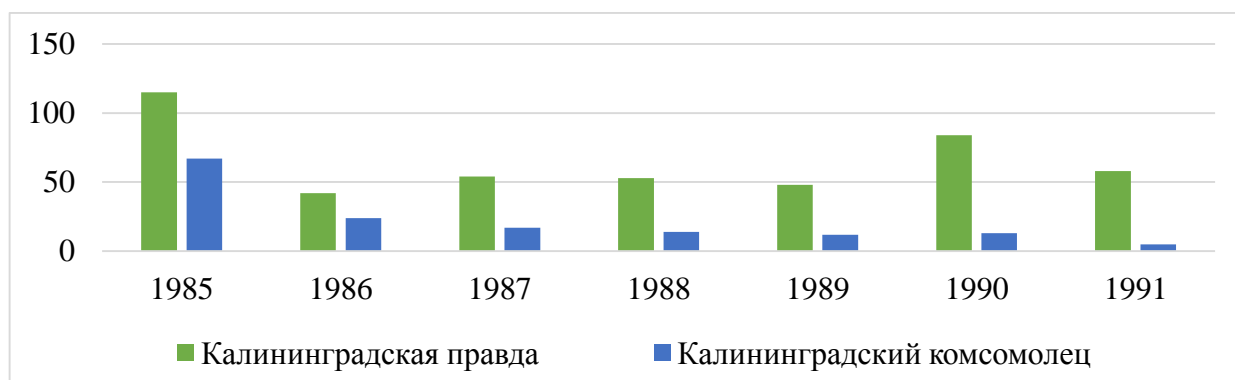
Центральной фигурой в историческом нарративе оставался В.И. Ленин, имя которого в прессе связывалось с надеждами на преобразования перестройки – «возврату к идеям Ильича». Активно обсуждаемая в центральной прессе фигура И.В. Сталина, хотя и вызывала споры, но не была для калининградцев столь значимой. На протяжении всего периода перестройки как по количеству и объему публикаций, так и по прослеживаемым связям с другими историческими периодами советской истории центральной темой оставалась Великая Отечественная война, органически связанная с созданием Калининградской области в качестве одного из ее важных итогов. Этой ведущей теме посвящен следующий параграф.

§3. Великая Отечественная война – центральная тема регионального исторического нарратива

В отечественной историографии признано, что Великая Отечественная война является одним из краеугольных камней в формировании национальной исторической памяти россиян. При этом отмечается, что в годы перестройки в условиях гласности память о событиях военного времени подверглась пересмотру³⁵⁰. В данном параграфе рассмотрен процесс трансформации отражения истории Второй мировой войны на страницах региональной прессы.

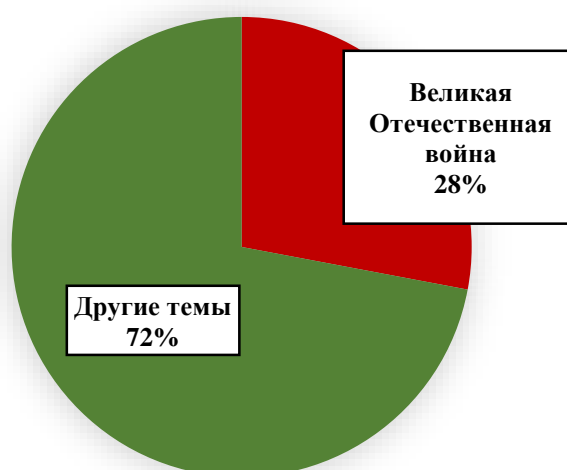
³⁵⁰ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // Вестник МГИМО. 2009. №4. С. 299–310; Миллер А. и др. Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое/The New Past. 2020. №4. С. 222–231.

Динамика публикаций по истории Великой Отечественной войны в период перестройки³⁵¹

В первую очередь обратимся к динамике публикаций о Великой Отечественной войне. Как видно на диагр. 36, наибольшее их количество печаталось в юбилейные 1985 и 1990 гг. Тем не менее и в оставшиеся неюбилейные годы интерес к теме не исчезал, в «Калининградской правде» он поддерживался примерно на одном и том же уровне (ежегодно 50–60 статей), в то время как в «Калининградском комсомольце» число публикаций уменьшилось с 1986 по 1991 г. почти в 5 раз (диагр. 36).

Доля статей о Великой Отечественной войне в общем массиве публикаций областных газет по исторической тематике за 1985-1991 гг.³⁵²

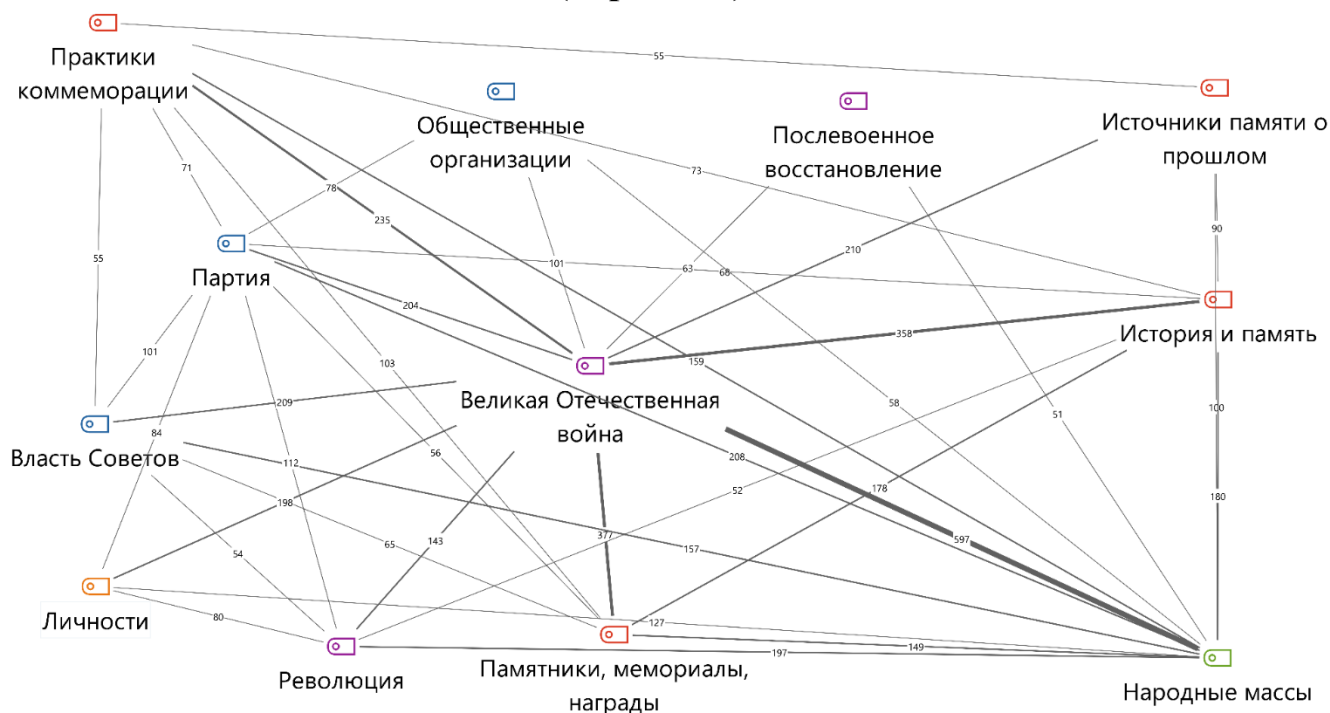
³⁵¹ На основе контент-анализа газет «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец», всего учтено 606 публикаций.

³⁵² Учитываются 2167 публикаций по исторической тематике в двух областных газетах «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» за 1985–1991 гг.

Из общего числа 2167 исторических статей в генеральной совокупности номеров «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца» за 1985-1991 гг. Второй мировой войне посвящены 606, т. е. почти треть (28%).

Диаграмма 38

**Результаты визуализации частот совместной встречаемости категорий
(порог >50)³⁵³**

Центральность темы «Великая Отечественная война» для исторического нарратива показывает граф, построенный на основе матрицы частот встречаемости всех категорий (диагр. 38, подробнее о системе категорий см. приложение 3 и параграф 2 настоящей главы). Как видно на графе, центральным звеном в формировании исторического нарратива была Великая Отечественная война, которая имела наибольшее число связей с другими категориями.

Все опубликованные по истории этой войны материалы можно условно разделить на три большие группы: а) описание военных событий; б) биографии участников военных действий; в) память о войне и соответствующие коммеморативные практики. Последняя группа будет рассмотрена отдельно в

³⁵³ На основе контент-анализа газеты «Калининградская правда» (1985–1991 гг.). Матрица совместной встречаемости категорий, на основе которой выстроена сетевая модель см. приложение 3.

третьей главе, а в настоящем параграфе внимание будет сосредоточено на характеристике военно-исторического нарратива в отражении калининградской прессы. В первую очередь обратимся к описанию в прессе хода военных действий.

Таблица 4

Главные операции и сражения Великой Отечественной войны, отраженные в «Калининградской правде» в 1985–1991 гг.³⁵⁴

1. Начальный период 1941–1942 гг.; блокада Ленинграда	
Первые дни войны	13
Смоленское сражение 10 июля – 10 сентября 1941 г.	2
Блокада Ленинграда 8 сентября 1941 г. – 27 января 1944 г.	4
Битва под Москвой 30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.	5
2. Коренной перелом 1942–1943 гг.	
Сталинградская битва 17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.	2
Курская битва 5 июля – 23 августа 1943 г.	2
3. Заключительный период 1944–1945 гг.	
Белорусская операция («Операция Багратион») 22 июня – 19 августа 1944 г.	2
Болгарская операция 8 – 9 сентября 1944 г.	1
Будапештская операция 29 октября 1944 – 13 февраля 1945 г.	2
Висло-Одерская стратегическая наступательная операция 12 января – 3 февраля 1945 г.	5
Восточно-Прусская операция 13 января – 25 апреля 1945 г.	20
Нижне-Силезская наступательная операция 8 – 24 февраля 1945 г.	6
Штурм Кёнигсберга 6 – 9 апреля 1945 г.	20
Штурм Берлина 24 апреля – 2 мая 1945 г.	8
Пражская наступательная операция 6 – 11 мая 1945 г.	1
Всего	93

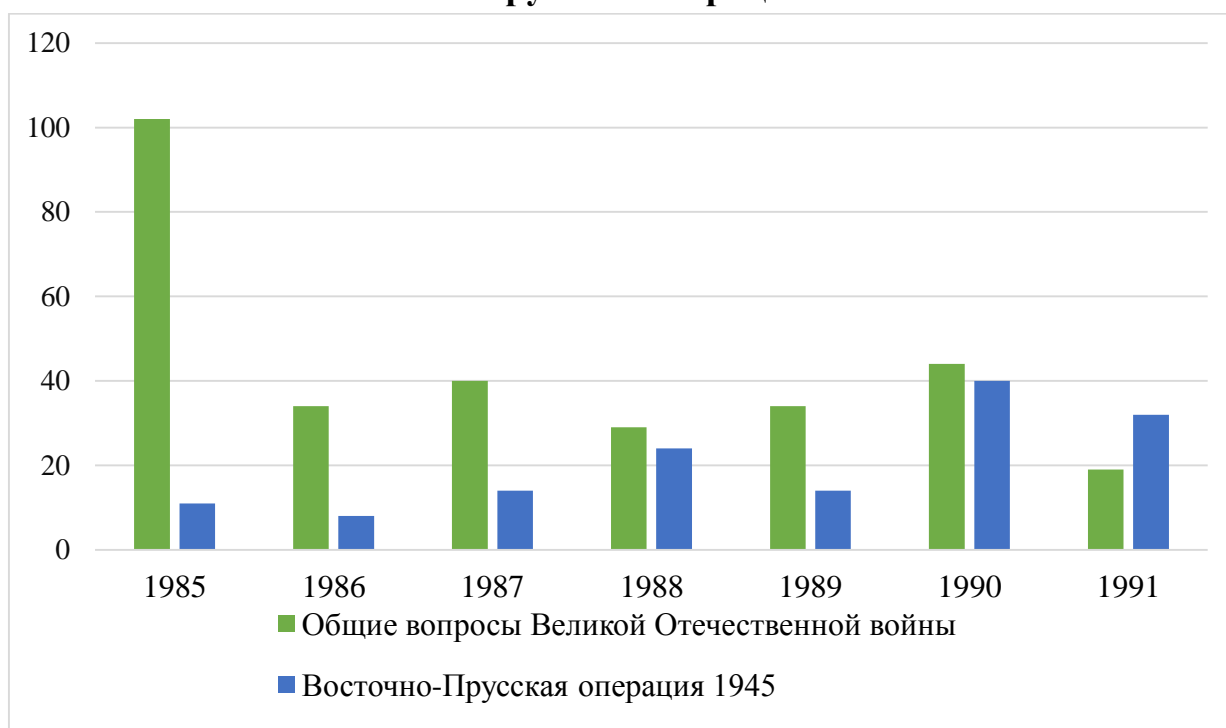
Перепечатки из центральной прессы и материалы ТАСС/АПН описывали события основных сражений начального периода войны и коренного перелома (битва под Москвой, блокада Ленинграда, Сталинградская битва), но больше всего внимания было уделено освобождению Европы в 1945 г.: Висло-Одерской, Нижне-

³⁵⁴ Учитывались количество статей, где нарратив о военных действиях являлся ведущей темой публикации. Составлена на основе экспертного тегирования статей в программе Max QDA 2020.

Силезской, Будапештской наступательным операциям, штурму Берлина (табл. 4). При этом фокус внимания был направлен не на описание собственно военных действий, а на биографии участников войны и важность памяти о событиях военных лет. Из таблицы также виден приоритет региональной военной тематики (40 из 93 публикаций).

Диаграмма 39

Соотношение общих вопросов Великой Отечественной войны и темы Восточно-Прусской операции³⁵⁵

Если обратиться к общесоюзному и региональному нарративу, можно увидеть, что с 1985 по 1987 гг. преобладали статьи-перепечатки из центральной прессы об общих для всей страны вопросах – сражениях, памятных датах, героях войны (диагр. 39). С 1988 г. существенно большее внимание стало уделяться региональной тематике – воинским сражениям, проблемам коммеморации, состоянию памятников, отношению к войне. В «Калининградском комсомольце» на протяжении всех лет перестройки 90% материалов по Великой Отечественной войне было посвящено Восточно-Прусской операции и штурму Кёнигсберга.

³⁵⁵ На основе контент-анализа газеты «Калининградская правда».

Как видно по статистическим данным, региональный нарратив о войне являлся ключевым. Сам отсчет истории Калининградской области начинался с 1945 г., о чем писали в газетах: «Поверженный Кёнигсберг лежал в руинах. Первые переселенцы из разных концов страны не знали, как к ним подступиться. Да, недаром говорят: глаза боятся, а руки делают»³⁵⁶.

Частью нарратива о Великой Отечественной войне были воспоминания ветеранов-переселенцев. Военная летчица Н.В. Шульга давала интервью газете к 45-летию штурма: «Кёнигсберг я впервые увидела с воздуха. Хотя разглядеть что-либо определенное было трудно: шли бои. Дым от разрывов бомб, от пожаров застилал все вокруг, окутывал островерхие крыши... но когда уже в 50-м году я приехала с мужем в Калининград, город показался мне знакомым. Весь израненный, разбитый, разрушенный, он вызывал острое чувство жалости»³⁵⁷. Далее Н. В. Шульга выражала сожаление о некоторых действиях первых советских переселенцев под влиянием появившихся публикаций с пересмотром оценок советского прошлого: «Конечно, мы многое делали не так, как надо. Разрушали вместо того, чтобы восстанавливать, строили плохо... Мы были истерзаны войной и не могли освободиться от ненависти, перенося ее на все немецкое...»³⁵⁸.

До 1991 г. ядром регионального исторического нарратива о войне оставался рассказ *о подвиге советских солдат и офицеров, участвовавших в Восточно-Прусской операции*.

При описании событий войны 1941–1945 гг. город Кёнигсберг и территория Восточной Пруссии представлялись как «грозный передовой форпост германского империализма на востоке, очаг прусского милитаризма и главнейший стратегический плацдарм для нападения на нашу страну»³⁵⁹. В очерках о Восточно-Прусской операции описывалась система оборонительных укреплений города: «Как блестяще проведенная Советской Армией победная операция вошел в историю штурм Кёнигсберга. <...> Более семи веков строился и укреплялся

³⁵⁶ Тронин С. С любовью к городу // Калининградская правда. 1991. 11 апреля. С. 1.

³⁵⁷ Мгновения тех дней // Калининградский комсомолец. 1990. 7 апреля. С. 2.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Григоренко С. В небе Восточной Пруссии // Блокнот агитатора. 1985. Февраль. С. 22–26.

Кёнигсберг – центр прусско-юнкерской военщины. Прямыми наследниками этой реакционной силы стали немецкий фашисты, которые на заключительном этапе войны старались любой ценой удержать город»³⁶⁰. А в передачах областного радио описание событий военных лет часто начиналось с характеристики фортификационных сооружений: «Этот форт №8 или “Фридрих I” расположен вблизи поселка имени Суворова. Вот от него-то мы и начнем нашу экскурсию в апрель 45-го года. А поведет нас с вами в историю нашего края ветеран 84-й дивизии, в те апрельские дни командир минометной батареи капитан Александр Иосифович Студинский»³⁶¹.

В связи с этим интересна серия передач областного телевидения «Они штурмовали Кёнигсберг». По задумке журналистов, сюжет должен был начинаться с коротких интервью на улицах, названных именами боевых генералов и офицеров Озерова, Галицкого, Иванникова и др. У интервьюируемых спрашивали, что они знают о людях, именами которых названы улицы? В ответах большинство калининградцев назвали заслуги участников штурма, но редко знали подробности хода боевых действий. Следом демонстрировались кадры хроники о штурме Кёнигсберга, краевед А.П. Овсянов подробно рассказывал о биографиях полководцев, начиная с таких слов: «На протяжении нескольких веков Кёнигсберг был оплотом прусского милитаризма. Начиная от походов псов-рыцарей, отсюда постоянно совершались набеги на соседние славянские народы»³⁶².

В откликах на радиопередачи слушатели нередко высказывали мнение о недостаточном присутствии в эфире рассказов о Великой Отечественной войне. В качестве вступления к передаче «В боях за Восточную Пруссию», например, было зачитано письмо ветерана войны И.Е. Лукашенко: «В Калининградской области живет много участников штурма Кёнигсберга. Обидно, что сейчас в газетах больше пишут о старой немецкой истории Восточной Пруссии, чем о нашей военной

³⁶⁰ Петрикин А. Победоносный штурм Кёнигсберга // Блокнот агитатора. 1985. Март. С. 16–19.

³⁶¹ Иванов В. Кёнигсберг, апрель 1945. 7 апреля 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1672. Л. 37–45.

³⁶² Николаев П., Климова Л. Они штурмовали Кёнигсберг. 7 апреля 1988 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1559. Л. 66–79.

истории, о тех жестоких боях, в которых погибло столько отважных советских воинов». Ведущий передачи согласился: «Действительно, о них должно знать и молодое поколение нашей области, и воины, которые служат сейчас на земле, обильно политой кровью советских солдат и офицеров, участников боев за Восточную Пруссию»³⁶³.

Если рассматривать количество публикаций о биографиях калининградских фронтовиков, описаниях подвигов участников штурма, боевого пути воинских подразделений, то они в местной прессе относились к приоритетным темам. В газетах с гордостью отмечалось: «Заносчивое прусское название Хейлигенбейль, что в переводе означало “святой топор” было забыто. Город называли именем Мамонова»³⁶⁴.

Диаграмма 40

Облако имен участников Великой Отечественной войны по материалам газеты «Калининградская правда» за 1985–1991 гг.³⁶⁵

³⁶³ Лукашенко И.Е. В боях за Восточную Пруссию. 9 ноября 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1639. Л. 218–222.

³⁶⁴ Н.В. Мамонов // Блокнот агитатора. 1985. № 1. Январь. С. 18–20.

³⁶⁵ На основе контент-анализа газеты «Калининградская правда»; синим цветом выделены имена участников Восточно-Прусской операции.

Облако слов (диагр. 40) показывает, что большинство опубликованных в прессе имен принадлежит участникам Восточно-Прусской операции (синий цвет), в том числе генералам Ф.П. Озерову, И.Д. Черняховскому и К.Н. Галицкому. В газете Озерского района «Знамя труда» на протяжении месяца публиковалась повесть «О маршале Жукове». В отличие от доперестроечной эпохи на 1-е место выдвинулось совершенно новое имя – подводника Александра Маринеско, чей подвиг, по мнению многих ветеранов, оказался незаслуженно забыт (подробнее см. §2 гл. 3). В газетах в это время встречается и одно немецкое имя – Отто Ляша, главного коменданта крепости Кёнигсберг, подписавшего акт о капитуляции в апреле 1945 г. Вышедшие в переводе на русский язык мемуары Ляша вызвали полемику среди калининградцев, на что «Калининградская правда» откликнулась разгромной статьей, осуждавшей публикацию воспоминаний высокопоставленного нациста³⁶⁶.

В газетах публиковались не только воспоминания участников штурма Кёнигсберга, интервью с бывшими фронтовиками, но и письма ветеранов, искавших однополчан и соратников³⁶⁷ Были сюжеты и о поисках «детей полка».

В прессе, особенно в молодежном издании, важная роль отводилась диалогу с ветеранами. 5 мая 1990 г. «Калининградский комсомолец» разместил на обложке фотографию ветерана в парадной форме на скамейке у кинотеатра «Россия», задумчиво смотрящего в даль, словно в его взгляде отражалась вся память и боль прошедшей войны. Фотография сопровождалась подписью: «О Дне Победы судим понаслышке. О долгих дорогах к нему – по книгам и фильмам. Людей, которых знаем столько лет, в День Победы словно видим впервые. Они для нас словно сошли с экрана: живая память скорби и радости народной». Редакция «Калининградского комсомольца» призывала: «Да не прервется связь времен! Будем радоваться жизни – как они. Будем ценить товарищество – как они. Будем любить земляков, отчий дом – как они»³⁶⁸.

³⁶⁶ Беспалов А. Правда только одна // Калининградская правда. 1990. 19 декабря. С. 3.

³⁶⁷ Булатов М. Отзовитесь, однополчане! // За доблестный труд. 1990. 27 сентября. С. 3

³⁶⁸ Калининградский комсомолец. 1990. 5 мая. С. 1.

Сравнительный анализ заголовков публикаций в «Калининградской правде» по историко-военной тематике за 1985 и 1991 г.³⁶⁹

Заголовки 1985 г.

Заголовки 1991 г.

³⁶⁹ На основе контент-анализа газеты «Калининградская правда».

За годы перестройки не зафиксировано существенных изменений в содержании заголовков о Великой Отечественной войне (диагр. 41). В первые три года перестройки ведущими темами оставались героизм и мужество советского народа, что подтверждает частое упоминание слов: «герой», «победа», «подвиг», «великий», «слава». С середины 1988 г. наряду с этими главными темами на первый план выходит мотив сохранения народной памяти о войне (слова «память» «памятник», «не забывать») и отношение к фронтовикам и ветеранам.

На публикации о событиях в Восточной Пруссии влиял и общесоюзный нарратив, направленный на «раскрытие белых пятен», в том числе и в русле военной тематики. Характерным примером служит инициатива краеведов города Гусева по изучению первых дней Великой Отечественной войны. В районной газете Гусева «За доблестный труд» сообщалось: «Сейчас с расширением гласности открыт доступ ко многим архивным материалам <...> Сегодня мы располагаем достоверными данными, что первый налет на Германию наши летчики совершили значительно раньше – уже на второй день войны. 23 июня 1941 г., ровно в 10 часов над Гумбинненом (ныне г. Гусев) появились советские самолеты. Став на боевой курс, они начали бомбить скопления войск и коммуникации противника»³⁷⁰.

Появились публикации об организованных нацистами концентрационных лагерях на территории Восточной Пруссии в годы войны. Впервые затрагивались сюжеты об угнанных в Германию мирных гражданах для работы на военных заводах и в трудовых лагерях. Такие статьи были опубликованы в «Калининградской правде», правдинской газете «Верный путь»: «До недавнего времени о нахождении таких лагерей невозможно было узнать. <...> Наши воины – участники освобождения узников говорили о том, что им было и трогательно, и грустно видеть, как расставались на перекрестках жизненных дорог эти люди, выстоявшие в фашистском аду. Все они – французы, поляки, русские – со слезами на глазах благодарили своих избавителей – советских солдат»³⁷¹.

³⁷⁰ Иванов А. Это было 49 лет назад // За доблестный труд. 1990. 21 июня. С. 3.

³⁷¹ Чадин А. Узники Домнау // Верный путь. 1990. 25 января. С. 2.

В 1990 г. в связи с сообщениями об отдельных актах вандализма у памятников советским солдатам в некоторых странах Восточной Европы в региональной печати появлялись отклики советских ветеранов войны: «А в чем, собственно, провинились русские солдаты? – с горечью писал Д. Уткин. – В том, что лежат в их земле? Но разве солдаты виноваты? Им бы доживать свой век на родной земле или лежать под своими березами, глядишь, и русским матерям было бы спокойнее. Напрашивается невольная мысль: зачем гибли наши отцы, деды, освобождая от фашизма страны Восточной Европы? Если бы они освобождали только нашу страну, то многие остались бы живы»³⁷².

Против необдуманного пересмотра отношения к войне выступали в печати преподаватели Калининградского университета: «В последнее время на читателя обрушился мощный поток информации, во многом опрокидывающий наши прежние представления о казавшихся бесспорными вопросах», – признавал историк И.А. Гордеев, рассматривавший вопросы эффективности административно-командной системы в годы войны, и продолжал: «Ужесточение репрессивных мер не дало решительного перелома в войне. Система должна была защищать себя другими методами, и она их применила в противовес своей внутренней сущности: выпущенные из лагерей военачальники, расконвоированные в “зонах” ученые, задействование чуждых системе факторов патриотизма, национальной гордости и даже чувств верующих»³⁷³.

Изучению изменений в военно-историческом нарративе могут способствовать поэтические произведения калининградцев в региональной прессе и литературных альманахах (всего выявлено 126 стихотворений на исторические темы, написанных и опубликованных в годы перестройки).

³⁷² Уткин Д. Короткая память // Знамя труда. 1990. 6 марта. С 2.

³⁷³ Гордеев И.А. Как мы победили // Калининградская правда. 1991. 14 июня. С. 3.

страдание, трагедию. Часто встречающиеся в поэтических текстах времен перестройки слова о воинском подвиге советских солдат («герой» - 10, «подвиг» - 8, «победа» - 7), как правило, появляются при описании скорби о своих не вернувшихся с войны товарищах, как в стихотворении С. Мушника: «А он поднимается. | Трудно на танк поднимается. | И в память врезается. | Голову низко склоняю | Я перед подвигом...»³⁷⁵.

Для всех поэтов-фронтовиков Великая Отечественная война отзывается болью, которая не утихает, и напоминает о потерях, которые невозможно забыть, о чем пишет Ю. Чернов: «И сколько уж лет пролетело <...> Но осколки, | Засевшие в теле, | Вдруг зануют жестоко, | И снова я там, | В том году, | В том далеком Апреле...»³⁷⁶. М. Мельников прежде всего вспоминает о своих погибших товарищах: «В те безымянные могилы среди воронок и кустов | Солдат мы молча хоронили – без слез, без звезд и без крестов»³⁷⁷.

Каждое воспоминание о прошедшей войне порождает размышления о ее уроках, о невозможности повторения трагедии. Перед лицом погибших товарищей оставшиеся в живых должны сохранить мир: «Лежат в строю безмолвно тыща двести | И не кричат о славе и о мести. | Они с надеждой смотрят на меня»³⁷⁸.

Обращение к памяти о Восточно-Прусской операции 1945 г. для поэтов-фронтовиков и первых переселенцев становится обоснованием прав на эту землю, обильно политую кровью соотечественников; с другой стороны – это способ самоидентификации на новом месте: «Я не считаюсь здешним старожилом, | Но чтоб понять своих ошибок суть, | Я прихожу на братские могилы, | Как на товарищеский суд»³⁷⁹. События конца войны, штурм Кёнигсберга отражались в текстах стихотворений как начало новой истории края и предмет заслуженной

³⁷⁵ Мушник С. Забыть невозможно // Калининградская правда. 1985. 16 июня. С. 3.

³⁷⁶ Чернов Ю. Письмо в Калининград // Калининградская правда. 1985. 18 апреля. С. 4.

³⁷⁷ Мельников М. Здесь шла война // Тропа земная. Калининград, 1985. С. 47.

³⁷⁸ Симкин С.Х. Меты. // Цвета моря. Калининград, 1986. С. 28–36.

³⁷⁹ Симкин С.Х. 1200 // Сад у моря. М., 1985. С. 43–46.

гордости новоселов: «Мы захватили город с бою <...> | И потрясенный этой встречей, | Притихший город узнавал | Неповторимость русской речи»³⁸⁰.

Упоминались в стихотворениях и городские объекты, связанные с войной – обелиски, мемориалы, форты, Башня Дона, памятник Неизвестному солдату. Роль последнего часто отводилась Памятнику 1200 гвардейцам в Калининграде. Этот обелиск, сооруженный уже в 1945 г., стал главным советским «местом памяти» на калининградской земле. Он не только хранитель памяти о великом подвиге советских людей, но и напоминание новым поколениям защищать завоевания тех, кто проливал здесь свою кровь: «Светлый штык обелиска, | Как опора. Вот тут | Так особенно близко | Слышен цокот минут»³⁸¹.

С памятью о войне некоторые поэты связывают и монумент «Матери-России», который на самом деле был установлен в областном центре в 1974 г. в ознаменование образования в составе РСФСР Калининградской области. Об этом стихотворение А. Самусевич «Рисунки на асфальте»: «“Мать-Россия” здесь же на асфальте | На рисунке детском ожила: | Женщина седая, в черном платье, | Над могилой братской замерла»³⁸².

Одновременно с бережным отношением к военным памятникам в конце перестройки начинают звучать голоса о том, что дело не в возведении новых памятников – память хранится в сердцах и поступках людей. Об этом имел право сказать фронтовик В. Сабиров в опубликованных на страницах «Калининградской правды» стихотворных строках: «Кому нужны бетонные останки, | Когда война навек погребена! | Кому утрата в душу не запала, | Какой солдат невзгодами не сыт? | Лишь одному музею горя мало: | Не смог весь подвиг воинов вместить!»³⁸³ Ему вторил поэт Яснодор, переживший войну ребенком: «Стареет время. | Дряхлеют памятники. | Нужны инъекции | Для нашей памяти!»³⁸⁴

³⁸⁰ Серебряков В. По земле врага // Калининградская правда. 1985. 16 июня. С. 4.

³⁸¹ Кочкуров Ю. У памятника 1200 воинам-гвардейцам // Калининградская правда. 1991. 5 мая. С. 4.

³⁸² Самусевич А.Г. Рисунки на асфальте // Утренний обход. Калининград, 1988. С. 43.

³⁸³ Сабиров В. Моя земля // Проспект Мира. 1991. 30 ноября. С. 4.

³⁸⁴ Яснодор. Мы ставим памятники // Талисман. Калининград, 1989. С. 8.

Контент-анализ публикаций, включая и поэтические произведения, обнаружил, что в региональном историческом нарративе безраздельно доминирует военная тематика, а 3/4 таких публикаций содержат отсылки к событиям Великой Отечественной войны. В годы перестройки, наряду с прославлением бессмертного подвига советского воина, значимое место занимают образ войны как страшной трагедии, которая не должна повториться.

Преобладание в нарративе о войне публикаций о Восточно-Прусской операции не случайно. Штурм Кёнигсберга положил начало новой истории города, память о тех событиях – это способ самоидентификации себя на новом месте. Восстановление и преображение края связывались с усилиями первых советских переселенцев, которые «привнесли русский характер» на землю бывшей Восточной Пруссии, и разрушенный войной город возродился, «как птица-Феникс».

§4. Эволюция регионального исторического нарратива

Региональный исторический нарратив сложился в Калининграде в первые послевоенные годы и на протяжении всего советского периода практически не претерпевал изменений. За точку отсчета истории Калининградской области принимались события окончания Великой Отечественной войны – штурма Кёнигсберга и последующей передачи части бывшей территории Восточной Пруссии в состав СССР. Фокус политики памяти на новоприсоединенной территории был сосредоточен на формировании общности «советского народа», свободного от «дореволюционных пережитков», а значит, и довоенного прошлого города. Территория бывшей Восточной Пруссии с разительно отличавшимся историко-культурным «чужим прусским наследием» должна была быть преобразована в «свою» советскую землю³⁸⁵. Это стремление особенно

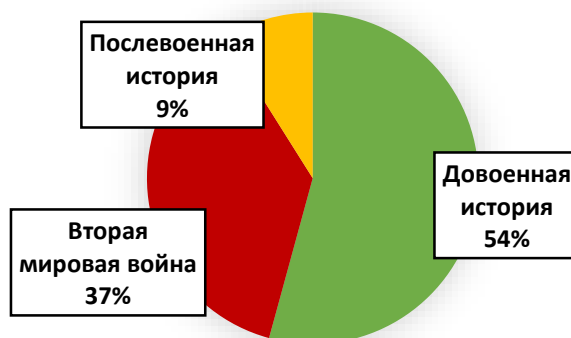
³⁸⁵ Дементьев И.О. «Разделенная история»: изучение исторической политики на землях бывшей Восточной Пруссии в свете современных дискуссий // Балтийский регион. 2015. №4. С. 105–120.

чувствовалось по публикациям в прессе и передачам областного радио в первые послевоенные годы³⁸⁶.

Довоенное прошлое Калининградской области было «заключено» в рамки концепции, сложившейся в первые послевоенные годы. Восточная Пруссия представлялась источником немецкой агрессии на балтийские, славянские, в том числе и русские, земли на протяжении веков: от нашествия Тевтонского ордена на Русь в XIII в. до Второй мировой войны³⁸⁷. Иные сюжеты довоенной истории края практически не рассматривались и не изучались. В годы перестройки довоенное прошлое края стало вызывать повышенный интерес у калининградцев, наиболее инициативные граждане выступали за сохранение объектов историко-культурного наследия, появилось организованное краеведческое движение. Публикации о довоенном прошлом стали появляться и на страницах областной прессы. Возрос интерес и к раннему советскому прошлому региона. Для представленного ниже анализа из всех материалов газет «Калининградский комсомолец» и «Калининградская правда» за 1985–1991 гг. были отобраны 574 публикации, в которых затрагивалась история края.

Диаграмма 43

Распределение публикаций в прессе по основным периодам региональной истории³⁸⁸

³⁸⁶ Ср.: Давиденко А.А., Мегем М.Е. «Политически целеустремленные, идейно-содержательные и литературно грамотные местные передачи»: новостная повестка Калининградской области в 1947 году // Вестник БФУ И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. №4. С. 57–66.

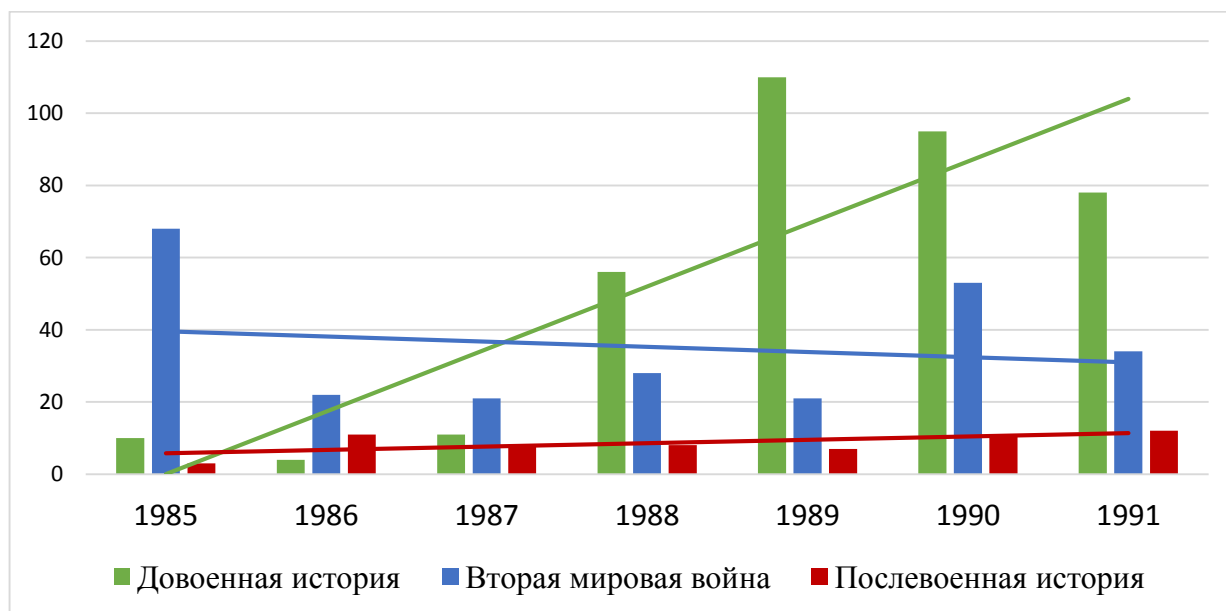
³⁸⁷ Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа. С. 14.

³⁸⁸ На основе 574 публикаций по истории края в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг.

В целом представленный в прессе региональный исторический нарратив включал в себя три периода (диагр. 43). Чуть больше половины всех материалов (52%) составляли публикации по довоенной истории, что обуславливалось интересом к периоду, ранее закрытому для изучения. Свыше трети всех статей посвящались Второй мировой войне, и конкретно Восточно-Прусской операции Красной армии 1945 г. (подробнее эта тематика рассмотрена в параграфе 3 данной главы). Проблематика советской истории края с 1945 г. составляла лишь 10%.

Диаграмма 44

Распределение публикаций по трем периодам истории края в 1985–1991 гг.³⁸⁹

Если обратиться к динамике публикаций по годам (диагр. 44), то заметно явное снижение доли материалов по истории Второй мировой войны при кратном росте публикаций по довоенной тематике. Рос интерес и к советскому периоду истории области, что было связано с увеличением внимания к теме образования Калининградской области и ее заселения в первые послевоенные годы.

Для того чтобы проследить процесс трансформации регионального нарратива, в программе MAX QDA 2020 был выполнен статистический анализ всех

³⁸⁹ На основе 574 публикаций по истории края в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце».

слов, упоминавшихся в публикациях по истории края, при этом выделены следующие категории:

С учетом полиэтничного характера Восточной Пруссии и активного взаимодействия на ее территории разных *стран* и *народов* была выделена категория действующих субъектов исторического процесса – **Акторы**.

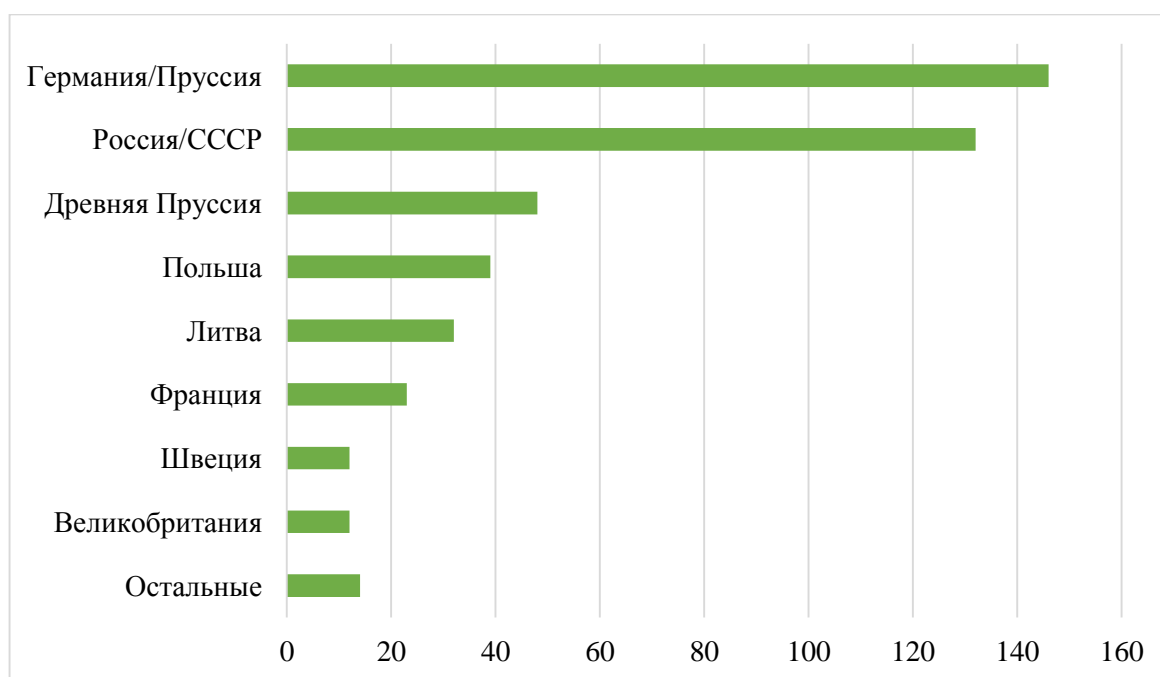
Для определения наиболее значимых деятелей, оставивших свой след в истории края, выделена категория **Личности**.

Категория **Города** потребовалась для того, чтобы оценить территориальные связи Восточной Пруссии с внешним миром.

Категория **Исторические сюжеты** позволила определить, какие конкретные исторические события были в фокусе внимания прессы.

Диаграмма 45

Количество упоминаний стран-акторов региональной истории (до 1945 г.) в публикациях прессы³⁹⁰

В первую очередь обратимся к категории **Акторы**, которая позволит ранжировать государства/народы по степени их присутствия на страницах газет и,

³⁹⁰ На основе учета публикаций по довоенной истории в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг.

стало быть, отводимой им прессой роли в истории края. При подсчете частоты встречаемости учитывались не только название государства, но и другие индикаторы, на это указывающие. Так, подкатегория **Германия** включала учет таких слов, как Германия, Пруссия, Рейх, Орден, немцы, немецкий, германский, тевтонский; подкатегория **Россия** – Россия, Русь, СССР (до 1945 г.), российский, русский, советский, россияне, русские и т.д. (см. таблицу в приложении 3).

В первую очередь обращает на себя внимание, что упоминание в качестве акторов немецкого (32%) и российского (28%) государств-этносов открывают читателю местной прессы двух главных субъектов довоенной истории края – Германию и Россию. Очевидно также, что редакцию и авторов статей интересовало прежде всего участие россиян в жизни Восточной Пруссии прошлых веков и ее связи с Россией.

В три раза меньше был интерес двух ведущих областных газет к истории древних пруссов (10%). Публикации об автохтонном населении Юго-Восточной Прибалтики в основном касались результатов археологических раскопок и изучения остатков материальной культуры пруссов. Однако сама Древняя Пруссия представлялась слишком примитивной цивилизацией и к тому же весьма отдаленной хронологически, чтобы будоражить воображение и вызывать повышенный интерес калининградцев.

На четвертом и пятом местах по частоте упоминания – польский (9%) и литовский (7%) компоненты, что связано с интенсивным взаимодействием существовавших на этой территории государственных образований (от Ордена до Королевства Пруссии) с Польшей и Великим княжеством Литовским, а также со значительным удельным весом польского и литовского меньшинств в составе населения Восточной Пруссии.

Стоит отметить, что внимание к литовскому и польскому компонентам объяснялось скорее географическим положением Калининградской области и инициативами соседей, чем активным интересом со стороны самих калининградцев. Примером может служить серия публикаций в «Калининградской правде» в 1989 г., которая стала ответом на письма жителей Литовской ССР в

редакцию газеты с предложениями о переименовании Кёнигсберга в Каролявичюс, а поселка Чистые Пруды в Тольминкемис. В газете была опубликована статья доцента КГУ В.С. Суворова «Такова историческая правда»³⁹¹. В ней автор описывал историю завоевания пруссов Тевтонским орденом и отмечал, что используемое литовскими активистами применительно к Восточной Пруссии понятие «Малая Литва» никогда не имело историко-правового содержания, а всего лишь указывало на связь литовцев в немецкой провинции с литовцами из «Нижней Литвы». В заключение автор подводил черту дискуссии: «Современное литовское население сложилось здесь (в Калининграде) в послевоенное время и никакого прямого отношения к тем литовцам, что жили на этой земле до 1945 г., не имеет. Отсутствие коренного населения, связанных с ним культурных традиций не дает оснований для возрождения прусских названий поселков и природных объектов»³⁹².

Дискуссию в газете продолжили ученые Вильнюсского университета В. Мажюлис и Л. Палмайтис, которые подчеркнули: «Нельзя согласиться с тем, что современные литовцы ничего общего не имеют с литовцами Пруссии. Да, они не их потомки. Но они носители той культуры, которая складывалась в Малой Литве»³⁹³. Поскольку в публикации затрагивались вопросы проживания литовского населения в составе Пруссии, через несколько месяцев была опубликована еще одна статья профессора В. Стрибрны из ФРГ, в которой утверждалось: «На основании последних результатов исследований мы уверены, что литовцы не являются исконными жителями Восточной Пруссии»³⁹⁴.

Среди других стран-наций по частоте встречаемости следует назвать французов (5%) и англичан (3%), что объясняется немалым числом публикаций по тем эпизодам Наполеоновских войн, которые пришлось на территорию Восточной

³⁹¹ Суворов В.С. Такова историческая правда // Калининградская правда. 1989. 5 февраля. С. 3.

³⁹² Там же.

³⁹³ Мажюлис В., Палмайтис Л. Уточним позиции // Калининградская правда. 1989. 25 марта. С. 3.

³⁹⁴ Стрибрны В. Наследие истории – наказ для будущего. Пруссы литовцы и немцы в Восточной Пруссии // Калининградская правда. 1989. 18 июля. С. 3.

основатель Кёнигсбергского университета Альбрехт; среди полководцев чаще других упоминались М.И. Кутузов, первый российский генерал-губернатор Пруссии в годы Семилетней войны В.В. Фермор, И.И. Дибич и др. Бросается также в глаза полное отсутствие политических и государственных деятелей XX в., за исключением В.И. Ленина.

Самую большую группу исторических личностей (66%) составили деятели науки и культуры: философ И. Кант, ученые Н. Коперник, К.Э. Бэр, Ф.В. Бессель, Ю. Рупп, Х. Гольдбах, М.В. Ломоносов, А.Т. Болотов, писатели и поэты Э.Т.А. Гофман, Н.М. Карамзин, Д.В. Давыдов, Л.Н. Толстой, С. Дах, С. Есенин, К. Донелайтис, К. Кольвиц и др. Часто рассказ об этих лицах был связан с их жизнью или временным пребыванием в Кёнигсберге. Облако имен позволяет нам определить и самые востребованные у калининградцев персоны. Это, безусловно, «гений места» Кант, сказочник Гофман, царь Петр Великий и Наполеон Бонапарт, считавший Тильзитский мир вершиной своих ратных достижений³⁹⁶.

Таблица 5

Распределение публикаций по истории края согласно общепринятой периодизации³⁹⁷

Исторический период		Количество статей
Древняя Пруссия (до XIII в.)		14
Тевтонский Орден (1255–1525)		24
Прусское герцогство (1525–1618)		13
Бранденбург-Пруссия (1618–1701)		12
Королевство Пруссия (1701–1773)		94
<i>В том числе:</i>	<i>Восточная Пруссия в период Семилетней войны (1757–1762)</i>	21
Провинция Восточная Пруссия (1773–1918)		83
<i>В том числе:</i>	<i>Наполеоновские войны (1807–1812)</i>	37
	<i>Первая мировая война (1914–1918)</i>	4

³⁹⁶ См.: Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М.: Высшая школа, 1994. С. 127.

³⁹⁷ На основе публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг. Всего учтены 574 статьи. При подсчете публикации относились к тому или иному периоду в соответствии с основной темой содержания.

Восточная Пруссия во время Веймарской республики (1918–1933)		16
Восточная Пруссия в составе нацистской Германии (1933–1939)		10
Восточная Пруссия в годы Второй мировой войны (1939–1945)		227
<i>В том числе:</i>	<i>Восточно-Прусская операция Красной армии (13.01.1945–25.04.1945)³⁹⁸</i>	<i>217</i>
Советский период истории края до начала перестройки (май 1945–1984)		48
<i>В том числе:</i>	<i>Под управлением военных комендатур (май – июнь 1945); Кёнигсбергский особый военный округ (09.07.1945–07.04.1946)</i>	<i>7</i>
	<i>Кёнигсбергская/Калининградская область в составе РСФСР (07.04.1946–31.12.1984)³⁹⁹</i>	<i>41</i>
Обзорные статьи и общие материалы о прошлом края (без отнесения к конкретным периодам)		33
Всего статей		574

В калининградской прессе внимание к различным этапам в истории края распределялось неравномерно. При этом интерес сосредоточивался преимущественно на пространстве в территориальных границах Калининградской области. В таблице 5 видно, что в числе приоритетных была информация о прошлом Прусского королевства (о войнах и культурных событиях в данный период). Вне конкуренции, как всегда, была Вторая мировая война (почти целиком эта тема исчерпывалась воинскими подвигами советских войск в Восточной Пруссии на заключительном этапе войны). Среди второстепенных по значению для прессы периодов можно назвать историю Древней Пруссии, времена Тевтонского ордена.

Более точную характеристику сюжетов исторического нарратива дает категория *исторические события*. В исследуемых статьях были учтены все

³⁹⁸ Подробнее см.: глава 2. §2.

³⁹⁹ Конечная дата заключительного «исторического» периода определяется последним годом накануне перестройки.

исторические события, которые упоминались в тексте, а затем общий массив данных сгруппирован в несколько крупных тематических блоков.

Диаграмма 47

Содержание основных тематических блоков категории «исторические события» (без Второй мировой войны) в отражении прессы⁴⁰⁰

Как видно на диаграмме 47, примерно по четверти всех статей относилось к истории и архитектурному наследию городов (28%), истории культуры (26%) и военной истории (23%). Еще одним крупным тематическим блоком оказалась история связей Восточной Пруссии с Россией/СССР (14%). А наименьший интерес, вопреки ожиданиям, представляла история древних пруссов и Тевтонского ордена (всего 9%).

В учебных пособиях по краеведению до перестройки *история древних пруссов* рассматривалась в контексте завоевания и ассимиляции автохтонного населения рыцарями Тевтонского ордена. В кратком историческом обзоре описывалось, как на территории Юго-Восточной Прибалтики крестоносцы

⁴⁰⁰ На основе 347 публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг. Из подсчетов исключены лидирующие по частоте события Второй мировой войны, отраженные в 227 публикациях (40% статей по истории края), чтобы лучше представить ранжирование исторических тем по остальным периодам.

совершали «кровавые походы» на куршей и пруссов, впоследствии присвоив их имя, строили «разбойничьи» планы захвата восточных (русских) земель⁴⁰¹.

С 1986 г. растет число археологических раскопок на территории Калининградской области. Статьи, посвященные прусским племенам, были написаны руководителем Балтийской археологической экспедиции В.И. Кулаковым и доцентом КГУ В.С. Суворовым, годом ранее защитившим в Ленинграде кандидатскую диссертацию «История Юго-Восточной Прибалтики в VI–XIII вв. (племена пруссов по материалам Калининградской области)». В диссертации была обобщена информация археологических и исторических источников о жизни пруссов⁴⁰².

В сообщениях прессы об археологических экспедициях в 1986 г. отмечалась необходимость изучения истории пруссов в контексте связей с восточными славянами: «Самая западная область России является уникальной сокровищницей памятников археологии. Изучение их поможет раскрыть закономерности развития духовной и материальной культуры жителей Балтийского побережья, их связей с восточными славянами, конкретизировать причины, приведшие к покорению Прибалтики крестоносцами»⁴⁰³.

Археологи стали публиковать информацию о быте пруссов, их занятиях, воинских победах и языческих обрядах; впервые появляются сведения о легендах Пруссии: князьях Видевуте и Брутене, верховном жреце Криве-Кривайто, жертвоприношениях и священной роще Ромове⁴⁰⁴.

В местных газетах печатались и статьи литовских авторов, объяснявших этническую близость пруссов к литовцам и латышам: «На вопрос “Кто жил прежде на калининградской земле?” не спешите отвечать: “немцы”. Да, история немецкой колонизации края насчитывает семь веков. Но это не значит, что все проживавшие

⁴⁰¹ Буруковская Т.Г. Занимательное краеведение. Калининград: Калининградское книжное издательство 1989. С. 71; Мегем М. Е. «Натиск на Восток» в советском историческом дискурсе // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. №12. С. 78–84.

⁴⁰² Древности Пруссии. In memoiam В.С. Суворова / сост. Л.А. Ефремов. Калининград: Калининградский областной музей янтаря, 2021. 291 с.

⁴⁰³ Кулаков В. Экспедиции в глубину веков // Калининградская правда. 1986. 19 июля. С. 3.

⁴⁰⁴ Кулаков В. Когда воцарился мир // Калининградская правда. 1990. 14 июня. С. 3.

на этой земле представители других национальностей были разрозненными “инородцами”, как это случается в среде больших наций. К сожалению, еще не всем известно, что ни одно из исконных названий населенных пунктов и рек бывшей Восточной Пруссии не является немецким. До прихода крестоносцев в XIII в. территория между Неманом и Вислой была заселена племенами пруссов, по происхождению, языку и культуре близкородственными современным литовцам и латышам»⁴⁰⁵.

Сохранялся нарратив о завоевании пруссов рыцарями Тевтонского ордена, утратившими эпитет «псов-рыцарей», но «вдохновляемыми всесильной католической церковью». Как объяснялось в «Калининградском комсомольце», пруссы, в отличие от русских, поляков, литовцев, не смогли дать отпор рыцарям-крестоносцам, и «страна их была захвачена, сами они – в большей части истреблены, в меньшей – онемечены и растворены в гуще германские населения. От них осталось только само древнее название страны – Пруссия, – чье немецкое население известно больше под именем пруссаков»⁴⁰⁶.

О завоевании пруссов было и несколько поэтических произведений: «Давным-давно в веках не видно года, | жил прусский князь, владыка и отец. | Как груз тяжелый нес он свой венец, | последний вождь погибшего народа»⁴⁰⁷; или: «Ах, какая же липа растет на Бальге! | К ней тропинка ведет полевая. | Меч короткий рукой прижимая к ноге, | прусский воин с невестой гуляет. | Он по моде в звериные шкуры одет, Он — язычник, | Христа не приемлет...»⁴⁰⁸

В статьях по истории Тевтонского ордена на первый план выходит описание строительства замков-крепостей на территории Калининградской области и вопрос об их сохранности. Так, к примеру, вопрос о сохранении руин замка Каймен (пос. Заречье) обосновывался несколькими причинами: 1) замок построен пруссами, которые боролись с крестоносцами; 2) в 1525 г. здесь началось крупное

⁴⁰⁵ Клуссис М. Из истории исчезнувшего народа // Калининградский комсомолец. 1989. 21 января. С. 3.

⁴⁰⁶ Самойлов С. Пруссы против пруссаков // Калининградский комсомолец. 21 января. С. 8.

⁴⁰⁷ Давным – давно // Проспект Мира. 1991. 30 ноября. С. 10.

⁴⁰⁸ Михайлов А. Под липой // Проспект Мира. 1991. 30 марта. С. 10.

крестьянское восстание, о чем писал Ф. Энгельс; 3) именем Каймен владел ученый Симон Дах⁴⁰⁹. Известный со времен перестройки «краевед-мистификатор» С. Трифонов рассказывал в СМИ о найденном «следе маленького крестоносца»⁴¹⁰ в закладных камнях кирх.

В *военной истории* региона (до 1939 г.) описывалось несколько главных событий. Больше всего статей по идущей с доперестроечной поры традиции было посвящено Наполеоновским войнам (41 статья). В первую очередь они были связаны с городом Багратионовском (нем. Прейсиш-Эйлау), близ которого в 1807 г. состоялось одно из крупнейших сражений той эпохи, чей исход оказался неочевидным. В 1985 г. в «Калининградской правде» победа однозначно отдавалась русской армии: «8 февраля 1807 г. солдаты Багратиона здесь, под Прейсиш-Эйлау, преподали хороший урок наглешему в своих завоевательских амбициях Наполеону и едва не захватили его в плен»⁴¹¹. К началу 1990-х гг. трактовка начала меняться, авторы со ссылкой на исторические источники делали вывод о том, что «каждая из сторон претендовала на право считать себя победительницей»⁴¹². Немало материалов о событиях франко-русско-прусской войны 1806–1807 гг., ее решающих сражениях, о полководцах И.И. Дибиче, А.П. Ермолове, А.И. Кутайсове в битве под Прейсиш-Эйлау, о будущих декабристах были опубликованы Г.В. Кретиным⁴¹³.

Вторая по частоте упоминаний – Семилетняя война (21). Традиционно описывалось победоносное для русской армии сражение под Гросс-Егерсдорфом. Обязательно упоминалось участие «лихого донского казака» Емельяна Пугачева,

⁴⁰⁹ Руины замка // Калининградский комсомолец. 1988. 15 октября. С. 4.

⁴¹⁰ Трифонов С. След маленького крестоносца. // Калининградский комсомолец. 1991. 29 июня. С. 13.

⁴¹¹ Имени славного Багратиона // Калининградская правда. 1985. 10 февраля. С. 2.

⁴¹² Кичатов Ф. Еще раз о Прейсиш-Эйлау и Фридрихсбурге // Калининградский комсомолец. 1990. 9 января. С. 10.

⁴¹³ Кретинин Г.В. Фридрихсбургцы – русскому генералу // Калининградский комсомолец. 1990. 24 марта. С. 10; его же. Партизан из 1807 // Калининградский комсомолец. 1990. 15 сентября. С. 4; его же. Тайна двух генералов // Калининградский комсомолец. 1990. 12 января. С. 4; его же. Я тебя никогда не забуду // Калининградский комсомолец. 1990. 12 августа. С. 4; его же. Как укрощали орлов // Калининградский комсомолец. 1990. 23 марта. С. 12; его же. В Кёнигсберге по дороге в Париж // Проспект Мира. 1991. 23 марта. С. 12.

впоследствии поднявшего крестьянское восстание⁴¹⁴. Публиковались статьи и о других участниках сражения, например, П.А. Румянцеве (Задунайском)⁴¹⁵. История Семилетней войны интересовала калининградцев в первую очередь по причине управления Восточной Пруссией русскими генерал-губернаторами с 1758 по 1762 г. Их имена были увековечены в названиях улиц Калининграда, а сами события рассматривались как часть исторической памяти новых жителей. «Прочитав книгу “Страницы памяти”, – говорилось в газете “Калининградский комсомолец”, – любой калининградский мальчишка иначе будет относиться к улице Суворова, если узнает, что в 1761 г. по ней, вот по этим камням, ехал из Померании в Кёнигсберг молодой подполковник А.В. Суворов, въезжая в город через Бранденбургские ворота, что у Южного вокзала, и что отец первого генералиссимуса России исполнял в Кёнигсберге обязанности генерал-губернатора»⁴¹⁶.

По-новому стали описываться события Первой мировой войны, упоминавшейся в советской прессе до этого исключительно как агрессивной и империалистической со стороны всех участников. «Открытие» темы Первой мировой войны происходило через памятники и безымянные могилы русских солдат, сохранившиеся на территории области, о чем написал корреспондент «Комсомольца»: «Памятник, который показала мне заведующая отделом райкома партии Л.А. Федорова, не значится ни в одном справочнике либо путеводителе по Калининградской области. Но он есть, сохранился, окружен заботой. Высеченный из серого гранита, стоит он на старом кладбище. Короткая надпись и дата: «Русским солдатам. 1914–1915 гг.»⁴¹⁷ О ходе боевых действий в августе 1914 г. также рассказывалось в статьях Г.В. Кретицина⁴¹⁸.

При всей важности статей по военной истории в региональном историческом

⁴¹⁴ Строкин В. У истоков науки побеждать // Калининградская правда. 1987. 30 августа. С. 3.

⁴¹⁵ Васильев С. Рождение полководца // Калининградская правда. 1989. 19 января. С. 4.

⁴¹⁶ Сухов В. Тираж – мираж // Калининградский комсомолец. 1986. 3 августа. С. 10.

⁴¹⁷ Сидоров О. На берегах Шешупы // Калининградский комсомолец. 1987. 2 ноября. С. 4.

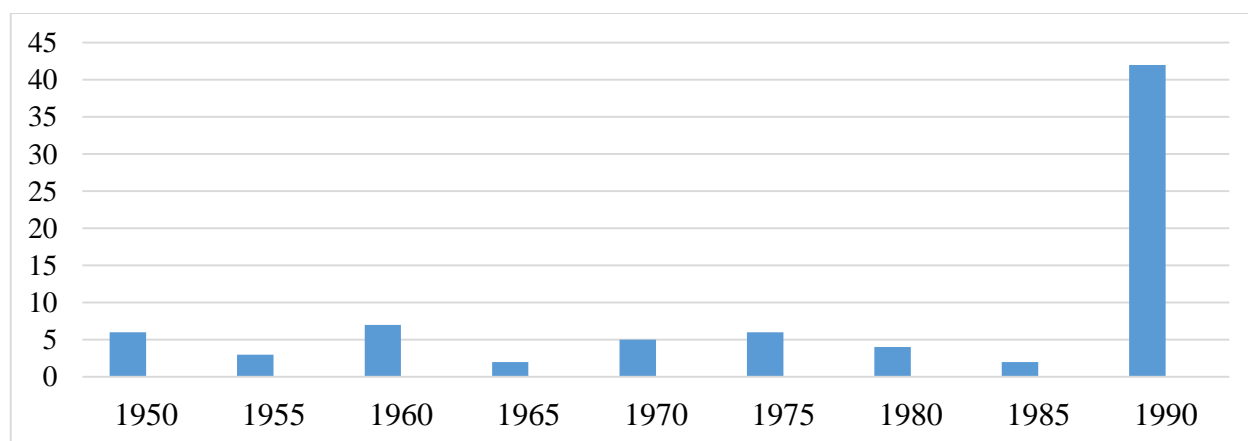
⁴¹⁸ Кретицин Г.В. Восточная Пруссия, август четырнадцатого // Калининградская правда. 1989. 11 августа. С. 3.

нарративе до 1939 г. больше всего опубликованных в прессе материалов было посвящено *деятелям культуры и науки Пруссии (26%)*. Среди них лидировали две фигуры – немецкий философ И. Кант и литовский поэт и писатель К. Донелайтис.

Первое упоминание в калининградской прессе имени И. Канта принадлежало перу историка-медиевиста Н.П. Грацианского, автора концепции о Восточной Пруссии как плацдарме немецкой агрессии на Восток. Его очерк «Кёнигсберг – опора немецкого разбоя», напечатанный в областной газете в 1947 г., на протяжении нескольких десятилетий оставался едва ли не главным источником сведений по довоенной истории края. В нем нашлось место и Канту, о котором упоминается, что во времена русской оккупации Восточной Пруссии в годы Семилетней войны среди прочих магистров Альбертины царице Елизавете присягнул «знаменитый Кант, бывший тогда скромным доцентом университета». Автор публикации пересказывает содержание прошения «наивернейшего раба Эммануэля Канта» от 14 декабря 1758 г., в котором он «умоляет» императрицу «назначить его на место ординарного профессора по кафедре логики и метафизики»⁴¹⁹.

Диаграмма 48

Число публикаций об И. Канте в «Калининградской правде» по пятилетиям в 1946–1990 гг.⁴²⁰

На протяжении 40 послевоенных лет имя Канта редко появлялось в главной

⁴¹⁹ Грацианский Н.П. Кёнигсберг – опора немецкого разбоя // Калининградская правда. 1947. 16 сентября. С. 2.

⁴²⁰ На основе публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце».

областной газете (в среднем не чаще 1 раза в год), и только в годы перестройки число статей о знаменитом кёнигсбержце увеличилось в 10 раз (диагр. 48), причем пик пришелся на 1989–1990 гг., когда выходило более 20 статей в год.

Так, например, в номере «Калининградской правды» за 1 сентября 1988 г. о Канте были напечатаны сразу четыре материала. Причем *кантиана* времен перестройки начиналась необычно. «Калининградский комсомолец» в апреле 1985 г. на последней странице газеты завел постоянную рубрику под названием «100 строк о здоровье», в которой здоровый образ жизни популяризировался через призму биографии Канта и его трудов. Автор оригинальных публикаций Г. Антелькин с большим знанием дела пересказывал содержание известной работы Канта «Спор факультетов», цитировал различные максимы философа, сравнивал его взгляды на человеческую природу с воззрениями Шопенгауэра, Ницше и других мыслителей⁴²¹. В результате под видом советов о поддержании здоровья калининградская молодежь впервые получила небольшой ликбез по истории философии, никак не связанный с тезисами о значении Канта из учебников по истмату.

В годы перестройки началась публикация исторических источников о жизни Канта и его окружения. Калининградцы прочитали не только воспоминания о встрече с философом писателя Н. Карамзина, но и свидетельства других русских и иностранных авторов, очерки о взглядах и учении кёнигсбергского мудреца. Сведения о времени и городе Канта распространялись благодаря публикациям переводов популярных очерков и оригинальным статьям о Канте зарубежных ученых и общественных деятелей. Большой резонанс, например, вызвала уже упомянутая статья графини М. Дёнхофф о посещении Калининграда с характерным подзаголовком «Поездка во имя Канта и с Кантом»⁴²².

Кристионас Донелайтис – основоположник литовской литературы, написавший поэму «Времена года», являющуюся памятником мировой

⁴²¹ Антелькин Г. Повелевай своей натурой! // Калининградский комсомолец. 1985. 10 апреля. С. 4; Он же. Три максимы Канта // Калининградский комсомолец. 1985. 17 апреля. С. 4.

⁴²² Дёнхофф М. Путешествие в закрытую область. Поездка во имя Канта и с Кантом // Калининградская правда. 1989. 11 ноября. С. 3–4.

литературы. Музей Донелайтиса был открыт в поселке Чистые Пруды в 1979 г. как филиал Калининградского областного историко-художественного музея. В 1988 г. его имя зазвучало в Калининградской области часто в связи с подготовкой к празднованию 275-летия со дня рождения поэта. Постановление о праздновании юбилея было принято секретариатом правления Союза писателей СССР, была создана Всесоюзная юбилейная комиссия по подготовке юбилея. В рамках подготовки к торжествам в поселке Чистые Пруды Нестеровского района, на территории музея им. К. Донелайтиса, велась реконструкция мемориального дома, где жил и работал писатель-гуманист. В газетах вышло 14 статей о биографии писателя, его жизни в доме в Толльмингкемене и написании «Времен года»⁴²³.

Значительное место в публикациях прессы отводилось материалам о *российско-пруссских связях*. При этом существовала определенная инерция в развитии нарратива о довоенном прошлом. Традицией было упоминание транспортировки ленинской газеты «Искра» через Восточную Пруссию. Описывая дом в Советске, где проживал сапожник, которому направлялась газета, журналист В. Седов рассуждал: «Есть масса данных за то, чтобы именно тот дом, о котором мы говорим, считать частичкой *нашей* истории. Истории нашего Советского государства. Смешно сказать, но даже у немцев улица, на которой стоит этот дом, называлась улицей “Искры”»⁴²⁴.

Присутствие россиян на землях Восточной Пруссии часто связывалось с событиями Семилетней войны. Газеты публиковали биографии русских генерал-губернаторов провинции, обильно цитировались воспоминания о пребывании в Кёнигсберге в период российского управления агронома и писателя Андрея Тимофеевича Болотова, служившего переводчиком в канцелярии Н.А. Корфа⁴²⁵.

⁴²³ См.: Связующие нити истории // Калининградская правда. 1988. 14 декабря. С. 3; Живая вода памяти // Калининградская правда. 1989. 14 января. С. 3; К юбилею К. Донелайтиса // Калининградская правда. 1988. 28 июля. С. 4; Благородная душа Донелайтиса // Калининградская правда. 1989. 1 января. С. 3.

⁴²⁴ Седов В. Начни с себя // Калининградский комсомолец. 1988. 23 апреля. С. 10. Последнее утверждение, по всей видимости, является вымыслом автора публикации.

⁴²⁵ А. Т. Болотов в Кёнигсберге: из записок А. Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков. Калининград, 1990. 191 с.

Рассказывая о знакомстве А.Т. Болотова с профессорами Альбертины, чьи лекции он посещал, авторы газетных заметок старались как-то объяснить тот факт, что на десятках страниц его мемуаров нет ни одного упоминания о главном кёнигсбергском гении: «С Кантом он, видимо, “не сошелся”, отнесся к нему настороженно. Наверное, его сразу не привлекла “мудрая” кантовская философия»⁴²⁶.

Из других русских путешественников в газетах часто мелькало имя Н.М. Карамзина, регулярно публиковались фрагменты из его «Писем русского путешественника». Краевед, писатель и журналист С. Дриго искал в Калининграде «места, где бродил Маяковский»⁴²⁷, оставивший стихотворение «Москва-Кёнигсберг» о перелете на самолете из СССР в Германию. О Петре I как основателе флота писали в районной прессе, особенно в Балтийске. Великое посольство 1697 года упоминалось в прессе очень кратко, исследования на эту тему появились уже в постсоветский период⁴²⁸, равно как и об истории дипломатических контактов магистра Тевтонского ордена Альбрехта и великого князя Московского Василия III⁴²⁹.

Герцог Альбрехт упоминался в основном в связи с его преобразованиями в сфере культуры: «Получив власть, он воспользовался ею очень своеобразно. Став магистром Тевтонского ордена, он распустил этот орден. Для нас же самое замечательное, пожалуй, то, что герцог Альбрехт основал Кёнигсбергский университет»⁴³⁰. Историю развития образования в «Альбертине» подробно освещал в газете КГУ студент исторического факультета В. Ходюк – от основания

⁴²⁶ Дриго С. Болотов в Кёнигсберге // Калининградская правда. 1988. 1 сентября. С. 4.

⁴²⁷ Дриго С. Здесь бродил Маяковский // Калининградская правда. 1988. 31 марта. С. 4.

⁴²⁸ Костяшов Ю.В., Кретинин Г.В. Петровское начало: Кёнигсбергский университет и российское просвещение в XVIII в. Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 1999. 144 с.; Кретинин Г.В. Прусские маршруты Петра Первого. Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 1996. 191 с.; Гальцов В.И. Кёнигсбергский Нестор. Калининград: Калининградское книжное издательство, 2002.

⁴²⁹ Кретинин Г.В., Крюков А.И. Н.М. Карамзин: к истории использования документов Кёнигсбергского архива в работе над «Историей государства российского» // Слово.ру: балтийский акцент. 2016. №4. С. 39–48.

⁴³⁰ Шелепов И. Основателю «Альбертины» – 500 лет // Калининградский университет. 1990. 8 октября. С. 2; Это было давно // Знание и жизнь. 1990. 5 ноября. С. 1.

университета Альбрехтом, первых факультетов, до разрешений религиозных споров и описания досуга студентов⁴³¹. В прессе публиковались материалы о ректоре Г. Сабинусе, ученых Н. Копернике, Ф. Бесселе, К. Якоби, Неймане, Д. Гильберте и др. В связи с задачей «О семи мостах Кёнигсберга» упоминался Л. Эйлер.

В публикациях об ученых Кёнигсберга авторы стремились проследить научные связи с Россией. Так, например, отмечалось, что с первых дней существования Петербургская академия наук имела научные связи с Кёнигсбергским университетом. Ученый-физик К.К. Лавринович писал о братьях Якоби – членах Петербургской Академии наук: «М. Якоби принял русское подданство и стал именоваться Борисом Семеновичем. В 1838 г. изумленная петербургская публика стала свидетельницей необычного зрелища: по Неве без паруса и весел плыло против течения судно с 14 пассажирами. Это Б.С. Якоби испытывал свое новое изобретение — лодку с электродвигателем»⁴³².

Созданный в прессе периода перестройки образ довоенной Восточной Пруссии оказался достаточно сбалансированным. В описании прошлого подчеркивалась смена эпох, государств и взаимодействие на этой земле различных этносов и культур, были отмечены как достижения предшественников, так и «черные страницы» в истории края. Об этом лучше всего было сказано в предисловии к серии публикаций «Лики города» газеты «Калининградский комсомолец»:

«Калининград. Город с таким именем появился на карте нашей Родины в 1946 г. Но эта земля имеет многовековую историю и культуру. Здесь сидели пруссы у костра под священным дубом, ржали кони крестоносцев и вился стяг с гербом их предводителя Пржемысла II. Молодой царь московитов Петр I учился артиллерийскому делу во Фридрихсбургской цитадели; совершал свою ежедневную прогулку по “философской тропе” и задумывался о происхождении Вселенной И. Кант. Наблюдал за звездами с башни Кафедрального собора Николай Коперник, а Леонард Эйлер решал задачу — как пройти через кёнигсбергские мосты, не ступая по

⁴³¹ Ходюк В. Из истории «Альбертины» // Калининградский университет. 1989. 27 ноября, 25 декабря. С. 4.

⁴³² Лавринович К. Академики Якоби // Калининградская правда. 1989. 20 апреля. С. 4.

одному дважды. Здесь постигал грамоту и теологию будущий основатель литовской литературы К. Донелайтис, испытал недолгое семейное счастье Р. Вагнер. Подпоручик Андрей Болотов приобщился к занятиям науками и осознал себя как ученого мужа, а молодой еще подполковник А. Суворов с любопытством осматривал старинный замок.

Знал город и шелест овечьих славой знамен русских полков, под которые склонили свои головы гордые пруссаки, вручая ключи от городских ворот генералу В.В. Фермору, и был “здесь русский дух, здесь Русью пахло”. Но видел Кёнигсберг и пламя костров, на которых сжигали книги, слышал топот подкованных солдатских сапог и стоны людей, орудийные выстрелы и лязг гусениц, немецкое “хайль” и русское “ура”.

Всё было. И это всё отразилось в мгновениях времени: мыслях и книгах, замках и фортах, парках и памятниках, архитектуре и в человеческой памяти. Начиная выпуск “Ликов времени” (и желая сделать их постоянными), мы хотим помочь вам, читатели, узнать и понять Свой город, а узнав и поняв, полюбить его и помочь ему стать еще лучше»⁴³³.

Существенные изменения коснулись нарратива о советском прошлом Калининграда (диагр. 49).

Диаграмма 49

Распределение публикаций по узловым вопросам советской истории края (1946–1984 гг.)⁴³⁴

⁴³³ Лики времени // Калининградский комсомолец. 1988. 9 июля. С. 2.

⁴³⁴ На основе 44 публикаций в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг.

Если до начала перестройки послевоенную историю области в основном связывали с социалистическим строительством под руководством КПСС, выборами и деятельностью советов депутатов, а также с работой отдельных предприятий промышленности и сельского хозяйства, то с 1987 г. в фокусе внимания оказались вопросы послевоенного восстановления края, приезда и обустройства в области первых переселенцев. На фоне критических публикаций о роли правящей партии в центральной прессе, стали пересматриваться некоторые решения, принятые партийными властями в Калининградской области. Одним из таких «белых пятен в истории» стала публикация в «Калининградском комсомольце» серии материалов о сносе руин Королевского замка под названием «Бой после Победы»⁴³⁵. Статьи начиналась эпитафией – цитатой из письма И.В. Сталину секретаря обкома ВКП(б) П.А. Иванова, при котором началось фактическое восстановление области. Редакция обращалась к архивным документам о сносе замка, приводя аргументы «за» и «против» такого решения. При этом общий вывод был однозначным: «Королевского замка нет. Но все кажется, что он стоит живописной развалиной где-то там, в прошлом нашей памяти. Он там и стоит. *Он там, а мы здесь. Между нами – только память. И еще совесть, которая не дает покоя*»⁴³⁶.

Следует отметить критическую направленность дискуссии об отношении к замку. В редакционной статье «Калининградского комсомольца» об этом говорилось так: «Когда до местных властей дошло, что времена изменились, и делать вид, что они прислушиваются к голосу народа уже не обязательно, на оцепленное место прибыла военная техника. И замок рухнул, придавив бумажные резолюции о своем спасении, а уж заодно и “политически незрелых” своих защитников»⁴³⁷.

Однако, несмотря на острые политические сюжеты, в центре внимания калининградцев продолжала оставаться история послевоенного восстановления

⁴³⁵ Бой после Победы // Калининградский комсомолец. 1990. 31 марта. С. 1, 6; 7 апреля. С. 5–6. 14 апреля. С. 5–6.

⁴³⁶ Там же. 31 марта. С. 6.

⁴³⁷ Там же.

города, получившая в период перестройки новый импульс, поскольку стало возможным рассматривать и не упоминавшиеся ранее темы и документы, рассекреченные в архиве. Одна из передач на телевидении так описывала открытие ранее засекреченных фондов областного архива: «В читальном зале госархива постоянно работают преподаватели госуниверситета, сотрудники учреждений, историки-краеведы, ветераны, студенты... Стали доступны для изучения многие документы первых учреждений, управляющих политической и экономической жизнью на территории области»⁴³⁸.

На постоянном высоком уровне в прессе поддерживался интерес к теме заселения области. Читатели газет в письмах в редакцию отмечали лакуны в исторической памяти калининградцев, особенно касавшиеся первых послевоенных лет: «Мало изучена и история создания Калининградской области, особой, не имеющей аналогов в составе России. Вплоть до 1948 г. коренные жители Кёнигсберга и переселенцы из союзных республик жили и работали вместе»⁴³⁹.

Участник штурма Кёнигсберга, бывший офицер военной комендатуры П. Чагин написал несколько статей о тех временах, сетуя на то, что внимание его земляков часто уходит в сторону немецкой истории, к публикациям «о племенах, когда-то живших на Самбийском полуострове, королях, маркграфов, тевтонах, покорявших племена, строивших замки и крепости на землях Пруссии, государственным, политическим правителям Кёнигсберга, его ученым, философам». Признавая тот факт, что «совсем недавно услышать или прочитать о подобном было просто невозможно», П. Чагин все-таки делает вывод, что «важнейший перелом истории бывшего центра Восточной Пруссии произошел именно той весной сорок пятого. Город стал советским, неотъемлемой частью страны»⁴⁴⁰. В другой своей статье, описывая создание военных комендатур в первые дни после штурма и рассказывая о деятельности их сотрудников, он подчеркивал: «Я не случайно перечисляю эти фамилии. Слишком мало

⁴³⁸ Документы с грифом «секретно». Репортаж из областного архива. Текст радиопередачи. 6 мая 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1686. Л. 125.

⁴³⁹ Степанов О. Правда трудных лет // Калининградская правда. 1990. 22 апреля. С. 4.

⁴⁴⁰ Чагин П. Они были первыми // Калининградская правда. 1990. 11 июля. С. 3.

сегодняшние калининградцы знают о людях, чей труд и энергия, а порой и храбрость легли в основу создания будущего Янтарного края»⁴⁴¹.

К этому действительно переломному моменту в истории края пресса старалась привлекать внимание читателей, публикуя архивные и вновь собранные материалы. На страницах «Калининградской правды» рассказывалось о результатах работы первой этнографической экспедиции, организованной Калининградским историко-художественным музеем в 1986 г. с целью «разыскать вещественные и документальные памятники послевоенных лет»⁴⁴².

В 1988 г. группа молодых преподавателей и выпускников исторического факультета КГУ под руководством Ю.В. Костяшова начала проект по устной истории заселения Калининградской области, который предусматривал массовое интервьюирование ветеранов возрождения области. О задачах этой инициативы руководитель проекта рассказал в газете «Калининградская правда»: «Если вдуматься, вся написанная история области – это история заводов и колхозов, пятилеток и починов, удоев и уловов. Из нее как-то незаметно выпал человек с его страданиями и радостями, повседневными заботами, обычаями, неустроенным бытом – всем тем, что, собственно, и составляет историю народа. А между тем наша область уникальна: ее население составили переселенцы почти со всей страны. Как взаимодействовали между собой различные уклады жизни, обычаи, традиции, особенно если учесть непривычность новой среды обитания и хоть несколько лет существовавшие контакты с местным немецким населением?»⁴⁴³.

С 1989 г. в прессе стали регулярно публиковаться воспоминания первых переселенцев, упоминаться и описываться их взаимодействие с оставшимся после войны немецким населением: «Оставшиеся в живых жители бывшей столицы Восточной Пруссии добровольно, без понуканий и призывов, очищали свои улицы от битого кирпича, аккуратно укладывали в стопки целый. Они уже знали о предстоящем переселении [в Германию] и все-таки работали,

⁴⁴¹ Чагин П. После штурма // Калининградская правда. 1990. 4 апреля. С. 3.

⁴⁴² Степанова О. Сохранить для потомков // Калининградская правда. 1986. 6 октября. С. 3.

⁴⁴³ Костяшов Ю.В. О переселенцах без прикрас // Калининградская правда. 1991. 18 июня. С. 3.

пытались навести хоть какой-то порядок»⁴⁴⁴. Калининградцы в основном связывали воспоминания о первых послевоенных годах со стремлением к ликвидации последствий войны: «Разрушенный был город, но при том удивительно чистый и красивый. Будто исподволь сохранялась в нем привычка и любовь к порядку, заложенные еще трудом его прежних строителей, жителей»⁴⁴⁵.

Перестройка стала временем трансформации отношения калининградцев к довоенному прошлому родного края. Возникший с появлением потока новой информации о прошлом интерес к истории позволил преодолеть пережитки курса на «изгнание прусского духа» и сформироваться иному видению региональной истории, не столько как чужой и чуждой, сколько требующей внимания и изучения для ведения созидательной деятельности.

Для журналистов, краеведов и историков процесс «присвоения» истории и культурного наследия края до 1945 г. проходил ускоренными темпами. В центре обновленного регионального исторического нарратива оказались сюжеты, относящиеся к историческим связям Восточной Пруссии с Россией и СССР и чаще всего касающиеся политически нейтральных сюжетов из истории международного сотрудничества в области науки, культуры и просвещения.

Произошли изменения и в региональном нарративе о послевоенном восстановлении Калининградской области. Возрос интерес к проблемам восстановления и освоения области, взаимодействия первых переселенцев с немецким населением, проблеме освоения историко-культурного ландшафта и строительства нового советского города Калининграда.

⁴⁴⁴ Табачникова Г. Любовь к трем каштанам // Калининградская правда. 1989. 15 октября. С. 2.

⁴⁴⁵ «Этюды» на сером фоне // Калининградская правда. 1989. 27 октября. С. 2.

Глава 3. Историко-культурное наследие края и коммеморативные практики в фокусе общественной дискуссии

Одной из составных частей политики памяти являются практики коммеморации. Под *коммеморацией* в литературе понимается «мобилизация памяти о том или ином объекте (событии, человеке, исторической общности).

К коммеморациям относятся мемориалы, монументы, публичные праздники, юбилеи, похороны и т. п.»⁴⁴⁶ Исследователь в области *memory studies* О.Ю. Малинова отмечает, что во всех случаях публичное напоминание вписывает прошлое в контекст настоящего. Коммеморация может иметь разную смысловую модальность: она не обязательно является актом торжества, предполагающим отмечание/празднование; она также может служить актом скорби/почитания памяти мертвых⁴⁴⁷. При этом процесс «совместного воспоминания» опирается на особую мемориальную инфраструктуру – соответствующие стратегии акторов политики памяти, продвигаемые ими исторические нарративы и изменения социально-культурной памяти о событии (рис. 4).

Рисунок 4

Три составляющих анализа коммеморации исторического события⁴⁴⁸

⁴⁴⁶ Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Указ. соч. С. 112.

⁴⁴⁷ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий... С. 10.

⁴⁴⁸ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти... С. 33.

Составляющие компоненты социально-культурной памяти, посредством которых осуществляется коммеморация, представлены на предложенной О.Ю. Малиновой схеме (рис. 4). Некоторые из них, наиболее значимые для региональной истории в контексте изменений политики памяти, будут рассмотрены в настоящей главе, основываясь на контент-анализе печатных публикаций периода перестройки.

В первом параграфе рассмотрен процесс появления нового взгляда на объекты историко-культурного наследия (ИКН), включающиеся архитектурное наследие (здания и сооружения, архитектурные ансамбли, городская застройка).

Во втором параграфе проанализирована прошедшая на страницах прессы дискуссия об изменениях топонимии публичного пространства и мемориального ландшафта края, представленная памятниками государственным деятелям, полководцам, деятелям науки и культуры, как правило, в виде скульптуры, монументов и мемориальных комплексов воинской славы.

Третий параграф сфокусирован на вопросе представления исторического нарратива в музейно-выставочной и экскурсионно-туристической деятельности.

Четвертый параграф затронет вопросы публичных коммеморативных практик: праздников, обычаев и ритуалов Калининградской области.

§1. Новый взгляд на историко-культурное наследие края

В последние годы Калининградская область занимает одно из первых мест среди регионов страны по приросту туристического потока. Как отмечают исследователи, ее привлекательность обуславливается особенностями историко-культурного наследия, в связи с чем «культурно-познавательный туризм выбран в

качестве одного из приоритетных направлений развития»⁴⁴⁹. «Многоголосие» культурных традиций, представленное в Калининградской области, обусловлено в первую очередь нестандартным архитектурным наследием этой земли, соединяющей в себе древние городища пруссов, готические замки времен Тевтонского ордена, фортификационные укрепления XVII-XIX вв., стиль баухауса первой половины XX в., «сталинский ампир» послевоенного времени и застройку в стиле советского модернизма.

Отношение к ИКН в советский период долгое время ограничивалось идеей «стереть напоминания о довоенном прошлом» и построить новый город. После окончания Второй мировой войны и образования области перед первыми архитекторами Калининграда стала задача «не просто восстановить, а превратить бывший немецкий город Кёнигсберг в новый советский Калининград»⁴⁵⁰.

На формирование градостроительной концепции оказала влияние принятая в первые послевоенные годы политика отказа от признания ценности историко-культурного наследия довоенной эпохи как враждебного и чуждого советскому человеку⁴⁵¹. Данная концепция нашла отражение в проектах первых послевоенных лет, разработанных главным архитектором Д.К. Навалихиным⁴⁵².

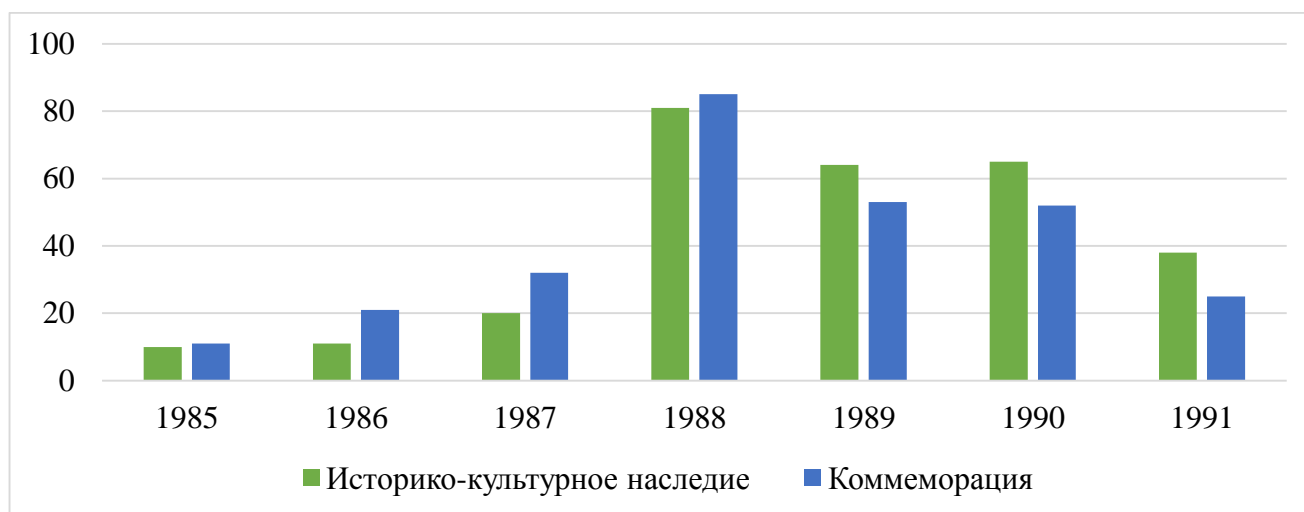
⁴⁴⁹ Митрофанова А.В., Филиппов Ю.Ю. Актуальные проблемы использования объектов культурного наследия исторических городов в туристских целях (на примере города Калининграда) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. №2. С. 61–71.

⁴⁵⁰ Митина Е.С. Первые градостроительные проекты Калининграда (1946 – первая половина 1950-х гг.) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2014. №8. С. 51–58.

⁴⁵¹ Костяшов Ю.В. Изгнание прусского духа. 2003. С. 12.

⁴⁵² Белинцева И.В. Архитектурно-градостроительная культура городов Балтики. М., 2002. 146 с.; Хоппе Б. Борьба против вражеского прошлого: Кёнигсберг/Калининград как место памяти в послевоенном СССР // *Ab Imperio*. 2004. №2. С. 237–268; Манюк Е.С. Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2015. 29 с.

Распределение публикаций по проблемам коммеморации и историко-культурного наследия края⁴⁵³

В период перестройки судьба ИКН становится одной из ведущих тем в региональной исторической дискуссии. Как видно на диаграмме 50, интерес к историко-культурному наследию и коммеморативным практикам резко возрос в 1988 г., когда начинают публиковаться материалы о довоенном прошлом края, что на страницах прессы проявлялось преимущественно через отношение к памятникам. При этом в «Калининградской правде» больше писали о конкретных памятниках культуры, а в «Калининградском комсомольце» чаще отражались связанные с наследием практики коммеморации.

На основе анализа опубликованных в местных газетах писем читателей можно выделить несколько позиций в отношении довоенного наследия. Наиболее часто среди читателей газеты проявлялся интерес к культурному наследию края, которое отнюдь не было только немецким, но также вобрало в себя черты и традиции культуры других проживавших на этой территории этносов: «Мы не должны забывать, какие великие люди здесь жили, как много дали они мировой цивилизации, ведь мы не националисты», – подчеркивал писатель Ю. Иванов⁴⁵⁴.

⁴⁵³ На основе подсчета количества публикаций по довоенной истории края в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг.

⁴⁵⁴ Иванов Ю. Мы многое можем // Калининградский комсомолец. 1988. 16 января. С. 5.

Авторы писем в газету называли конкретные памятники архитектуры, которые нуждались в консервации и реставрации: старинные замки, кирпичи, фортификационные укрепления. Особые упреки адресовались «безынициативному правлению Общества охраны памятников», которое должно «беспокоиться о сохранении памятников», «ставить на учет новые и новые здания и объекты», «организовывать субботники»⁴⁵⁵. В категорической форме призыв к освоению и «присвоению» наследия прошлых веков прозвучал в упомянутом выше «Открытом письме в метрополию» художника В. Храппы, напечатанном «Калининградском комсомольце» в 1988 г.⁴⁵⁶

Противоположная позиция в общественной дискуссии основывалась на отрицании необходимости изучать довоенную историю области, следовании прежним установкам о том, что всё происходившее на этой земле до 1945 г. было «чужой» историей. «Своей» она стала только в процессе возрождения края из руин советскими переселенцами.

Сторонники такой точки зрения возражали в газете энтузиастам освоения немецкого наследия и упрекали их в отрыве от родной почвы: «Люди о немецких памятниках, кирпичах, воротах помнят, борются за каждый камень, а о заброшенных обелисках на могилах наших солдат, погибших, между прочим, защищая от фашистов ту же немецкую культуру, выходит, забыли? – цитировала газета письмо читательницы А. Павловой. – Что же это происходит с нами, с памятью нашей?»⁴⁵⁷. В этом ряду были очень эмоциональные высказывания и не всегда заслуженные упреки оппонентам: «Вы хотите заставить нас заниматься охраной Георгенбургского замка? В России монастыри пропадают! Восемнадцатый век, между прочим! Вот что надо спасать, а не это. Это разве архитектура? У них, у рыцарей-завоевателей, и не было архитектуры»⁴⁵⁸.

Вместе с тем наряду с двумя этими крайними позициями, постепенно формировался и более взвешенный подход, основанный на понимании важности

⁴⁵⁵ Павлов Ю. Позиция не устраивает // Калининградский комсомолец. 1988. 26 марта. С. 7.

⁴⁵⁶ О полемике в прессе на тему письма см. § 1 главы 2.

⁴⁵⁷ Павлова А. Строки из писем // Калининградский комсомолец. 1988. 16 апреля. С. 9.

⁴⁵⁸ Рожков К. Что под силу туристу? // Калининградский комсомолец. 1988. 16 апреля. С. 9.

использования достижений материального наследия прошлых веков в сочетании с необходимостью помнить и воспроизводить на новой земле собственные национальные традиции и культурные ценности. Именно он оказался наиболее популярным среди калининградцев в период перестройки. Авторы писем в газету подчеркивали необходимость специальных усилий по поиску в истории края следов (как бы мы сегодня сказали, «мест памяти») российского присутствия на данной территории, побуждали к работе по освоению исторического и созиданию нового культурного ландшафта, прежде всего применительно к городской среде. Об этом были размышления инженера В. Ганина в подборке читательских писем: «Мы стали хозяевами этой земли (что нам никак не хотят простить на Западе, не говоря уже о том, – забыть момент оный). А ведь в Калининградской области уже выросли два поколения, которые считаются коренными. Отцы и деды занесены ураганом великой войны в этот западный угол, а вот молодежь – здешняя, доморощенная, и земля эта для них – родная»⁴⁵⁹.

Председатель Калининградского отделения Советского фонда культуры Ю.Н. Иванов часто говорил о проблеме укоренения новоселов прошлых десятилетий и вновь прибывающих в область: «Корни! Насколько они глубоко тут, в этой самой молодой области России? “История нашей области ведет отсчет с апрельских дней сорок пятого года...” Кому не известны эти слова? Но так ли это? Разве можно директивно определить, когда же именно начинается История... История – понятие нравственное, духовное, объективное, живущее по законам вечности и движения времени. Её нельзя запретить, отменить указом или приказом, “укоротить” или определить ее полезность: “от сих и до сих”»⁴⁶⁰.

На первом заседании правления отделения фонда было выделено несколько направлений деятельности, или программ: кантовская, гофмановская и пушкинская. Отдельная программа называлась «Историческое наследие». Проекты коснулись фортификационных сооружений – в Королевских воротах планировалось создать кафе-музей писателя Гофмана, во Фридрихсбургских

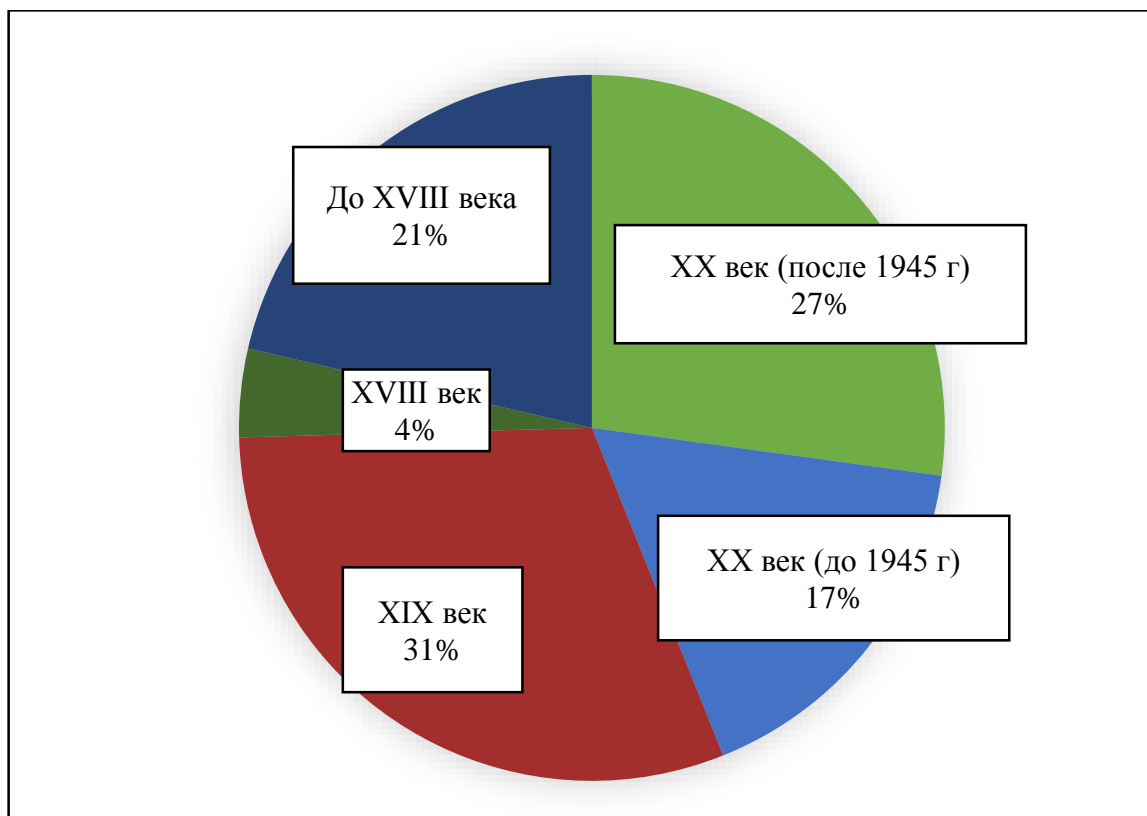
⁴⁵⁹ Ганин В. Строки из писем // Калининградский комсомолец. 1988. 16 апреля. С. 9.

⁴⁶⁰ Иванов Ю.Н. Без памяти нет культуры! // Блокнот агитатора. Июль. С. 19–22.

достопримечательностях составляли *фортификационные сооружения*: башни, ворота, форты, крепостные валы и др.

Диаграмма 52

Распределение архитектурных объектов в публикациях прессы согласно времени их постройки⁴⁶²

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является соотношение публикаций в газетах о культурном наследии советского и довоенного периодов. На диаграмме 52 видно, что 73% всех объектов в публикациях прессы относились к постройкам до 1945 г. В газетах воспроизводились немецкие открытки с видами городов или фотографии разрушений времен Второй мировой войны, но основной фокус делался на изображениях зданий, сохранившихся хотя бы в руинированном состоянии к середине 1980-х гг.

Дискуссия об архитектурном наследии была сфокусирована на состоянии и перспективах развития центра Калининграда. Им всегда считалось довольно

⁴⁶² На основе подсчета числа публикаций по довоенной и советской истории в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг.

ограниченное и плотно застроенное пространство площадью примерно в 100 гектаров, простиравшееся между двумя градостроительными доминантами – Королевским замком и Кафедральным собором. По краям этого условного центра располагались еще несколько более поздних знаковых сооружений города – Альтштадтская кирха (1845, не сохр.), университет Альбертина (1862, совр. корпус БФУ им. И. Канта), Биржа (1875, совр. Музей изобразительных искусств), Штадтхалле (1912, совр. Калининградский областной историко-художественный музей).

Тотальное разрушение Кёнигсберга во время Второй мировой войны превратило центр города в руины. После расчистки завалов, которая велась более четверти века, все это пространство превратилось в один сплошной огромный пустырь с остатками нескольких исторических зданий. В 1974 г. на Центральной площади началось строительство Дома Советов – места размещения органов власти – областного комитета КПСС, облсовета депутатов трудящихся, исполнительного комитета. 21-этажное здание высотой 70 метров, выполненное в стиле соцмодернизма архитектором Ю. Шварцбреймом, должно было представлять собой две высотные башни из рельефных панелей, объединенные в двух уровнях крытыми переходами, и отражать достижения советской архитектурной мысли⁴⁶³. Историк архитектуры И.В. Белинцева так характеризует символику этого типа сооружений: «В образе построенных общественных зданий семидесятых-восьмидесятых годов утверждались принципы постконструктивистской архитектуры, популярной тогда в СССР, и закреплялись представления о новоприобретенной территории как о важной части огромного Союза»⁴⁶⁴. К 1985 г. здание было готово на 80%, однако в связи с последующим

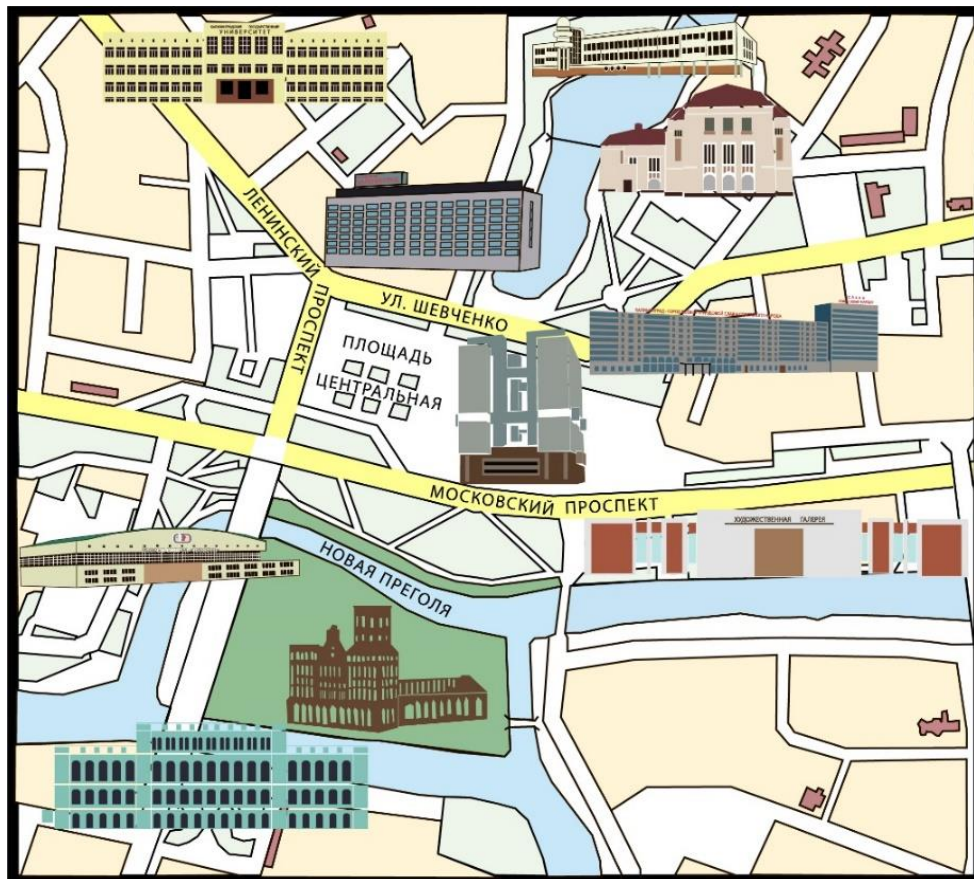
⁴⁶³ Белинцева И.В. Архитектура соцреализма в Калининградской области // Современная архитектура мира. 2018. №10. С. 87–111; Фостова С. А. Трансформация исторического центра Кёнигсберга в послевоенные годы // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. 2017. С. 256–261; Хоппе Б. Борьба против вражеского прошлого: Кёнигсберг/Калининград как место памяти в послевоенном СССР // Ab Imperio. 2004. №2. С. 237–268.

⁴⁶⁴ Белинцева И.В. Архитектура Восточной Пруссии: избранные статьи и фрагменты. Калининград: Живём, 2023. С. 403.

экономическим кризисом не было введено в эксплуатацию.

Рисунок 5

Карта-схема центра Калининграда (по состоянию на 1985 г.)⁴⁶⁵

В таком состоянии центр города оставался до конца советского периода (рис. 5), и только в годы перестройки началась содержательная дискуссия о том, каким быть центру города?

В самом начале перестройки, в 1986 г., Московский институт «Спецпроектреставрация» по заказу областного управления культуры разработал для Калининграда историко-градостроительный опорный план с выделением особо ценных архитектурных сооружений, охранных зон памятников, участков исторически сложившегося культурного ландшафта и элементов древней

⁴⁶⁵ Основа – туристическая карта центра Калининграда 2005 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-kaliningrad_2005/ (дата обращения: 23.06.24). Знаковые арх. объекты нанесены автором дисс.

планировочной структуры. Планом предусматривалось проведение работ по реконструкции и реставрации в объеме 30 млн. руб. до 2000 года⁴⁶⁶.

Предложенный план и судьба центра Калининграда стала предметом для оживленных дебатов на заседаниях областного и городского советов. Депутаты выступали за создание целостной концепции развития городского центра, чья застройка должна иметь «выразительный архитектурный силуэт» с «продуманными градостроительными акцентами»⁴⁶⁷. Им удалось отклонить инициативу начинавшего формироваться строительного лобби по возведению на пустующем пространстве центра города огромного универсального спортивно-концертного комплекса на 3,5 тыс. мест⁴⁶⁸. Депутаты ратовали за сохранение, как они выражались, «готической архитектуры», видя в ней прежде всего большой потенциал для познавательного туризма. Они призывали положить конец застройке хотя бы центральных площадей и улиц «коробками этих панельных домов, похожих друг на друга, которые еще строили до Хрущева»⁴⁶⁹.

В дискуссиях об облике города всякий раз возникал вопрос о судьбе утраченного Кёнигсбергского замка – бывшей резиденции правителей Тевтонского ордена и Королевства Пруссии.

После 1985 г. его образ появился в печати сначала в виде фотографий руин в общей панораме разрушенного Кёнигсберга. Позже в газетах стали публиковаться довоенные открытки. В перестроечной прессе прошла вызвавшая множество откликов дискуссия о сносе руин замка в конце 1960-х годов. Большинство авторов сожалело об утрате «самого знаменитого» сооружения Кёнигсберга, многие вспоминали, что в годы хрущёвской оттепели работы по разборке замка были приостановлены благодаря усилиям общественности.

Замок был снесен, но под слоем земли сохранились его фундаменты и подвалы. В соответствии с принятыми еще до перестройки планами на площади

⁴⁶⁶ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1334. Л. 1–2.

⁴⁶⁷ ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 2. Д. 557. Л. 19–21.

⁴⁶⁸ Калининградский государственный архив (КГА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1256. Л. 64, 69–71.

⁴⁶⁹ Там же. Д. 1612. Л. 219.

Контекст упоминаний Дома Советов в прессе представлен на диаграмме 53. При чтении газетных статей бросаются в глаза слова с явно негативной окраской, заменяющие название объекта: короб, коробка, колосс, уродливый, место административной конторы, «шедевр» и т. д. Негативное отношение к зданию Дома Советов было связано не только с неудачным, как считали многие, архитектурным решением. Результаты лексического поиска показывают также, что обсуждение Дома Советов в прессе концентрировалось вокруг незавершенности его строительства, проблем необустроенности всей прилегающей территории.

Споры о Доме Советов оказались не менее жаркими, чем сожаления об утраченных памятниках. Все чаще в печати он стал упоминаться как «чемпион долгостроя», назывался «монстром», «печально знаменитой многометровой громадиной» и т.п.⁴⁷².

У «патриарха долгостроя» нашлись и горячие защитники. Они положительно отзывались об архитектурном облике сооружения, подчеркивали, как много строительных и технических новаций было применено при его строительстве. В частности, речь шла о сооружении каскада фонтанов с бетонной чашей бассейна, которые не только призваны были стать достопримечательностью областного центра, но и представляли собой важный элемент сложной системы охлаждения кондиционеров Дома Советов, вода для которой поступала не из городского водопровода, а закольцовывалась, обеспечивая ее минимальный расход. В ход шли и аргументы идеологического свойства, и выразительные художественные средства, как в стихотворении известного калининградского архитектора и поэта В. Еремеева: «Все выше растет Дом Советов / На той, Королевской, горе. / Он встал полновесным ответом / На споры об этой земле»⁴⁷³.

После многочисленных обращений в СМИ, в которых калининградцы

⁴⁷² Загон для диких зрителей // Калининградский комсомолец. 1990. 4 августа. С. 4; Павловский О. Город и любовь // Кёнигсбергский курьер. 1991. С. 13.

⁴⁷³ Еремеев В. Строителям Дома Советов // Калининград – любовь моя. Калининград, 1990. 197 с.

называли Дом Советов «очередным чиновничьем гнездом»⁴⁷⁴, областной и городской советы стали прорабатывать вопрос об изменении его функционала. Предлагалось здание продать частным инвесторам, передать региональной медицине, отдать университету, устроить гостиницу, бизнес-центр для офисов совместных предприятий, приспособить для нужд пенитенциарной системы или же разделить на зоны и сделать многофункциональным комплексом⁴⁷⁵. По результатам проведенной в 1991 г. ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева⁴⁷⁶ экспертизы было достигнуто согласие «о переоборудовании Дома Советов в бизнес-центр с гостиницей до 500 мест высокого уровня»⁴⁷⁷. Но и этим планам не суждено было сбыться.

Вторую часть городского центра составлял Центральный остров (нем. Кнайпхоф, с 2016 г. переименован в остров Иммануила Канта) площадью около 12 гектаров, некогда самый плотно застроенный район города с сохранившимися руинами Кафедрального собора. На остальном полностью расчищенном от завалов пространстве острова в 1974 г. по проекту архитектора Ю. Ваганова был разбит дендрологический парк. В нем были также установлены стелы, символизирующие, как пафосно утверждалось в областной газете, «ратный и трудовой подвиг советских людей, отстроивших из руин и пепла родной Калининград – бастион мира на крайнем западе нашей Родины»⁴⁷⁸.

Как уже упоминалось, собор XIV в., построенный в стиле кирпичной готики, во время войны был сильно разрушен и во всех послевоенных отчетах проходил

⁴⁷⁴ Леонидов И. Дежурный репортер // Калининградский комсомолец. 1989. 22 апреля. С. 3.

⁴⁷⁵ КГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1258. Л. 21, 78; ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 42–44, 49.

⁴⁷⁶ Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования комплексов зданий культуры, спорта и управления имени Б.С. Мезенцева.

⁴⁷⁷ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1671. Л. 52.

⁴⁷⁸ Иванов О. Благоустраивается центр Калининграда // Калининградская правда. 1974. 11 мая. С. 4.

как памятник «трудно поддающийся восстановлению»⁴⁷⁹. Хотя еще в 1960 г. величественная руина храма с усыпальницей И. Канта была признана памятником республиканского значения, вплоть до 1985 г. властями предпринимались неоднократные попытки лишить здание этой охранной грамоты с последующим сносом.

Диаграмма 54

Контекст упоминания Кафедрального собора в прессе⁴⁸⁰

Кафедральный собор – самый упоминаемый объект городской архитектуры в прессе. В газетных статьях его название нередко заменялось на «храм», хотя церковные службы со времен войны в нём не велись. С началом перестройки судьба собора стала обсуждаться в прессе, появились проекты его восстановления, что нашло отражение в газетных публикациях (диагр. 54). Лексический поиск и анализ контекста упоминания позволяет увидеть, что чаще всего вместе с Кафедральным собором упоминались слова «свой», «старинный», «руины» и

⁴⁷⁹ Манюк Е.С. Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2015. С. 105.

⁴⁸⁰ На основе подсчета публикаций по довоенной истории в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце», в которых имелись упоминания о соборе.

«восстановление». Слово «место» было связано с дискуссией о развитии острова Канта, а «святой» – с восприятием возрождения храма как возвращения веры.

К середине 1980-х гг. на территории Калининградской области, считавшейся полностью атеистической, все имеющиеся культовые сооружения являлись довоенными постройками и чаще всего представляли собой памятники готической и неоготической архитектуры, в то время как привычные для средней полосы России крестово-купольные храмы здесь отсутствовали. Первый крестово-купольный храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Багратионовске был освящен в 1997 г. Некоторые из бывших немецких кирх использовались для складов, спортзалов, другие были снесены в ходе нового строительства в 1960–1970-е гг. Такое отношение к церковным памятникам было характерно для всего Советского Союза.

В перестройку о старом Кафедральном соборе заговорили в полный голос, особенно после выхода уже упомянутого выше фильма Т. Абуладзе «Покаяние» с финальными словами о «дороге, которая ведет к Храму». Роль такого символического ориентира в Калининграде стал играть Кафедральный собор. «Сорок пять лет на острове в гордом одиночестве стоят руины собора, – говорилось в одном из читательских писем с призывом к реставрации памятника. – Мы же, россияне с вековыми традициями милосердия, жертвенности и благотворительности, не можем и не должны пройти мимо него. Надо искать дорогу к Храму даже сейчас...»⁴⁸¹. Сторонникам возрождения храма очень поспособствовало принятое 25 декабря 1990 г. Верховным Советом РСФСР постановление «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР», которое нацеливало органы власти не только на учет и сохранение, но и на *восстановление* пострадавших и частично утраченных памятников⁴⁸².

Впрочем, среди калининградцев были широко представлены и сторонники иного, более практичного подхода: «Не лучше ли поступиться собором, а строить

⁴⁸¹ Овсянов А. Кафедральный собор // Калининградская правда. 1991. 27 февраля. С. 4.

⁴⁸² ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 906. Л. 17а–17б.

в городе жилье?»⁴⁸³. Были и такие, кто считал реставрацию вредной затеей по эстетическим соображениям, так как она приведет к «полной перестройке и, следовательно, к обесцвечиванию и обесцениванию памятника», т. е. к созданию новодела и утрате аутентичности⁴⁸⁴. Категорически против реконструкции собора выступала консервативная часть депутатского корпуса, которая в «активной пропаганде восстановления Кафедрального собора» усматривала поиски «чуждых сил», а также не считала возможным тратить на это «не один миллион рублей и столь дефицитные сейчас строительные материалы». «Негоже нам, – восклицал по этому поводу депутат А.С. Марков на заседании горсовета, – к рваному костюму пришивать золотые пуговицы!»⁴⁸⁵.

В этих условиях позиция исполнительной власти выглядела компромиссом и заключалась в музеефикации руин, в которых планировалось устроить летний концертный зал со сборной сценой на тысячу мест. Перечень работ по консервации объекта был ограниченным: предполагалось «закрепить верх кирпичной кладки стен и фасадной части собора, обеспечив защиту их от воздействия атмосферных осадков, реконструировать входы», а также перекрыть храм «легкой собирающейся крышей типа зонтика»⁴⁸⁶.

В итоге был реализован другой сценарий. В Калининграде была учреждена общественная организация «Собор». За полномасштабную реставрацию в 1989 г. высказался областной совет по культуре и искусству⁴⁸⁷. Предполагалось, что средства на эти цели поступят из государственного бюджета, взносов Русской православной церкви, евангелических церквей ГДР и ФРГ и пожертвований граждан. Использовать возрожденный собор предполагалось для проведения богослужений различных религиозных конфессий, а также для размещения в нем музея Канта и культурного центра. Эта идея и была воплощена в жизнь в 1990-е гг.,

⁴⁸³ Перова Н. Кафедральный собор: перспективы реставрации // Калининградская правда. 1990. 21 апреля. С. 3.

⁴⁸⁴ Яшин Л. Культуру не оставишь на потом // Кёнигсбергский курьер. 1991. С. 2.

⁴⁸⁵ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1365. Л. 110.

⁴⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-216. Оп. 2. Д. 611. Л. 14–16.

⁴⁸⁷ Замятина Т. Для веры и культуры. О реставрации Кафедрального собора в Калининграде // Калининградская правда. 1989. 22 октября. С. 3.

хотя реставрация собора продолжалась и в начале XXI в.

Наиболее острый эпизод дискуссии пришелся на заключительный период перестройки. По заказу региональных властей институтом Гипрогор был разработан проект Генерального плана г. Калининграда (он являлся модификацией аналогичного плана этого же института 1983 г.). Проект был одобрен в Госкомархстрое РСФСР 30 сентября 1991 г.⁴⁸⁸, однако вызвал резкие возражения в Калининграде. Местное отделение Союза архитекторов обратилось с протестом к только что назначенному новому главе администрации области Ю.С. Маточкину. В обращении указывалось, что проект Гипрогора не учитывает калининградскую специфику, в нем отсутствует детализация «проектов, рассчитанных на перспективу». Архитекторы призвали к корректировке генплана, в том числе «проработке на конкурсной основе важнейших в градостроительном аспекте точек города»⁴⁸⁹.

Еще бóльший резонанс вызвало открытое письмо президенту РСФСР Б.Н. Ельцину и канцлеру ФРГ Г. Колю калининградских общественных организаций (Фонда культуры, Кантовского общества и др.), призвавших к сотрудничеству ради восстановления «древнейшего Кафедрального (Кнайпхофского) собора, чьи огромные стены и башни возвышаются в центре Калининграда». Вступая в дискуссию по поводу планов в отношении переустройства Центрального острова, они призвали использовать польский опыт реконструкции разрушенных в годы войны балтийских городов Гданьска и Эльблонга: «Тут, под трехметровым слоем земли, сохранились фундаменты старых зданий Кнайпхофа. Отчего бы на них, на этих фундаментах не возвести новый, имитированный под старый, Кнайпхоф? Центр деловой и культурной жизни города?»⁴⁹⁰.

С критикой разработок Гипрогора выступили и депутаты горсовета, которые констатировали, что «все стремятся строиться в центре, это ведет к уничтожению

⁴⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-520. Оп. 2. Д. 606. Л. 18–20.

⁴⁸⁹ Там же. Д. 622. Л. 1–2.

⁴⁹⁰ ГАКО. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 57а. Л. 1–4.

исторической части города», и в результате «у нас останется серый, никому ненужный город». В качестве альтернативы предлагалось «провести международный конкурс на генеральный план города, а результаты конкурса опубликовать в печати»⁴⁹¹.

Таким образом, в период перестройки были намечены планы по восстановлению Кафедрального собора, которые были реализованы уже после 1991 г.

Отдельно стоит сказать о культовых сооружениях, переданных в ведение Русской православной церкви, что отмечалось на собраниях ВООПИиК: «Часть памятников градостроительства и архитектуры (культовые здания), стоящие на государственном учете и кандидаты для постановки на государственный учет переданы в ведение церкви»⁴⁹².

Постепенно в зданиях католических кирх стали организовывать православные храмы. Одним из таких объектов стал Крестовоздвиженский собор, бывшая Кройцкирха. В июле 1989 г. здание кирхи было передано в ведение РПЦ.

Как сообщала «Калининградская правда», собор будет восстановлен «в соответствии с его назначением, предстоит стать одним из центров нравственного просвещения горожан»⁴⁹³. Здание практически не пострадало во время войны, но перестраивалось в советское время под нужды автомобильной мастерской. Один из краеведов отозвался в газете: «Бездумная варварская эксплуатация храма [в советское время] привела к тому, что в настоящее время здание находится в критическом состоянии, потому требуется много усилий и средств для восстановления памятника архитектуры... Пусть восстановление кирхи станет еще одним поучительным уроком, напомним, что памятники культуры должны эксплуатироваться только в соответствии с их прямым назначением»⁴⁹⁴.

⁴⁹¹ КГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1618. Л. 200–201.

⁴⁹² Информация по выполнению постановления коллегии управления культуры облисполкома «О неотложных мерах по выявлению, паспортизации, постановке на учет и улучшению использования памятников истории и культуры. 28 сентября 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 906. Л. 18–19.

⁴⁹³ Москалец В. Восстановление собора // Калининградская правда. 1990. 28 марта. С. 3.

⁴⁹⁴ Там же.

Краевед А.Б. Губин так описывал в газете процесс освящения Юдиттенкирхи для передачи РПЦ: «Вернувшись с церемонии (6.10.1985), я записал свои впечатления, полушутливо озаглавив их “Репортаж, которому не суждено попасть в газету”. Прошло четыре года и сегодня можно вполне открыто говорить о том, о чем молчали газеты»⁴⁹⁵. После освящения кирхи в октябре 1985 г. начались работы по восстановлению и в 1988 г., в год 1000-летия принятия христианства, в возрожденном храме прошла торжественная православная служба.

В 1990 г. был открыт храм Казанской иконы Божьей Матери в поселке Янтарном. Журналист Н. Боровская описывала обустройство церкви: «Одна за другой открываются православные церкви, создаются приходы. Сегодня их двенадцать в Калининградской области, пять лет назад известной как чуть ли не самой атеистичной в стране»⁴⁹⁶.

Не простым для осмысления процессом стало расположение православных храмов в бывших католических и протестантских кирхах. Об этом размышлял калининградский архитектор Ю. Забуга: «Когда в стройное гармоничное пространство лютеранской кирхи входит церковь другой конфессии, формально возникает если не конфликт, то на первый взгляд несоответствие нового содержания прежней форме». Об этом же писали в газету читатели: «А ведь у нас должны быть русские традиции, поэтому почему бы не построить в городе на пожертвования жителей православную красавицу церковь, настоящую, как на Руси?» Отчасти на эти возражения ответил настоятель церковного прихода в Светлогорске отец Меркурий: «Времена меняются: церковь сегодня не столь канонична, в ней нет догмы. И если мы пришли сюда, мы не можем с пренебрежением относиться к прошлой культуре и традициям этой земли. Поэтому

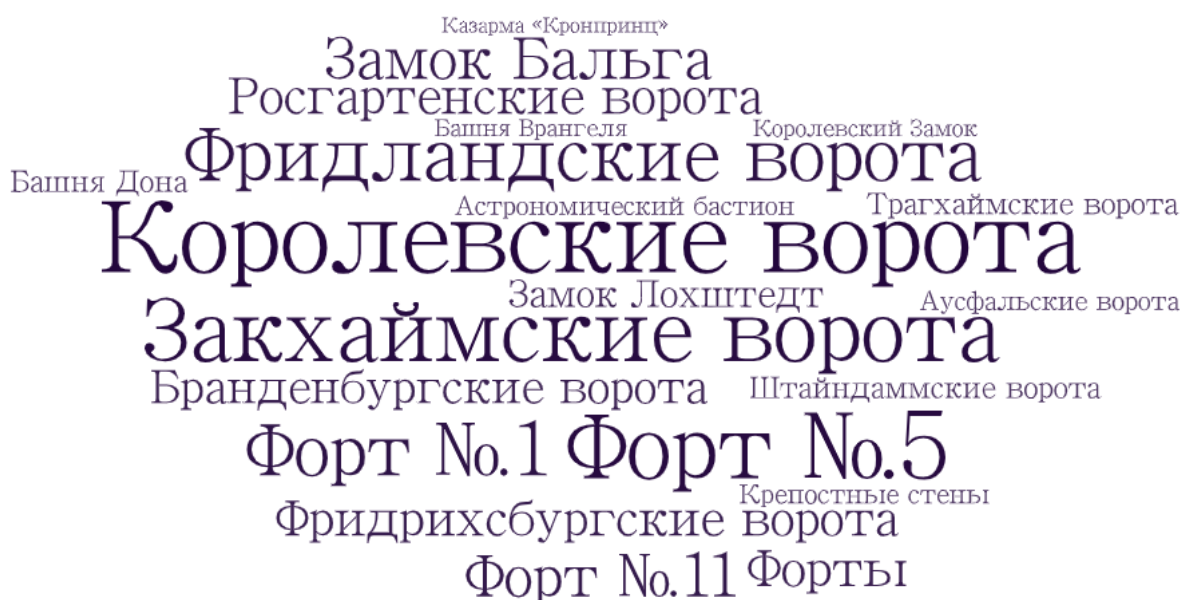
⁴⁹⁵ Губин А. Церковь на горе // Калининградский комсомолец. 1989. 19 августа. С. 4.

⁴⁹⁶ Боровская Н. Строится храм, строится приход // Калининградская правда. 1990. 30 сентября. С. 2.

в обустройстве наших храмов перед нами стоит новая задача – соединить черты православного стиля с готическим»⁴⁹⁷.

Диаграмма 55

Облако тегов в подкатегории «Фортификационные сооружения»⁴⁹⁸

Пятую часть (20%) всех материалов прессы по тематике архитектурного наследия занимали *фортификационные сооружения*. Город-крепость Кёнигсберг имел три кольца укреплений: стен, башен, ворот и фортов. Во время штурма города в апреле 1945 г. Красной армией внешний пояс фортов был сильно разрушен, но некоторые постройки прошлых веков, входившие в черту города, сохранились и стали использоваться в качестве объектов культурного назначения – музеев и выставочных залов.

Чаще всего в газетах публиковались информационные заметки с историческими экскурсами о создании и использовании оборонительных сооружений города, среди которых больше всего было материалов о штурме фортов № 1 и № 5, а также о воротах города (диагр. 55).

Часть объектов историко-культурного наследия довоенной постройки

⁴⁹⁷ Перова Н. Молитва в «чужом» храме // Калининградская правда. 1991. 7 марта. С. 3.

⁴⁹⁸ Облако создано на основе подсчета количества публикаций по довоенной истории края в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце» за 1985–1991 гг.

Калининграда к началу перестройки уже была включена в реестр охраны культурного наследия благодаря стараниям председателя горисполкома В.В. Денисова⁴⁹⁹.

Кирха памяти королевы Луизы, находящаяся в Парке им. М. И. Калинина, в 1966 г. была передана на баланс Калининградскому кукольному театру. После рассмотрения разных вариантов использования было принято решение о восстановлении объекта вместо сноса, и в 1976 г. здание было сдано в эксплуатацию. Другое культовое сооружение кирха Святого Семейства долгое время использовалась как склад. В 1979 г. из городского бюджета были выделены средства на реконструкцию здания под концертный зал органной музыки.

Были восстановлены некоторые фортификационные сооружения – в первую очередь – Башня Дона, использовавшаяся ранее как склад военторга. После реставрации в 1979 г. в здании был открыт Музей янтаря как филиал историко-художественного музея. Были восстановлены и примыкающие к башне Росгартенские ворота, в которых разместилось кафе «Солнечный камень». Как памятники ратного прошлого и героизма советских солдат во время штурма сохранялись 5-й форт и музей «Блиндаж».

В то же время большая часть сооружений находилась в полуразрушенном состоянии. Об этом писала в газету одна из жительниц города: «Все исторические здания постепенно дряхлеют, на их крышах растут деревья, разрушая стены. В течение всего периода существования нашего города (советское время) здания эти не подвергались никакой реставрации, ибо цель сохранить культуру прошлого и не ставилась»⁵⁰⁰. Читатели «Калининградского комсомольца» отмечали, что необходимость реставрации наследия связана с развитием туристического потенциала: «Наш город скоро откроют для посещения иностранцами. Я думаю, что будет развиваться туризм. А вот что мы покажем, каков будет культурный

⁴⁹⁹ Основные подходы к ревитализации довоенных памятников рассмотрены в диссертации С. А. Фостовой: Фостова С.А. Историко-культурное наследие в фокусе региональной политики памяти в Калининградской области (1945–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2024. 297 с.

⁵⁰⁰ Калашникова А. Чья она, память? // Калининградский комсомолец. 1990. 17 ноября. С. 9.

уровень нашего города – предположить несложно»⁵⁰¹.

В ноябре 1987 г. в «Калининградской правде» была опубликована статья журналистки Н. Боровской «Камни взывают о помощи». В ней говорилось о состоянии памятников истории и культуры, в первую очередь о Фридрихсбургских воротах, в которых располагалась автоколонна №1114. О последствиях такого рода использования памятника автор писала: «Зубчатые бастионы цитадели покрылись буйной растительностью. Ее строгие, четкие контуры обезобразили временные пристройки. Обваливающаяся кладка, общая запущенность довершили общую картину. Не постеснялись и арендаторы вторгнуться внутрь памятника, оборудовав в нем... баню»⁵⁰². Автор обращала внимание на необходимость отделению ВООПИиК обратить внимание на эти достопримечательности, поддержать инициативу студентов-историков КГУ о восстановлении ворот.

Данная публикация была рассмотрена на заседании президиума совета Калининградского областного отделения ВООПИиК в марте 1988 г. В резолюции отмечалось: «В результате нарушений режима содержания в неудовлетворительном состоянии находятся Башня Врангеля (военторг), городские ворота Королевские, Фридландские, Фридрихсбургские (горпромторг, горрыбкооп, опытный завод промысловой техники, АТК-1114⁵⁰³) в Калининграде, а также приходская церковь XVII в. (Гвардейск, райисполком), замок Найхаузен (Гурьевск, ПМК-19), замок Лабиау (Полесск, цех завода “Янтарь”) и другие <...>. По поручению президиума городские и районные отделения ВООПИиК в июле – августе обследуют все памятники, используемые в хозяйственных целях, и по фактам невыполнения руководителями размещенных в них предприятий и организаций требований Закона РСФСР “Об охране и использовании памятников истории и культуры” внесут в партийные и советские органы соответствующие предложения с обнародованием их в печати»⁵⁰⁴.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Боровская Н. Камни взывают о помощи // Калининградская правда. 1987. 15 ноября. С. 2.

⁵⁰³ АТК – автотранспортная колонна.

⁵⁰⁴ Об организации выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и

Отчет был опубликован в прессе, в нем отмечалось: «Разработан и представлен для рассмотрения и утверждения перспективный план ремонта и реставрации памятников истории и культуры области. В него вошли и памятники, о которых шла речь в статье. Принимаются меры для активизации работы первичных организаций по уходу за памятниками, по мобилизации трудящихся, в особенности молодежи, на проведение субботников и воскресников для приведения всех памятников в хорошее состояние»⁵⁰⁵.

Газета разместила историческую справку краеведа А. Губина о крепостных воротах Кёнигсберга и их состоянии в 1988 г. Однако и через год положение не улучшилось, о чем писал краевед, повторив «прогулку по улицам бывшего укрепленного вала»⁵⁰⁶. Небольшие изменения стали происходить в 1990 г., когда за реставрационные работы принялось отделение СФК. Сотрудник фонда А. Валуев писал в газете «Вперед», что состояние Фридрихсбургских ворот «катастрофическое», стены, своды и башни имеют многочисленные трещины, поражены грибком, «со стен и башен сыпятся кирпичи». Кроме того, усугубляла положение близость дороги, «по которой к близлежащей столовой проезжают за день десятки большегрузных автомашин, некоторые даже задевают бортами угол здания». Для восстановления ворот при КО СФК был создан культурно-исторический центр «Пруссия» – самостоятельное хозрасчетное объединение. Через газету центр обратился «ко всем организациям, государственным и кооперативным предприятиям с просьбой об оказании материальной помощи и помощи в обеспечении строительными материалами, транспортом и оборудованием». Во Фридрихсбургских воротах планировалось разместить «музейную экспозицию по истории Пруссии и России во времена Семилетней войны и французского нашествия, по увековечиванию фактов о пребывании Петра I»⁵⁰⁷. Эта же статья А. Валуева с незначительными изменениями через месяц

культуры» (Предложения, справки, записки, мероприятия, другие материалы отделов по выполнению постановлений ЦК КПСС) // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 100. Л. 17–19.

⁵⁰⁵ Ковалев Н. Внимание усилено // Калининградская правда. 1988. 11 марта. С. 2.

⁵⁰⁶ Губин А. Снова о городских воротах // Калининградский комсомолец. 1990. 21 июля. С. 4.

⁵⁰⁷ Валуев А. Фридрихсбургские ворота призывают о помощи // Вперед. 1990. 16 мая. С. 4.

была напечатана в «Калининградской правде»⁵⁰⁸.

Через два месяца о состоянии ворот писали в «Калининградском комсомольце»: «Сколько бумаги исписано, сколько слов произнесено в их защиту! А пока – грязь и запустение... Нам трудно будет растолковать туристам, что грязь здесь потому, что архитектор не установил вокруг этого исторического памятника охранную зону. А раз охранной зоны нет, то всякий, кто пожелает, может тут ездить, мусорить, пакостить... Правда, в воротах сейчас работают ребята из общества “Пруссия”о Фридрихсбургских воротах недавно подробно писала “Калининградская правда”. Но деньги на восстановление выделяются крохами, да и автоколонна почему-то никак не хочет расставаться с любимившимися ей воротами...»⁵⁰⁹

С обсуждения состояния Фридрихсбургских ворот началась дискуссия и о других фортификационных сооружениях города. В «Калининградском комсомольце», как пример продуманных действий радетелей старины, приводилась инсценировка взрыва крепостного объекта в конце 1960-х гг., организованная председателем горисполкома В.В. Денисовым. По его свидетельству, «прибывшие на черных «Волгах» товарищи понаблюдали за работой подрывников и уехали. Следом за ними, только в другую сторону, уехала взрывчатка»⁵¹⁰. В одном из интервью корреспондента молодежной газеты с председателем местного отделения ВООПИиК был задан вопрос о восстановлении Королевских ворот. Н.Н. Ковалев ответил, что восстановление намечено на 1988–1989 гг., но поскольку план не утверждён, «никаких обязательств мы на себя не берем»⁵¹¹. В ответ на это заявление в газете было опубликовано сразу несколько писем: «По поводу Королевских ворот. К чему оговорка, что с событиями русской истории эти ворота не связаны? Достаточно того, что они связаны с событиями истории *нашего края* (курсив авт.), что они украшают *наш город*, что в их создание вложены труд и талант инженеров, архитекторов, скульпторов, строителей, что они

⁵⁰⁸ Валуев А. И снова Фридрихсбург // Калининградская правда. 1990. 20 июня. С. 3.

⁵⁰⁹ Губин А. Снова о городских воротах // Калининградский комсомолец. 1990. 21 июля. С. 4.

⁵¹⁰ Бой после Победы // Калининградский комсомолец. 1990. 31 марта. С. 1.

⁵¹¹ Обязательств не берем // Калининградский комсомолец. 1988. 12 марта. С. 3.

имеют более 300 лет отроду»⁵¹².

О состоянии Королевских ворот в «Комсомольце» очень ярко написал краевед А. Губин: «Я не советовал бы легкомысленным туристам прогуливаться пешком вокруг Королевских ворот. Это опасно для жизни и здоровья! Тротуары здесь не везде, а где есть – не убраны, поток транспорта интенсивен. Ворота арендует объединение охотничье-рыболовных хозяйств, которое, в свою очередь, передало их кооперативу “Амадей”. Поскольку от арендной платы все эти арендаторы великодушно освобождены, то денег на восстановление памятника, естественно, нет»⁵¹³. В то же время именно в этот период появилась идея КО СФК о создании в Королевских воротах кафе-музея писателя Гофмана⁵¹⁴.

Обсуждение судьбы Фридландских ворот началось с 1988 г. Одна из иллюстраций в «Калининградском комсомольце» показывала «разорванные» на части ворота, что служило метафорой «дележа» памятника между различными инстанциями. В воротах в 1988 г. размещалась столярная мастерская, а их планировали передать Центру молодежи Московского района. Начатая реставрация памятника молодыми людьми была остановлена из-за отсутствия разрешений со стороны властей и перенаправления документов из инстанции в инстанцию. Наконец, Фридландские ворота в 1990 г. были переданы в ведение администрации Парка 40-летия ВЛКСМ, о чем была подготовлена специальная передача на телевидении. Репортер с экрана сообщала: «Те, кто бывает у ворот, наверное, заметили изменения. Спилены деревья, мощные корни которых разрушили кирпичную кладку, убирается мусор. Все это помогают делать молодые ребята из инициативной группы дискотеки парка»⁵¹⁵. При этом директор парка 40-летия ВЛКСМ А. Новик отмечал: «Эти ворота до сих пор заняты горрыбкоопом. Стоят деревоперерабатывающие станки. Договор окончился еще в прошлом году.

⁵¹² Позиция не устраивает // Калининградский комсомолец. 1988. 26 марта. С. 7.

⁵¹³ Губин А. Снова о городских воротах // Калининградский комсомолец. 1990. 21 июля. С. 4.

⁵¹⁴ Иванов Ю.Н. Без памяти нет культуры! // Блокнот агитатора. 1988. Июль. С. 19–22.

⁵¹⁵ Кому достались Фридландские ворота? [передача областного ТВ] // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1620. Л. 343–344.

Но здесь продолжают складировать лес, цемент...»⁵¹⁶.

Изменения коснулись и Башни Врангеля, планы о передаче которой Музею янтаря возникали еще в 1970-е гг.⁵¹⁷ На заседании депутатской комиссии облсовета по науке, народному образованию и культуре в 1990 г. было принято решение поддержать предложение управления культуры о создании в башне океанариума⁵¹⁸. Однако восстановления объекта в период перестройки так и не произошло.

Из фортификационных сооружений в районах области в прессе часто упоминались замки Тевтонского ордена, которые в основном представляли собой руины. Замок Георгенбург связывался с именем А.Т. Болотова, рассказавшего о крепости в своих «Записках»⁵¹⁹. Появлялись инициативы и по восстановлению замка Бальга как памятника подвигам советских солдат в годы Великой Отечественной войны. Краевед А.П. Овсянов так описывал состояние замка в 1991 г.: «Сегодня Бальга – царство “дикого туризма”, а руины форбурга – полигон для местных “альпинистов”. Многочисленные вело-мото- и автотуристы, кострища и неорганизованные палаточные стоянки, артели “трофейщиков” уничтожают то, что пощадили время и войны. А ведь удивительный ландшафт с зарослями облепихи и бывшими епископскими садами, близость моря и залива, памятники древней истории, наконец, могли бы стать привлекательными объектами организованного туризма»⁵²⁰.

Подводя итоги, еще раз отметим различие в понимании «чужого», «другого» и «своего». Если «чужое» ненавистно и опасно, то «другое» может быть изучено и понято. Именно в процессе изучения «другого» проходит его «освоение» и принятие. Годы перестройки стали временем серьезной трансформации отношения калининградцев к довоенному прошлому родного края. Возникший с появлением потока новой информации о прошлом неподдельный интерес к истории позволил

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Фостова С.А. Указ соч. С. 194.

⁵¹⁸ Протокол №23 заседания комиссии по науке, народному образованию и культуре. 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1473. Л. 90–92.

⁵¹⁹ Разумный Г. Старый замок // Калининградский комсомолец. 1988. 1 октября. С. 3.

⁵²⁰ Овсянов А. Замок Бальга // Калининградская правда. 1991. 22 марта. С. 4.

преодолеть пережитки концепции «об изгнании прусского духа» и сформироваться иному видению региональной истории, не столько как чужой и чуждой, сколько требующей внимания и изучения для ведения осмысленной созидательной деятельности.

Пресса периода перестройки значительное внимание уделяла теме историко-культурного наследия области, помогая калининградцам преодолевать негативное отношение к довоенному прошлому края при сохранении внимания к достижениям советского времени, а также стимулируя рост гражданских инициатив по реставрации памятников, благоустройству территории и улучшению культурного ландшафта.

§2. Дискуссия об изменении регионального мемориального ландшафта

В настоящем параграфе речь пойдет об изменениях в годы перестройки мемориального ландшафта края, трансформации его символического пространства. Дискуссия в печати о старых и новых знаках и символах в Калининградской области оказалась сконцентрированной на двух главных темах: оценке советской топонимики края, споре о целесообразности переименований, в том числе возвращения старых названий; и характеристике сложившегося к началу перестройки мемориального ландшафта и планов его преобразования.

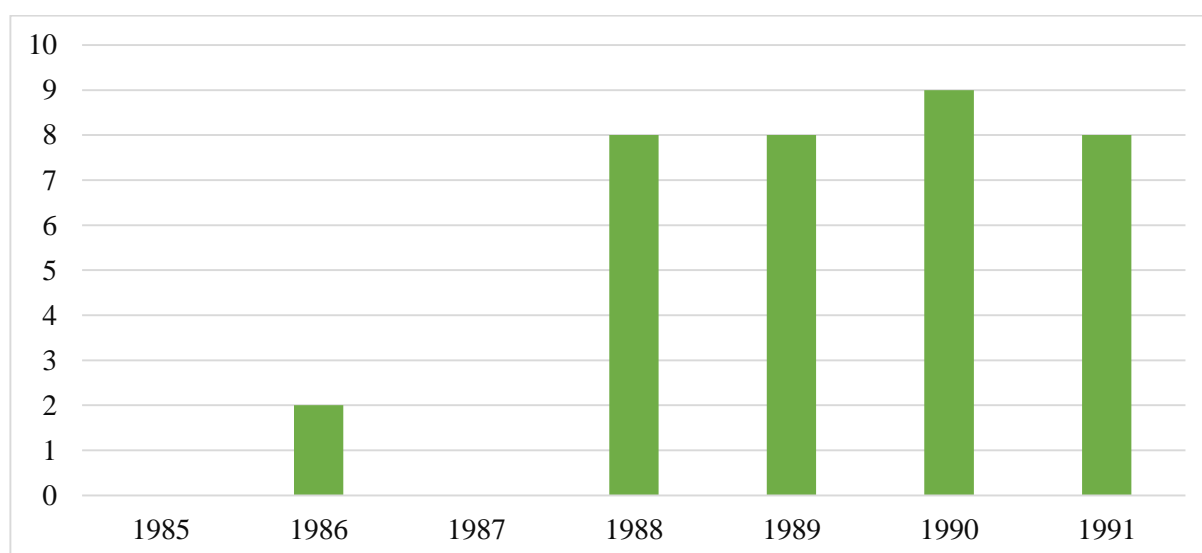
Топонимия публичных пространств: названия улиц, городов, значимых мест - является частью структуры коммеморации о событиях истории⁵²¹. Замена всех топонимических единиц Калининградской области в 1946-1950 гг. стала одним из первоочередных действий советской власти на новой территории. Центральное место темы Победы в Великой Отечественной войне в историческом нарративе нашла отражения и на карте – именами героев Восточно-Прусской операции были названы более половины улиц как областного центра, так и городов области. В 1985 году, в год юбилея Победы решением Калининградского облисполкома именами

⁵²¹ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. №4 (87). С. 17.

участников Восточно-Прусской операции были названы ул. Адмирала Трибуца (бывш. Новопрегольская набережная), ул. Генерала Буткова (бывш. Староканавная), ул. Маршала Новикова (бывш. Кровельная). В Советске ул. Новая стала ул. Капитана Лямина, а в Нивенском Багратионовского района ул. Обороны была названа ул. Капитана Захарова. По этому же решению были присвоены имена новым улицам Балтийского (ныне Московского) района Калининграда: ул. О. Кошевого, ул. У. Громовой, бульвар Л. Шевцовой, бульвар А. Твардовского, ул. Генерала Челнокова в Ленинградском районе⁵²².

Диаграмма 56

Динамика публикаций в калининградской прессе по региональной топонимике⁵²³

Как отражено на диагр. 56, топонимия публичных пространств не сразу оказалась в центре дискуссий. Всего за весь период перестройки в «Калининградской правде», «Калининградском комсомольце» и «Кёнигсбергском курьере» вышло 35 статей на эту тему. При этом публикации 1986 г. касались увековечивания памяти Героев Советского Союза: бывшая ул. Кровельная в

⁵²² Решение Калининградского областного совета народных депутатов «О переименовании улиц». 29 апреля 1985 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 951. Л. 83–85.

⁵²³ Учитывались статьи по топонимике в «Калининградской правде», «Калининградском комсомольце» и «Кёнигсбергском курьере» за 1985–1991 гг.

Балтийском районе Калининграда решением горисполкома переименована в ул. Маршала Новикова⁵²⁴, а одна из улиц г. Знаменска стала местом проведения митинга по случаю открытия мемориальной доски в честь дважды Героя Советского Союза генерала армии И.Д. Черняховского⁵²⁵. В 1988 г. был опубликован подготовленный АПН материал об образовании Совета по топонимии при Советском фонде культуры, в котором описывалась «борьба по поводу переименований, вызванная перестройкой»⁵²⁶. На волне ликвидации «белых пятен» истории жителями всего СССР стали подниматься вопросы о (не)целесообразности сохранения на карте имен соратников Сталина – Куйбышева, Кирова, Жданова и др. С 1988 г. дискуссия о топонимике продолжилась на страницах калининградской прессы, охватив вопросы о переименовании областного центра, отдельных улиц города, городов области, колхозов, ведомственных и районных газет.

В 1988–1990 гг. «волна переименований» захлестнула многие города СССР, почти повсеместно происходило возвращение старых досоветских наименований населенных пунктов⁵²⁷, в том числе были переименованы и те, что в 1946 г. получили имя М.И. Калинина. Например, в 1990 г. было возвращено историческое название Тверь областному центру Калинин, позже г. Калининабад в Таджикистане стал Сарбандом, а подмосковный Калининград назвали Королёвом. Сложнее оказалось принять решение относительно Калининграда на Балтике, так как его историческое имя было немецким. Именно этот вопрос активно дебатировался в калининградской прессе.

35 публикаций относились к двум типам: присланные читателями письма в газету (80%), которые публиковались, как правило, полностью, и редакционные обзоры, корреспонденции (20%), отражавшие взгляды авторов или приглашенных

⁵²⁴ В честь маршала // Калининградская правда. 1986. 8 февраля. С. 4.

⁵²⁵ Улица имени героя // Калининградская правда. 1986. 7 августа. С. 3.

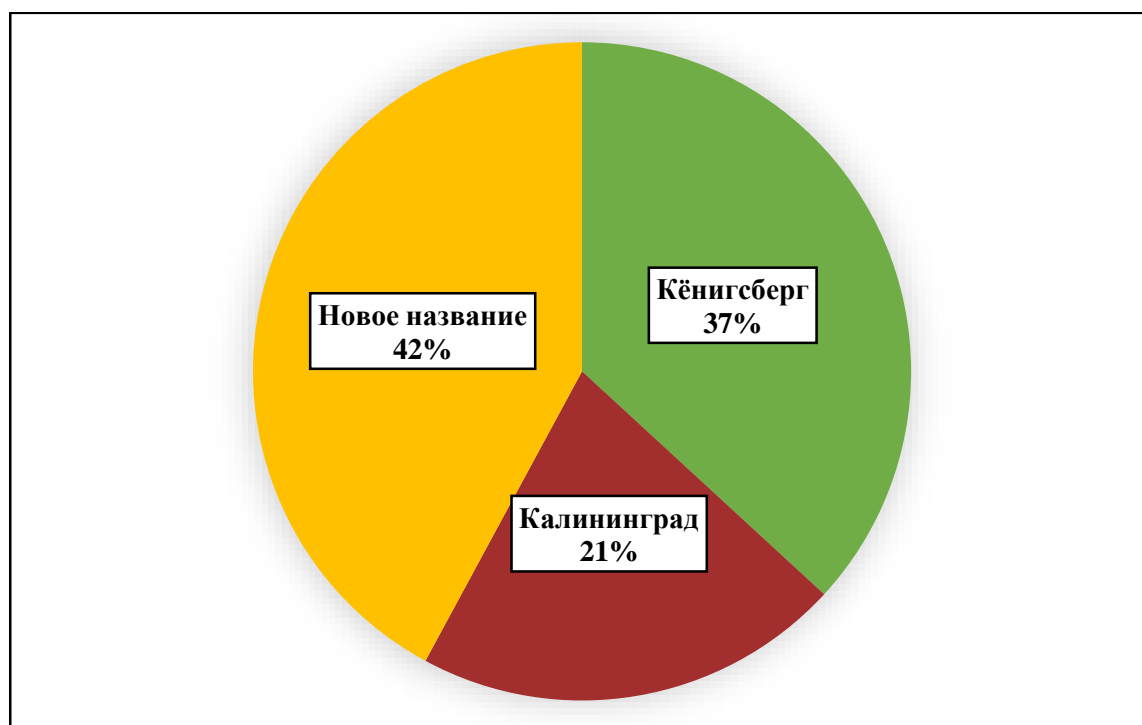
⁵²⁶ Кто даст имя городу? // Калининградская правда. 1988. 7 августа. С. 3.

⁵²⁷ Горькому было возвращено название Нижний Новгород, Куйбышеву – Самара, Свердловску – Екатеринбург и т.д.

экспертов в этом вопросе, как правило, представителей органов власти.

Диаграмма 57

**Варианты названия областного центра, высказанные на страницах
областной прессы в 1985–1991 гг.**

В проблемных статьях и читательской корреспонденции можно выделить три взгляда на переименование Калининграда (диагр. 57) 1) сохранение названия Калининград (21%); 2) возвращение названия Кёнигсберг (37%); 3) новое название (42%).

Публикации авторов первой группы отличалась ярким публицистическим стилем, зачастую непримиримым отношением к желающим переименовать город и четко выраженной позицией: название города надо во что бы то ни стало сохранить. При этом ни в одном письме в качестве аргумента не указывались заслуги М.И. Калинина, а желание сохранить привычное советское название объяснялось национальной культурной традицией: переселенцы строили новый, советский город, а Кёнигсберг был полностью разрушен при штурме: «Я родился

и вырос в Калининграде. Этот город стал родным для нескольких поколений советских людей. И о какой “Королевской горе” можно вести сегодня речь? Советские люди рождали наш город»⁵²⁸.

Кроме того, читатели говорили о нецелесообразности денежных затрат на переименование⁵²⁹, особенно в условиях тяжелого экономического положения, порицали желание сторонников названия Кёнигсберг «породниться с Западом»: «Уважаемые “кенигсбержцы”, чем вызвано ваше желание переименовать Калининград в Кёнигсберг – перспективой стать подданными Германии или тем, что в народе называют “простота хуже воровства”»?⁵³⁰.

Сторонники возвращения названия Кёнигсберг обосновывали свою позицию тем, что имя городу дается лишь единожды, нужно вернуться к первоначальному топониму. Кроме такого взгляда, в некоторых рассуждениях встречались и высказывания о якобы славянских корнях названия Кёнигсберг⁵³¹.

Очень интересна группа писем, в которых отстаивалась идея о необходимости нового названия. Граждане старались по-новому взглянуть на проблемы топонимики – тема исторического прошлого появлялась во всех письмах данной категории. Утверждалось, например, что М.И. Калинин с городом связан не был, это имя было дано ему случайно. С другой стороны, возвращение немецкого названия не подходило, поскольку оно не отражало всей истории города⁵³². К тому же в связи с произошедшими с 1945 г. изменениями город стал совершенно другим, а его переименование может повлечь за собой возвращение старых названий других населенных пунктов области, вплоть до названия «Восточная Пруссия», что неприемлемо.

⁵²⁸Что стоит за названием? // Калининградская правда. 1991. 8 февраля. С. 3.

⁵²⁹ Елаш Н. Мы строили Калининград // Кёнигсбергский курьер. 1991. №2. С. 3.

⁵³⁰ Сухобоков А. «Уважаемые кёнигсбержцы» // Кёнигсбергский курьер. 1991. №12. С. 4.

⁵³¹ Старцев А. Решать самим горожанам // Кёнигсбергский курьер. 1991. №2. С. 3.

⁵³² Об имени города // Калининградская правда. 1990. 10 августа. С. 4.

Дискуссия о топонимике коснулась и названий улиц. Наиболее спорным стало предложение переименовать ул. Жданова «как носящую имя человека, причастного к преступлениям Сталина»⁵³⁴. На первом заседании городской комиссии по топонимике большая часть членов выступила за сохранение старого названия, но после постановления ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова» (13.01.1989 г.) пришлось вернуться к этому вопросу повторно и принять предложение. В газету поступило множество предложений от читателей: звучали имена Й. Брамса (прежнее название улицы), К. Донелайтиса, полководца Г.К. Жукова, адмирала А.Г. Головки, космонавтов Р.Ю. Романенко и В.И. Пацаева, маршала М.Н. Тухачевского, академика С.П. Королева, конструктора А.Н. Туполева, капитана А.П. Сухондяевского, писателей и поэтов С. Есенина, А. Ахматовой, М. Зощенко, В. Высоцкого, Д. Давыдова, А. Болотова⁵³⁵. В результате улице было возвращено прежнее название – Брамса, что объяснялось нахождением поблизости других «музыкальных улиц» Римского-Корсакова, Чайковского, Генделя⁵³⁶.

Одним из повторяющихся мотивов в смене топонимике стал аргумент об отсутствии связей того или иного деятеля с историей Калининграда. Так, например, при переименовании улицы Жданова, утверждалось, что «к нашему городу этот деятель прямого отношения не имел»⁵³⁷. Зав. музеем Канта О.Ф. Крупина предлагала назвать новые улицы в честь Карла Либкнехта, «немецкого революционера, в 1904 г. защищавшего русских и немецких революционеров на кёнигсбергском процессе по делу ленинской “Искры”»⁵³⁸. Г. Бирюков, рассуждая о топонимике в статье «Кто же наши земляки?», ставил вопрос о увековечивании памяти о Петре I в преддверии 300-летия со времени Великого посольства, а также предлагал «включить Рюрика в число своих “почетных земляков”»⁵³⁹.

⁵³⁴ Боровская Н. Почему я – «против» // Калининградская правда. 1989. 19 января. С. 3.

⁵³⁵ Нисневич Б. Имя для улицы // Калининградская правда. 1989. 3 марта. С. 3.

⁵³⁶ Журба И. Улице – имя Брамса // Калининградская правда. 1989. 19 марта. С. 3.

⁵³⁷ Боровская Н. Почему я – «против». С. 3.

⁵³⁸ Крупина О. Еще раз о переименованиях // Калининградская правда. 1989. 26 ноября. С. 2.

⁵³⁹ Бирюков Г. Кто же наши земляки? // Калининградский комсомолец. 1988. 24 сентября. С. 11.

Кампания переименований затронула и города области. В Немане местным поэтом к 700-летию города было написано стихотворение, начинавшееся со строк: «Обманом не утешим мы себя | Я первым именем сегодня называю | Рагнит, ты главный свой судья | И уважения к тебе я не скрываю»⁵⁴⁰.

В 1990 г. в нескольких районных газетах области в связи с их переходом от партийных властей в ведение районных советов возник вопрос о необходимости смены названий от «пропагандистских» и «коммунистических» к «отражающим местную специфику». Так, редакция газеты «За доблестный труд» отмечала: «К названию Гусевской районной газеты претензий, на первый взгляд, нет. Доблестный труд был, есть и остается главным источником всех наших благ. И хотя наша газета пишет не об одном только труде, согласитесь, ее название отражает лишь одну, пусть и важную, грань человеческой жизни»⁵⁴¹.

Реакция на такие инициативы была разной. На предложение изменить название газеты «Знамя коммунизма» в Советске последовало негодование читателей: «Кому-то помешало название газеты. Особенно возмутило меня и всех моих знакомых предложение назвать газету “Тильзитский вестник”. К чему такое название? А вы забыли, сколько наших воинов полегло, чтобы Тильзит стал Советском?! Кто предлагал такое название газете, наверное, у него никто из родственников не погиб в ту войну»⁵⁴². Хотя нашлись и сторонники нового названия, против варианта “Тильзитский вестник” было написано коллективных письма работников швейной фабрики с 199 подписями, поступило негодующее обращение городского совета ветеранов войны и труда⁵⁴³. В результате газета была переименована в «Вестник» в 1991 г.

Наиболее резонансным стало предложение изменить название поселка Чистые Пруды Нестеровского района в Тольминкемис. Оно поступило в ноябре 1988 г. из Союза писателей Литовской ССР и было аргументировано тем, что в XVIII в. на данной территории проживал и был похоронен основоположник литовской

⁵⁴⁰ Кирьянова Е. Рагнит // Ленинец. 1990. 25 января. С. 3.

⁵⁴¹ Как назвать газету? // За доблестный труд. 1990. 2 августа. С. 1.

⁵⁴² Алексеенко В. Как назовем газету? // Знамя коммунизма. 1990. 11 октября. С. 3.

⁵⁴³ Семенов Л. Еще раз о названии городской газеты // Знамя коммунизма. 1990. 30 октября. С. 1.

литературы Кристионас Донелайтис. В ответе Калининградского облисполкома, направленного в Президиум Верховного Совета РСФСР, отказ в просьбе литовских товарищей объяснялся следующим образом: «Такая постановка вопроса, по нашему мнению, односторонняя, не учитывающая весь комплекс связанных с его реализацией проблем. Теперь посёлок расположен на территории вновь созданной области РСФСР; из 760 человек, проживающих в нем, девяносто процентов составляют русские. Захороненные здесь в братской могиле около тысячи советских воинов, погибших в боях за этот посёлок в годы Великой Отечественной войны, тоже главным образом русской национальности. <...>. Что же касается памяти Кристионаса Донелайтиса, то совместно с литовскими друзьями она нами бережно хранится и приумножается. В поселке создан музей поэта, ведётся работа по пропаганде его литературного наследия»⁵⁴⁴.

Дискуссия продолжилась и в следующем году. В ответ на использование в газете литовского комсомола наименования Тольминкемис жителями поселка Чистые Пруды было составлено коллективное письмо (109 подписей), опубликованное в областной прессе: «Мы, жители Чистых Прудов, еще раз публично заявляем о своем несогласии на переименование поселка. Его название должно остаться без изменений в память о первых переселенцах, которые трудились, поднимали этот край в тяжелые послевоенные годы. Нам нелегко было писать об этом. Литва – наша ближайшая соседка. Более сорока лет мы жили и живем с нашими литовскими соседями в добром согласии. Мы глубоко уважаем наших соседей, ценим их трудолюбие и добропорядочность и не хотим, чтобы между нами возникли какие-либо разногласия. Для этого надо уважительно относиться друг к другу, считаться с мнением другого. И мы искренне надеемся, что наши литовские друзья правильно поймут наши чувства, продиктовавшие это письмо»⁵⁴⁵.

⁵⁴⁴ Письмо облисполкома в Президиум Верховного Совета РСФСР. 5 ноября 1988 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1341. Л. 21.

⁵⁴⁵ Наш поселок – Чистые Пруды // Калининградская правда. 1989. 18 февраля. С. 3.

Поселок Чистые Пруды стал объектом обсуждения не только в отношении переименования, но и в вопросах мемориализации наследия К. Донелайтиса. Восстановление общинной кирхи началось в конце 1960-х гг. к 250-летнему юбилею писателя. Торжественное открытие музея К. Донелайтиса состоялось осенью 1979 г.⁵⁴⁶ В ноябре 1988 г. было принято решение об установке историко-мемориального памятного знака на русском и литовском языках с указанием прежнего наименования поселка и сведениями о проживании здесь К. Донелайтиса⁵⁴⁷.

В это же время в обком было направлено письмо председателя Литовского фонда культуры Ч. Кудабы, народного поэта Литвы Ю. Марцинкявичуса и академика В. Мажюлиса с краткой исторической справкой о «литовском следе» на территории Калининградской области и предложениями об увековечении имен известных деятелей литовской культуры⁵⁴⁸. Управление культуры облисполкома ответило, что «ряд вопросов требует дополнительного изучения», поддержав «увековечение имен деятелей литовской культуры в виде установки мемориальных досок, сооружения памятников». Памятники предлагалось включить в экспозицию парка скульптур, а память о литовских ученых Кёнигсбергского университета увековечить на «аллее великих мыслителей перед Кафедральным собором»⁵⁴⁹. Эта программа была частично реализована уже после перестройки.

В советское время понятие «памятник» относилось преимущественно к мемориалам Великой Отечественной войны, установленным повсеместно скульптурам вождей революции, коммунистического движения и отдельным представителям российской и советской культуры. Приступая к рассмотрению объектов историко-культурного наследия мемориального характера, прежде всего отметим, что общественная дискуссия о «белых пятнах» в истории и

⁵⁴⁶ Фостова С.А. Историко-культурное наследие... С. 200.

⁵⁴⁷ Письмо облисполкома в Президиум Верховного Совета РСФСР. 5 ноября 1988 г. // ГАКО. Ф Р-297. Оп. 10. Д. 1341. Л. 21, 27.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 29–32.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 28.

трансформация исторического нарратива о прошлом калининградской земли вызывали изменения и в мемориальном ландшафте края.

Диаграмма 59

Инфографическое изображение смысловых единиц в категориях Скульптура и Мемориальные сооружения⁵⁵⁰

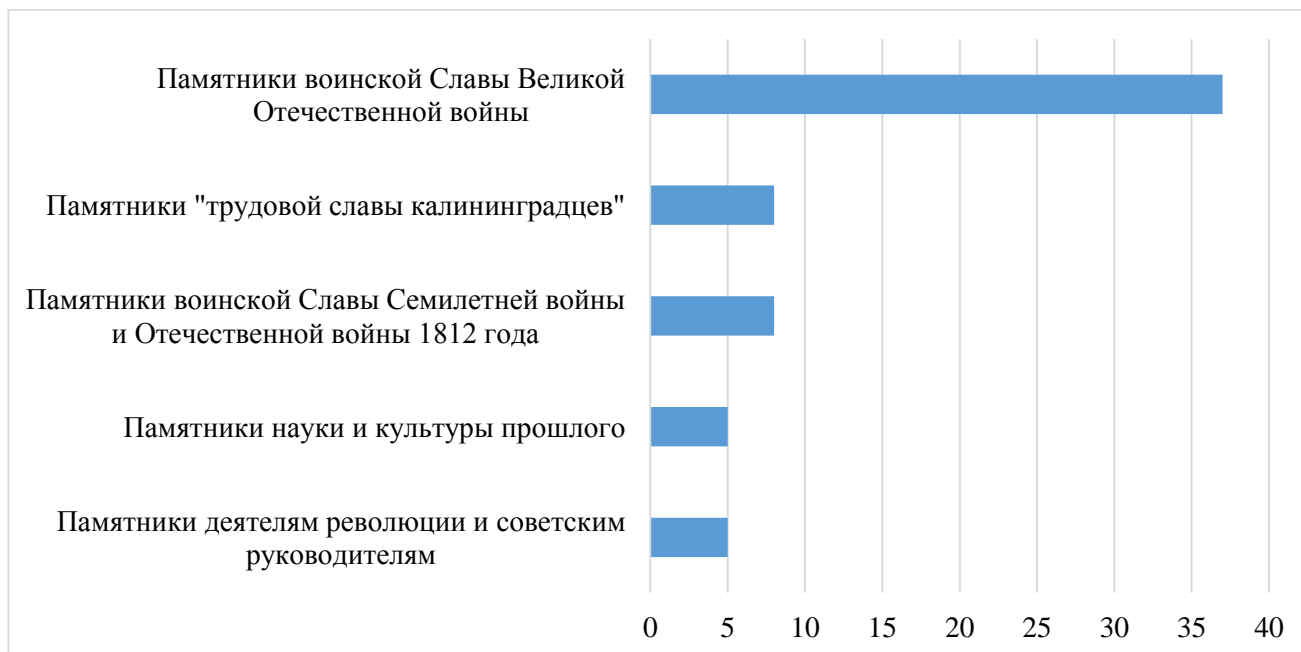
В публикациях, содержащих материалы о мемориалах и памятниках историческим деятелям, больше половины (55%, 87 публ. из 158) относилось к объектам, возведенным в советский период (диагр. 59, фиолетовый цвет); 54 ед. или 37% – к довоенным объектам (диагр. 59, зеленый цвет), 17 ед. или 13% – к проектам памятников, которые еще не были построены (диагр. 59, синий цвет). Из всех объектов больше всего упоминаний относилось к *Памятнику 1200 гвардейцам* и другим мемориалам боевой славы (41 упоминание из 158). Позиция авторов публикаций по отношению к монументам во всех газетах была на протяжении всего периода глубоко уважительной. Значение памятников боевой славы подчеркивалось, и публиковались материалы об их охране и благоустройстве, выдвигались проекты сооружения новых объектов.

⁵⁵⁰ На основе контент-анализа газет «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец».

Перед рассмотрением отдельных инициатив по включению новых памятников в мемориальный ландшафт, необходимо охарактеризовать эволюцию представлений о памятниках прошлого.

Диаграмма 60

Категории региональных исторических памятников (1985 г.)⁵⁵¹

В изданном в 1985 г. справочнике «Страницы памяти»⁵⁵² большая часть мемориальных памятников (37 из 51) увековечивала подвиг советских воинов в Восточно-Прусской операции: монументы на братских могилах, в честь родов войск, исторические места штурма Кёнигсберга, памятники в честь подвигов героев (диагр. 60). 8 сооружений увековечивали трудовой подвиг калининградцев после 1945 года «на обновленной земле». Столько же монументов касались воинской славы русского оружия в Семилетней войне и Отечественной войне 1812 года.

Из памятников советским деятелям и вождям международного рабочего движения в прессе были описаны памятники В.И. Ленину, М.И. Калинину, К. Марксу, Э. Тельману. Из памятников деятелям науки и культуры упоминались

⁵⁵¹ На основе данных справочника: Колганова Э.М., Строкин В.Н. Страницы памяти. Калининград: Калининградское кн. изд-во, 1985. 159 с.

⁵⁵² Там же.

могила И. Канта, могила Ф. Бесселя, надгробие на могиле профессора Ю. Руппа, памятник поэту Ф. Шиллеру.

В 1986 г. на профсоюзном собрании сотрудников управления культуры облисполкома зам. председателя президиума Совета общества охраны памятников Н.Н. Ковалев констатировал плохую сохранность памятников Калининградской области, что было отмечено и на Всесоюзном пленуме ВООПИиК: «Нужно повысить требовательность к арендаторам и к местным Советам за безразличие к ремонту и сооружению памятников. Много памятников находятся в неудовлетворительном состоянии. Следует больше предъявлять требований к КСУРСиРР»⁵⁵³.

Тогда же управление культуры подготовило справку о состоянии охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в Калининградской области. В ней отмечалось, что на базе отреставрированных памятников истории и архитектуры создано 3 филиала областного историко-художественного музея (Командный пункт 43-й армии, Мемориальный комплекс К. Донелайтиса, Башня Дона XIX в. – Музей янтаря) и 3 учреждения культуры и искусства, а именно (Торговая биржа XIX в. – Дворец культуры моряков; кирха XX в. – Концертный зал областной филармонии); Церковь памяти королевы Луизы – Областной театр кукол). При этом реновация всех указанных памятников была начата еще в 1970-е гг. Управление культуры в 1986 г. отмечало «плохое содержание памятников архитектуры», среди которых были: Башня Врангеля, городские ворота Королевские, Фридландские, Фридрихсбургские, Польский костел, Кирха XIV–XV вв. (Гурьевск), кирха Фридланд (г. Правдинск), замок Георгенбург, кирха XIX–XX в. (г. Черняховск), могилы русских воинов, погибших на территории Восточной Пруссии в периоды военной кампании 1807 г. и «Первой империалистической войны 1914–1918 гг.»⁵⁵⁴.

⁵⁵³ Протокол профсоюзного собрания управления культуры облисполкома. 16 апреля 1986 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 824. Л. 32–35. КСУРСиРР – Комплексная система управления качеством строительства ремонтно-строительных и ремонтно-реставрационных работ.

⁵⁵⁴ Там же.

В 1987–1989 гг. выявлению новых памятников истории и культуры, развитию дискуссии об их сохранности и постановке на учет способствовала деятельность местного отделения СФК. Параллельно вопросы о сохранении исторического наследия поднимались и активно обсуждались жителями области в прессе. Заместитель руководителя отделения ВООПИиК Н.Н. Ковалев в январе 1987 г. отмечал: «Калининградская область молодая, ей всего 41 год. Но в нашей стране, как и во всех других уголках страны, немало памятников. В настоящее время у нас взято под охрану 327 памятников истории и культуры, в том числе 209 памятников истории. Из них 107 братских могил советских воинов, павших в годы Великой Отечественной войны»⁵⁵⁵. В 1988 г. численность памятников увеличилась. Решением облисполкома на государственный учет был поставлен 51 памятник археологии, из них 4 – республиканского значения. На государственном учете в 1988 г. находилось 56 памятников архитектуры (13 на республиканском и 43 на местном)⁵⁵⁶.

В 1989 г. было выпущено обращение пленума Калининградского отделения ВООПИиК, в котором говорилось: «На территории нашей области существуют сотни памятников истории и архитектуры – дошедшие до нас свидетельства деятельности человека на этой земле. Повсеместны факты неправильного использования памятников истории и архитектуры, забвения, а иногда и разрушения. Из 56 памятников истории и архитектуры, поставленных на государственную охрану, лишь ¼ содержится в достойном состоянии, около половины требуют ремонта, а каждый четвертый является аварийным <...> Обращаемся ко всем организациям и объединениям, ко всем гражданам нашей области с просьбой о содействии в выполнении высокой патриотической задачи по сохранению памятников истории и архитектуры, их изучению и популяризации, воспитанию у трудящихся, в особенности у молодежи, чувства истинных хозяев и патриотов нашей земли»⁵⁵⁷.

⁵⁵⁵ ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 72. Л. 15–24.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 25–43.

⁵⁵⁷ Там же. Оп. 1. Д. 275б. Л. 12.

В ответ на запрос Н.Н. Ковалева в совет общества были направлены предложения от всех райисполкомов, лишь из Озерска и Светлого ответили, что у них «нет памятников архитектуры, которые следовало бы поставить на учет под охрану государства»⁵⁵⁸.

В августе 1990 г. в Калининградский обком поступило письмо из Министерства культуры СССР, в котором сообщалось о многочисленных обращениях «представителей научной и художественной общественности, частных лиц по поводу сохранения и восстановления могилы Канта, Кафедрального собора, фортификационных сооружений и других памятников истории и культуры»⁵⁵⁹. По поручению министерства была составлена информация о состоянии памятников истории и культуры города Калининграда и перспективах их дальнейшего использования, в которой отмечалось, что на учете в городе Калининграде состоят «74 памятника истории и культуры, из них памятников истории – 36, памятников градостроительства и архитектуры – 29, памятников искусства – 9». К «памятникам истории» в информации относили «памятники, посвященные мужеству и героизму советских воинов – участников штурма-крепости города Кёнигсберг»⁵⁶⁰, в том числе 28 мемориальных комплексов на братских могилах советских воинов, павших при штурме Кёнигсберга.

В сентябре 1990 г. в постановлении «О состоянии и мерах по сохранению памятников истории культуры на территории Калининградской области» числилось на государственном учете 318 памятников истории и культуры, в том числе 197 памятников истории⁵⁶¹.

В первую очередь обратимся к памятникам и монументам, открытым в довоенное время, входившим в перечень объектов ИКН в изучаемый период. К ним относились расположенные на Центральном острове у стен Кафедрального собора

⁵⁵⁸ Там же. Л. 1–16.

⁵⁵⁹ О состоянии памятников истории и культуры Калининграда. 23 августа 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1543. Л. 44.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 38–43.

⁵⁶¹ О состоянии и мерах по сохранению памятников истории культуры на территории Калининградской области. 19 сентября 1990 г. // ГАКО. Р-297. Оп. 10. Д. 1473. Л. 1.

усыпальница И. Канта и надгробие Ю. Руппа, могила Ф. Бесселя, памятник Ф. Шиллеру. Несколько объектов, установленных еще в XIX в., относились к эпохе Наполеоновских войн: памятник в честь сражения под Прейсиш-Эйлау (1856), братская могила русских солдат, павших в сражении под Фридландом (1807), памятник Н.Н. Мазовскому (1868), памятник М.Б. Барклаю-де-Толли в пос. Нагорное (1821). В год 180-летия Фридландского сражения «Калининградский комсомолец» писал: «Здесь русские чудо-богатыри покрыли себя неувядаемой славой. Лишь несколько памятников рассказывают сейчас о тех сражениях. Тяжелые ранения в битве получил декабрист Сергей Волконский. Когда его привели к Николаю I на допрос и тот начал кричать на арестованного, Волконский с достоинством ответил: “Не кричите на меня, я был ранен при Эйлау”»⁵⁶².

Одна из наиболее обсуждаемых в печати тем – восстановление памятника Иммануилу Канту, получившее название «возвращение Канта»⁵⁶³. Памятник работы скульптора Х.-Д. Рауха был установлен в 1864 г. в Кёнигсберге по решению городского совета. Он был утрачен в годы Второй мировой войны, сохранился лишь постамент из великолепного гранита, на котором после войны установили бюст вождя германских коммунистов Э. Тельмана. Описывая памятник кёнигсбергского мудреца, газета «Калининградский комсомолец» сообщала: «Созданный Х. Раухом Кант как бы обращается к людям с одной из своих мыслей. К сожалению, судьба памятника сложилась трагично. Но имя немецкого философа не было предано забвению»⁵⁶⁴.

Впервые вопрос о воссоздании памятника Канту был поставлен еще в 1980 г., когда с таким предложением в Калининградский горисполком обратился академик Ф.В. Константинов, возглавлявший в то время Философское общество СССР. Городские власти переадресовали просьбу в вышестоящие инстанции, добавив от себя, что восстановление памятника «явилось бы убедительным свидетельством глубокого уважения советского народа к выдающемуся представителю мировой

⁵⁶² Осипов Д. Во славу русского оружия // Калининградский комсомолец. 1987. 14 августа. С. 3.

⁵⁶³ Брюшинкин П. Возвращение Канта // Калининградская правда. 1991. 19 апреля. С. 3.

⁵⁶⁴ И. Кант // Калининградский комсомолец. 1988. 7 сентября. С. 11.

культуры»⁵⁶⁵. Кроме того, в письме в обком сообщалось, что по заказу горисполкома московскому скульптору Б.В. Едунову «удалось воспроизвести по историческим материалам безвозвратно утерянную скульптуру И. Канта, сделать модель всего памятника», а необходимые для оплаты работы в 10–15 тыс. рублей «будут изысканы в городском бюджете»⁵⁶⁶.

В обкоме КПСС восстановление памятника было признано «целесообразным, имея в виду как культурный, так и политический аспекты этого вопроса»⁵⁶⁷. Осталось только согласовать вопрос в Москве, однако по неизвестным пока причинам согласия в ЦК КПСС получено не было. И вновь в Калининграде вернулись к этой инициативе только через 8 лет, когда по поручению руководства обкома зав. отделом пропаганды и агитации А.Г. Хмурчик был командирован в столицу с целью выяснить позицию Отдела культуры ЦК КПСС «о прохождении вопроса по памятнику И. Канту». На сей раз решение оказалось положительным⁵⁶⁸, однако открытым оставался вопрос: каким быть памятнику Канту? Должен ли он быть новым, оригинальным произведением, созданным советским скульптором, или же следовало воссоздать в качестве копии старый немецкий памятник?

Мнения на этот счет разделились. За повторение прежнего памятника выступали краеведы, возникшие в эпоху гласности неформальные общественные объединения, в частности, культурно-экологическая группа «Возрождение»⁵⁶⁹. В 1988 г. в кабинет-музей И. Канта в КГУ была передана полуметровая гипсовая модель памятника выдающемуся философу работы Х.-Д. Рауха. Дар музею передали жители Западного Берлина – Вернер Кноп, президент культурной ассоциации «Пройссишер культурбеситц», которая распоряжается культурными коллекциями с территории бывшей Восточной Пруссии, оказавшимися на Западе, и владельцы фирмы «Хромос-фильм», супруги Ирмгард и Бенгт фон Цур-

⁵⁶⁵ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 159. Л. 15.

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 14.

⁵⁶⁸ Там же. Оп. 100. Д. 93. Л. 71.

⁵⁶⁹ Непомнящий А. Памятник Канту: каким ему быть? // Калининградская правда. 1988. 15 ноября. С. 3.

Мюллен⁵⁷⁰. В 1989 г. известная общественная деятельница ФРГ графиня М. Дёнхофф привезла в дар Калининграду бронзовую 60-сантиметровую модель скульптуры Канта, отлитую в мастерской в Шарлоттенбурге по оригинальной гипсовой форме работы Рауха⁵⁷¹.

Большую роль в окончательном решении вопроса сыграла позиция областного отделения Советского фонда культуры, от имени которого писатель Ю.Н. Иванов обратился в апреле 1990 г. к председателю фонда академику Д.С. Лихачеву. Он просил поддержать местную инициативу отказаться от создания нового, а воссоздать старый «рауховский памятник», тем более, что благодаря пожертвованиям на счету калининградского отделения СФК уже было к этому времени собрано достаточно средств для оплаты отливки бронзовой фигуры философа⁵⁷². В результате поддержанный Фондом культуры подход оказался доминирующим. Копия памятника Канту была изготовлена в Берлине скульптором Г. Хааке по старой уменьшенной модели и торжественно открыта в Калининграде на оригинальном постаменте у здания университета в июне 1992 г.

Особое место среди довоенных памятников занимал скульптурный портрет Фридриха Шиллера, созданный в 1910 г. С. Кауэрмом – «одно из немногих сохранившихся в городе довоенных произведений культурной пластики»⁵⁷³. В советском Калининграде памятник Шиллеру стал одним из символов города, фотографии постамента появлялись на почтовых открытках. Местный поэт В. Еремеев подчеркивает, что бронзовая фигура Шиллера стала для калининградцев «своей», в отличие от других довоенных памятников: «Интересны памятников судьбы, | Судьбы поднятых на пьедестал: | Переплавлен император Фридрих, | Фридрих Шиллер к нам в шеренгу встал». Деятели культуры отделяются от политики, их принадлежность к «своим» автор определяет через гуманистические ценности: «Гуманист великий и мечтатель, – | Он и нынче – нашего полку»⁵⁷⁴.

⁵⁷⁰ Перетяка Н. В дар музею // Калининградская правда. 1988. 1 сентября. С. 4.

⁵⁷¹ Крупина О. Город, давший миру Канта // Калининградская правда. 1990. 8 января. С. 4.

⁵⁷² ГАКО. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–2.

⁵⁷³ Перова Н. Прогулка по старому городу // Калининградская правда. 1986. 23 февраля. С. 4.

⁵⁷⁴ Еремеев В. Памятник Шиллеру // Калининград – любовь моя. Калининград, 1987. С. 18–22.

Включению памятника в объекты «своего» наследия способствовали и рассказы ветеранов о том, что во время штурма города в 1945 г. на памятнике появилась надпись: «Шиллер – памятник мировой культуры»⁵⁷⁵ (по другой версии: «Не стрелять! Пролетарский поэт»). Пьесы Шиллера входили в репертуар Калининградского областного драматического театра, а театральные критики не уставали повторять: «Театр и Шиллер. Шиллер и театр. Они неотделимы друг от друга»⁵⁷⁶. В 1989 г. памятник решили отреставрировать, однако попытка оказалась не слишком удачной. Бронзовый памятник был очищен пескоструйным аппаратом, отверстия залатаны свинцом, а «чтобы придать памятнику надлежащий вид и предотвратить воздействие агрессивной среды, его покрыли специальным составом с добавлением бронзы на нитролаке», вследствие чего памятник приобрел почти черный цвет, вызвавший возмущение у жителей города⁵⁷⁷.

Интересным поворотом в судьбе некоторых довоенных памятников стал спор о правах на них, который возник между областным центром и районными городами. В качестве примера можно привести возвращение парковой скульптуры «Лось» из Калининграда в Гусев в 1990 г, о чем публиковались материалы в районной газете «За доблестный труд». Статуя бронзового лося была отлита в 1912 г. скульптором Л. Фордемайером и установлена в Гумбиннене (совр. г. Гусев), а уже после войны (в 1954 г.) перевезена в Калининградский зоопарк.

О состоянии скульптуры местный краевед А. Иванов писал так: «Плохо лосю в зоопарке: левый рог полностью утрачен, в любую минуту может развалиться потрескавшийся правый рог. Скульптура требует срочной реставрации, ее надо спасать. Сейчас наступила пора возвратить символ нашего города на свое законное место»⁵⁷⁸. На это письмо откликнулись жители города: «Хорошо, что хоть и

⁵⁷⁵ Памятник Шиллеру // Калининградский комсомолец. 1988. 7 сентября. С. 4–5.

⁵⁷⁶ Там же.

⁵⁷⁷ Пономарев В. «Очернители» или о том, как перекрасили памятник Шиллеру // Калининградская правда. 1989. 23 августа. С. 3.

⁵⁷⁸ Иванов А. Скульптуру надо возвратить // За доблестный труд. 1990. 12 июня. С. 3. На самом деле Иванов описал другую скульптуру лося, которую привезли из Советска (быв. Тильзита). В начале 1950-х гг. ее установили в зоопарке. В 2007 г. эта скульптура также была возвращена в Советск (Тарунов А.М. Объекты культурного наследия Калининградской области. Калининград, 2013. С. 657).

поздновато, но все же вспомнили о собственности города Гусева – лосе, которого увезли тайком в областной центр...»⁵⁷⁹. В июле в газете было опубликовано интервью с председателем горисполкома Гусева И.И. Ахрименя, в котором он давал уточнение информации в публикации А.М. Иванова: «Не так давно я сам побывал на месте и убедился, что в зоопарке две скульптуры. Вторая скульптура – целехонька, если не считать вмятин от пуль на боках. Именно эта скульптура в свое время вывезена из Гусева»⁵⁸⁰.

В августе 1990 г. на состоявшейся в Гусеве сессии городского Совета народных депутатов состоялось обсуждение нескольких вопросов, о чем сообщила «Калининградская правда», почему-то назвав бронзового лоса оленем: «Многие посетители Калининградского зоопарка видели там бронзовую статую оленя. Но мало кто знает, что это великолепное животное с ветвистыми рогами родом из Гусева. Оказывается, как нам сообщили из этого города, еще в начале века его изготовили на пожертвования жителей тогдашнего Гумбиннена. И лишь в 1956 г. он не своим ходом добрался в областной центр. Сегодня депутаты Гусевского городского Совета полны решимости восстановить историческую справедливость»⁵⁸¹. Иронический тон новостного сообщения вызвал возмущение в Гусеве, газета «За доблестный труд» перепечатала данный текст на заглавной странице. После получения разрешения, в начале 1991 г. скульптура была установлена в Гусеве, однако отголоски этого спора еще довольно долго продолжали звучать в местных СМИ⁵⁸².

Еще одним городом, в котором обсуждалась судьба скульптур довоенного наследия стал Светлогорск. В 1990 г. в Калининградский обком поступило письмо художника Н.П. Фролова, в котором автор сообщал о грубых ошибках, приведших к гибели уникальной архитектуры города: «Неповторимые по своей красоте

⁵⁷⁹ Герасимова К. Пусть встанет на место красавец-лось; Коллективное письмо рабочих завода «Микродвигатель» // За доблестный труд. 1990. 21 июня. С. 4.

⁵⁸⁰ За сроком давности? // За доблестный труд. 1990. 5 июля. С. 4.

⁵⁸¹ Вести из местных советов // Калининградская правда. 1990. 22 августа. С. 2.

⁵⁸² Боровская Н. Не оставляйте дверь закрытой // Калининградская правда. 1991. 25 мая. С. 3; Ахрименя И., Иванов А., Попов В. Возвращаясь к напечатанному. О гумбинненском лосе, и не только о нем // Калининградская правда. 1991. 27 июня. С. 3.

коттеджи, дома, каждый из которых со своей архитектурной историей, сносятся, а на их фундаментах вырастают безликие, бездушные коробки для проживания людей». Автор возмущался «варварским отношением» к ландшафту курорта, отсутствием должной охраны парковой скульптуры и различных сооружений: «По уникальным “Солнечным часам”, самым большим мозаичным часам в Европе, разъезжают трактора, машины. Зимой их посыпают солью, что губительно для напольной, римской мозаики. И вот результат, мы их едва не потеряли»⁵⁸³. В письме также сообщалось о создании скульптурной композиции на променаде Светлогорска, в которую должна была быть включена работа известного восточнопрусского скульптора Г. Брахерта⁵⁸⁴.

Письмо было рассмотрено специальной комиссией сотрудников Калининградской художественной галереи⁵⁸⁵, а затем на заседании бюро обкома КПСС. В результате принятых по письму решений в градостроительной политике властей Светлогорска произошли изменения к лучшему, в частности на учет были поставлены некоторые вновь выявленные объекты, признана необходимость «незамедлительного проведения реставрационных работ» скульптур Брахерта с «реконструкцией ближайшей и периферийной среды их нахождения»⁵⁸⁶.

Впрочем, и у методов реставрации и презентации шедевров Брахерта, которые использовал Н. Фролов, нашлись оппоненты. В Светлогорский горисполком и прокуратуру Светлогорска Н.Н. Ковалевым были направлены жалобы с требованием остановить реставрационные работы скульптуры

⁵⁸³ Письмо художника Н. Фролова в Калининградский обком КПСС. 31 января 1990 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 103. Д. 132. Л. 68–69.

⁵⁸⁴ Автор письма Николай Павлович Фролов – автор многих живописных и скульптурных работ, в том числе под его руководством были созданы мозаичные солнечные часы «Зодиак» на променаде в Светлогорске. В послевоенные годы выполнял реставрацию скульптуры Г. Брахерта «Нимфа» («Венера») от повреждений пулями, нанесенных во время войны.

⁵⁸⁵ Отчет директора Художественной галереи, зам. председателя Калининградского отделения ВООПИиК тов. Романову А.М. 27 февраля 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 69. Л. 5–6.

⁵⁸⁶ Справка по письму т. Фролова Н. П. в обком КПСС. 1 марта 1990 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 103. Д. 132. Л. 74.

«Венера»⁵⁸⁷. Результаты проделанной уже работы были оценены специально созданной комиссией следующим образом: «Бесцеремонное и грубейшее вмешательство в авторский замысел Г. Брахерта недопустимо. Надуманное сооружение тов. Фролова вокруг “Венеры” должно быть демонтировано, а сама площадка очищена от строящегося дополнительного сооружения. Скульптуру установить в авторскую нишу и отмыть легким мыльным раствором от следов туши»⁵⁸⁸.

Не повезло и другой работе Г. Брахерта в Светлогорске «Девушка с кувшином», которая была залита тушью и разрисована местными вандалами, о чем писала «Калининградская правда»⁵⁸⁹. Скульптуру постарались спешно отреставрировать, работники городского комбината благоустройства смыли тушь хлорным раствором, применение которого является недопустимым в работе с мрамором, после чего появилась необходимость везти скульптуру на реставрацию в Ленинград⁵⁹⁰.

Этот не слишком удачный опыт заботы о культурном наследии имел и положительные последствия. Скульптуры Г. Брахерта «Венера», «Девушка с кувшином» (Данаида) и три рельефа были поставлены на государственный учет, что в будущем привело к созданию в Отрадном близ Светлогорска музея Г. Брахерта. К проблеме сохранения памятников было привлечено повышенное внимание общественности. В регионе началась серьезная дискуссия о различных подходах и допустимых методах реставрации памятников, возможности вмешательства в авторский замысел, необходимости подготовки в регионе собственных профессиональных реставраторов.

В период перестройки появились и инициативы по установке памятников,

⁵⁸⁷ Письмо Ковалева Н.Н. в прокуратуру города Светлогорска. 21 ноября 1990 г. // ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 69. Л. 7–8; Акт обследования памятников искусства г. Светлогорска. 26 марта 1991 г. // ГАКО.Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 69. Л. 1–12.

⁵⁸⁸ Акт обследования памятников искусства г. Светлогорска от 26 марта 1991 г. // ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 69. Л. 1–12. Речь шла об установке мозаичной раковины из смальты, в которой и в настоящее время помещена скульптура.

⁵⁸⁹ «Обнаженная» в кляксах // Калининградская правда. 1991. 2 апреля. С. 2.

⁵⁹⁰ Там же.

связанных с русской культурой. Калининградское отделение СФК инициировало создание в Калининграде сквера и установку в нем памятника поэту А.С. Пушкину. В 1988 г. было выбрано и место – сквер у стадиона Балтика. Жители города предлагали другие варианты установки памятников. Краевед Б. Адамов предлагал расположить сквер по проспекту Мира, около драмтеатра, «тем более, что на фризе театра есть барельеф поэта, а недалеко, через дорогу – памятник Шиллеру»⁵⁹¹. Отделение СФК опубликовало в прессе снимки предложенных мест (у театра кукол, угол проспекта Мира и ул. Катина, рядом с гостиницей «Москва», в районе телецентра), предложив читателям отправить фотографию выбранной локации по адресу фонда⁵⁹². Памятник А.С. Пушкину работы скульптора М.К. Аникушина был торжественно открыт в Калининграде 6 июня 1993 г. на улице Космонавта Леонова.

Еще одна инициатива исходила из Литовской ССР. В апреле 1991 г. в Черняховский горисполком поступило два письма из Министерства культуры и образования Литвы и Литовского фонда культуры с просьбой «содействовать и поддержать идею создания памятник Г. Мантасу – великому вождю пруссов, борцу за справедливость против захватчиков крестоносцев. Памятник намечается поставить в пос. Междуречье, на месте гибели Г. Мантаса»⁵⁹³. Создателем памятника выступила Академия искусств Литвы, автор С. Индрашюс. Заказчик – Фонд Пруссии и Малой Литвы.

Идея была поддержана Черняховским горисполкомом, выделен участок в размере 0,12 га⁵⁹⁴. В период перестройки памятник установлен не был, в 1993–1994 гг. к обсуждению возвращались несколько раз, привлекая ученых-историков В.С. Суворова и В.И. Кулакова для составления исторической справки, обсуждали проблемы в архитектурном и скульптурном решении монумента. В итоге, учитывая негативное отношение к установке памятника в прессе, решено было отложить окончательное решение⁵⁹⁵.

⁵⁹¹ Адамов Б. На месте ли памятник? // Калининградская правда. 1988. 18 июня. С. 4.

⁵⁹² Перетяка Н. Где стоять Пушкину? // Калининградская правда. 1989. 15 апреля. С. 4.

⁵⁹³ ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 61. Л. 1.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 2–3.

⁵⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 61. Л. 4–20.

Отдельный вопрос периода перестройки – проблема сохранности могил русских воинов Первой мировой войны. В методических материалах докладчиком, составленным руководителем ВООПИиК Н.Н. Ковалевым в 1987 г., отмечалось: «В окрестностях г. Советска, в Нестеровском, Озерском районах сохранились несколько памятников, поставленных над могилами русских солдат»⁵⁹⁶. Отношение в советское время к Первой мировой войне в первую очередь как к империалистической сменилось переключением внимания на подвиги солдат и офицеров на территории Восточной Пруссии. В одном из отчетов обкома партии появилась информация о сформированном оргкомитете и жюри открытого конкурса на разработку проекта мемориального кладбища русских воинов, павших в годы Первой мировой войны⁵⁹⁷.

Тема сохранности могил русских солдат нашла отражение и в газетах. Журналисты выезжали на места предполагаемых захоронений, обращались в организации Германии для поиска документов. Не всегда эти поиски давали результат, о чем рассказала журналистка Н. Боровская: «Сразу возникла мысль – там и должно быть то, ради чего я приехала в Голубево, – русские могилы войны четырнадцатого года. Именно так хоронили здесь наших солдат – центральный обелиск и ряд небольших, как мы бы сейчас сказали, типовых плиток. Да и место, куда мы направлялись с К.К. Горбачевой⁵⁹⁸, совпало с указанным на схеме, полученной по запросу из ФРГ. Увы, и здесь неудача. В буйных зарослях крапивы, ежевики мы не обнаружили ничего»⁵⁹⁹.

В годы перестройки традиция уделять наибольшее внимание памятникам боевой славы Великой Отечественной войны и других войн сохранилась.

⁵⁹⁶ Там же. Д. 72. Л. 19.

⁵⁹⁷ О ходе выполнения в Калининградской области постановления ЦК КПСС «Об усилении работы по увековечиванию памяти защитников Родины, активизации военно-патриотического воспитания трудящихся», 1 декабря 1988 г. (Предложения, справки, записки, мероприятия, другие материалы отделов по выполнению постановлений ЦК КПСС) // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 100. Л. 34–36.

⁵⁹⁸ Клавдия Калиновна Горбачева – старожил пос. Голубево в Гурьевском районе.

⁵⁹⁹ Боровская Н. Безымянные могилы // Калининградская правда. 1989. 6 августа. С. 3.

**Инфографика частоты упоминания в региональной прессе мемориалов
Великой Отечественной войны⁶⁰⁰**

На диаграмме 6 отражено облако слов по частоте упоминаний памятников боевой славы в областной прессе. Зеленым цветом выделены памятники, установленные в период перестройки.

Мемориал на братской могиле 1200 гвардейцев (на него приходится более половины всех упоминаний военных мемориалов) был открыт еще до образования Кёнигсбергской области в составе РСФСР – 30 сентября 1945 г. Приказ генерала К.Н. Галицкого о перезахоронении воинов в братскую могилу и сооружении на этом месте мемориала был подписан 8 мая 1945 г. В 1946 г. были открыты скульптурные группы «Штурм» и «Победа», а в мае 1960 г. перед обелиском зажжен вечный огонь. В учетной карточке памятника отмечалось: «Прославляющий бессмертие и величие подвига павших, он имеет большое идейное и эмоциональное значение. Основное его значение состоит в том, что это – первый в стране памятник, увековечивающий подвиг советских воинов»⁶⁰¹.

⁶⁰⁰ По материалам «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца» за 1985–1991 гг.

⁶⁰¹ ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 48. Л. 1–6.

Большую полемику в прессе вызвал вопрос о создании «главного мемориала» Калининграда, который обсуждался еще с 1960-х гг.⁶⁰² Однако на сей раз дискуссия сконцентрировалась вокруг «второй очереди» Памятника 1200 гвардейцам с обустройством территории вокруг памятника. Обсуждение началось с обращения к читателям в июне 1988 г. редакции «Калининградской правды» с предложением обсудить план строительства второй очереди мемориала. К этому времени уже имелось положительное заключение облисполкома. По инициативе Калининградского отделения СФК была установлена копилка «Фонд памяти» для добровольных пожертвований, благодаря чему собрано более семи тысяч рублей⁶⁰³. Однако в отзывах читателей к инициативе проявилось критическое отношение: «Душа болит. Ведь мы имеем на Гвардейском проспекте в Калининграде композиционно завершённый памятник. Первый мемориал в нашей стране. Совершенный»⁶⁰⁴.

Большинство калининградцев, среди которых были и ветераны⁶⁰⁵, склонялось не к созданию «второй очереди» памятника, а к обустройству территории вокруг Памятника 1200 гвардейцам: «Есть у нас монумент на Гвардейском проспекте. А мы и его-то не умеем содержать в надлежащем порядке, я уж не говорю о территории вокруг. Его бы благоустроить, очистить водоем, разбить вокруг парк Славы. Потомки наши будут благодарить нас за это. Есть у нас и много других братских могил и обелисков с именами погибших и безымянных. Наш общий долг сохранить их в памяти народной»⁶⁰⁶. Дискуссия о второй очереди длилась в печати более года, наконец, в 1989 г. в горисполкоме было принято

⁶⁰² Костяшов Ю.В. О неосуществленных проектах возведения в Калининграде монумента Победы // Калининградские архивы. 2018. №15. С. 137–147.

⁶⁰³ О ходе выполнения в Калининградской области постановления ЦК КПСС «Об усилении работы по увековечиванию памяти защитников Родины, активизации военно-патриотического воспитания трудящихся». 1 декабря 1988 г. (Предложения, справки, записки, мероприятия, другие материалы отделов по выполнению постановлений ЦК КПСС). // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 100. Л. 34–36.

⁶⁰⁴ Ефремов Ю. Зачем нарушать ансамбль? // Калининградская правда. 1988. 8 июля. С. 3.

⁶⁰⁵ Доброумов А. Не трогать мемориал; Шустер И. В честь тех, кто штурмовал Кёнигсберг // Калининградская правда. 1988. 10 декабря. С. 2.

⁶⁰⁶ Тетерин А. Отказаться пока не поздно; Ефимчев В. Взвесить все доводы; Плюснин Л. Куда направить силы // Калининградская правда. 1988. 16 октября. С. 2.

решение, «что нет смысла строить новый дорогостоящий монумент, а нужно совместить перезахоронение с реконструкцией памятника 1200 гвардейцам»⁶⁰⁷. Этот замысел был реализован, но уже в 2000-е гг.

При обсуждении второй очереди памятника 1200 гвардейцам звучали предложения увековечить память о воинах-интернационалистах. 8 ноября 1988 г. в «Калининградской правде» было опубликовано выступление заведующей городским отделом культуры И. Журбы «...Это нужно живым»⁶⁰⁸, в котором сообщалось о решении Калининградского горисполкома поставить такой памятник. На протяжении следующего года газеты «Калининградская правда», «Калининградский комсомолец», «Страж Балтики», «Маяк» опубликовали ряд писем читателей, в большинстве своем поддержавшим идею установки монумента⁶⁰⁹. Памятный камень был заложен в марте 1989 г. в Парке культуры и отдыха Ленинградского района, хотя предлагались разные варианты. В 1990 г. был опубликован эскиз памятника архитектора В. Еремеева: «Пять будто взлетающих вверх арок образуют пятиконечную звезду. По форме они навевают представление об архитектуре Афганистана и в то же время возвращают к старым русским традициям ставить часовни в честь ратных событий... Внутри располагается геометрический блок из литой бронзы. Кстати, в плане он тоже представляет звезду. Здесь высечены имена погибших воинов»⁶¹⁰.

В 1989–1990 гг. в печати была опубликована серия статей, посвященная моряку-подводнику А. Маринеско. Общественная организация «Комитет Маринеско» была создана в Калининграде в сентябре 1989 г., учредителями стали Калининградский совет ветеранов войны ВМФ и редакция газеты «Маяк»⁶¹¹.

⁶⁰⁷ Ведута Г. Во имя памяти // Калининградская правда. 1989. июля. С. 4.

⁶⁰⁸ Журба И. Это нужно живым // Калининградская правда. 1988. 8 ноября. С. 3.

⁶⁰⁹ О памятнике воинам-интернационалистам // Калининградская правда. 1989. 15 января. С. 2; Хроменко Н. Памятник будет сооружен // Калининградская правда. 1989. 30 марта. С. 2; Михеенко В. Памятник уже в проекте // Маяк. 1990. 27 марта. С. 3; Долг и память: в Калининграде завершена работа над проектом памятника воинам-интернационалистам // Страж Балтики. 1990. 22 февраля. С. 4.

⁶¹⁰ Борисов Н. Таким будет памятник // Калининградская правда. 1990. 10 апреля. С. 4.

⁶¹¹ Воздать должное подвигу во славу Отчизны! Обращение комитета «Маринеско» // Маяк. 1989. 12 сентября. С. 9.

Председатель комитета В.С. Геманов в интервью на радио отмечал: «Вне всякого сомнения побудительным мотивом к созданию комитета стали публикации, порочащие подвиг капитана. Борьба за доброе имя Маринеско продолжается уже более 27 лет»⁶¹². Общества содействия комитету были созданы в Ленинграде и Одессе. Газета «Маяк» посвятила подвигу командира «С-13» треть всех статей за 1989–1990 гг. на темы истории⁶¹³. В январе 1990 г. в Калининградском высшем инженерном морском училище (КВИМУ) была проведена научно-практическая конференция о январско-февральском походе подводной лодки «С-13»⁶¹⁴. Решением горисполкома Калининграда от 18 января 1990 г. именем Маринеско была названа набережная, проходящая вдоль восточного берега Нижнего пруда.

В 1990 г. сообщение о сборе средств на установку памятника было размещено в «Калининградской правде»: «Благодаря настойчивости и упорству общественности, справедливость восторжествовала: знаменитый подводник, капитан 3 ранга Александр Иванович Маринеско, долгое время находившийся в забвении, подвергавшийся необоснованным нападкам и шельмованию, стал, как известно, Героем Советского Союза. Указом Президента СССР в числе других активных участников Великой Отечественной войны он был удостоен этого высокого звания в канун 45-летия великой Победы. Подвиг получил достойную оценку. Теперь калининградская общественность, «комитет Маринеско», ветераны Военно-Морского Флота, трудящиеся области ставят вопрос об увековечении в Калининграде памяти героя»⁶¹⁵. Бронзовый памятник работы скульптора Ф.А. Мороза и архитектора А.В. Невежина был установлен уже после перестройки, в 2001 г.

⁶¹² Николаев П. «Комитет Маринеско» (Слава – радиожурнал для воинов!). 6 сентября 1988 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1401. Л. 110–113.

⁶¹³ Веприков Г. Александр Маринеско (фрагменты поэмы) // Маяк. 1990. 8 мая. С. 6–7; Лунин А. Подводник №1 // Маяк. 1989. 4 июля. С. 10; Коваленко Я. Возвращаясь к имени командира // Маяк. 1989. 18 июля. С. 10.

⁶¹⁴ О героическом походе // Маяк. 1990. 23 января. С. 10; И вновь о легендарном командире // Маяк. 1989. 19 сентября. С. 8 и др.

⁶¹⁵ Комитет Маринеско. На памятник герою // Калининградская правда. 1990. 3 октября. С. 4.

В 1989 г. Калининградским отделением СФК была предложена инициатива по установке памятника маршалу Советского Союза А.М. Василевскому на общественные средства⁶¹⁶. Идею поддержал Совет ветеранов и депутаты разных уровней⁶¹⁷. Однако в то время осуществить задуманное не получилось из-за ограничений, наложенных постановлением ЦК КПСС о строительстве памятников и иных мемориальных сооружений. Памятник Василевскому в Калининграде был установлен после перестройки, в 55-летний юбилей Победы в 2000 г.

9 мая 1988 г. в парке 40-летия ВЛКСМ был открыт памятник героям-комсомольцам. При открытии памятника Герой Советского Союза Д.Н. Овсянников отметил: «Горько осознавать в эти тяжелые минуты, но без потерь победы не было бы. И мы, ветераны войны, выражаем большое спасибо поисковой группе, районному комитету партии и всем товарищам, которые приняли участие в увековечении памяти воинов, отдавших жизнь в борьбе с фашистскими захватчиками»⁶¹⁸.

Отношение к советским невоенным памятникам в Калининграде было противоречивым. Так, одним из наиболее дискуссионных объектов стал Парк скульптур на Центральном острове (ныне о. И. Канта). Он был создан в 1984 г. как музей под открытым небом возле руин Кафедрального собора. Скульптуры для комплекса были привезены из Ленинграда с одной из выставок советских художников. Организационно Парк скульптур относился к Калининградскому историко-художественному музею⁶¹⁹.

Однако новые скульптуры не всеми калининградцами воспринимались как достойные внимания объекты искусства. При этом разделились и позиции редакций разных газет. В тот момент, когда на Центральном острове произошли

⁶¹⁶ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1425. Л. 74–75.

⁶¹⁷ Письмо Совета ветеранов Калининградскому областному комитету КПСС. 20 февраля 1989 г. // ГАКО Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1425. Л. 71–72.

⁶¹⁸ В Калининграде в Парке имени 40-летия ВЛКСМ. Текст телепередачи. 10 апреля 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1684. Л. 138–139.

⁶¹⁹ Фостова С.А. Из истории организации «Парка скульптур» в 1981–1991 гг. (из фондов архива областного историко-художественного музея) // Время музея. Калининград, 2018. Вып. 1. С. 111–127.

акты вандализма в отношении памятников, «Калининградская правда» писала: «Споры о художественной ценности скульптур, находящихся в Парке-музее скульптур под открытым небом, не сделали его менее популярным у калининградцев. Парк скульптур становится новой достопримечательностью нашего городе. Сейчас здесь экспонируются тридцать работ ведущих мастеров страны»⁶²⁰.

«Калининградский комсомолец», негативно оценивая акты вандализма, напротив, придерживался критического взгляда на Парк скульптур. В 1989 г., когда была демонтирована скульптура «Мир и созидание», газета в статье «Гранитные монстры с Центрального острова» обратилась с предложением читателям высказать свое мнение о необходимости сохранения этих объектов. Ответы были противоречивые. Один из жителей города ответил: «Произведению искусства, если то не вульгарная подделка, конечно же, не место на проходной дорожке среди битых стекол. Я был на месте поверженных каменных женщин, и зрелище, скажу вам, достаточно неприятное, чтобы не сказать больше»⁶²¹.

Противоположное мнение высказал студент: «Прочитал “Гранитных монстров” и решил ответить на поставленный вами вопрос. Такие “творения искусства”, как “Мир и созидание”, нашему городу не нужны – они только позорят его “своей красотой”»⁶²². Скульптура «Мир и созидание» какое-то время пролежала в демонтированном виде, после чего была восстановлена и вновь возвращена на прежнее место.

Отношение к советской скульптуре можно проследить по публикациям о памятниках вождям пролетариата и классикам марксизма – В.И. Ленину, И.В. Сталину, К. Марксу. Фотография бюста К. Маркса в прессе появляется один раз в рубрике «Фотоконкурс». Читателям предлагалось угадать, когда и где установлен памятник, кто его автор⁶²³. Чаще всего в газетах печаталось

⁶²⁰ Споры о художественной ценности... // Калининградская правда. 1988. 15 октября. С. 4.

⁶²¹ Герасимов А. «Гранитные монстры с Центрального острова» // Калининградский комсомолец. 1989. 25 ноября. С. 4.

⁶²² Там же.

⁶²³ Знаете ли вы Калининград? // Калининградская правда. 1985. 27 ноября. С. 4.

изображение памятников В.И. Ленину в качестве фона для какого-нибудь юбилея. К концу 1980-х гг. у памятника В.И. Ленину в Калининграде время от времени проходили акции протеста недовольных происходящими процессами, они привлекали и прохожих, причем, как уверяла «Калининградская правда», «никто не сомневался в том, что защищать В.И. Ленина надо»⁶²⁴.

Эволюция отношения к памятникам советским вождям хорошо прослеживается по прессе. К началу 1990-х гг. напрочь уходит патетическая интонация. В статье «Меняю постамент в центре город. Как Сталин Ленину место уступил» описывалась мемориальная политика СССР по установке памятников советским вождям в послевоенные годы. В иронической форме автор отмечал, что в Калининграде были установлены всего несколько памятников: «На городских постаментах появились только Сталин, Ленин, Калинин, аллегорическая фигура Матери-России и братишка-космонавт, передающий грядущим поколениям привет»⁶²⁵.

В газетах нередко вспоминали памятник Сталину на площади Победы (открыт в 1953 г.), который в результате кампании десталинизации в 1958 г. сначала был перенесён на новое место и в 1962 г. демонтирован⁶²⁶. В прессе высказывалось несколько версий исчезновения памятника: а) был утилизирован, б) переплавлен в памятник Матери-России⁶²⁷, в) уцелел и хранится в тайном месте⁶²⁸. Обсуждение сноса памятников И.В. Сталину вызывало дискуссию о целесообразности сохранения изваяний других вождей.: «Бронзового Сталина больше нет. Под вопросом судьба некоторых памятников более поздних эпох. Не хотелось бы, чтобы их взрывали, зарывали в землю, убирали с глаз долой. Пусть стояли бы себе рядышком на одной из аллей нашего Парка скульптур»⁶²⁹. Этот мотив разделяли и

⁶²⁴ На площади, у памятника // Калининградская правда. 1990. 29 апреля. С. 3.

⁶²⁵ Меняю постамент в центре города. Как Сталин Ленину место уступил // Проспект Мира. 1991. 19 января. С. 8.

⁶²⁶ Фостова С.А. Историко-культурное наследие... С. 147, 148.

⁶²⁷ На месте памятника И.В. Сталину в 1974 г. был установлен монумент «Мать-Россия» работы скульптора Б.В. Едунова.

⁶²⁸ Меняю постамент в центре города. Как Сталин Ленину место уступил // Проспект Мира. 1991. 19 января. С. 8.

⁶²⁹ Там же.

многие калининградцы: «На выстрел в прошлое из пистолета оно может отозваться, как известно, пушечным залпом. И тогда усвоившие наши “уроки” сегодняшние школьники легко плюнут и в нас самих, сочтя, что все им понятно и мы такие же одномерные, только с другим знаком. Угол их отражения будет лишь, как всегда, равен углу нашего падения. Не забыть бы эту старую истину»⁶³⁰.

В целом в период перестройки произошли значительные изменения в системе мемориального наследия. Памятники советским вождям, игравшие значительную роль в формировании образа Калининграда, в период перестройки стали восприниматься как «пережиток эпохи». В то же время сохранилось бережное отношение к памятникам воинской славы Великой Отечественной войны, происходило заинтересованное обсуждение важного вопроса сохранности и благоустройства братских могил, памятника 1200 гвардейцам, сооружения памятника А.М. Василевскому и подводнику А.И. Маринеско.

В круг «своего» наследия были включены довоенные памятники, среди которых выделялся памятник Ф. Шиллеру и философу И. Канту, впервые был затронут вопрос о сохранности могил Первой мировой войны.

Признаком переосмысления мемориального ландшафта стали инициативы по установке новых памятников, в том числе знаковых национальных фигур (памятник А.С. Пушкину), укрепляющие связь области со всей Россией. Был поднят вопрос о необходимости увековечивания памяти пребывания Петра I в Кёнигсберге.

§3. История края в музейном деле, просвещении и туризме

В данном параграфе будет рассмотрена трансформация исторического нарратива в музейном деле, просвещении и туризме. Старейший в регионе Калининградский областной историко-художественный музей (КОИХМ) был создан 7 августа 1946 г. Основу первой экспозиции составили реликвии Великой

⁶³⁰ Хихля К. Угол падения – угол отражения // Калининградская правда. 1991. 1 сентября. С. 4.

Отечественной войны, позже экспозиция расширилась за счет предметов довоенного времени и экспонатов, отражающих процесс заселения Калининградской области⁶³¹.

Традиционная ориентация исторической экспозиции на рассказ о Восточно-Прусской операции 1945 г. сохранилась и в период перестройки, особенно в год празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. В планах региональных властей по празднованию юбилея КОИХМ отводилось важное место⁶³².

В графике передвижных выставок музея (1986 г.) доминировали темы природоведческие и общекультурные, а собственно исторического краеведения касались выставки «Калининградская орденосная», «Калининградцы – герои космоса»⁶³³, а также сюжеты из истории хозяйственного строительства области в годы послевоенных пятилеток⁶³⁴. Радиопередача, посвященная Дню музеев в 1987 г., рассказывала о новой части экспозиции, открытой в год 40-летия основания области: «Ежегодно с экспонатами знакомятся свыше семисот тысяч посетителей – и калининградцев, и многочисленных гостей нашего города. Ведь музей – словно мост между прошлым и настоящим: и мужество участников штурма Кёнигсберга, и трудные годы становления молодой Калининградской области, ее дальнейший расцвет – все это нашло свое отражение в экспозициях историко-художественного музея»⁶³⁵. В экспозиции были представлены экспонаты, рассказывающие о первых калининградских вагоностроителях, фронтовых судьбах переселенцев, демонстрировался «планшет Калининграда, составленный первым архитектором города Д.К. Навалихиным»⁶³⁶.

⁶³¹ Фостова С.А. Историко-культурное наследие... С. 45–48.

⁶³² Постановление коллегии управления культуры облисполкома от 31 марта 1986 г. «О выставочной деятельности областного историко-художественного музея и мерах по ее улучшению» // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 812. Л. 79.

⁶³³ План передвижных выставок по области на 1986 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 812. Л. 107–108.

⁶³⁴ Путешествие по новой экспозиции областного музея «Калининградская область: от съезда к съезду» // Калининградская правда. 1986. 8 февраля. С. 4.

⁶³⁵ Любановская И. «Сегодня – Международный день музеев». 18 мая 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1400. Л. 36–41.

⁶³⁶ Степанова О. История края // Калининградская правда. 1986. 10 апреля. С. 4.

В 1988 г. Калининградский университет совместно с областным музеем приступил к реализации проекта устной истории по изучению жизни первых переселенцев в Калининградскую область. Преподаватели, студенты и работники музея в течение трех лет выезжали в экспедиции, побывали во всех районах области, записывая интервью с ветеранами. В результате этих поездок фонды областного музея пополнились 120 новыми экспонатами: «Этнографические материалы – рушники, вологодские кружева, национальные костюмы, домотканые изделия, предметы домашнего быта, украшения и другие позволяют в музейной экспозиции отразить многообразный национальный состав Калининградской области, который определяет своеобразие ее развития»⁶³⁷.

В начале 1990-х гг. с «открытием» довоенной истории края появилась возможность хронологически и тематически расширить экспозицию музея. Вот когдагодились собранные ранее экспонаты, о чем писал один из сотрудников музея Е. Михайлов: «В краеведческом музее на свой страх и риск собирали, прятали подальше без надежды выставить на обозрение самые разнообразные вещи, характеризующие экономику, социальные процессы, культуру региона, закупами раритеты, переводили историческую литературу по Восточной Пруссии... Есть идея один из залов в новом здании областного историко-художественного музея, которое все никак не могут сдать в эксплуатацию, отвести под частные коллекции»⁶³⁸. Автор очерчивал ряд проблем, рисуя перспективы изучения истории края: необходимость развивать «городскую археологию», чтобы пополнять коллекцию за счет найденных при раскопках предметов. Он ратовал за переезд музея Канта из университета в Кафедральный собор, предлагал ввести в штат музея собственных реставраторов. «Думается, не так уж далеко то время, – делал вывод автор, – когда Калининград будет известен в стране как город музеев. Так и должно быть, его особое географическое, историческое положение к этому обязывает»⁶³⁹.

⁶³⁷ Степанова О. Сохранить для потомков // Калининградская правда. 1986. 10 октября. С. 2.

⁶³⁸ Михайлов Е. Нет тишины в музее // Маяк. 1990. 3 марта. С. 7.

⁶³⁹ Там же.

В 1990 г. темы для выездных музейных экспедиций расширились за счет обращения к довоенной истории края⁶⁴⁰. Сотрудники музея фиксировали и описывали руины архитектурных памятников, осуществляли поиск «сохранившихся на стенах старинных церквей росписей». В частности, И. Щербинской были выявлены и описаны надгробные плиты XVI в. в пос. Мельниково Зеленоградского района, у старинных кирх в поселках Каштановка и Домново Правдинского района. «Первый наш порыв, – писала автор в газету, – был снять их и увезти в музейное хранилище, отчистить, спасти. Но решили, что должны они все-таки остаться под родными сводами. Чтобы дождаться своего звездного часа, когда ворота откроются сначала перед реставраторами, потом перед посетителями»⁶⁴¹.

Отдельной темой и для прессы, и для обсуждения во властных структурах стала организация переезда Калининградского областного историко-художественного музея в новое здание, бывший немецкий «Штадтхалле» – Городской зал для концертов и собраний на ул. Клиническая, 21. Новое пространство было специально реконструировано для обновленного музейного комплекса.

План экспозиции стал разрабатываться еще в 1986 г. и включал в себя, помимо военной экспозиции, еще три раздела: «Образование и становление Калининградской области, 1945–1960-е годы; Область в период совершенствования социализма, 1960–1990 гг.; Природа области: состояние и проблемы»⁶⁴². В справке о ходе работ по созданию новой экспозиции Калининградского историко-художественного музея отмечалось «затянутость» ввода здания музея: «Медленно ведётся сбор экспонатов. Отсутствуют необходимые условия для их хранения. Комбинат⁶⁴³ практически готов в настоящее

⁶⁴⁰ Интервью с Ю.И. Матюшиной. Калининград, 28.09.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

⁶⁴¹ Щербинская И. Спасти и сохранить // Калининградская правда. 1990. 5 сентября. С. 3.

⁶⁴² График организации работ по научному проектированию и оформлению экспозиции музея на ул. Клинической в 1986–1987 гг. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 815. Л. 22.

⁶⁴³ Ленинградский комбинат декоративно-прикладного искусства.

время приступить к монтажу экспозиции. Однако затянувшееся строительство здания, а также нерешенные вопросы по размещению заказов на оборудование на местных промышленных предприятиях и обеспечению строительными материалами исключают возможность осуществления этих работ»⁶⁴⁴.

Первый анонс переезда музея в новое здание был сделан в 1987 г. Особое внимание уделялось диораме «Штурм Кёнигсберга» – «многопланового, объемного макета, который воссоздаст незабываемые апрельские дни 1945-го. Работают над ней художники Ленинградского комбината декоративно-прикладного искусства. Но прежде решали – какой быть диораме – ветераны войны, для которых каждый день штурма и сейчас в памяти. На ученом совете музея, на многочисленных встречах уточняли все до малейшей подробности: по картам, схемам, боевым листкам»⁶⁴⁵.

В 1988 г. директор музея В.А. Чепрасов характеризовал будущую музейную экспозицию: «Четыре постоянные раздела и три выставки позволяют многое узнать о нашем крае, о природе – состоянии и проблемах. Кстати, раздел дополнен теперь диорамой Куршской косы. Об образовании, становлении и развитии и перспективах самой западной в России области – от 1946 до 1990 г. Особое место отведено событиям Великой Отечественной войны»⁶⁴⁶.

В феврале 1991 г. журналисты с нетерпением отмечали, как долго пришлось ждать открытия музея: «Сегодня, наконец, после более чем десятилетней реставрации бывшего Штадтхалле в районе Нижнего озера музей переехал в новое здание. Для сотрудников музея, которые уже обживают новые стены, настает горячая пора. В его фондах – около 85 тысяч единиц хранения, все эти экспонаты необходимо бережно перевезти в новое здание и сохранить, что в условиях неустановившегося температурно-влажностного режима, когда только близятся к завершению пусконаладочные работы систем вентиляции и противопожарного оборудования, дело вовсе не простое»⁶⁴⁷.

⁶⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1244. Л. 21.

⁶⁴⁵ Борисова Ж. Перед новосельем // Калининградская правда. 1987. 15 октября. С. 4.

⁶⁴⁶ Азарова Ж. История музейной экспозиции // Калининградская правда. 1988. 9 апреля. С. 2.

⁶⁴⁷ Открывать, так с музыкой! // Калининградская правда. 1991. 17 сентября. С. 1.

В годы перестройки главный областной музей имел пять филиалов: «Бункер», Музей янтаря, 5-й форт, музей К. Донелайтиса в пос. Чистые Пруды и музей под открытым небом «Парк скульптур».

Музей в бывшем немецком бункере постройки 1945 г. был открыт еще в 1968 г., в двух десятках помещений воссоздана обстановка штаба немецкого командования накануне капитуляции гарнизона во время штурма Кёнигсберга в апреле 1945 г. В экспозиции филиала представлены 5 диорам боевых действий Красной армии по взятию столицы Восточной Пруссии.

В 1979 г. на территории Нестеровского района в поселке Чистые пруды был открыт музей, являющийся историческим памятником основоположнику литовской литературы Кристионасу Донелайтису. В справке обкома об этом учреждении отмечалось: «Музей стал не только хранилищем художественных ценностей, но и культурным центром. Здесь проводятся различные мероприятия, такие как музыкально-поэтические вечера, дни культуры, выставки, в которых принимают участие представители общественности, писатели, поэты Литвы и Калининградской области, зарубежные гости»⁶⁴⁸. В музее регулярно проходили выставки местных художников⁶⁴⁹, литературные вечера.

К 275-летию со дня рождения Донелайтиса в музее прошли торжества, в которых приняли участие партийные и советские работники, представители творческой общественности Калининградской области и Литвы. В радиопередаче 1989 г. об этом событии сообщалось, что «разрушенная войной кирха и весь комплекс мемориального музея восстановлены на средства калининградцев с помощью литовских историков и архитекторов»⁶⁵⁰.

Начались юбилейные мероприятия с возложения цветов к могиле К. Донелайтиса, затем прошел литературный вечер с чтением отрывков из поэмы «Времена года» и других произведений об авторе. В интервью один из гостей из

⁶⁴⁸ Записка Калининградского обкома КПСС. 7 августа 1989 г. (Документы по вопросам организационно-партийной и кадровой работы, идеологическим, аграрным, социально-экономическим, государственно-правовым вопросам) // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 102. Д. 55. Л. 9–11.

⁶⁴⁹ Симуни А. И город, и люди // Калининградская правда. 1987. 23 октября. С. 4.

⁶⁵⁰ В поселке Чистые Пруды. 10 января 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1678. Л. 140.

Вильнюсского университета отмечал: «Вот таких вечеров, по-моему, надо больше. Мы уже, кажется, дружим, но надо, кажется, еще перешагнуть какую-то новую черту. Такие встречи помогут нам и дружить, и что-то сделать и для поэта литовского Донелайтиса, и для людей Калининградской области и для общественности Литвы»⁶⁵¹.

Через год после этого события «Калининградская правда» писала: «Прошли юбилейные торжества, но разбуженный интерес к личности К. Донелайтиса еще долго не затихал. В течение прошлого года в Чистых Прудах побывало почти 32 тысячи посетителей, состоялось свыше 800 экскурсий. Более чем в 2 раза оказался перевыполнен финансовый план музея». Накануне 275-летнего юбилея была произведена реставрация кирхи, на что бюджет области выделил 256 тыс. руб. Сотрудники музея отмечали, что во время торжеств литовской стороной были даны обещания пополнить коллекцию предметами старины (в том числе мебелью середины XVIII в.), передать музею собрание графических листов о жизни поэта, но «как-то незаметно вопрос отошел в сторону»⁶⁵², т. е. обещания выполнены не были.

Особое место среди филиалов КОИХМ занимал Музей янтаря. За 10 лет с момента его открытия в декабре 1979 года в нем побывало более двух миллионов посетителей⁶⁵³. Экспозиция музея размещалась в 28 залах, расположенных в здании бывшего фортификационного сооружения – Башни Дона. В 1990 г. архитектор и поэт В. Еремеев писал о Музее янтаря: «В форту, возвращенном для войны, | Пугавшем недругов веками, | Открыт музей не старины, | Музей – для солнечного камня. | И не солдат теперь, как встарь, | Стоит с пищалью у оконца. | Хозяин ныне здесь – янтарь | – Сияет, как кусочек солнца»⁶⁵⁴.

⁶⁵¹ Репортаж с вечера, посвященного 275-летию... 18 января 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1679. Л. 51–53.

⁶⁵² Боровская Н. Через год после юбилея. Там, где жил Донелайтис // Калининградская правда. 1990. 15 февраля. С. 3.

⁶⁵³ Любановская И. «Сегодня – Международный день музеев». 18 мая 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1400. Л. 36–41.

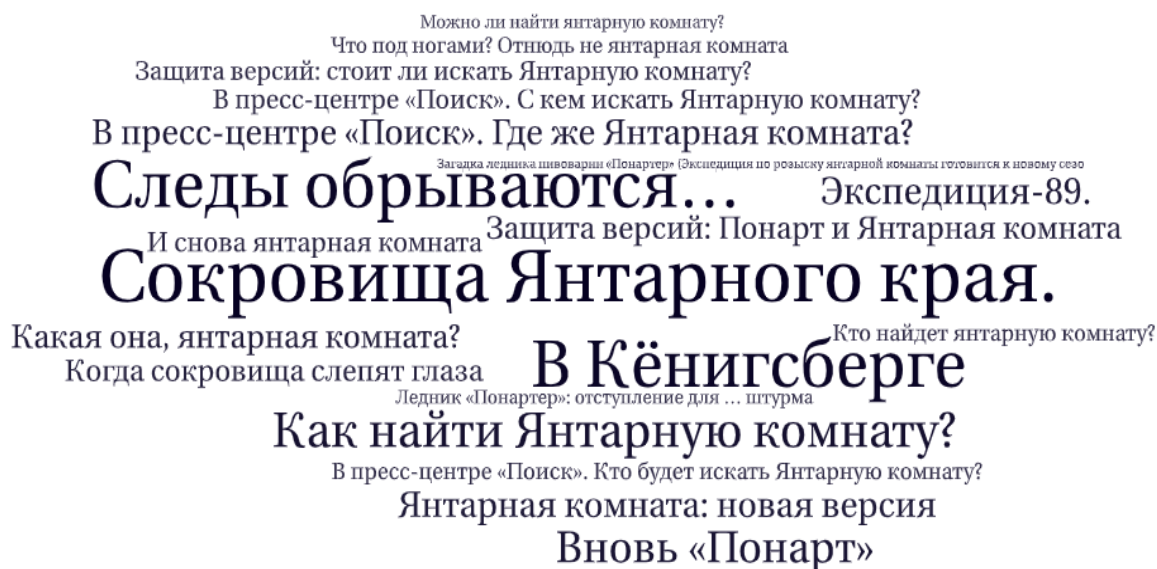
⁶⁵⁴ Еремеев В. Музей янтаря // Калининград – любовь моя. Калининград, 1990. С. 8–9.

В перестройку Музей янтаря размещал в своих залах выставки, затрагивающие историческую проблематику. Самой крупной стала выставка 1987 г., созданная совместно с Оружейной палатой Московского Кремля «Янтарь в искусстве XVII–XVIII вв.». Сотрудники музея принимали участие в подготовительных работах по воссозданию в г. Пушкине под Ленинградом Янтарной комнаты Екатерининского дворца, следы которой потерялись в Кёнигсберге в годы войны. В 1989 г. экспозиция музея пополнилась резным панно, представляющим собой копию одной из стен Янтарной комнаты в 1/5 натуральной величины.

Поиски Янтарной комнаты, вывезенной немцами из Ленинграда и размещенной в Кёнигсбергском замке, стали одним из главных «исторических» сюжетов региональной прессы в период перестройки, что способствовало созданию и распространению многочисленных мифов и легенд о «подземном городе».

Диаграмма 62

Заголовки на тему «Янтарная комната»⁶⁵⁵

Если обратиться к заголовкам (диагр. 62), то можно увидеть, что

⁶⁵⁵ По названиям статей в «Калининградской правде», «Калининградском комсомольце» и «Кёнигсбергском курьере» за 1985–1991 гг.

центральным вопросом поиска было место, в котором могли быть спрятаны ящики с панелями и движимым убранством Янтарной комнаты. Версий выдвигалось множество: в подземных ходах замка, которые якобы сетью пронизывают весь город, в польском городе Эльблонге (нем. Эльбинг), в одной из шахт Рурской области, Берлине, бывшем районе Кёнигсберга Понарт и т. д.

В 1991 г. дело дошло до того, что в газетах было опубликовано несколько сообщений о том, что Янтарная комната якобы найдена. При этом указывались и подробности, что часть содержимого ящиков «растерялось со временем», а часть находится у автора письма в газету в «городе на Волге»⁶⁵⁶. Сообщения эти оказались ложными и позже были опровергнуты в газетах. На страницах газеты г. Светлого «Свой взгляд» велась полемика о местах проведения раскопок. В газетах «Маяк» и «Страж Балтики» на протяжении года публиковались художественные повести о поисках янтарного шедевра. Этот сюжет становился и предметом поэтического творчества⁶⁵⁷.

Как бы не были далеки эти многочисленные газетные публикации от научных стандартов исторического просвещения, они, тем не менее, в занимательной форме знакомили калининградцев с некоторыми важными эпизодами из истории края и стимулировали интерес к прошлому региона.

Годы перестройки ознаменовались открытием в 1988 г. первого в регионе музея изобразительных искусств – Калининградской областной художественной галереи, которая также стала одной из институций по распространению исторических знаний. Галерея на Московском проспекте, состоящая из 8 экспозиционных залов площадью 7,5 тыс. кв. метров, была построена благодаря усилиям председателя Калининградского горисполкома В. В. Денисова⁶⁵⁸. На открытии галереи ей прочили блестящее будущее и даже сравнивали с Государственным Манежем в Москве⁶⁵⁹. В первый год работы в галерее были

⁶⁵⁶ Кёнигсбергский курьер. 1991. №4. С. 2.

⁶⁵⁷ Гречишников П. Янтарная осень // Коммунист. 1989. 18 ноября. С. 3.

⁶⁵⁸ Емельянова Э. Калининградская художественная галерея // Блокнот агитатора. 1988. Июль. С. 22–23.

⁶⁵⁹ Боровская Н. Здесь муза ждет гостей // Калининградская правда. 1988. 26 ноября. С. 1.

проведены масштабные выставки, в том числе произведений искусства из Русского музея и Третьяковской галереи⁶⁶⁰.

Большой вклад в развитие просветительской деятельности галереи вносили калининградские художники, для которых прошлое родного края становилось всё более значимой темой творчества. Одним из первых мероприятий вновь открытого учреждения стала подготовка в 1989 г. выставки об истории и культуре калининградской земли. В статье, приглашавшей принять участие в выставке, отмечалось: «Мы теперь все чаще сожалеем об утраченных в послевоенные годы памятниках архитектуры, говорим о необходимости сохранить то, что осталось. А осталось немало, в том числе у старожилов области, особенно коллекционеров: предметы быта, например, являющиеся нередко маленькими шедеврами искусных рук, живописные, скульптурные работы. Мы не придавали им раньше значения, тогда как сейчас они могли бы стать экспонатом выставки»⁶⁶¹.

В 1990 г. большой отклик в прессе получила выставка художника И. Шелепова и фотографа В. Лозового «Город Канта». Новым для калининградцев стали фотоснимки довоенного Кёнигсберга, сопоставленные с современными фотографиями этих же мест в Калининграде. Жители города увидели, как выглядели Дом офицеров, здание университета, зоопарк, Северный и Южный вокзалы. Художник В. Шелепов, отталкиваясь от довоенных и советских фотографий различных объектов исторического наследия, дописывал детали, размышляя о прошлом и будущем города.

Краевед А. Губин так описывал свои впечатления от посещения выставки: «Новый Калининград неумолимо наступает на старый Кёнигсберг – такая мысль возникает при взгляде на картины “Котлован” и “Пуск новой котельной”. Безотрадная картина предстает перед зрителем на полотнах “Без комментариев”, где некие монументальные развалины как бы получают свое отражение в виде тянувшихся зданий бывшего города; “Без названия”, где Королевский замок с кучкой прилипших к нему домиков представлен зрителю островом среди

⁶⁶⁰ Грибанова В. Отец и сын Рерихи // Блокнот агитатора. 1989. Август – сентябрь. С. 60–61.

⁶⁶¹ Кожевникова И. Обратимся к прошлому // Калининградская правда. 1989. 11 апреля. С. 4.

безжизненных руин; “Замок IV”, где сей каменный оплот тонет в глубоком озере наподобие исчезнувшего сказочного града Китежа»⁶⁶².

Особое внимание рецензента привлекло живописное полотно «Город Канта»: «В условной манере скомпонованы несколько кёнигсбергских зданий, представленных в красиво-парадном виде. Выделены церкви, замок, собор, старый винный погребок “Кровавый суд”. В уголке картины скромно агонирует поверженный дракон. Таким ли в действительности был Кёнигсберг во время жизни в нем И. Канта? Нет ли здесь какого-то невольного приукрашивания?»⁶⁶³. По этим впечатлениям заинтересованного посетителя выставки мы можем судить о той работе, которая происходила у калининградцев по переосмыслению образа города и его давнего прошлого, прежде всего в контексте жизни Иммануила Канта.

В период перестройки возникла идея переезда созданного при Калининградском университете музея Канта в Дом лесничего Вобстера (Вобзера)⁶⁶⁴. Об обследовании дома и преданиях о значении этого места в жизни немецкого философа написал Ю. Иванов в «Калининградской правде»: «И всё ходят легенды про сундук Канта. Про тот самый, что помещался на заднике пролетки, в которой он отправлялся на летние каникулы, в загородный домик, предоставленный ему любителем философии, его почитателем, главным лесничим Вобстером. В том сундуке он возил свои незавершенные рукописи. Там будто бы проходили испытание временем новые гениальные труды и книги. И будто перед смертью философ сказал: “Все, что в сундуке, пускай там и лежит. Ключ выбросьте в Прегель”...»⁶⁶⁵.

Восстановление дома входило в одну из программ Калининградского отделения Советского фонда культуры. В заключении специальной комиссии по

⁶⁶² Губин А. Дорога к Канту // Калининградский комсомолец. 1990. 25 мая. С. 9.

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ Дом считался местом отдыха И. Канта в летний период и признан по решению облисполкома от 30.03.1989 г. памятником истории и культуры. Однако впоследствии данные о пребывании в нем философа подтверждены не были и по постановлению правительства Калининградской области от 23 марта 2007 г. он утратил статус объекта культурного наследия регионального значения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469724829/titles/2B6OPF9> (дата обращения: 12.01.2025).

⁶⁶⁵ Иванов Ю. Сундук Канта // Калининградская правда. 1987. 25 января. С. 2.

обследованию состояния дома утверждалось, что Кант провел в нем летние месяцы 1766 г. В связи с этим комиссия выступила с предложением: «Целесообразно установить в доме Вобстера мемориальную комнату, а сам дом превратить в музей И. Канта (филиал историко-художественного музея), в центр антирелигиозной пропаганды Калининграда с соответствующим объемом лекционно-пропагандистской работы, для чего привлечь ученых-кантоведов, философов-атеистов университета»⁶⁶⁶. Это заключение хорошо демонстрирует переходное состояние мировоззрения тогдашних прорабов перестройки, когда музей Канта рассматривался как центр антирелигиозной (!) пропаганды.

Предложение по созданию музея поддержали региональные отделения ВООПИиК, Философского общества, Союзов писателей и журналистов, общество «Знание» и другие общественные организации⁶⁶⁷. Из-за отсутствия финансовых возможностей реставрация и обустройство объекта в период перестройки не состоялись, а позже выяснилось, что дом Вобстера находился в другом месте, поэтому от размещения там музея И. Канта отказались.

Под Светлогорском, в пос. Отрадное, сохранился дом скульптора Г. Брахерта. В 1990-м году, в год 100-летия со дня рождения скульптора значительно возрос интерес к его творчеству, появилась идея открытия его дома-музея⁶⁶⁸. В «Калининградской правде» была опубликована большая статья о творчестве Г. Брахерта и его скульптурах, в которой писатель Ю. Иванов описывал идею музея: «Дом скульптора цел. Какая удача! В нем можно создать музей, ведь недалек тот день, когда в Светлогорске появятся многочисленные туристы из Западной Европы. Нас все обвиняют: не сберегли, разбили, расколотили, снесли, но вот же – скульптуры целы, хоть и без носов, да и дом сохранился. Есть и предложение крупнейшего в Германии Национального музея – наполнить

⁶⁶⁶ Справка – заключение о современном состоянии т. н. Дома лесничего Вобстера по проспекту Победы №200. Апрель – май 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 69. Л. 15–16.

⁶⁶⁷ Письмо зам. председателя Калининградского облисполкома Котову В.К. // ГАКО. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 69. Л. 17–18.

⁶⁶⁸ Иванов Ю. Быть ли музею Г. Брахерта? // Калининградская правда. 1990. 1 декабря. С. 3.

экспонатами экспозицию дома-музея Брахерта»⁶⁶⁹. Дом удалось спасти от разрушения, и в 1993 г. в нем был открыт музей скульптора.

Одной из инициатив, выдвинутых в период перестройки Калининградским отделением Советского фонда культуры, стала идея открытия Морского музея с историческим судном «Витязь» в качестве главного экспоната. На сохранение судна велся сбор средств⁶⁷⁰. Разместить Морской музей первоначально предлагалось в бывшей башне «Врангель». При этом инициаторы создания музея, в числе которых самую активную группу составляли местные писатели-маринисты, делали особый упор на то, что калининградский музей станет «значительно более интересным, чем Морской музей Клайпеды»⁶⁷¹. В 1990 г., постановлением Совета министров СССР было принято решение о создании в Калининграде Музея Мирового океана, одним из главных направлений которого был показ истории российского/советского флота.

О планах открытия Музея Мирового океана и музеефикации научно-исследовательского судна «Витязь» говорилось в сообщении ТАСС, которое в июне 1989 г. перепечатали почти все местные газеты: «Судно было списано и подлежало сдаче на переплавку. Против такого меркантильного решения прежнего руководства Академии наук активно выступили многие известные в стране деятели науки и культуры, моряки, а также жители самого западного в России балтийского города-порта Калининграда, к которому был приписан «Витязь». Коллективы расположенных здесь промышленных предприятий, научных и учебных заведений собрали необходимые средства для восстановления корабля, организации на его борту музейной экспозиции, воссоздающей историю освоения Мирового океана, трудовой славы русского флота»⁶⁷². «Витязь» открывался как филиал КОИХМ, на

⁶⁶⁹ Там же.

⁶⁷⁰ Письмо председателя Калининградского горисполкома В.В. Денисова в обком КПСС по вопросу открытия областного отделения Советского фонда культуры. 20 января 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 815. Л. 26–27.

⁶⁷¹ Обращение Калининградской писательской организации в облисполком и обком КПСС по вопросам сохранения и реставрации памятников истории и культуры // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 201. Л. 1–6.

⁶⁷² Бирюков В. (ТАСС). Музей океана на корабле науки «Витязь» // Знамя коммунизма. 1989. 29 июня. С. 3.

судне формировались музейные экспозиции по истории исследований и освоения океана с древнейших времен до наших дней. Коллекция музея пополнялась экспонатами, передаваемыми в дар музею калининградскими моряками и учеными-исследователями Мирового океана⁶⁷³.

О работе над экспозицией писала будущий директор музея С.Г. Сивкова: «Собрано уже более 15 тысяч экспонатов... Теперь не слышим мы уже и вопросов типа: кому все это надо, стоит ли при нашей нынешней экономике тратить средства на создание музея? В полезности такого важного дела сомнений нет. Это наша отечественная история, она – завет и воспитание, если хотите, путеводная звезда для новых поколений, их служения Отечеству. Ибо, как писал А.С. Пушкин, “уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости”»⁶⁷⁴.

Экспозиция музея до открытия Главного корпуса⁶⁷⁵ и установки у музейного причала «Витязя» в 1995 г. располагалась в старом здании историко-художественного музея на ул. Горького. Первая выставка, о которой написала «Калининградская правда», носила название «Океаны. Корабли. Человек»⁶⁷⁶.

В период перестройки началась активная деятельность по созданию районных музеев. В 1985 г. был открыт музей Правдинского района, организованный руководством колхоза «Победа» и освещавший боевой путь правдинцев-участников Великой Отечественной войны⁶⁷⁷. Экспозиция музея начиналась с раздела «История края», содержавшего схему расположения памятников истории и культуры на территории района, посвященных Наполеоновским войнам и памятникам Великой Отечественной войны⁶⁷⁸.

Создание Багратионовского музея началось со сбора информации о первых переселенцах: «История вашей личной судьбы – это история города», – говорилось

⁶⁷³ Вайнберг В. История и судьба «Витязя» // Калининградская правда. 1990. 9 января. С. 3.

⁶⁷⁴ Сивкова С. Будет «Витязь» музеем // Калининградская правда. 1990. 24 мая. С. 3.

⁶⁷⁵ Главный корпус Музея Мирового океана открыт к VII Международному конгрессу по истории океанографии в сентябре 2003 г.

⁶⁷⁶ Сегодня – международный день музеев // Калининградская правда. 1991. 18 мая. С. 3.

⁶⁷⁷ Зайцева В. Районный музей // Блокнот агитатора. 1986. Июнь. С. 24–26.

⁶⁷⁸ Матюшина Ю. Музей: поиск – коллективный // Калининградская правда. 1985. 12 октября. С. 2.

в публикации в районной газете. – На основе переданных вами в дар музею вещей, фотографий, документов мы сможем рассказать об уникальном историческом событии – переселении людей на новое место жительства». Далее в статье указывалось, что экспонатами в музее могут стать также предметы довоенного времени: «Валяются где-то по сараям и ненужная уже немецкая мебель, предметы быта, бьется последняя посуда с изображениями городов, гербами. А ведь это всё имеет музейную ценность как средство познания прошлого, бесценные документы истории»⁶⁷⁹.

Открытие музея в Пионерском также сопровождалось призывом к первым переселенцам принести в дар музею экспонаты, который был опубликован в городской газете: «Участники боев на Замланде, первые переселенцы! Откликнитесь! Поверьте, вы и ваши воспоминания нужны нам. Что привело вас сюда, что заставило бросить родину – Рязань, Тамбовщину или Башкирию и прийти в Пруссию, где даже земля должна была казаться чужой. Как соседствовали вы с хозяевами-немцами, ведь в полной мере от войны пострадали и они, и мы. Просим вас, дайте возможность и нам почувствовать дух того времени, узнать правду об этой земле. Ведь какой бы национальности мы не были, земля, которая казалась нам новой, для нас уже родная»⁶⁸⁰.

Долгое время на страницах местной печати шла кампания за открытие музея в г. Советске. Дело в том, что решение об этом было принято облисполкомом еще в 1983 г., однако и к началу 1990-х гг. так и не было отремонтировано здание для музея, хотя основные материалы для экспозиции были собраны советчанами⁶⁸¹.

Интерес к истории Калининградской области советского периода нашел отражение и в появлении ведомственных музеев. В 1990 г. был открыт музей Целлюлозно-бумажного завода, в котором разместилась экспозиция о становлении

⁶⁷⁹ Успенская Н. Создадим свой музей // Новая жизнь. 1990. 29 сентября С. 3.

⁶⁸⁰ Будущему музею // Новости Пионерского. 1991. 1 января. С. 1.

⁶⁸¹ Шпилева А. Музей: идет поисковая работа // Знамя коммунизма. 1990. 10 апреля. С. 3; Жданов А. Я поведу тебя в музей? // Знамя коммунизма. 1990. 13 марта. С. 2; Васильев А. Когда откроется музей // Знамя коммунизма. 1989. 18 апреля. С. 2.

и развитии завода в 1950-е гг.⁶⁸². В то же время ведомственные музеи сталкивались с рядом проблем, из которых главной было отсутствие финансирования и, следовательно, невозможность осуществлять показ экспозиции на постоянной основе⁶⁸³.

Одним из важных аргументов в пользу сохранения и восстановления тех или иных объектов культурного наследия стала выдвинутая областными властями задача сделать туризм значимой частью региональной экономики. Уже в 1991 г. «Калининградская правда» констатировала некоторые успехи на этом направлении: «С тех пор как Калининград и область, хотя и с ограничениями, стали открытыми для Запада, прошло совсем немного времени. Но на улицах наших городов уже звучит не только польская, но и немецкая, английская, шведская речь. Первыми, кто воспользовался благами нашей свободы, стали иностранные туристы. Как грибы после дождя растут малые предприятия и кооперативы, спеша не упустить свой шанс в сфере туристического бизнеса. Заинтересованный взгляд на новый туристский регион обратил и Госкоминтурист СССР, представительство которого было создано в Калининграде в прошлом году»⁶⁸⁴.

В расписании-афише экскурсий для туристов на 1990 г. 80% тем касалось мест памяти Великой Отечественной войны («Достойны бессмертия», «Авиаторы в Кёнигсбергской операции», «Навечно в памяти народной», «Блиндаж» и др.). Довоенная история края была включена в несколько тем: «Исторические и памятные места Калининграда», «Архитектура – летопись времени», «Улица-сад», «Музей Канта», «Слово поэта живет в веках. Музей К. Донелайтиса».⁶⁸⁵

Отдельно стоит отметить историческую тематику в лекционной пропаганде, которая на излете советской эпохи всё еще считалась едва ли не основным средством просвещения масс вне стен образовательных заведений. Представление о содержаниях публичных лекций дает «Блокнот агитатора» – издание отдела

⁶⁸² Васильев А., Розенблюм Я. Спасибо тебе, музей // Знамя коммунизма. 1990. 1 мая. С. 2.

⁶⁸³ Мартынова Л. Что станет с музеем ЦБЗ? // Знамя коммунизма. 1990. 7 августа. С. 3; Кострюкова Э. Музей не для всех? // Калининградская правда. 1988. 18 сентября. С. 2.

⁶⁸⁴ Гуторов А. Дом Советов – под гостиницу? // Калининградская правда. 1991. 13 апреля. С. 1.

⁶⁸⁵ Туристские маршруты в 1990 г. // Маяк. 1990. 30 января. С. 5.

пропаганды и агитации Калининградского обкома КПСС. В журнале печатались материалы по разным политическим, естественно-научным и культурным проблемам для последующего распространения как в ходе устных лекций, так и в печати.

Авторами этих материалов выступали работники Дома политпросвещения (бывшего университета марксизма-ленинизма), преподаватели вузов, сотрудники музеев, творческие работники. Почти вся лекционная работа осуществлялась в трудовых коллективах, организацией занималось всесоюзное общество «Знание»⁶⁸⁶, а оплата производилась предприятиями и организациями.

Изучение подшивки журнала «Блокнот агитатора» за вторую половину 1980-х гг. показало, что в перечне рекомендуемых тем и подборках публикуемых «в помощь лекторам» материалов встречалась историческая проблематика. В первые годы перестройки она в основном концентрировалась на праздновании юбилеев русских революций и Великой Отечественной войны. В 1986 г. в связи с празднованием 40-летия Калининградской области стали появляться материалы о первых переселенцах и роли КПСС в освоении края. В 1987 г. большинство материалов готовилось к юбилею Октябрьской революции 1917 г. Впервые статья, касающаяся довоенной истории области, в «Блокноте агитатора» была напечатана в 1988 г. Ю. Иванов в статье «Без памяти нет культуры» описывал деятельность Калининградского отделения Советского фонда культуры, высказывал идеи о создании новых музеев на территории области, многие из которых будут реализованы позже: «В наших планах и перезахоронение останков русских воинов, погибших на территории бывшей Восточной Пруссии в сражениях Первой мировой войны, сооружение на их общей, братской могиле достойного памятного знака. И памятника детям концентрационного лагеря в Пальмникене (Янтарное)

⁶⁸⁶ В период перестройки в структуре общества «Знание» был создан Народный университет, в котором действовали 12 советов, отвечавших за то или иное направление научного знания по естественным, техническим и гуманитарным наукам. Темы истории могли встречаться в советах по пропаганде вопросов государства и права, внешней политики СССР и международных отношений, военных знаний, военно-патриотического воспитания и научно-атеистических знаний.

так называемого «Киндер-хауза», шестистам детям, что были за несколько дней до прихода Советской Армии погружены в две железные баржи, вывезены в море и утоплены. Можно ли такое забыть? И о памяти потомков надо побеспокоиться и сегодня. Поэтому нам давно пора создать в Калининграде «Музей космонавтики», о котором так много уже говорили. Есть ли еще в мире область, город, из которых бы вышли три космонавта?»⁶⁸⁷.

В 1990 г. обществом «Знание» была организована областная научная конференция «45-летие Восточно-Прусской операции и ее историческое значение». На конференции осветили темы: «Военно-политическое значение Восточно-Прусской операции и ее место в истории Великой Отечественной войны (И.И. Шустер, зав. методкабинетом); Участие Краснознаменного Балтийского Флота в Восточно-Прусской операции (М.И. Базаров, кандидат исторических наук); Массовый героизм воинов Восточно-Прусской операции (Т.В. Наприенко, зав. отделом историко-художественного музея); Завершающие бои по взятию крепости Пиллау и на косе Фришес-Нерунг (Б.А. Карплюк, член секции областного Совета ветеранов флота); роль Советской Армии в восстановлении хозяйства и культуры Калининградской области (М.В. Ильина, методист кафедры общественных дисциплин).

Одной из первых публичных лекций по историческому краеведению стала подготовленная в 1987 г. доцентом КГУ В.С. Суворовым лекция «Памятники археологии Калининградской области»⁶⁸⁸. А ответственный работник отделения ВООПИиК Н.Н. Ковалев в том же году разработал лекцию на тему «Памятники истории города Калининграда и Калининградской области». Первоначально все перечисленные в ней памятники касались истории Семилетней войны, Наполеоновских войн, мемориалов Великой Отечественной войны. В 1988 г. к ним были добавлены новые материалы о довоенной истории края. Во введении к лекции Н.Н. Ковалев отмечал: «Не завоевателем и разрушителем пришел на эту опаленную огнем войны землю в апреле 1945 года советский народ. Пришел с великой

⁶⁸⁷ Иванов Ю. Без памяти нет культуры // Блокнот агитатора. 1988. Июль. С. 19–22.

⁶⁸⁸ ГАКО. Ф. Р. 615. Оп. 2. Д. 72. Л. 1–24.

освободительной миссией, с желанием завершить войну на той земле, с которой она была развязана. Калининградцы бережно охраняют памятники чужой культуры, в *этом наш подлинный, советский пролетарский интернационализм*»⁶⁸⁹.

В целом лекционная пропаганда и сфера познавательного туризма в период перестройки не претерпели значительных изменений, партийные и общественные организации во многом действовали по инерции, отдавая предпочтение старым темам и формам работы. Больше изменений происходило в музейной сфере, в которой появились значимые инициативы, многие из которых исходили от руководителя КО СФК писателя Ю.Н. Иванова. Не все они были реализованы в годы перестройки, но забыты не были и осуществились в последующие десятилетия.

§4. Публичные коммеморативные практики: праздники, обычаи, ритуалы

Коммеморативные практики, как уже отмечалось, включают разные формы взаимодействия граждан, властных институтов и общественных организаций в процессе осуществления политики памяти. Многообразие форм коммеморативных практик не способствует их четкой классификации.

Применительно к изучаемому периоду коммеморативные практики можно разделить на те, которые традиционно осуществлялись в СССР, прежде всего партийными комитетами всех уровней, и те новые формы коллективного «воспоминания» и эмоционального переживания прошлого, что возникли в последние годы перестройки и исходили от отдельных энтузиастов и общественных структур, в том числе неформальных объединений и организаций.

К первым (официальным) коммеморативным практикам в современной научной литературе относят главным образом мероприятия, проводимые в связи с государственными праздниками (митинги, демонстрации, парады, церемонии

⁶⁸⁹ Иванов Ю. Без памяти нет культуры // Блокнот агитатора. 1988. Июль. Л. 25–43.

возложения цветов к памятникам, народные гуляния и пр.), а также организованные властями и зависимыми от них институтами юбилеи национальных героев, деятелей культуры, значимых исторических событий. Благодаря участию в повторяющихся из года в год церемониях и ритуалах в массовом сознании граждан, их исторической памяти закрепляются желательные картины прошлого и соответствующие интерпретации знаковых событий национальной и региональной истории. В эту же группу коммеморативных практик можно отнести находившуюся под идеологическим контролем партийных органов и государственной цензуры музейную, выставочную деятельность, а также просветительскую работу в сфере лекционной пропаганды (через общество «Знание») и экскурсии по исторической тематике для туристов.

Вместе с тем вне очерченных границ государственной исторической политики находился целый ряд новых видов активностей, которые можно отнести к коммеморативным практикам. Речь идет о деятельности новых неформальных объединений (Клуба краеведов, Общества «Возрождение» и др.); различных общественных инициативах, связанных с намерениями изменить существующую топонимику; движение за благоустройство объектов культурного наследия и памятных мест (сбор пожертвований на реставрацию памятников, безвозмездная работа, проведение субботников и воскресников) и в качестве оборотной стороны дела – акты вандализма по отношению к памятникам; инициативы в сфере увековечения памяти тех или иных исторических персонажей и событий и установки новых памятников.

В данном параграфе будут рассмотрены коммеморативные практики, которые упоминались в прессе наиболее часто.

**Частота упоминаний коммеморативных практик в 1985–1991 гг.
(по материалам региональной прессы)⁶⁹⁰**

Коммеморативные практики	Количество статей
Государственные коммеморативные практики	
Торжественные заседания и праздничные концерты	22
Митинги, демонстрации, парады	29
Возложение цветов	9
Встречи с ветеранами	12
Музейные экспозиции и выставки по истории	29
Экскурсии по памятным местам	6
Лекции на исторические темы	5
Другие	16
<i>Всего</i>	<i>112</i>
Новые общественные коммеморативные практики	
Благоустройство на общественных началах памятников и памятных мест (субботники и воскресники), в т. ч. уход за могилами	36
Общественные инициативы по изменению топонимики	28
Инициативы по восстановлению старых / установке новых памятников	13
Деятельность клубов и объединений любителей истории и краеведов (собрания, заседания, выставки)	8
Сбор добровольных пожертвований на восстановление объектов культурного наследия	6
Акты вандализма по отношению к памятникам	6
Другие	12
<i>Всего</i>	<i>97</i>
ИТОГО	209

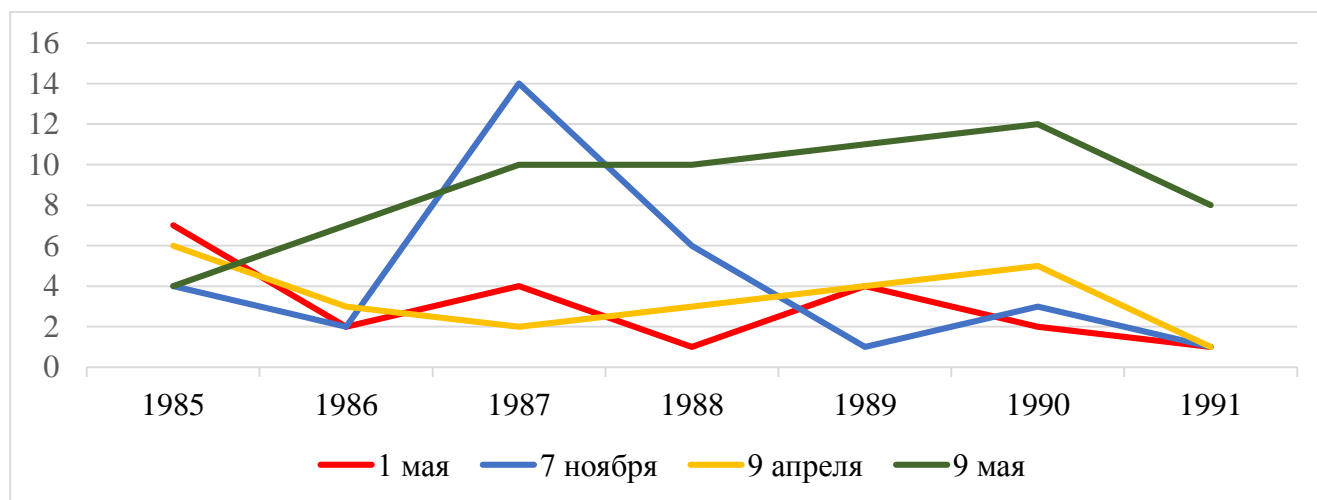
Исходя из данных таблицы 6 видно, что наибольшее внимание уделялось празднованию памятных дат, особенно в 1985–1987 гг. Сохранялись традиционные практики – встречи с ветеранами, организация выставок и обновление музейных экспозиций. В фокусе внимания прессы на завершающем этапе перестройки в 1988–1991 гг. оказались вопросы изменения топонимики, установки новых памятников и ухода за могилами солдат Первой мировой и Великой Отечественной

⁶⁹⁰ Таблица составлена по материалам 279 публикаций о практиках коммеморации в «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце».

войн. Одним из наиболее важных частей коммеморативной структуры являлись праздники: привязка к календарю создавала возможности для организованного обращения к тем или иным историческим событиям⁶⁹¹.

Диаграмма 63

Динамика публикаций, посвященных основным советским общегосударственным и региональным праздникам⁶⁹²

Если обратиться к динамике практик коммеморации, связанных с главными государственными праздниками и представленными в публикациях (диагр. 63), можно увидеть, что наиболее стабильно в калининградской прессе отражено празднование Дня Победы. На графике видно, что число публикаций последовательно увеличивалось все годы перестройки и только в 1991 г. сократилось (это был спад после юбилейного года).

Празднование годовщины Октябрьской революции, напротив, после пика, достигнутого в год 70-летнего юбилея (1987) резко пошло на спад. К концу перестройки пресса полностью утратила интерес к этому, считавшемуся главным государственным, празднику.

В литературе отмечалось, что в 1970-е гг. Октябрьскую революцию, как главное событие советской истории, вытесняет Великая Отечественная война. Тем не менее память о событиях 1917 г. все еще заполняла символическое пространство

⁶⁹¹ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий... С. 12.

⁶⁹² На основе анализа газеты «Калининградская правда» за 1985–1991 гг.

и была представлена монументами, названиями городов и улиц. 60-летие Октября в 1987 г. стало самым масштабным за историю празднования, пройдя под лозунгом: «Победа Октября – главное событие XX в.»⁶⁹³

Выдвинутая партией политика перестройки как обновления всей системы требовала идеи «возврата к Октябрю» как революционному идеалу, т.е. обращения к сугубо положительной коннотации праздника. В идеях В.И. Ленина должны были быть найдены ответы на вызовы 1980-х гг. В докладе М.С. Горбачева на торжественном заседании в честь 70-летия Октября была подчеркнута роль Февральской революции как шага на пути к Октябрю, ее демократический характер должен был способствовать преобразованиям перестройки. В то же время обращение к идеалам революции в период перестройки запустили стремление изменить существующую систему. В связи с этим празднование юбилея в 1987 г. дало точку отсчета для критики основных положений существующего строя. В Калининградской области празднование юбилея революции было подвержено общесоюзным тенденциям.

В период перестройки сохранялись принятые ранее ритуалы празднования. Они начинались с проходивших накануне красной даты календаря торжественных заседаний представителей партийных, советских, общественных организаций и воинских частей гарнизона в городах, поселках и трудовых коллективах. Для главного торжества использовался большой зал Калининградского областного драматического театра. Помимо заседаний с большим установочным докладом руководящих партработников и непременно концертом профессиональных артистов или художественной самодеятельности, Первого мая и Седьмого ноября в городах проводились демонстрации трудящихся (в Калининграде – на площади Победы). После демонстрации организовывались «народные гуляния». Как писала «Калининградская правда», в такие дни «ветром Великой Октябрьской революции наполнялись паруса перестройки»⁶⁹⁴.

⁶⁹³ Бордюгов Г.А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО – XXI, 2010. С. 68.

⁶⁹⁴ Чаплинский М. Октябрьский ветер – в наши паруса // Калининградская правда. 1987. 7 ноября. С. 1.

На торжества приглашались гости и из партийных комитетов соседних польских воеводств (Ольштынского и Эльблонгского), а также руководящие работники из г. Клайпеды (Литовской ССР). Во время визитов обсуждались вопросы расширения деловых и хозяйственных контактов предприятий области с предприятиями соседних польских воеводств и литовских районов. Неотъемлемой частью праздника было возложение цветов к памятнику В. И. Ленину на площади Победы⁶⁹⁵.

В городах в демонстрациях принимали участия трудовые коллективы, шествовавшие колоннами в порядке полученных мест в социалистическом соревновании накануне праздника. Традиционно победителями становились работники градообразующих предприятий – швейной фабрики в Советске, завода «Техмаш» в Черняховске, комбикормового завода и трикотажной фабрики «Чайка» в Гусеве, Пионерской базы океанического рыбопромыслового флота и Янтарного комбината в Зеленоградском районе, колхоза «За Родину» в Светлом. В Балтийске на День Военно-Морского флота проводился парад военных кораблей⁶⁹⁶.

Журналист «Калининградской правды» А. Дарьялов в поэтической форме так оценивал эти всенародные праздники: «В тот день Ильич еще родней, | С ним сердцем говоря, | Сверяем правду наших дней | Мы с правдой Октября»⁶⁹⁷.

При юбилейных торжествах партийными властями составлялись обширные планы праздничных мероприятий. В таком плане в связи с 70-летием революции значились: обсуждение обращения ЦК КПСС по случаю юбилея в трудовых коллективах, проведение тематических выставок в клубах, библиотеках, парках культуры, региональный этап Всесоюзного фестиваля народного творчества, чествование большевиков и ветеранов труда, областная художественная выставка и др.⁶⁹⁸

⁶⁹⁵ Возложение цветов // Калининградская правда. 1987. 7 ноября. С. 1.

⁶⁹⁶ В честь праздника // Калининградская правда. 1987. 6 ноября. С. 1.

⁶⁹⁷ Дарьялов А. Есть день такой // Калининградская правда. 1987. 7 ноября. С. 1.

⁶⁹⁸ План основных мероприятий управления культуры облисполкома по выполнению решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС на 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 846. Л. 29.

В перестроечные годы с выполнением этих планов возникали трудности. Так, на заседании коллегии областного управления культуры участники выражали особую обеспокоенность готовностью и качеством юбилейной художественной выставки, прежде всего из-за отсутствия у калининградских художников желания писать на темы революции и невозможности показать на выставке «большую тему». В помощь художникам предложили пригласить женщину, которая собственными глазами видела Ленина, и ее рассказ, как рассчитывали, мог бы вдохновить на создание значимых живописных полотен⁶⁹⁹.

В практиках празднования Октябрьской революции к концу 1980-х гг. произошли значительные изменения, обусловленные большим потоком информации о раскрытии «белых пятен» в истории. В 1990 г. демонстрация в Калининграде оказалась не такой массовой, как в прошлые годы. Трудовые коллективы шли в алфавитном порядке, не учитывались результаты социалистического соревнования, которое на бумаге продолжало проводиться. Лозунги на транспарантах, исходивших в основном от партийных активистов, носили оборонительный характер: «Руки прочь от Ленина и Октября», «Отстоим идеи Октября» и др.⁷⁰⁰.

В том же году заглавная статья в советской городской газете о торжествах в честь Октября начиналась со слов: «Если в прежние годы сам вопрос «отмечать – не отмечать» никогда не возникал, да и кощунственно было представить такое, то накануне 73-й годовщины Октября, как известно, прозвучали из некоторых уст предложения проигнорировать этот праздник, обойтись без демонстраций»⁷⁰¹. Однако торжественная демонстрация состоялась, хотя и с меньшим количеством участников. Пришедшие на демонстрацию ветераны труда, если верить репортажу газеты, подчеркивали: «Перестройка как раз и направлена на то, чтобы покончить

⁶⁹⁹ Протокол заседания коллегии управления культуры облисполкома от 30 сентября 1987 г. // ГАКО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 848. Л. 1–5. Сведений о результатах этого эксперимента в архивном фонде не сохранилось.

⁷⁰⁰ Хихля А. И все-таки праздник! // Калининградская правда. 1990. 11 ноября. С. 4.

⁷⁰¹ Семенов Л. Праздник остается праздником // Знамя коммунизма. 1990. 10 ноября. С. 1.

с допущенными извращениями ленинских заветов и, преодолев колоссальные трудности, выйти из кризиса»⁷⁰².

В Краснознаменске в 1990 г. вместо праздничной демонстрации прошел немногочисленный митинг у памятника В.И. Ленину. Из прошлых ритуалов в этот год осталось только торжественное посвящение в октябрю. Как отмечалось в газете, содержание митинга значительно отличалось от прошлых лет, не было лозунгов и транспарантов, речей о достижениях. Напротив, присутствующие «продолжали спор о значении Октябрьской революции, роли В.И. Ленина в создании государства»⁷⁰³.

В интервью «Калининградской правде» председатель Озерского райисполкома Н.И. Кривда отмечал перемены в проведении праздника: «Главное, семьи озерцев, пригласив соседей, друзей, обязательно сядут за праздничный стол, и именно этот – неформальный момент – лучший ответ тем, кто хоронит Октябрь. У подавляющего большинства жителей района даже не возникает вопроса о празднике, его характере»⁷⁰⁴.

Среди главных перестроечных юбилеев следует назвать широко отмечавшееся в 1987 г. 80-летие Первой русской революции 1905–1907 гг. По этому поводу проводились собрания трудовых коллективов, состоялись встречи молодёжи с ветеранами партии, войны и труда, во дворцах и домах культуры, клубах устраивались тематические вечера, «устные журналы» и беседы. В школах и на семинарах сети партийной учебы по курсам «История КПСС», «Основы научного коммунизма», «Международное коммунистическое движение» проведены занятия «Историческое значение Первой российской революции».

Правление областной организации общества «Знание» организовало на предприятиях и в учреждениях выступления лекторов по темам: «Международное значение революции 1905–1907 годов в России», «В.И. Ленин и Первая российская революция» и ряд других. В трудовых коллективах прошли единые политдни,

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ Орлов А., Гельман В. В защиту октября // Красное знамя. 1990. 10 ноября. С. 1.

⁷⁰⁴ Надежды, боль, тревога // Калининградская правда. 1990. 10 ноября. С. 2.

посвященные юбилею. В общеобразовательных школах, профтехучилищах проведены специальные уроки истории КПСС. В вузах Калининграда – студенческие научно-практические конференции. Юноши и девушки побывали на экскурсиях по местам боевой славы⁷⁰⁵. Одновременно с особым размахом в 1987 г. отмечалось 117-я годовщина со дня рождения В.И. Ленина. О значении ленинизма в лозунговом стиле говорилось в текстах материалов, распространенных обкомом для пропагандистов к единым политдням в трудовых коллективах области: «В наши дни, на семидесятом году эры, открытой Октябрем, правота и жизненность идей Ленина очевидны, как никогда раньше... Стратегия перестройки как-раз и предусматривает возможность возродить в современных условиях как можно полнее дух ленинизма...»⁷⁰⁶.

В честь вождя мирового пролетариата прошел «Праздник улицы Ленина» в Черняховске. Праздники улиц в данный период были одним из массовых мероприятий, организуемых партийными властями для «сплочения граждан и трудовых коллективов». В подготовке к празднованию главной магистрали Черняховска, согласно публикациям в прессе, принимал участие практически весь город. Жильцы домов проводили субботники и соревновались в украшении домов, в Доме культуры был подготовлен концерт художественной самодеятельности, в соседних с улицей скверах и парках проходили соревнования пионеров и комсомольцев, встречи с композиторами и поэтами, книжный базар, в кинотеатрах «Октябрь» и «Ударник» показывались фильмы на революционную тематику⁷⁰⁷. Такие праздники улиц стали прообразом и основой для появления нового праздника – дня города.

День рождения В.И. Ленина 22 апреля ежегодно неизменно отмечался в прессе. Однако, если в 1985 г. почти весь выпуск «Калининградской правды» был

⁷⁰⁵ Справка о выполнении постановления бюро обкома КПСС от 11 января 1985 г. «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О 80-летию революции 1905-1907 годов в России». 27 февраля 1986 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 94. Д. 72. Л. 63–64.

⁷⁰⁶ Материалы в помощь докладчикам к единым политдням в трудовых коллективах «Осуществляя ленинские заветы: к 117-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина» // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 97. Д. 195. Л. 14–16.

⁷⁰⁷ Трибунько С. Праздник улицы Ленина // Калининградская правда. 1987. 6 ноября. С. 4.

посвящен ленинскому наследию, то в 1991 г. вышла только одна статья с рассказом о традиционном ленинском субботнике совсем не под праздничным названием «Без громких слов», да и ни одного изображения Владимира Ильича, ранее занимавших половину первой полосы, напечатано не было.

Упомянутые выше коммунистические субботники в день рождения Ленина являлись не только праздничными, но и экономически значимыми мероприятиями. Как следовало из газет, в ленинском субботнике 1985 г. приняли участие 50 тыс. калининградцев на различных предприятиях, которые произвели продукции и выполнили работы на 6 млн. рублей⁷⁰⁸. Субботники продолжали проводиться как одна из форм коммеморации до конца перестройки. Так, в 1988 г., накануне Дня печати, «Калининградский комсомолец» объявил о сборе молодежи на коммунистический субботник в Парке 40-летия ВЛКСМ⁷⁰⁹. На призыв откликнулась молодежь, в ходе уборки выяснилось, что в начале XX в. на данной территории был каток с искусственным льдом. Предложения об обустройстве катка обсуждались в газете на протяжении 1988 г., но необходимые средства собрать не удалось⁷¹⁰.

К 1991 г., когда число «красных суббот» сократилось до минимума, в печати некоторые читатели писали о них уже с ностальгией: «Вспомните субботники и воскресники по благоустройству города. Тысячи людей выходили, выполнялись и немудреные работы по санитарной очистке и по озеленению дворов, улиц, скверов. Я не консерватор, не тоскую по старине, не жажду отката к застойным временам. Но ведь пять-десять лет назад порядка в городе, заботы о нем было больше, чем сегодня. Калининград выглядел живее, краше»⁷¹¹. Нередко вспоминали о первых послевоенные воскресниках, позволивших «из руин поднять Янтарный край»⁷¹², участие в таких формах деятельности не только объединяло людей в процессе

⁷⁰⁸ Работали по-коммунистически // Калининградская правда. 1985. 21 апреля. С. 1.

⁷⁰⁹ Встретимся в парке, друзья! // Калининградский комсомолец. 1988. 9 апреля. С. 12.

⁷¹⁰ Парк твоей мечты // Калининградский комсомолец. 1988. 30 апреля. С. 10.

⁷¹¹ Тронин В. С любовью к городу // Калининградская правда. 1991. 11 апреля. С. 1.

⁷¹² Строки из песни о Калининграде, написанной в первые послевоенные годы. См.: Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Калининград: Калининградская книга, 2018. С. 151.

благоустройства среды своего обитания, но и позволяло выстроить традицию заботы о городском пространстве.

Изменения коснулись и праздника Первого мая. В центре этого праздника всегда находились ударные трудовые вахты, досрочное выполнение планов, достижения социалистического соревнования трудовых коллективов области. Первомай отмечался демонстрацией трудящихся на площади Победы, во дворцах культуры и парках проводились праздничные концерты. В начале мая отмечались также Дни печати и радио, а затем следовал День Победы.

В связи с этой чередой праздничных дней города на две недели приобретали нарядный вид, так как важной частью советских праздников была наглядная агитация. Тематические планы, эскизы, макеты оформления основных магистралей, площадей городов утверждались на заседаниях горкомов⁷¹³, разрабатывались рекомендации по оформлению конкретных улиц и площадей⁷¹⁴.

В официальных обращениях, звучащих в докладах на собраниях и с трибун на площадях с 1985 по 1988 г., Первое мая называли «Днем международной солидарности трудящихся», в 1989 г. формула изменилась и стала звучать как «Праздник весны и человечества», в 1990-м праздник именовали «Первомаем переломного года». К 1991 г. традиционные формы празднования Первого мая были фактически утрачены. На первой странице «Калининградской правды» в этот день журналист Ю. Кочкуров вспоминал о традиции празднования 1 мая в прошлые годы и отмечал: «Время застоя – стагнация. Явку на демонстрацию порой проверяли по спискам. Лозунги типа «Правительство в отставку», «Долой КПСС» не могли присниться даже в страшном сне. Но никакие тяготы сегодня не перечеркнут всегдашние майские лозунги – “Мир, Труд, Май”»⁷¹⁵.

⁷¹³ Информация о ходе выполнения постановления бюро обкома КПСС от 29 марта 1984 г. «О мерах по выполнению постановлению ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании наглядной агитации и политического плаката». 25 ноября 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 94. Д. 73. Л. 84.

⁷¹⁴ Справка о ходе Всесоюзного смотра наглядной агитации и политического плаката «Славен трудом человек», посвященного XXVII съезду КПСС в Калининградской области. 28 ноября 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 94. Д. 73. Л. 92.

⁷¹⁵ С Первомаем в сердце // Калининградская правда. 1991. 1 мая. С. 1.

Одним из наиболее важных, особенно в юбилейные 1985 и 1990 гг., становились праздники, связанные с событиями Великой Отечественной войны: День Победы 9 мая, День Советской армии и Военно-Морского флота 23 февраля, годовщина завершения штурма Кёнигсберга 9 апреля.

Широко отмечалось 40-летие Победы в Великой Отечественной войне. Об особой значимости его празднования говорилось на встрече в обкоме КПСС с писателями-участниками Дней советской литературы в 1985 г.: «Образование области непосредственно связано с исторической победой советского народа в Великой Отечественной войне. Одним из результатов этой победы стала ликвидация Восточной Пруссии как очага агрессии и милитаризма. На части ее, преданной Советскому Союзу по решению Потсдамской конференции, и была создана 7 апреля 1946 г. новая область Российской Федерации»⁷¹⁶.

В обкоме партии был разработан подробный план празднования 40-летия. Основное внимание идеологического отдела уделялось проведению лекций, тематике кинолекториев и выставок. В кинотеатрах городов Калининграда, Балтийска, Немана, Светлогорска, Гвардейска, Черняховска и др. была организована работа кинолекториев и кино клубов: «Подвиг», «Дорогой боевой славы», «Салют, Победа!» По поступившим в обком отчетам всего в киносети области работало 95 кинолекториев и кино клубов военно-патриотической направленности. В фойе многих кинотеатров были устроены выставки «Кинолетопись великого подвига»⁷¹⁷.

⁷¹⁶ Документы по подготовке и проведению Дней советской литературы, посвященных 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 11 апреля 1985 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 283. Л. 10–27.

⁷¹⁷ Информация управления кинофикации облисполкома о работе по военно-патриотическому воспитанию трудящихся средствами кино в связи с подготовкой к празднованию 40-летия Победы // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 91. Д. 284. Л. 11.

праздники улиц, названные именами героев Восточно-Прусской операции 1945 г.: лейтенанта А.М. Яналова⁷²⁰, Генерала Озерова⁷²¹ и др.

В конце 1980-х гг. на страницах прессы одновременно с публикациями о подвиге советского солдата, появляются заметки и проблемные статьи, отражающие недостаток внимания к нуждам бывших фронтовиков. Так, в статье 1991 г. «О фронтовиках в очереди» анализировались случаи, когда ветераны вынуждены были уходить из магазинов из-за негативного отношения некоторых из покупателей к льготам для участников Великой Отечественной войны (право покупки дефицитных товаров вне очереди)⁷²².

Большое значение имели позиции ветеранских организаций и отдельных фронтовиков в вопросе о сохранении коллективных захоронений. Ветеранские организации следили за состоянием братских могил, обустроивали территорию вокруг них⁷²³.

Одновременно с процессом утраты значения советских праздников возникали новые. Таким стало празднование Дня города (Калининграда и райцентров). В марте 1987 г. с предложением отмечать этот день в областном центре 4 июля обратились член Союза писателей СССР и депутат Калининградского горсовета Ю. Иванов, участник штурма Кёнигсберга, консультант-исследователь областного музея А. Петрикин, ветеран войны, профессор КТИ Н. Севастьянов: «4 июля – своеобразные именины нашего молодого, устремленного в будущее, Калининграда. В этот день – 41 год назад – ему было присвоено имя Всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина. Так почему бы нам, всем-всем жителям города, торжественно и красочно не отметить этот день? Ведь это, по существу, день рождения нашего города – нового социалистического Калининграда»⁷²⁴.

⁷²⁰ Праздник улицы героя // Калининградская правда. 1987. 9 мая. С. 3.

⁷²¹ Шустер И. Праздник улицы // Калининградская правда. 1986. 11 мая. С. 2.

⁷²² О фронтовиках в очереди // Калининградская правда. 1991. 27 июня. С. 2.

⁷²³ Ковалев Н.Н. На братских могилах не ставят крестов // Калининградская правда. 1990. 5 мая. С. 3.

⁷²⁴ Установить праздник города // Калининградская правда. 1987. 22 марта. С. 1.

В ответ на это предложение появились письма читателей в газету, в большинстве своем поддерживающие начинание и предлагавшие конкретные меры к подготовке. В том числе работники одного из заводов предложили своими силами «изготовить красивые ограждения, решетки для благоустройства улиц или скверов, благоустроить детскую площадку на улице О. Кошевого, возле общежития завода»⁷²⁵.

Первый день города в Калининграде состоялся 28 мая 1988 г. Торжественное открытие прошло на Центральной площади у недостроенного Дома Советов. В план главных праздничных событий были включены встречи с ветеранами, участниками штурма Кёнигсберга, первый чемпионат области по атлетизму, детский праздник и ночной бал для молодежи⁷²⁶. В 1989 г. День города был приурочен к профессиональному празднику рыбаков и отмечался 8 июля. Во всех городских парках, на площадке у Кафедрального собора, на Нижнем пруду, Центральной площади, на стадионе «Балтика» прошли концерты творческих коллективов.

Заведующая отделом культуры горисполкома И.И. Журба так характеризовала особенности праздника, отвечая на вопросы жителей: «Общая направленность “Дня города” определена. Он будет посвящен теме интернационализма, укрепления дружбы людей разных национальностей, живущих на берегах Балтийского моря. Решено пригласить на праздник наших соседей из Литвы, Латвии, Польской Народной Республики, а также из белорусского города Гродно»⁷²⁷.

Следует отметить, что в первые годы происходило постоянное перемещение даты празднования Дня города. Дело в том, что на фоне обсуждения инициатив о переименовании города, отказа от наследия М.И. Калинина, день 4 июля, когда Кёнигсберг был назван Калининградом, не воспринимался как значимая дата, поэтому празднование Дня города смещалось в сторону «рыбацкого праздника»,

⁷²⁵ Нужен городу праздник // Калининградская правда. 1987. 5 апреля. С. 1.

⁷²⁶ Город хорошего настроения // Калининградская правда. 1988. 22 апреля. С. 3.

⁷²⁷ Праздник города. Каким ему быть? // Калининградская правда. 1989. 23 апреля. С. 2.

потому как во многих калининградских семьях жили моряки, или ближе к майским праздникам и даже в начало осени. В связи с этим празднование 9 апреля (т.е. даты завершения штурма Кёнигсберга Красной армией в 1945 г.) имело в сознании жителей большее значение в качестве точки отсчета новой истории Калининграда. Это отражалось и в газетных публикациях – в период перестройки в номерах областных газет за 4 июля не было опубликовано ни одной статьи на тему истории первых послевоенных лет, тогда как материалы о первых переселенцах и освоении края регулярно появлялись в печати 9 апреля и 9 мая.

С 1989 г. День города стал отмечаться и в других населенных пунктах области: Советске, Гвардейске, Правдинске и др.⁷²⁸. В 1990 г. при подготовке празднования Дня города в Немане возникло предложение отмечать 700-летие города (бывш. Рагнита), против чего резко выступили ветераны войны и труда в районной газете «Ленинец»: «Не пойму, почему праздник посвящается 700-летию города Немана, – возмущался читатель А. Трушин. – Неманом он стал в 1946 г., ранее это был город Рагнит, город-фашист, осиное гнездо, город-милитарист. Празднование Дня города под лозунгом 700-летия Немана – это какая-то нелепица, сознательное надругательство над памятью погибших солдат»⁷²⁹. Однако такой взгляд был не единственным. В той же газете были опубликованы и другие мнения. «История не имеет национальности, – написала С. Горлишева, – и мы должны отдать дань народу-труженику, заложившему первый камень в фундамент нашего города. Я преклоняюсь перед героями Великой Отечественной войны, честь и слава вам, дорогие ветераны, спасибо за Победу! Но народ-победитель должен быть великодушным»⁷³⁰.

Исходившие от общественности новые формы коммеморативных практик отчасти уже были описаны в предыдущих главах, в данном параграфе этот материал дополняется некоторыми новыми почерпнутыми из прессы фактами и комментариями.

⁷²⁸ Объединил людей праздник краеведения, народного творчества // Калининградская правда. 1989. 25 июля. С. 1.

⁷²⁹ Трушин А. Нужен ли такой праздник? // Ленинец. 1990. 25 января. С. 2.

⁷³⁰ Горлишева С. Прошу учесть мое предложение // Ленинец. 1990. 3 февраля. С. 2.

Большее количество опубликованных в региональной печати сюжетов было связано с проведением ветеранами войны и труда воспитательной работой среди молодежи. Речь идет о таких формах, как уроки мужества, лекции и беседы в школах и ПТУ, вахты памяти⁷³¹. Так, например, в калининградской школе №20 под руководством ветерана И.Т. Шевченко был создан музей 1-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка, в пос. Низовье работу по патриотическому воспитанию в СПТУ № 20 долгое время вел А.Ф. Голов⁷³². В 1988 г. в Парке культуры и отдыха им. Калинина был создан клуб «Память», объединивший 150 ветеранов войны и труда, главной целью которого была просветительская работа и организация досуговой деятельности⁷³³.

Новое направление получила следопытская работа в школах Калининградской области. Помимо поиска по запросам родственников могил павших участников штурма Кёнигсберга⁷³⁴, в период перестройки поисковики впервые обратили внимание на захоронения Первой мировой войны и периода Наполеоновских войн⁷³⁵, о чем писали в газеты журналисты и историки, констатируя плохую сохранность памятников и предлагая расширить поисковую деятельность⁷³⁶. Большое количество военно-патриотических клубов возникало в студенческой среде⁷³⁷. О деятельности одного из таких клубов в Славске сообщалось следующее: «Буквально недавно наш военно-патриотический клуб обнаружил предположительно памятник 1812 г. Это место захоронения 12 русских

⁷³¹ Ковалев Н.Н. «На братских могилах не ставят крестов» // Калининградская правда. 1990. 5 мая. С. 3.

⁷³² Там же.

⁷³³ Васильева В. Память // Калининградская правда. 1988. 26 января. С. 3.

⁷³⁴ Иванов А. Познавая свой край // Калининградская правда. 1986. 4 сентября. С. 3.

⁷³⁵ Вчера, сегодня, завтра. Память и памятник. Текст телепередачи. 22 ноября 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1699. Л. 150; Метроном. Текст телепередачи. 1 декабря 1989 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1700. Л. 38.

⁷³⁶ Боровская Н. Безымянные могилы // Калининградская правда. 1989. 6 августа. С. 3; Кретинин Г. Помидор... с братской могилы // Калининградская правда. 1990. 13 марта. С. 3.

⁷³⁷ О деятельности клуба «Звездочет» см.: § 3, гл. 1.

и 2 немецких солдат. Ближайшая задача – благоустроить место вокруг этого памятника, провести дорожки, обсадить елочками, зеленью»⁷³⁸.

Общественные инициативы по восстановлению старых и установке новых памятников в основном сконцентрировались в рамках областного отделения Советского фонда культуры, которое организовало сбор средств на восстановление некоторых культурных объектов. В 1988 г. в Парке культуры и отдыха имени Калинина была установлена «копилка» с табличкой «Фонд Памяти» для сбора средств на: 1) памятник А.М. Василевскому, 2) Памятник участникам штурма Кёнигсберга – для благоустройства Мемориала 1200 гвардейцев, 3) поиски Янтарной комнаты, исторических и культурных ценностей⁷³⁹. Благодаря деятельности фонда начались работы по установке в Калининграде памятников А.С. Пушкину и А.М. Василевскому, созданию музея Г. Брахерта и др. Были разработаны проекты по реставрации и музеефикации некоторых исторических достопримечательностей.

В марте 1989 г. на первой областной конференции «Проблемы исторического краеведения в Калининградской области» были приняты рекомендации по развитию краеведческой работы. Во-первых, было предложено создать при одном из органов управления культуры ассоциацию краеведов области, которая обладала бы административными правами по контролю за исполнением на территории области Закона об охране памятников истории и культуры. Во-вторых, принято решение рекомендовать соответствующим органам увековечить память выдающихся деятелей литовской и немецкой науки и культуры, таких как И. Кант, И.Г. Гердер, К.М. Бэр, Ф.В. Бессель, Э.Т.А. Гофман, Г. Гельмгольц, К.Ф. Бурдах, Л. Реза и др., установить им памятные доски или обелиски. В-третьих, было внесено предложение приступить к подготовке и изданию серии брошюр по

⁷³⁸ Программа «Ребята настоящие». Военно-патриотический клуб «Разведчик» в Славске. Текст телепередачи. 8 декабря 1988 г. // ГАКО. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1575. Л. 76.

⁷³⁹ Иванов Ю.Н. Без памяти нет культуры! // Блокнот агитатора. 1989. Июль. С. 19–22.

историческому краеведению (включая историю края до 1945 г.), в том числе словаря-справочника по топонимике края⁷⁴⁰.

Политика памяти в области коммеморации вплоть до 1987 г. развивалась в прежних, сложившихся в предшествующие десятилетия, формах и в большей мере проявлялась через празднование наиболее важных дат советской истории. В процессе коллективного вспоминания вырабатывалось отношение к главным государственным символам. После раскрытия «белых пятен» и пересмотра отношения к советскому прошлому постепенно стала уходить традиция празднования дня Великой Октябрьской социалистической революции. Место главного праздника, как и во всей стране, занял День Победы, а в Калининградской области к нему примыкала еще одна праздничная дата – 9 апреля как символ освобождения края от фашистской диктатуры и пролог создания Калининградской области. Одновременно со снижением значения традиционных советских праздников большее значение начинают играть новые, наподобие Дня города. Однако концепции и традиций таких праздников оформятся позднее, уже после 1991 г.

В целом практики коммеморации новых акторов политики памяти были сосредоточены на привлечении внимания общественности к тем или иным проблемам по сохранению историко-культурного наследия. Новые общественные организации «Возрождение», «Русь», «Зов», «Звездочет» использовали возникшие ранее практики проведения субботников и воскресников, которые теперь были направлены на возрождение и сохранение историко-культурного наследия края, включая его советские объекты. Наибольшую активность в этой сфере проявило Калининградское отделение Советского фонда культуры, благодаря инициативам его председателя Ю.Н. Иванова. Расширение деятельности общественных организаций произошло позже, после принятия в число объектов памяти большого количества новых сюжетов, персоналий и памятников культуры, но возможности для этого были заложены в период перестройки.

⁷⁴⁰ См.: Клемешева М.А. Проблемам краеведения посвящается // Калининградский университет. 1989. 10 апреля. С. 1.

Заключение

Политика памяти в Калининградской области в годы перестройки складывалась под влиянием провозглашенного новым руководством КПСС курса на реформирование социализма. Изменяясь в условиях общественного обновления, калининградская пресса являлась значимым источником распространения исторических знаний и способствовала формированию у своих читателей новых представлений об истории страны и края.

Изменение роли и значения прессы в обществе были синхронизированы с общими этапами развития перестройки. В 1985–1987 гг. продолжали в основном действовать старые сложившиеся в советский период разработки в области содержания и проведения в жизнь идеологических установок. На этом этапе подведомственные идеологическому отделу обкома и областному управлению культуры пресса, издательства, школы, музеи, общество «Знание», ВООПИиК и некоторые другие традиционные участники распространения знаний о прошлом действовали в рамках прежних, сложившихся в советский период, подходов, форм и методов работы.

Значительные изменения в политике памяти стали происходить одновременно с расширением гласности в 1988–1991 гг. Прежде всего изменился состав ведущих акторов политики памяти. Партийные комитеты всех уровней постепенно утрачивали свое монопольное положение в обществе. В условиях нарастающего социально-экономического кризиса, активизации общественной жизни и начавшейся борьбы за власть и собственность они вынужденно ослабили идеологический контроль над зависимыми от них институциями, в том числе практически самоустранились от общественных дискуссий о прошлом.

Вследствие этих процессов изменилась и роль прессы. Из проводников, трансляторов идеологических установок партийных органов власти журналистские коллективы региональных газет стали постепенно превращаться в относительно независимых игроков на ниве исторического просвещения, проявляя всё больше

самостоятельности в определении редакционной политики органов печати. Это относилось в первую очередь к главным газетам региона «Калининградской правде» и «Калининградском комсомольце», для которых историческая тематика стала одной из самых приоритетных. Принятый в 1990 г. «Закон о печати» привел к появлению новых независимых изданий, для которых освещение прошлого края также стало одним из ведущих направлений их деятельности.

Одновременно возросла роль новых акторов политики памяти: неформальных общественных организаций, клубов любителей истории, а также историков, краеведов, творческих работников, которые в ходе публичных дискуссий, через средства массовой информации стали формировать новый взгляд на региональную историю.

Следуя в русле курса центральных печатных изданий, калининградские газеты время от времени публиковали критические материалы ТАСС или АПН о культе личности Сталина, политических репрессиях, трагедии коллективизации, недостатках и пороках политической и экономической системы СССР, однако эта тематика не стала хоть сколько-нибудь значимой, так как не имела достаточной почвы на калининградской земле: советская история края началась лишь во второй половине 1940-х гг., на излете сталинской эпохи.

Местная пресса отдала дань сюжетам, связанным с критикой партийного аппарата и советской бюрократии, что, в частности, нашло выражение в осуждении принятых властями решений о сносе руин тех или иных пострадавших во время войны архитектурных достопримечательностей или спорах о заслугах М. И. Калинина, чье имя было присвоено областному центру. Однако по таким дискуссионным вопросам в печати, как правило, слово представлялась сторонникам разных точек зрения. При этом многие «сенсационные», но не имеющие подтверждения «факты» из советского прошлого края, которые время от времени публиковались в центральной прессе, в республиках Прибалтики или за границей, вызывали возмущение местных жителей и получали аргументированный отпор на страницах калининградских газет.

Центральной темой в историческом нарративе как по количеству и объему публикаций, так и по прослеживаемым связям с другими историческими периодами советской истории, оставалась Великая Отечественная война, одним из итогов которой явилось создание Калининградской области в составе РСФСР. Штурм Кёнигсберга положил начало новой истории города, память о тех событиях стала способом самоидентификации советских переселенцев на новом месте.

Еще одной важной по значимости темой в региональном историческом нарративе новейшего времени стала история заселения края советскими людьми и возрождение его из руин в первые послевоенные годы. Рассказы на страницах газет о судьбах конкретных переселенцев, их жизненном пути до переезда в Калининградскую область, включая пережитые всей страной испытания и завоевания в 1920-1930-е годы, подвиги и утраты военного лихолетья, становились важной частью исторической памяти калининградцев. Они выполняли роль своеобразного моста, соединяющего региональную идентичность переселенцев, оказавшихся вдали от своей прежней малой родины на «чужой земле», с сопричастностью к истории и судьбе всего советского народа.

Существенному изменению подвергся нарратив о досоветском прошлом региона, чему способствовал большой поток новой информации, позволивший окончательно преодолеть взятый сразу после войны местными властями курс на «изгнание прусского духа» и перейти к этапу внимательного изучения довоенного прошлого края в интересах созидательной деятельности и рационального использования доставшегося в виде «военного трофея» наследства. При этом основное внимание было сфокусировано на сюжетах экономических и культурных связей России/СССР с Восточной Пруссией как традиционной зоной интенсивного взаимодействия славянского, балтийского и германского миров. Региональная тематика также помещалась в контекст великих событий европейской и всемирной истории, наподобие Наполеоновских войн или Первой мировой войны, непосредственным и активным участников которых являлась Россия.

Интерес к довоенному прошлому фокусировался и на объектах историко-культурного наследия. В круг «своего» наследия были включены довоенные

архитектурные достопримечательности и памятники, впервые был поднят вопрос о сохранности и благоустройстве мест памяти, связанных с русскими могилами времен Первой мировой войны.

В системе мемориального наследия происходили значимые изменения, вызванные во многом полемикой в прессе. Памятники советским вождям, игравшие значительную роль в мемориальном ландшафте края, в период перестройки стали восприниматься как «пережиток уходящей эпохи». В то же время сохранилось бережное отношение к памятникам воинской славы Великой Отечественной войны, в прессе заинтересованно обсуждались вопросы сохранности и благоустройства братских могил, реконструкции памятника 1200 гвардейцам, выдвигались инициативы сооружения памятников маршалу А.М. Василевскому и подводнику А.И. Маринеско.

Вплоть до 1987 г. основные практики коммеморации являлись продолжением традиций, сложившихся в предшествующий период и концентрировались на «красных днях» календаря и праздновании юбилейных дат советской истории. С 1988 г. возникают новые формы коммеморации, а старые иногда наполняются новым содержанием, что часто было связано с привлечением внимания общественности к проблемам сохранения историко-культурного наследия. Так, новые неформальные общественные организации использовали привычные всем субботники и воскресники для сохранения и благоустройства мемориалов и других объектов историко-культурного наследия края.

Изменения в области политики памяти периода перестройки заложили основу для трансформации массовых исторических представлений калининградцев, существенно расширили знания калининградцев о прошлом родного края и способствовали адаптации и освоению его историко-культурного наследия. В центре регионального исторического нарратива по-прежнему находились события Восточно-Прусской операции Красной армии, но произошел и рост интереса к вопросам образования и заселения Калининградской области, а также впервые и в значительном масштабе в культурной памяти калининградцев оказалась представлена довоенная история края, которая в основном оказалась

вписана в общую канву истории связей России и СССР с Юго-Восточной Прибалтикой.

В процессе начавшейся в годы перестройки трансформации исторической памяти калининградцев сочетались противоречивые тенденции. С одной стороны, широкая общественная дискуссия, отразившаяся на страницах региональной прессы, с участием новых акторов политики памяти способствовала расширению исторических знаний, преодолению некоторых догматических стереотипов относительно ненужности изучения давнего прошлого края. С другой стороны, существенный крен в историческом просвещении в довоенную немецкую историю имел своими последствиями появившиеся в общественном пространстве позже, в 1990-е годы, идеи об этнокультурной специфике калининградского социума и «уникальности» региональной идентичности, вплоть до тезиса о существовании якобы особой «калининградской нации». И хотя такие идеи не прижились и окончательно были преодолены уже в начале XXI века, их возникновение и циркулирование показало, что проблемы исторической памяти имеют политическое измерение и требуют постоянного внимания со стороны государства и гражданского общества.

Список источников и литературы

Источники

Государственный архив Калининградской области

1. Ф. П-1. Калининградский областной комитет КПСС / КП РСФСР.
2. Ф. П-197. Калининградский областной комитет ВЛКСМ.
3. Ф. П-2092. Партийная организация КПСС редакции газеты «Калининградская правда».
4. Ф. П-4351. Редакция газеты «Калининградский комсомолец».
5. Ф. П-4480. Редакция газеты «Калининградская правда».
6. Ф. Р-19. Калининградский областной комитет по телевидению и радиовещанию.
7. Ф. Р-68. Управление культуры Калининградского облисполкома.
8. Ф. Р-90. Калининградское отделение Всесоюзного общества «Знание».
9. Ф. Р-216. Калининградский городской Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет.
10. Ф. Р-297. Калининградский областной совет народных депутатов и его исполнительный комитет.
11. Ф. Р-462. Калининградский областной отдел народного образования.
12. Ф. Р-520. Главное управление архитектуры и градостроительства Калининградского облисполкома.
13. Р-615. Калининградское отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры.
14. Ф. Р-1167. Калининградское областное отделение Российского фонда культуры.

Калининградский городской архив

15. Ф. 1. Калининградский городской совет депутатов трудящихся и его горисполком.

Периодическая печать

16. Блокнот агитатора. 1985–1990.
17. Верный путь (Правдинск). 1985–1991.
18. Вестник Балтийска. 1990–1991.

19. Вестник Солидарности. 1991.
20. Вперед (СЗЗ «Янтарь»). 1985–1991.
21. За доблестный труд (Гусев). 1985–1991.
22. Заря коммунизма (Гурьевск). 1985–1990.
23. Знамя Ильича (Гвардейск). 1985–1990.
24. Знамя коммунизма (Советск). 1985–1991.
25. Знамя труда (Озерск). 1985–1991.
26. Знание и жизнь (КТИ). 1985–1991.
27. Идеи Ильича (Полесск). 1985–1991.
28. Калининградская правда. 1985–1991.
29. Калининградский комсомолец. 1985–1990.
30. Калининградский университет. 1985–1990.
31. Кафедральный Собор. 1990.
32. Кёнигсбергский курьер. 1991.
33. Коммунист (Черняховск). 1985–1990.
34. Красное знамя (Краснознаменск). 1985–1991.
35. Ленинец (Неман). 1985–1991.
36. Ленинский путь (Славск). 1985–1991.
37. Ленинское знамя (Зеленоградск). 1985–1991.
38. Маяк (РыбПК). 1985–1991.
39. Наблюдатель. 1991.
40. Новая жизнь (Багратионовск). 1985–1991.
41. Новости Пионерского. 1990–1991.
42. Полюс (Черняховск). 1991.
43. Проспект Мира. 1990–1991.
44. Свой взгляд (Светлый). 1990–1991.
45. Сельская новь (Нестеров). 1985–1991.
46. Страж Балтики (Балтийский флот). 1985–1991.
47. Трибуна (Профсоюзы). 1991.
48. Университет (КГУ). 1991.
49. Янтарное побережье (Светлогорск). 1991.

Опубликованные источники

50. Бежит время: К 50-летию исторического образования в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта / сост. И.О. Дементьев. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. 203 с.

51. Летопись Калининградской области. Т. 2. 1977–2005. / ред. В.Н. Маслов. Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2005. 704 с.

52. *Мамышева Е.Н.* Письма калининградского писателя и руководителя отделения Российского фонда культуры Ю.Н. Иванова за 1988-1993 гг. // Калининградские архивы. 2007. № 7. С. 39–59.

53. *Нисневич Б.А.* «Свет памяти моей». Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2021. 268 с.

54. Самая западная: Калининградская область в документах и материалах за 1962–1985 гг. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 512 с.

55. Страницы истории калининградской журналистики / ред. Л.Е. Родименко. Калининград: ИП Мишуткина И.В., 2007. 200 с.

Материалы устной истории

56. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Изд. 3-е, исправ. и доп. / ред. Ю.В. Костяшов. Калининград: Калининградская книга, 2018. 364 с.

57. Интервью Афонина Игоря Владимировича, краеведа. Калининград, 14.07.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

58. Интервью Матюшиной Юлии Изидоровны – в 1980-е – 1990-е гг. зам. директора по научной работе Калининградского областного историко-художественного музея. Калининград, 28.09.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

59. Интервью Минаковой Раисы Даниловны – корр. газеты «Калининградский комсомолец». Калининград, 30.09.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

60. Интервью Ржевского Владислава Валентиновича – корр. газеты «Калининградской правды» с 1995 г. Калининград, 23.12.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

61. Интервью Трофимовой Натальи Андреевны – экскурсовода. Калининград, 24.08.2022 г. Запись А.В. Саенко (личный архив автора).

Издания по истории края периода перестройки

62. А. Т. Болотов в Кёнигсберге: из записок А. Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1990. 191 с.
63. *Бирковский В.Г., Исупов В.С., Фарутин И.А.* История нашего края: Пособие для учащихся. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1990. 96 с.
64. *Буруковская Т.Г.* Занимательное краеведение. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1989. 191 с.
65. *Губин А.Б., Строкин В.Н.* Очерки истории Кёнигсберга. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1991. 190 с.
66. *Иванов Ю.* Пятая версия: исчезнувшие сокровища, поиск, факты и предложения. М.: Политиздат, 1991. 382 с.
67. *Колганова Э. М., Строкин В. Н.* Страницы памяти. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1985. 159 с.

Поэтические сборники

68. *Александров П. и др.* Тропа земная. Калининград, 1985. 94 с.
69. *Еремеев В.* Калининград-любовь моя. Калининград, 1990. 159 с.
70. *Лунин А. А.* Искренность. Калининград, 1985. 80 с.
71. *Михайлов В. Д.* Лава. Калининград, 1989. 79 с.
72. *Рыкова Н. А.* Сентябри. Калининград, 1989. 55 с.
73. *Самусевич А. Г.* Утренний обход: Стихи. Калининград, 1988. 87 с.
74. *Симкин С. Х.* Сад у моря. М: Современник, 1985. 64с.
75. *Симкин С. Х.* Цвета моря. Калининград, 1986. 111 с.
76. *Яснодор.* Талисман. Калининград, 1989. 48 с.

Литература

77. *Абалкин Л. И.* Советское общество: революционное обновление. М.: Профиздат, 1989. 96 с.
78. *Алёткина Е. Ю.* Информационный потенциал многотиражных газет предприятий нефтяной промышленности Урало-Поволжья в 1960-е – 1980-е гг. как источников по изучению мотивации труда: контент-анализ писем в газеты // Историческая информатика. 2023. № 2. С. 1–18.

79. *Аллабердина Г. И.* Организационно-методические особенности развития отечественного школьного исторического образования в XX – начале XXI в. // Сибирский педагогический журнал. 2010. №5. С. 251–260.

80. *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение. 328 с.

81. *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

82. *Атнашев Т. М.* Исторический путь, выбор и альтернативы в политической мысли перестройки около 1988 года // Особый путь: от идеологии к методу М.: НЛЮ, 2023. С. 189-241.

83. *Атнашев Т.М.* Переключая режимы публичности: как Нина Андреева содействовала превращению гласности в свободу слова // Новое литературное обозрение. 2018. №. 3. С. 204-222.

84. *Афанасьев Ю.Н.* Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. М.: РГГУ, 1997. 761 с.

85. *Афанасьев Ю.Н.* Перестройка и историческое знание // Иного не дано. Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему. М.: Прогресс, 1988. С. 491-508.

86. *Баранова Е. В.* Культурно-досуговая деятельность в Калининградской области во второй половине 1940-х – 1980-х гг. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 46–58.

87. *Баранова Е. В.* Формирование образа Калининграда 1940-х гг. на примере анализа фотографий «Калининградской правды» // Калининградские архивы. 2018. №15. С. 128–136.

88. *Баранова Е. В., Орлова В. Д.* «Гуляй смело»: советские праздники и ритуалы. Жизненные стратегии калининградцев // Союз Советских Социалистических Республик как историко-культурный феномен: национально-государственное строительство. М., 2022. С. 289–295.

89. *Баранова Е. В., Тростянецкий А. А.* Литераторы Калининградской области советской эпохи (результаты контент-анализа газеты «Калининградская правда» за 1940-

е – 1980-е гг.) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2020. № 11. С. 113–119.

90. Баранова Е. В., Федорова А. Н., Фостова С. А. Опыт оцифровки больших массивов данных на основе газеты «Калининградская правда» // Калининградские архивы. 2016. №13. С. 135–140.

91. Бартфельд Б. Лавринович К. К. // Балтийский альманах. №16. Калининград, 2017. С. 38-40.

92. Белинцева И. В. Архитектура Восточной Пруссии: факты и интерпретации. Калининградская область. Калининград: Живём, 2020. 400 с.

93. Белинцева И. В. Архитектура Калининградской области: «чужое» как «чуждое» и как «свое» // Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти. Калининград, 2012. С. 151–160.

94. Белозерова Т. Б. Региональные средства массовой информации в условиях культурно-политических изменений 1970-х – 1990-х гг. (на материалах Курской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 224 с.

95. Большой энциклопедический словарь Калининградской области / ред. В. Н. Маслов. Калининград: Аксиос, 2011. 456 с.

96. Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО – XXI, 2010. 256 с.

97. Бородкин Л. И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. 2012. №1. С. 14–21.

98. Бородкин Л. И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. №3 (29). С. 14–30.

99. Бородкин Л. И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. 1986. С. 8-30.

100. Бородкин Л. И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. 2005. Т. 3. №1. С. 4-16.

101. Бородкин Л. И. Сетевой анализ в исторических исследованиях: микро-макроподходы // Историческая информатика. 2017. №1. С. 110–124.

102. Браун А. Взлет и падение коммунизма. М.: РОССПЭН, 2014. 863 с.

103. Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «чужом» // Логос. Философско-литературный журнал. 1995. №6. С. 77–94.

104. *Вангеманн Р. В.* память о Юрии Николаевиче Иванове. К 90-летию со дня рождения // Балтийский альманах. №18. Калининград, 2019. С. 3-7.
105. *Витевицкий В. П., Лавренов С. Я.* История как предмет в школах России. Часть 2. Историческое образование в СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2016. №8 (319). С. 68 – 91
106. *Виттенберг Е. Я.* Активность масс в условиях перестройки. Диалог с советологами. М.: Знание, 1989. 62 с.
107. *Воронцова Е. А., Гарскова И. М.* Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. №5. С. 487–505.
108. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны / ред. Исупов В. С. Калининград: Книжное издательство, 1996. 538 с.
109. *Гаврилина Л. М.* Калининградский текст в семиотическом пространстве культуры // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. №6. С. 75–83.
110. *Гаврилина Л. М.* Символическое пространство «Калининградского текста» // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2012. №2 (18). С. 66–72.
111. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. 440 с.
112. *Гальцов В. И.* Кёнигсбергский Нестор. 2-е изд., испр. и доп. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. 269 с.
113. *Гальцов В. И.* Размышления о предмете истории Калининградского края // Слово.ру: Балтийский акцент. 2017. Т. 8. №2. С. 7–16.
114. *Гальцов В. И.* Третья международная конференция проекта «Триалог» «Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №12. С. 161–164.
115. *Гальцов В. И.* Университет в Кёнигсберге. Хроника событий и люди. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 125 с.
116. *Гаман-Голутвина О. В.* Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.

117. *Гарскова И. М.* «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. №3. С. 57–75.
118. *Гарскова И. М.* Историческая информатика. Эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.
119. *Гарскова И. М., Симонженкова Е. М.* О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. 2019. №1. С. 169–188.
120. *Гордина Е. Д.* Проблемы отечественной истории на страницах массового журнала «Огонек» 1987–1991 гг. Тематический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004. 228 с.
121. *Горобий А. В.* Количественный контент-анализ периодической печати как источника по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. // Историческая информатика. 2012. №1. С. 54–71.
122. *Грачёв А.С.* Горбачев. Человек, который хотел как лучше. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2023. 550 с.
123. *Груздова О. С.* Краеведение в школе как компонент исторического образования // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. №4. С. 133–138.
124. *Губин А. Б.* Путь солдата // Балтийский альманах. Калининград, 2017. №16. С. 53-55.
125. *Губин А. Б.* Радиовещание в Кёнигсберге и Калининграде // Калининградские архивы. 2011. №9. С. 220–232.
126. *Давиденко А. А., Мегем М. Е.* «Политически целеустремленные, идейно-содержательные и литературно грамотные местные передачи»: новостная повестка Калининградской области в 1947 году // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. №4. С. 57-66.
127. *Дементьев И. О.* «Разделенная история»: Изучение исторической политики на землях бывшей Восточной Пруссии в свете современных дискуссий // Балтийский регион. 2015. №4 (26). С. 105–120.
128. *Дементьев И. О.* «Что я могу знать?»: Формирование дискурсов о прошлом Калининградской области в советский период (конец 1940-х – 1980-е гг.) // Люди и тексты. Исторический альманах. М.: ИВИ РАН, 2014. №6. С. 175–218.

129. *Дементьев И. О.* Молодежные краеведческие инициативы: региональные практики (на примере Калининградской области) // *Наследие веков.* 2019. №3 (19). С. 36–41.
130. *Дементьев И. О.* Современная зарубежная историография об исторической политике в советском Калининграде // *Калининградские архивы.* 2015. №12. С. 233–250.
131. *Дементьев И. О.* Эйдткунен как русское место памяти // *Калининградские архивы.* 2019. №16. С. 188–200.
132. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / ред. Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2008. 800 с.
133. Древности Пруссии. In memoriam В.С. Суворова / сост. Л. А. Ефремов. Калининград: Калининградский музей янтаря, 2021. 291 с.
134. *Елисеева Н. В.* Историческое сознание в контексте «перестроечной» повседневности // *Россия в XX веке: Люди, идеи, власть.* М.: РОССПЭН, 2002. С. 39–65.
135. *Елисеева Н. В.* История перестройки в СССР: 1985–1991 гг. Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2017. 548 с.
136. *Емельянова Л. Л., Кретинин Г. В.* Формирование калининградского социума и проблема миграции // *Калининградские архивы.* 2008. Вып. 8. С. 159–166.
137. *Ерохина О. В., Захаров В. Ю.* «Другой/свой/чужой»: парадоксы восприятия немцев в Российской империи в конце XVIII – начало XX вв. // *Журнал фронтальных исследований.* 2023. Т. 8. №1 (29). С. 32–46.
138. *Зиёв Т. Н.* Развитие целей и задач советского школьного исторического образования // *Вестник Московского государственного института культуры.* 2010. №2. С. 168–171.
139. *Зубок В.М.* Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН: Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. 669 с.
140. *Иванченко А. В., Любарев А. Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М.: Аспект Пресс, 2006. 222 с.
141. Интеллектуалы и власть в конфликтах переломных эпох / ред. Репина Л. П. М.: Аквилон, 2023. 336 с.
142. *Исаев Е. М.* Культурная политика и память о Второй мировой войне на страницах журнала «Советское фото» // *Артикульт.* 2017. №4 (28). С. 114–124.

143. *Курсанов Р. Г.* Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М.: ИП «Каширин В.В.». 2011. 200 с.
144. *Клемешев А. П.* Эксклавно́сть в условиях глобализации. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 354 с.
145. *Клемешев А. П., Ворожеина Я. А.* Эксклавно́сть Калининградской области: опыт экспликации // Балтийский регион. 2024. Т. 16. №2. С. 4-17.
146. Клубу краеведов – четверть века! // Балтийский альманах. Калининград, 2015. №14. С. 3.
147. Ковалев Н. Н. // Балтийский альманах. Калининград, 2011. №10. С. 137-139.
148. *Ковальченко И. Д.* О применении математических методов при анализе историко-статистических данных // История СССР. 1964. №1. С. 13–19.
149. *Колганова Э. М., Колганов И. П.* Самая западная. Краткий очерк о Калининградской области. Калининград: Книжное издательство, 1959. 62 с.
150. *Корельский В. М.* Власть. Демократия. Перестройка. М.: Мысль, 1990. 237 с.
151. *Костяшов Ю. В.* Изгнание прусского духа: как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы. Калининград: Терра Балтика, 2003. 162 с.
152. *Костяшов Ю. В.* Ке́нигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2016. №4. С. 79–102.
153. *Костяшов Ю. В.* Память о Второй мировой войне в монументах Калининграда: региональная специфика // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Самара, 2018. С. 198–203.
154. *Костяшов Ю. В.* Проблема сохранения и использования историко-культурного наследия края в деятельности писателя Юрия Иванова // Калининградские архивы. 2019. №16. С. 178–187.
155. *Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области: очерки 1945—1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009. 352 с.
156. *Костяшов Ю. В.* Советские воинские монументы в Калининграде и эволюция исторической памяти (середина XX – начало XXI в.) // Наследие веков. 2020. №3 (23). С. 62–72.

157. *Костяшов Ю. В.* Восприятие и мемориализация культурного прошлого Кёнигсберга в современном Калининграде // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту. Самара, 2017. Ч. 1. С. 237-241.
158. *Коткин С.* Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. М.: Новое Литературное Обозрение, 2018. 240 с
159. *Кретинин Г. В.* Домнау/Домново как «место памяти» // *Nonogis causa*. Сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора В.В. Сергеева / отв. ред. И.О. Дементьев. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 217–224.
160. *Кретинин Г. В.* Об истоках формирования исторической памяти жителей Калининградской области (1945—1960) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. №12. С. 61–66.
161. *Кретинин Г. В.* Об особенностях сохранения памяти о Великой Отечественной войне у населения Калининградской области // Калининградские архивы. 2011. №9. С. 127–135.
162. *Кретинин Г. В.* Проблема идентичности калининградцев // Калининградский социум в европейском измерении: сб. науч. тр. Калининград, 2002. С. 50–92.
163. *Криворуцкая И. Е.* Вспоминая об Элеоноре Матвеевне Медведевой // Балтийский альманах. Калининград, 2017. №16. С. 41-42.
164. Кризисы переломных эпох в исторической памяти / ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2012. 335 с.
165. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
166. *Куркин В. А., Лавренов С. Я.* Трансформация школьного исторического образования в 1990-е гг. // Обозреватель – Observer. 2018. №7 (342). С. 104–114.
167. *Мазур Л.Н.* Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. Т.15. №3 (117). С.243-256.
168. *Максимова-Рутман З.* Воспоминания о И.Я. Рутмане // Балтийский альманах. Калининград, 2017. №16. С. 48-52.
169. *Малинова О.Ю.* Как возможно невозможное: взгляд на перестройку двадцать лет спустя // Полис. Политические исследования. 2007. №. 5. С. 167-171.

170. *Малинова О. Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития*. 2017. №4 (87). С. 6–22.

171. *Малинова О. Ю.* Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990 х к 2010-м гг. // *Полис*. Политические исследования. 2016. №6. С. 139–158.

172. *Малинова О. Ю., Миллер А. И.* Введение. Символическая политика и политика памяти // *Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: Сб. ст.* СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 7-37.

173. *Малинова О. Ю.* Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013. 421 с.

174. *Малинова О. Ю.* Политика памяти как область символической политики // *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. 2019. №9. С. 285–312.

175. *Малинова О. Ю.* Проблема политически “пригодного” прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // *Политическая концептология*. 2013. № 1. С. 114–130.

176. *Манкевич Д. В., Мегем М. Е.* Иностранное наследие в мемориальном ландшафте Калининградской области // *Балтийский регион*. 2023. Т. 15. №2. С. 139–155.

177. *Манкевич Д. В., Мегем М. Е.,* Отечественная и региональная история в зеркале культурной памяти калининградцев: поколенческие различия // *Tempus et Memoria*. 2023. Т. 4. №1. С. 32–45.

178. *Манкевич Д. В., Мегем М. Е.* Отечественная история в культурной памяти калининградцев // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2023. Т. 10. №1 (37). С. 48-60.

179. *Маслов В. Н.* Образ Калининградской области на страницах газеты «Калининградская правда» советского времени // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2016. №3. С. 25–35.

180. *Маслов В. Н.* Образ Победы в советском и постсоветском историческом сознании // *Слово. ру: Балтийский акцент*. 2010. № 1–2. С. 121–130.

181. *Маслов В. Н.* Советская академическая наука и формирование исторической памяти при переименовании населенных пунктов Калининградской области // Историческая экспертиза. 2016. №3. С. 100–107.
182. *Маслов В. Н.* Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964–1975 гг. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №4. С. 77–84.
183. *Маттес Э.* Запрещенное воспоминание: возвращение истории Восточной Пруссии и региональное сознание жителей Калининградской области / Сер. “Terra Baltica”. Калининград, 2003. Вып. 3. С. 81–150.
184. *Мегем М. Е.* «Натиск на Восток» в советском историческом дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. №12. С. 78–84.
185. *Медведев Р.* Советский Союз. Последние годы жизни. Конец Советской империи. М.: АСТ, 2010. 416 с.
186. *Миллер А. И.* Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика. 2015. №3. С. 210–234.
187. *Миллер А. И.* Вторая мировая война в «войнах памяти» // Новое прошлое / The New Past. 2020. №4. С. 222–231.
188. *Миллер А. И., Малинова О. Ю., Ефременко Д. В. (ред.)* Политика памяти в России: региональное измерение: коллективная монография. М.: ИНИОН РАН, 2023. 471 с.
189. *Миллер А. И., Липман М. (ред.)* Историческая политика в XXI веке: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.
190. *Миллер А. И., Ефременко Д. В. (ред.)* Методологические вопросы изучения политики памяти: М.-СПб.: Нестор-История, 2018. 224 с.
191. *Мохначева М. П.* Регионалистика и историческое краеведение в России в 1991–2005 гг.: некоторые итоги и перспективы развития // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. №6 (86). С. 78–90.
192. *Мэтлок Д.* Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М.: Рудомино, 2003. 304 с.

193. *Никонов В.А.* Перестройка – сорок лет спустя. Краткий курс // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2. С. 130–150
194. *Новикова М. В.* Историческая проблематика в советской газетной периодике в годы перестройки: сравнительный анализ центральной и региональной прессы: на материалах Нижегородской (Горьковской) области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2018. 24 с.
195. *Нора П.* и др. Франция-память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.
196. *Овсянов А. П.* // Балтийский альманах. Калининград, 2014. №13. С. 158.
197. *Ожерельев О. И.* Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий и личностей. М.: Художественная литература, 2016. 352 с.
198. *Оралбеков Б. К.* // Балтийский альманах. Калининград, 2020. №19. С. 122.
199. *Островский А. В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Форум, Крымский мост-9Д, 2011. 384 с.
200. От Нестора до Фонвизина. Новые методы определения авторства / ред. Л.В. Милов. М.: Прогресс, 1994. 448 с.
201. Очерки истории Восточной Пруссии / ред. Г.В. Кретинин. Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2002. 536 с.
202. Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сборник статей / ред. А. Ф. Павловский, А. И. Миллер. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2023. 352 с
203. *Перетьяка Н. П.* А. Б. Губин. К 90-летию со дня рождения // Балтийский альманах. Калининград, 2019. № 18. С. 8–9.
204. *Пихоя Р. Г., Соколов А. К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождения новой России: конец 1970-х – 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 423 с.
205. *Поврозник Н. Г., Сметанин А. В.* Сети земских гласных: К вопросу об истоках «партийности» в местном самоуправлении // Историческая информатика. 2020. №1 (31). С. 94–110.
206. *Полынов М. Ф.* Исторические предпосылки перестройки в СССР, 1946–1985 гг. СПб.: Альтер-эго, 2010. 511 с.
207. *Попов С. И.* Политика, экономика, мораль. М.: Политиздат, 1989. 238 с.
208. *Пученков А. С.* Генсек и президент: М.С. Горбачев в 1990-1991 гг. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. 592 с.

209. *Раздина Н. В.* Газета "За индустриализацию" как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. №1 (3). С. 41–60.
210. *Репина Л. П.* Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М.: «Кругъ», 2003. 408 с.
211. *Репина Л. П.* События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое / The new past. 2016. №1. С. 82–89.
212. *Репина Л. П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: Гос. ун-т Высшая школа экономики, 2003. 44 с.
213. *Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2014. №2. С. 106–126.
214. *Русакова О. Ф.* К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ // Дискурс-Пи. 2023. №1. С. 27–45.
215. *Рынкович Ю. С.* Трансформация языка молодежной прессы в эпоху общественных реформ: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2010. 28 с.
216. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого. М.: Гос. ун-т Высшая школа экономики, 2005. С. 170–220.
217. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* История и время: в поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.
218. *Сафронова Ю. А.* Историческая память: введение. СПб.: Изд-во ЕУСПб., 2020. 224 с.
219. *Сафронова Ю. А.* Третья волна memory studies: двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. №3. С. 12–27.
220. *Сенявский А. С., Сенявская Е. С.* Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // Вестник МГИМО. 2009. № 4. С. 299–310.
221. Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: Сб. ст. / ред. В.В Лапин, А.И. Миллер. СПб.: Изд-во ЕУСПб., 2021. 312 с.

222. *Согрин В. В.* Политическая история современной России: 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. 192 с.
223. *Согрин В. В.* Теоретические подходы к российской истории конца XX века // *Общественные науки и современность.* 1998. №4. С. 124–134.
224. *Солощенко Н. В.* Проблемы советской пищевой промышленности в 1933 г. в отражении заводской печати (контент-анализ многотиражных газет «За боевые темпы» и «Наша правда») // *Историческая информатика.* 2017. №4. С. 78–100.
225. *Сотников А. А.* Дискуссии в СССР по проблемам содержания школьной истории и их отражение в современной литературе // *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки.* 2024. №1. С. 141–147.
226. *Тейтельбаум Е. С.* Дихотомия «свое/чужое» в феноменологии Б. Вальденфельса: проблема определения, восприятия и осмысления "инаковости" // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки.* 2011. №3 (94). С. 148–156.
227. *Тихонов В. В.* Историческое сознание эпохи перестройки // *Воронцово поле: Вестник фонда «История Отечества».* 2025. №1. URL: <https://vorontsovoopole.ru/rubriki/s-drevneyshikh-vremen-do-nashikh-dney/istoricheskoe-nsbp-soznanie-epokhi-nsbp-perestroyki-nauka-publitsistika-i-nsbp-politika-nsbp-pamyati> (дата обращения: 20.04.2025).
228. *Фокин А., Козлов Д.* Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // *Laboratorium: Журнал социальных исследований.* 2023. №. 1. С. 75-99.
229. *Фостова С. А.* Из истории организации «Парка скульптур» в 1981-1991 годах (из фондов архива областного историко-художественного музея) // *Время музея.* Калининград, 2018. Вып. 1. С. 111–127.
230. *Фостова С. А.* Культурное наследие Кёнигсберга и советская монументальная пропаганда // *Междисциплинарность в науке и искусстве: Вызовы будущего. Материалы Конференции VII Студенческие смольные чтения.* СПб., 2019. С. 19.
231. *Фостова С. А.* Писатель Сергей Снегов и политика памяти в Калининградской области (1950—1970-е гг.) // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2021. №3. С. 49–58.
232. *Фостова С. А.* Советизация архитектуры Калининграда на примере дискуссии о судьбе Кёнигсбергского замка // *Конструируя «советское»? Политическое сознание,*

повседневные практики, новые идентичности: материалы десятой международной конференции студентов и аспирантов. СПб.: Изд-во ЕУСПб., 2016. С. 175–181.

233. *Фостова С. А.* Трансформация исторического центра Кёнигсберга в послевоенные годы // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Самара, 2017. С. 256–261.

234. *Фостова С. А.* Монументальная пропаганда в советском Калининграде: от войны памятников до мира // Студенческие Смольные чтения. СПб., 2020. С. 230–237.

235. *Фостова С. А.* Историко-культурное наследие в фокусе региональной политики памяти в Калининградской области (1945–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2024. 297 с.

236. *Фроянов И. Я.* Погружение в бездну. М.: ЭКСМО, 2002. 800 с.

237. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

238. *Ханин Г. И.* Экономическая история России в Новейшее время. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Т. 2. 408 с.

239. *Хоппе Б.* Борьба против вражеского прошлого: Кёнигсберг/Калининград как место памяти в послевоенном СССР // *Ab Imperio*. 2004. № 2. С. 237–268

240. *Шубин А. В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 766 с.

241. *Эванс К.* Между «Правдой» и «Временем». История советского Центрального телевидения. М.: НЛЮ, 2024. 502 с.

242. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛЮ, 2020. 664 с.

243. *Ясин Е. Г.* Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ. М.: Гос. ун-т Высшая школа экономики, 2002. 437 с.

244. *Berger S.* Kaliningrader Identitäten nach dem Ende des Kalten Krieges: einige einleitende Bemerkungen // *Kaliningrad in Europa. Nachbarschaftliche Perspektiven nach dem Ende des Kalten Krieges*. Wiesbaden, 2010. **S. 9-34.**

245. *Brodersen P.* Die Stadt im Westen: Wie Königsberg Kaliningrad wurde. Göttingen, 2008. 367 p.

246. *Brown A.* The Gorbachev Factor. Oxford University Press, 1997. 406 p.

247. *Cohen S. F.* Soviet fates and lost alternatives: From Stalinism to the new Cold War. Columbia University Press, 2009. 297 p.

248. *Lewandowska I.* Dziedzictwo kulturowe Warmii i Mazur jako przedmiot badań w ostatnim dziesięcioleciu // *Przegląd Zachodni.* 2007. Nr 4. S. 194-214.

249. *Przeszłość zapamiętana. Naracje z pogranicza / red. R. Traba, A. Sakson.* Olsztyn, 2007. 258 s.

250. *Sakson A.* Od Kłajpedy do Olsztyna. Współcześni mieszkańcy byłych Prus Wschodnich: Kraj Kłajpedzki, Obwód Kaliningradzki, Warmia i Mazury. Poznań, 2011. 828 s.

251. *Sierp A.* The Politics of Memory: Between History, Identity and Conflict // *Government and Opposition.* 2025. Vol. 60(4). P. 1464-1483.

252. *Wójcik-Żołądek M.* Narracje założycielskie obwodu kaliningradzkiego // *Kultura i społeczeństwo.* 2022. T. 66. №. 3. S. 65-88.

Периодические издания Калининградской области периода перестройки⁷⁴¹*Издания областных партийных, советских и комсомольских органов власти*

«Блокнот агитатора» – журнал отдела пропаганды и агитации Калининградского обкома КПСС, издавался с 1949 г., в 1990–1991 гг. выходил под названием «Позиция», средний разовый тираж 15 тыс. экз. В журнале печатались материалы для последующего использования в системе политечебы. Авторами выступали сотрудники Дома политпросвещения, партийные работники, преподаватели вузов. Информация, печатаемая в журнале, считалась актуальной два года. Наряду с описанием экономического положения в области, развития промышленности и сельского хозяйства, во многих выпусках присутствовали темы, посвященные памятным датам в истории.

«Калининградская правда» – первая советская газета региона, издавалась с декабря 1946 г. С марта 1947 г. – официальный орган Калининградского областного комитета ВКП(б), что во многом определяло стиль и характер публикаций. Статус официального издания обкома КПСС и облисполкома газета сохранила и в период перестройки, лишь в ноябре 1991 г. она была преобразована в акционерное общество закрытого типа. Ежедневная газета была рассчитана на широкую аудиторию и являлась самым тиражным периодическим изданием области, за годы перестройки ее разовый тираж увеличился с 96 тыс. в 1985 г. до 180 тыс. в 1991 г. С одной стороны, газета транслировала идеологические и политические установки партии и советского государства, с другой, должна была в условиях гласности всё более ориентироваться на интересы и откликаться на запросы массового читателя.

«Калининградский комсомолец» – орган обкома ВЛКСМ. Газета создана на материально-производственной базе и редакции издававшейся в Калининграде в 1947–1948 гг. газеты на немецком языке «Новое время». Первый номер «Комсомольца» вышел 29 октября 1948 г. Период перестройки стал для издания временем значительных перемен. До 1987 г. газета выходила три раза в неделю (около 150 номеров в год) на 4-х полосах формата А3. Наибольший тираж был достигнут в 1985 г. – 28 525 экземпляров. С января 1988 г. ее выпуск стал еженедельным (52 номера в год), и она стала печататься на 12-ти полосах того же формата; разовый тираж в среднем составлял 20 тыс. экземпляров. До октября 1989 г. газета являлась органом обкома ВЛКСМ, а затем получила организационную и финансовую самостоятельность, в октябре 1990 г. была перерегистрирована под новым названием – «Перспект Мира».

В 1985–1987 гг. основными историческими темами в журнале были вопросы празднования юбилеев Великой Отечественной войны и Революций 1905–1907 гг. и 1917 г. Первая статья, касающаяся довоенной истории края, была написана Ю.Н. Ивановым «Без памяти нет культуры» в 1988 г. В это же время стали появляться материалы о

⁷⁴¹ Основные сведения о включенных в приложение периодических изданиях, их учредителях, частоте выхода, тираже и т.п. приводятся на период с 1985 по 1991 г.

сохранении Ботанического сада, памяти К. Донелайтиса, планов преобразования Калининградского областного историко-художественного музея, деятельности Союза художников и открытия Художественной галереи. В 1989 г. тираж издания значительно снизился, журнал стал издаваться сдвоенными номерами, продолжая печатать материалы о перестройке, реформах, уделяя также внимание историческим сюжетам и отношению к историко-культурному наследию края.

Городские и районные газеты

«Верный путь» – печатный орган Правдинского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж – 4,5 тыс. экз. В основном тематика исторических публикаций касалась войны, информации о героях Восточно-Прусской операции 1945 г. и деятельности районного отделения ВООПИиК. Особое место занимало обсуждение празднования годовщины Великой Октябрьской революции. В 1990 г. в газете широко обсуждался вопрос передачи городской кирхи Правдинска в ведение православной церкви.

«Вестник Балтийска» – печатный орган Балтийского городского комитета КПСС и Совета народных депутатов Балтийска, начал издаваться с 1990 г. Тираж – 3 тыс. экз. Публиковались материалы по истории города Пиллау с акцентом на историко-культурное наследие фортификационного назначения.

«Гражданин» – орган печати Калининградского горсовета. Дата создания: 1991 г. После преобразования «Калининградского комсомольца» в «Перспективу», многие журналисты комсомольского издания перешли работать в орган печати горсовета. Историческая тематика была заявлена как один из приоритетов редакции.

«За доблестный труд» – орган Гусевского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж – 7 тыс. экз. В газете имела постоянная рубрика «Герои Великой Отечественной войны». В 1989–1990 гг. публиковалась рубрика «Штрихи к портрету края» – преимущественно о первых переселенцах в Калининградскую область. В 1990 г. выросло число публикаций о региональном историко-культурном наследии и истории Первой мировой войны (Гумбинненской операции).

«Заря коммунизма» (с 1991 г. – «Наше время») – орган Гурьевского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1962 г. Тираж – 5 тыс. экз. Публиковала материалы по истории Восточно-Прусской операции 1945 г., воспоминания участников штурма Кёнигсберга и первых переселенцев в Калининградскую область.

«Знамя Ильича» (с 1991 г. – «Наша жизнь») – Орган Гвардейского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1956 г. Тираж – 6 тыс. экз. Основная часть публикаций о прошлом была посвящена истории Великой Отечественной войны и штурму Кёнигсберга. С 1990 г. стали печататься единичные публикации о сохранении историко-культурного наследия.

«Знамя коммунизма» – орган Советского городского комитета КПСС и горсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж – 11 тыс. экз. Основная часть материалов была посвящена истории города до войны – архитектуре Тильзита, Наполеоновским войнам и

Тильзитскому миру, проблеме открытия городского музея и формированию его экспозиции, сохранности объектов историко-культурного наследия.

«Знамя труда» – орган Озерского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж – 3,5 тыс. экз. В газете публиковались воспоминания ветеранов Восточно-Прусской операции, мемуары Никиты Сергеевича Хрущева и повесть о маршале Жукове, информация о деятельности ВООПИиК. Много материалов в газету было предоставлено юнкорами – учащимися Озерской средней школы.

«Идеи Ильича» – орган Полесского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж – 4,2 тыс. экз. Практически не публиковались статьи на исторические темы за исключением праздничных дат.

«Коммунист» (с 1991 г. – «Полюс») – орган Черняховского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1947. Тираж 11 тыс. экз. Публиковались материалы о летчиках Балтики, пребывании А.Т. Болотова в Кёнигсберге. Максимальное число публикаций было посвящено викторине на знание архитектуры Черняховска. В 1991 г. стали появляться материалы по истории Инстербурга, переводы с немецкого, продолжалась публикация материалов к юбилеям, в том числе к 45-летию образования Калининградской области.

«Красное знамя» – орган Краснознаменского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж 3 тыс. экз. В 1990 г. газета столкнулась со значительными типографическими трудностями. Публиковала материалы по истории Пилькалена (Добровольска) и Лазденена (Краснознаменска).

«Ленинец» – орган Неманского горкома КПСС и горсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж 5,5 тыс. экз. В газете публиковалась информация о восстановлении Кафедрального собора, материалы к 45-летию Победы и 120-летию В.И. Ленина, материалы о достопримечательностях района краеведа В. Оралбекова.

«Ленинский путь» – орган Славского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1947 г. Тираж 5 тыс. экз. В основном печатались политические новости, материалы о социальных реформах, практически не публиковались статьи по истории, кроме обязательных, рассылаемых обкомом.

«Новая жизнь» – газета Багратионовского района. Дата основания: 1947 г. Тираж 6 тыс. экз. В 1990 г. на волне публикаций в центральной печати о реперессиях в период правления Сталина газета стала дискуссионной площадкой для обсуждения мнений читателей о роли Сталина в истории СССР. Публиковались материалы о герое СССР И.М. Ладушкине, истории сражения под Прейсиш-Эйлау в эпоху Наполеоновских войн.

«Новости Пионерского» – орган Пионерского городского совета народных депутатов. Дата основания: 1990 г. Тираж 1 тыс. экз. В 1991 г. – 2-х страничное издание. Печатались новости городской жизни, история Нойкурена (Пионерского).

«Свой взгляд» – бюллетень Светловской городской комсомольской организации. Дата основания: 1990 г. Тираж 5 тыс. экз. Печатался в типографии «Страж Балтики». С 1990 г. газета публиковала статьи на популярные в среде молодежи темы: о брейк-дансе, роке, переходе к рынку, появлялись характерные для этого времени сообщения об экстрасенсах, НЛО. Историческая проблематика присутствовала в контексте освещения

поисков Янтарной комнаты и таких тем, как «подземный город Кёнигсберг» и «призраки Кёнигсберга», особенностей фортификационных сооружений и публикации рассказов о Великом посольстве Петра I.

«**Сельская новь**» – орган Нестеровского райкома КПСС и райсовета. Дата основания: 1963 г. Тираж – 3,7 тыс. экз. Практически не публиковались статьи на исторические темы за исключением праздничных дат.

«**Янтарное побережье**» – газета Светлогорской промышленно-курортной зоны. Дата основания: 1991 г. Тираж – 2 тыс. экз. Практически не публиковала материалы по истории за исключением дискуссии о переименовании объектов городской среды и статьи о запрете изучения довоенного прошлого Кёнигсберга: «Город, о котором приказали забыть».

Ведомственная пресса

«**Маяк**» – еженедельная газета для работников рыбной промышленности, издавалась с 1953 по 1997 г., с 1965 г. – как орган обкома КПСС. Тираж – 16 тыс. экз. Основная часть содержания газеты была посвящена теме развития рыбной промышленности, деятельности калининградских моряков, ходе промысла, интересным фактам о рыбе и морских обитателях. Историческая тематика в газете занимала незначительное место и была представлена в основном перепечатками материалов ТАСС об истории Октябрьской революции, годовщинах Победы в Великой Отечественной войне. В 1990 г. газета отдала дань модным в то время темам об истории создания, утраты и поиска Янтарной комнаты, о подвиге А. Маринеско.

«**Страж Балтики**» – ежедневная газета дважды Краснознаменного Балтийского флота. Дата основания: 1946 г. Тираж – 16 тыс. экз. Основная часть материалов по истории была посвящена ратным подвигам российского и советского флота, памятным событиям Великой Отечественной войны. С конца 1980-х гг. в газете стали публиковаться материалы по истории края – о поисках Янтарной комнаты, сражениях Семилетней войны, эпохе Наполеоновских войн, истории Пиллау (Балтийска), истории Королевского замка и пр.

«**Трибуна**» – орган Калининградского областного совета профсоюзов. Дата основания: 1991 г. Тираж – 10 тыс. экз. В газете печатались статьи об истории Кёнигсберга, деятелях науки и искусства прошлого, отзывы о Калининграде туристов из Германии.

Многотиражки предприятий и организаций

«**Вагоностроитель**» – орган партийного, профсоюзного, комсомольского комитетов и дирекции Калининградского вагоностроительного завода. Тираж – 1,24 тыс. экз. В основном ограничивалась информацией о жизни вагонзавода, изредка перепечатывала материалы ТАСС и центральной прессы по советской истории.

«Вперед» – орган партийного, профсоюзного, комсомольского комитетов и дирекции Прибалтийского судостроительного завода «Янтарь». Дата основания: 1948 г. (первоначально под названием «Судостроитель»). Тираж – 4 тыс. экз. В газете публиковались материалы о поисках Янтарной комнаты, о земляках-космонавтах, фортификационном комплексе Кёнигсберга XIX в., истории Лабиау (Полесска) и других городов области.

«Голос новатора» (до 1991 г.) – орган парткома, профкома, комитета комсомола и администрации Советского целлюлозно-бумажного завода. Дата основания: 1966 г. Тираж – 1 тыс. экз. 1 р. Газета описывала производственные успехи и будни предприятия, практически не печатались материалы по исторической проблематике.

«Знание и жизнь» – орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома Калининградского института рыбной промышленности и хозяйства. Тираж – 1 тыс. экз. Описывала будни института, из исторической тематики встречались сведения об образовании области и истории института.

«Калининградский университет» (с 1991 г. – «Университет») – орган парткома КПСС, комитета ВЛКСМ, профкома и ректората Калининградского государственного университета. Газета издавалась два раза в месяц, тираж – 1 тыс. экз., была рассчитана на преподавателей и студентов. В годы перестройки печатались статьи по истории университета «Альбертина», об ученых Кёнигсберга, Восточно-Прусской операции 1945 г., первых советских переселенцах.

«Огни труда» – орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и дирекции Гусевского завода светотехнической арматуры. Дата основания: 1967 г. Тираж – 1,6 тыс. экз. Газета освещала жизнь трудового коллектива завода, печатала проблемные статьи о ходе перестройки, публиковала статьи о Великой Отечественной войне и освещала юбилейные даты советской истории.

Независимая пресса

«Вестник Солидарности» – информационный бюллетень неформального политического объединения «Солидарность». Дата основания: 1989 г. Тираж – до 5 тыс. экз. Публиковались критические замечания о редакционной политике «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца», в том числе по освещению истории края, печатались призывы восстанавливать разрушающееся региональное историко-культурное наследие.

«Кафедральный Собор» – литературное издание (альманах) 1990 г. творческого объединения «Цветная капуста» («ЦК»). Публиковались стихотворения и авангардная проза о советской действительности, переходе к рынку и некоторых достопримечательностях.

«Кёнигсбергский курьер» – первая независимая частная газета, издавалась с 1991 г. Международным фондом соотечественников, который был учрежден Международным коммерческим банком социального развития, творческим объединением советско-английской инициативы «Через милосердие – в XXI век», Советом по автоматизации

научных исследований при Академии наук СССР, научно-производственным объединением «Метан», Центром международного сотрудничества «Ист-Вест» Академии наук СССР. Тираж – 20 тыс. экз. Редактор – калининградский писатель В. Долгий. Публиковалась информация о довоенной истории города, переводы с немецкого языка, обсуждались темы о восстановлении и возвращении историко-культурных памятников, в том числе Канту.

«**Наблюдатель**» – одна из первых независимых газет. Дата основания: 1991 г. Тираж 5 тыс. экз. Газета писала на злободневные темы о переходе от социализма к рынку, переименовании города Калининграда, событиях культурной жизни.

Удельный вес органов печати Калининградской области разного уровня и статуса в 1990 г. с учетом объема учетно-издательской площади газеты, разового тиража и периодичности издания (номеров в неделю)⁷⁴²

Орган печати	Тираж	Периодичность	Объем	Число полос А2 в тираже за неделю (тыс.)	Удельный вес газет (%)
	(тыс. экз.)	(номеров в неделю)	(число полос А2)		
Областные газеты					
Калининградская правда	180	6	4	4320	82
Калининградский комсомолец	23	1	6	138	3
Всего				4458	85
Городская и районная пресса					
Верный путь (Правдинск)	4,6	3	2	27,6	
Вестник Балтийска	3	0,5	2	3	
За доблестный труд (Гусев)	7	1	2	14	
Заря коммунизма (Гурьевск)	5,5	3	2	33	
Знамя коммунизма (Советск)	11	3	2	66	
Знамя Ильича (Гвардейск)	6	3	2	36	
Знамя труда (Озерск)	3,4	3	2	20,4	
Идеи Ильича (Полесск)	4	3	2	24	
Коммунист (Черняховск)	11,6	3	2	69,6	
Красное знамя (Краснознаменск)	3,1	3	2	18,6	
Ленинец (Неман)	5,5	3	2	33	
Ленинский путь (Славск)	5,1	3	2	30,6	

⁷⁴² Приводятся данные за 1990 г., максимальный тираж за период перестройки.

Ленинское знамя (Зеленоградск)	4,2	3	2	25,2	
Новая жизнь (Багратионовск)	6	3	2	36	
Новости Пионерского	1	0,5	2	1	
Свой взгляд (Светлый)	5	0,5	2	5	
Сельская новь (Нестеров)	3,7	3	2	22,2	
Янтарное побережье (Светлогорск)	2	1	2	4	
Всего				469,2	8,8
Ведомственная пресса					
Маяк (РыбПК)	16	1	2	32	
Страж Балтики (Балтфлот) ⁷⁴³	16	6	2	192	
Трибуна (Профсоюзы)	10	3	2	60	
Всего				284	5
Многотиражки предприятий и учреждений					
Вперед (СЗЗ "Янтарь")	4	3	1	12	
Знание и жизнь (КТИ)	1	0,5	1	0,5	
Университет (КГУ)	1	1	1	1	
Огни труда (Гусев. завод СТА)	16	2	1	32	
Вагоностроитель (Вагонзавод)	12,4	1	1	12,4	
Голос новатора (Советск, ЦБЗ)	1	1	1	1	
Всего				58,9	1
Независимые издания					
Кафедральный Собор	0,01	0,5	1	0,005	
Вестник Солидарности	5	0,5	1	1,5	
Наблюдатель	5	0,3	1	1,5	
Кёнигсбергский курьер	20	0,3	1	6	
Всего				10,005	0,2
Все газеты				5280,105	100

⁷⁴³ Половина из общего тиража газеты (112 тыс. экз. в неделю) распространялась в республиках Прибалтики и на кораблях Балтийского флота (см.: «Страж Балтики», центральная газета Балтийского флота. URL: <https://bigenc.ru/c/strazh-baltiki-8a0744> (дата обращения: 12.11.2024).

**Авторы публикаций на исторические темы
в региональной прессе (1985-1991 гг.)⁷⁴⁴**

Адамов Борис Николаевич (р. 1954) – инженер, преподаватель технических дисциплин в Калининградском техническом институте (КТИ). С 1988 г. стал писать и публиковать в различных газетах статьи по краеведению, истории, культуре, военной истории. Один из организаторов Калининградского клуба краеведов (1990), член правления клуба. Организатор 12 краеведческих конференций и четырех слетов краеведов области. Автор книги «Кристионас Донелайтис. Время. Люди. Память» (2013).

Адерихин Александр Анатольевич (р. 1962) – инструктор, заместитель заведующего орготделом Гурьевского комитета комсомола, главный редактор газеты «Наблюдатель» (1991). После перестройки – корреспондент газет «Новый наблюдатель», «Аргументы и факты – Калининград», «Страна Калининград», «Дворник». Автор книги «Танцы под радиолло» (2015) о послевоенном Калининграде.

Азарова Жанна Константиновна – журналистка, в 1980-е гг. заведующая отделом писем читателей газеты «Калининградская правда».

Афонин Игорь Владимирович (р. 1956) – сотрудник промышленного объединения «Запрыба», один из ведущих краеведов области. Автор публикаций по истории Первой мировой войны. Один из организаторов Калининградского клуба краеведов (1990), член правления клуба. Автор книги «Первая мировая война. Восточная Пруссия в огне сражений» (2014).

Бирковский Василий Гаврилович (1927–1990) – участник Великой Отечественной войны, канд. пед. наук, историк. Работал в Калининградском государственном университете (КГУ) в 1972–1990 гг., заведующий кафедрой истории советского общества (1982–1990). Автор одной из первых книг по истории Калининградской области «История нашего края» (соавт. Исупов В.С., Фарутин И.А., 1990). Имя Бирковского присвоено музею средней общеобразовательной школы №3 г. Советска (2001).

Боровская Наталья Николаевна (1945–2019) – искусствовед, в 1980-е гг. журналист отдела культуры газеты «Калининградская правда». Основная часть публикаций касалась архитектуры, искусства, социальной жизни. После перестройки, в 2007 г., стала членом Клуба краеведов.

⁷⁴⁴ Список персоналий сформирован исходя из материалов прессы и охватывает преимущественно период 1985–1991 гг. В биографических справках были использованы следующие издания: Издательский проект Правительства Калининградской области. КОНБ. URL: <https://www.lib39.ru/events/projects/publishing/writers/adamov.php> (дата обращения: 28.04.2024); Калининградская правда. 1994. декабрь; Балтийский альманах Калининград, 2019. № 18; Большой энциклопедический словарь Калининградской области. Калининград, 2011; Летопись Калининградской области. Т. 2: 1977–2005. Калининград, 2005; Калининградская правда. 1991. Май; Луговой С.В. Очерк истории калининградского кантоведения // Кантовский сборник. 2005. № 25; Кто есть кто в Калининграде. Калининград, 2004; Нисневич Б.А. Свет памяти моей. Дневник очеркиста. Майкоп, 2018.

Брюшинкин Владимир Никифорович (1953–2012) – доктор филос. наук, специалист по логике, профессор КГУ, зав. кафедрой философии, один из создателей Кантовского общества (1990). Окончил философский факультет и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. В прессе публиковал статьи о жизни и философии Иммануила Канта, процессе возвращения памятника Канту в Калининград.

Буруковская Татьяна Григорьевна (1942–2010) – геолог, биолог, педагог, поэт. Автор научно-популярных публикаций и книг, в том числе краеведческих. В Калининграде жила с 1965 г. Преподаватель кафедры географии океана КТИ, руководитель городского детско-молодежного геолого-краеведческого клуба «Кристалл», член Союза писателей (1988). Председатель регионального отделения Московской международной академии детско-юношеского туризма и краеведения. Автор книг: «Этот удивительный песок» (1983), «Сад неожиданных встреч» (1985), «Ищу талисман» (2003), «Россыпи» (2004) и др.

Глушкин Олег Борисович (р. 1937) – писатель, член Союза писателей (1985), руководитель литературного объединения «Парус» (1975–1990), председатель Калининградской писательской организации (1990), основатель и главный редактор журнала «Запад России» (1991), в котором публиковались краеведческие очерки. Подготовил и издал русскую часть антологии произведений писателей, живших и живущих на территории бывшей Восточной Пруссии.

Горбачева Наталья Николаевна (1959–2014) – поэт, прозаик, журналист, член Союза писателей (1991). Активно публиковалась в газете «Калининградская правда» и возглавляла в газете отдел культуры. Автор поэтических сборников и книг прозы.

Гордеев Иван Александрович (р. 1945) – канд. ист. наук, доцент кафедры истории КПСС, затем кафедры истории России КГУ / БФУ им. И. Канта в 1977—2015 гг. Писал в прессе на темы региональной истории. Автор учебных пособий: «История края» (соавт. В.Г. Бирковский, 1984); «История России» (соавт. А.А. Кузнецов, 2009).

Губин Алексей Борисович (1930–2018) – писатель, строитель, краевед. Инициатор создания и бессменный председатель Калининградского клуба краеведов (1990–2018). В период перестройки в прессе им были опубликованы 47 статей по истории: о топонимике региона, кёнигсбергских поэтах, фортификационных сооружениях. Автор книг: «Если Вы в Калининграде впервые» (1990), «Очерки истории Кёнигсберга» (соавт. В. Н. Строкин, 1991).

Долгий Вольф Гитманович (псевд. О. Вадимов) (1930–2013) – журналист, писатель, драматург, член Союза писателей (1966). Секретарь Калининградской областной писательской организации (1987–1990). В 1991 г. издавал газету «Кёнигсбергский курьер», где публиковались очерки по истории края. Автор книг: «Я купил папу» (1962), «Алешкина охота» (1965), «Первый рейс» (1976), «Разбег» (1986).

Дриго Сергей Васильевич (1916–1996) – писатель, участник Восточно-Прусской операции 1945 г. Писал рассказы о военных буднях, подвигах во время Великой Отечественной войны. В 1984 г. вышла книга «За подвигом – подвиг», содержащая документальные сведения о Героях Советского Союза, участниках боёв в Восточной

Пруссии. Автор очерков: «Иван Данилович Черняховский», «Степан Савельевич Гурьев», «Сергей Иванович Гусев» и др.

Еремеев Вадим Геннадьевич (р. 1938) – заслуженный архитектор России. С 1989 г. главный архитектор архитектурно-планировочной мастерской института «Калининградгражданпроект», руководил разработкой генпланов городов Гусева, Багратионовска, Правдинска, проектов детальных планировок Калининграда, жилых районов Восточный, Северный и основных микрорайонов города. По его проектам построены: здание Дома профсоюзов (1984), здание областной прокуратуры (1988), комплекс 16-этажных монолитных домов (1988) и др. В июле 1989 г. создал первую персональную творческую мастерскую в Калининградской области.

Еремеев Вениамин Геннадьевич (1936–2020) – архитектор, поэт, писатель. Построил Южную водопроводную станцию, которая снабжает водой Калининград, участвовал в проектировании Дома Советов. Автор большого количества поэтических произведений об истории и архитектуре Калининграда. Автор книги «Кёнигсберг + Калининград = 750. Памятники оборонительного зодчества» (2006).

Журба Ида Ивановна – педагог, директор средней школы №14 (1976–1982), заведующая отделом культуры горисполкома (1982–1992). В период ее работы в горисполкоме были построены и введены в эксплуатацию: Дом пионеров, Областной историко-художественный музей и его филиал – Парк скульптур, Художественная галерея, Музей Мирового океана. Участвовала в организации и проведении первых шести праздников «День города».

Затолочный Петр Васильевич (р. 1943) – поэт, писатель. С 1971 г. публиковался в газетах «Калининградская правда», «Калининградский комсомолец», «Маяк», «Янтарный край», «Маяк Балтики». Автор поэтического сборника «В краю качающихся звезд» (1989) и др.

Зверева Надежда Константиновна (1935–2008) – корреспондент газеты «Калининградская правда», директор Бюро пропаганды художественной литературы областной писательской организации, старший редактор Калининградского книжного издательства (1986–1990). Член Союза писателей (1972). автор сборников «Тропинка» (1972), «Прямая речь» (1989) и др.

Золов Александр Владимирович (р. 1947) – канд. ист. наук, в годы перестройки – лектор обкома КПСС, директор университета марксизма-ленинизма при обкоме, по совместительству работал доцентом кафедры всеобщей истории в КГУ.

Иванов Юрий Николаевич (1928–1994) – писатель, ученый-океанолог, общественный деятель, заслуженный работник культуры РСФСР, председатель Калининградского отделения Советского фонда культуры (1987–1994). Работал над сохранением и воссозданием памятников, способствовал изучению прошлого Калининградской области. По его инициативе в Калининграде воссоздан памятник И. Канту и установлен памятник А.С. Пушкину, в Калининград из Владивостока на вечную стоянку прибыло научно-исследовательское судно «Витязь», на базе которого затем создан Музей Мирового океана, начато восстановление Кафедрального собора, открыт в пос. Отрадном музей немецкого скульптора Г. Брахерта. Установлены

многочисленные кресты в память о павших в войнах. При активном участии Юрия Иванова были сформированы Кантовская и Гофманская программы, создано Общество почитателей А.С. Пушкина. Автор книг: «Мы шли под грохот канонады» (1978), «Огненные каникулы» (1982), «На краю пропасти» (1983), «Задание особой важности» (1979), «Пятая версия» (1991) и др.

Кичатов Феликс Зиновьевич (1936–2009) – преподаватель Калининградского высшего инженерного училища инженерных войск (КВИУИВ), краевед, председатель областного общества почитателей А.С. Пушкина (1988–2009), созданного при отделении СФК. Автор книг: «Я сам обманываться рад...» (1999), «Пушкин. Взгляд из зарубежной России» (2005), «Кофейный портрет» (2006).

Клемешева Марина Александровна (р. 1956) – канд. ист. наук., доцент КГУ / БФУ им. И. Канта (1980–2015), вела занятия по истории края. В 1987 г. защитила кандидатскую диссертацию «Деятельность местных Советов в период послевоенного восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества во второй половине 40-х – начале 60-х гг.: на материалах Калининградской области». В прессе периода перестройки опубликовала 15 статей по истории области.

Ковалев Николай Николаевич (1922–2010) – капитан 1-го ранга, участник Великой Отечественной войны, заместитель областного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Участник подготовки и осуществления полёта Ю.А. Гагарина. После ухода на пенсию около 25 лет трудился в сфере культуры, занимаясь охраной памятников истории и культуры.

Костяшов Юрий Владимирович (р. 1955) – в годы перестройки канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории КГУ (1984–1992). Руководитель проекта устной истории по интервьюированию первых переселенцев в Калининградскую область (1988–1992 гг.). Автор книг: «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев» (2002); «Секретная история Калининградской области» (2009); «Повседневность послевоенной деревни» (2015) и др.

Кретицин Геннадий Викторович (р. 1948) – канд. военных наук, доктор ист. наук, профессор. В КГУ работает с 1993 г. В период перестройки опубликовал 39 статей по истории края в прессе. Автор книг: «Под российской короной или русские в Кёнигсберге» (1996); «Прусские маршруты Петра I» (1996); «Война и мир. Исследования по российской и всеобщей истории» (2018); «Летопись Победы в Восточной Пруссии» (2020) и др.

Крупина Ольга Феодосьевна (1926–2004) – создатель и многолетний директор Музея Канта в КГУ (1974), организатор студенческого клуба «Звездочет», участвовала в деятельности областного отделения СФК по воссозданию утраченного в годы войны памятника И. Канту, популяризации и мемориализации наследия философа.

Кулаков Владимир Иванович (р. 1948) – доктор ист. наук, ведущий науч. сотрудник Института археологии РАН. Организатор и руководитель Балтийской экспедиции по изучению прусских древностей на территории Калининградской области. Автор книг: «Древности пруссов VI–XIII вв.» (1990), «Забытая история пруссов» (1992)

Лавринович Казимир Клеофасович (1941–2002) – доктор физ.-мат. наук, профессор кафедры математической кибернетики КГУ. Лектор Всесоюзного общества

«Знание». Область научных интересов охватывала теорию движения искусственных спутников Земли, в период перестройки стал публиковать работы по истории края. Автор книг: «Фридрих Вильгельм Бессель» (1989), «Очерки истории Кёнигсбергского университета» (1995).

Левит Яков Аронович (1925–2003) – участник Великой Отечественной войны. После демобилизации остался в Калининграде. Секретарь Ленинградского райкома ВЛКСМ (1948), с 1949 г. ответственный секретарь, зав. отделом редакции газеты «Калининградский комсомолец», с 1952 г. литсотрудник, ответственный секретарь редакции, зам. ответственного редактора газеты «Калининградская правда». Заслуженный работник культуры России.

Лунин Анатолий Алексеевич (1930–2015) – журналист, работал редактором районных газет в Ладушкине, Черняховске, Полесске; был сотрудником отдела пропаганды и агитации обкома КПСС. В годы перестройки заместитель главного редактора газеты «Калининградская правда» (1970–1987), затем зам. редактора рыбацкой газеты «Маяк» (1987–1991). Автор поэтических сборников: «Искренность» (1985), «Всего дороже» (1985).

Маначин Валерий Иванович (р. 1930) – фотограф и художник, заведующий отделом иллюстраций газеты «Калининградская правда» (1977), член Союза журналистов СССР (1978); до 1991 г. сотрудничал с газетой «Советская Россия».

Нисневич Борис Афроимович (р. 1938) – журналист, работал на судах рыбопромыслового, научно-поискового флота. На журналистской работе с 1962 г.: специальный корреспондент, главный редактор газеты «Калининградская правда» (2003–2005). Автор мемуаров «Свет памяти моей» (2018).

Овсянов Авенир Петрович (1936–2014) – военный инженер, краевед, специалист по фортификационным сооружениям, преподаватель КВИУИВ (1971–1991), консультант Калининградской геолого-археологической экспедиции, с 1988 г. начальник отдела по координации поисков культурных ценностей. Автор книг по истории фортификационных сооружений: «В руинах старого замка» (1998), «В казематах Королевского форта» (1999), «В лабиринтах шахты Анна» (2001), «Янтарная комната» (2002), «Бальга» (2006).

Оралбеков Байкадам Куандыкович (1940–2020) – учитель русского языка и литературы, истории и обществознания, писатель, в период перестройки – директор Гавриловской средней школы Озерского района. В период перестройки в периодике опубликовано 5 статей на исторические темы, в т. ч. в Неманской газете «Ленинец». Автор книг «Поиски и находки краеведа» (2013), «Калининградские писатели и поэты» (2018), «Писатели – участники Восточно-Прусской операции 1945 г.» (2018) и др.

Перетяка Нина Петровна (р. 1951) – заслуженный работник культуры Российской Федерации, заместитель председателя областного отделения СФК (1987–1988). Автор книги «Причалы Юрия Иванова» (2016).

Рутман Исаак Яковлевич (1926–2003) – педагог, краевед, коллекционер. преподаватель культурно-просветительного училища (колледжа культуры и искусства) г. Советска (1956–2003). В период перестройки входил в Клуб краеведов, собирал

материалы по истории Советска (Тильзита), на основе которых им была издана книга «Из Советска – в Тильзит» (1993).

Самусевич Альбина Григорьевна (1935–2018) – врач, поэтесса, сотрудник Калининградской областной больницы (с 1980 г.), член Союза российских писателей (1991). Автор научных работ и поэтических сборников «Утренний обход» (1988), «Дайте женщине сад» (1990), «Сад камней» (1998), «Возьми меня с собой на Куршскую косу» (2002), «Услышать друг друга» (2004).

Симкин Сэм Хаимович (1937–2010) – мастер на рыбопромысловых судах (1964–1990); поэт, член Союза писателей (1982), руководитель литературного объединения «Родник» (с 1970) при газете «Калининградский комсомолец», который открыл дорогу в поэзию многим калининградским авторам. Автор полутора десятков книг стихов и переводов: «Станция отправления» (1966), «Плывать по морю необходимо» (1972), «Бытие» (2009) и др.

Строкин Виктор Николаевич (1922–2007) – участник Великой Отечественной войны, секретарь армейской газеты «Гвардейское знамя», зам. начальника Калининградского среднего мореходного училища (1974–1985); научный сотрудник Калининградского краеведческого музея, Калининградского экскурсионного бюро. С 1985 г. активно занимался краеведческой деятельностью, выступал с докладами и лекциями по линии общества «Знание», по приглашениям школ, в воинских частях, в общественных организациях. Автор книг: «Страницы памяти» (1985), «Родина будет славить вас вечно» (1986), «Имена в названиях улиц» (1988). «Очерки истории Кёнигсберга» (1991).

Суворов Виктор Сергеевич (1947–2008) – археолог, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, зав. кафедрой истории Балтийского региона КГУ, лектор Всесоюзного общества «Знание». В 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «История юго-восточной Прибалтики в VI–XIII веках: племена пруссов по материалам Калининградской области». Автор статей в прессе на темы археологии и истории пруссов.

Типикин Евгений Петрович (1925–2010) – участник Великой Отечественной войны, канд. ист. наук, журналист, главный редактор «Калининградской правды» (1970–1990 гг.), член Союза журналистов СССР (1959). По воспоминаниям журналиста Б. Нисневича: «С приходом Типикина газета заговорила человеческим голосом. Он презирал штампы и высоко ценил журналистов, кто способен хоть на одну, но свою неповторимую фразу... Вопреки указаниям не беречь историю Восточной Пруссии в газете появлялись публикации, обращенные к прошлому Кёнигсберга».

Хихля Александр Иванович (р. 1953) – корреспондент газеты «Калининградская правда», заместитель главного редактора «Калининградской правды» (2003–2005).

Хмурчик Александр Георгиевич (1940–2012) – журналист, заведующий отделом пропаганды и агитации Ленинградского райкома КПСС, редактор журнала «Блокнот агитатора» (1982–1988), главный редактор «Калининградской правды» (1990–2003).

Основные схемы и таблицы результатов контент-анализа

Таблица 1

**Система категорий по теме
«Отражение истории СССР в прессе периода перестройки»⁷⁴⁵**

Категории	Подкатегории	Индикаторы ⁷⁴⁶
Этапы советской истории	Революция	Революц*, Октябрь*, эсер*, восстани*, стачк*, вожд*, социал-демократ*
	Гражданская война	Гражданская война, белые, красные, военный коммунизм, интервенция
	Строительство основ социализма	социали*, НЭП, индустриализация, коллективизация, пятилетка, грамотность, конституция 1936
	Великая Отечественная война	Войн*, арми*, оборон*, флот, солдат, офицер, генерал, полковник, войско, победа, противник*, враг, фронт, ветеран, фронтовик*, геро*, бой, сражени*, атак*, крепост*, танк, батальон, полк, крепост*, знам*, форт, артиллери*, капитуляци*, операция, штурм
	Послевоенное восстановление	Переселенцы, заселение, восстановление, возрожд*, руины, завалы, становление, субботники, воскресники, разборка, освоение
	Хрущевская оттепель	Оттепель, шестидесятники, развенчание культа личности, Международный фестиваль молодежи и студентов, полет в космос, хрущевки, целина
	Эпоха «застоя»	Развитой социализм, застой, стагнация, брежневки, косыгинская реформа, Пражская весна, разрядка

⁷⁴⁵ На основе экспертной оценки из всего массива публикаций «Калининградской правды» и «Калининградского комсомольца» были отобраны статьи по исторической проблематике советского прошлого, т. е. событий за период с 1917 г. (революции в России) и до 1985 года (начала перестройки). Банк публикаций был распознан с помощью программы Abby Fine Reader и приведен к текстовому формату. Общий корпус текста составил 1 109 страниц или 2 млн 121 тыс. знаков.

⁷⁴⁶ Слова, по которым осуществлялся поиск. С помощью лексического поиска по указанным в таблице 1 индикаторам было произведено автокодирование в массиве отобранных газетных публикаций. Во избежание двусмысленности понимания некоторых индикаторов перед автокодированием в программе MAX QDA 2020 просматривался контекст найденного в тексте слова. Так, например, при поиске слова «герой/героизм/героический» размечались только индикаторы, относящиеся периоду Великой Отечественной войны/

Субъекты исторического процесса	Личности	Ленин, Калинин, Сулов, Мухина, Сталин, Троцкий, Крошкин, Гагарин, Бодрых, Киров, Горький, Гусев, Романенко, Фрунзе, Абуладзе, Маркс, Кузнецов, Маринеско, Менгеле, Микенас, Талах, Тельман, Геринг, Хрущев, Белоусов, Кутузов, Воробьев
	Народные массы	Народ, люди, рабочий, крестьян*, трудящи*, колхозник, пролетари*, класс*, интеллигенция, служащи*, масс*, коллектив*, работник*
Политическая система СССР	Власть Советов	Совет*, республик*, федерация, ВЦИК, правительств*, бюрократ, облисполком, райисполком, министр*, президиум, депутат, председатель, сессия
	Партия	партия, партийный, КПСС, ВКП(б), съезд, политбюро, ЦК, обком, райком, горком, комитет, секретар*, член партии, коммунист*, большевик
	Общественные организации	ВЛКСМ, комсомол, ВЦСПС, профсоюз*, пионер*
	Политические практики	Выборы, репрессии, преступление, культ, ВЧК-НКВД-КГБ, ГУЛАГ, лагерь, жертва, реабилитация, процессы, 58-я статья
Историческая память	История и память	помнит*, забыт*, память*, забвени*, истори*, прошло*, миф
	Практики коммеморации	годовщин*, юбилей, торжеств*, парад, демонстр*, ритуал, музей, выставк*, возложени*, венок, встреча с ветеранами
	Памятники, мемориалы, награды	Памятник*, мемориал*, обелиск, монумент, пантеон, вечный огонь, братск*, могил*, кладбищ*, медаль, орден
	Источники памяти о прошлом	воспоминани*, дневник, интервью, документ*, фото, фотограф*, хроник*, архив, экспонат

**Процент покрытия кода по теме:
«Отражение истории СССР в прессе периода перестройки»⁷⁴⁷**

Система кодов	Калининградская правда	Калининградский комсомолец	ВСЕГО
Этапы советской истории			
Эпоха застоя	0,1%	0,1%	0,1%
Послевоенное восстановление	3%	1%	2%
Строительство основ социализма	0,1%	0,1%	0,1%
Гражданская война	0,8%	0,8%	0,8%
Революция	9%	2%	6%
Хрущевская оттепель	1%	1%	1%
Великая Отечественная война	38%	34%	36%
Субъекты исторического процесса			
Народные массы	23%	13%	19%
Личности	6%	9%	7%
Политическая система СССР			
Политические практики	3%	2%	2%
Общественные организации	1%	5%	3%
Партия	8%	6%	8%
Власть Советов	7%	5%	6%
Историческая память			
Источники памяти о прошлом	7%	6%	6%
Памятники, мемориалы, награды	10%	8%	9%
Практики коммеморации	6%	6%	6%
История и память	11%	8%	10%
НЕ ЗАКОДИРОВАН	27%	38%	31%
ЗАКОДИРОВАН	73%	62%	69%
ОБЩИЙ ТЕКСТ	100% (1 372 864)	100% (758 590)	100% (2 131 454)

⁷⁴⁷ Для того чтобы отследить, насколько категории отражают содержание газет, была применена функция программы «% покрытия кода». Он варьировался в диапазоне 62–73% (в среднем 69%), что показывает достаточный охват содержания газеты.

**Матрица частот категорий в «Калининградской правде» и
«Калининградском комсомольце» по теме:
«Отражение истории СССР в прессе периода перестройки»⁷⁴⁸**

Категории	Калининградская правда		Калининградский комсомолец	
	абсолютные значения	%	абсолютные значения	%
Этапы советской истории	2432	36	1151	34
Эпоха застоя	16	0,2	4	0,1
Послевоенное восстановление	122	2	37	1
Строительство основ социализма	10	0,2	4	0,1
Гражданская война	46	0,6	28	1
Революция	354	5	58	2
Хрущевская оттепель	62	1	26	0,8
Великая Отечественная война	1822	27	994	29
Субъекты исторического процесса	1785	27	949	27
Народные массы	1005	15	355	10
Личности	780	12	594	17
Политическая система СССР	828	12	473	14
Политические практики	103	2	45	1
Общественные организации	76	1	149	4
Партия	352	5	154	5
Власть советов	297	4	125	4
Историческая память	1718	25	835	25
Источники памяти о прошлом	325	5	173	5
Памятники, мемориалы	491	7	240	7
Практики коммеморации	332	5	155	5
История и память	570	8	267	8

⁷⁴⁸ Отражает количество повторений категории в тексте.

Матрица совместной встречаемости категорий по теме: «Отражение истории СССР в прессе периода перестройки»⁷⁴⁹

Система кодов	Источники памяти о прошлом	Памятники	Практики коммеморации	История и память	Народные массы	Личности	Полит практики	Общественные организации	Партия	Власть Советов	Эпоха застоя	Послевоенное восстановление	Строительство основ социализма	Гражданская война	Революция	Хрущевская оттепель	Великая Отечественная война
Историческая память																	
Источники памяти о прошлом	0	35	55	90	100	47	16	13	38	39	0	11	2	8	41	6	210
Памятники, мемориалы, награды	35	0	103	178	149	43	73	31	56	65	1	7	0	10	29	3	377
Практики коммеморации	55	103	0	73	159	20	73	25	71	55	1	2	0	5	47	3	235
История и память	90	178	73	0	180	43	22	18	68	42	2	30	3	17	52	7	358
Субъекты исторического процесса																	
Народные массы	100	149	159	180	0	127	49	58	208	157	6	51	9	22	197	22	597
Личности	47	43	20	43	127	0	25	16	84	38	3	8	1	8	80	21	198
Политическая система СССР																	
Политические практики	16	7	7	22	49	25	0	5	26	13	0	5	1	0	20	0	34
Общественные организации	13	31	25	18	58	16	5	0	78	19	0	6	2	5	16	2	101
Партия	38	56	71	68	208	84	26	78	0	101	2	15	1	12	112	0	204
Власть Советов	39	65	55	42	157	38	13	19	101	0	0	18	0	9	54	3	209
Этапы советской истории																	
Эпоха застоя	0	1	1	2	6	3	0	0	2	0	0	1	0	0	2	0	4
Послевоенное восстановление	11	7	2	30	51	8	5	6	15	18	1	0	0	3	5	1	63
Строительство основ социализма	2	0	0	3	9	1	1	2	1	0	0	0	0	2	3	0	4
Гражданская война	8	10	5	17	22	8	0	5	12	9	0	3	2	0	21	1	57

⁷⁴⁹ Отражает количество пересечений категорий в рамках 1 абзаца. Интенсивность цвета показывает количество пересечений.

Революция	41	29	47	52	197	80	20	16	112	54	2	5	3	21	0	5	143
Хрущевская оттепель	6	3	3	7	22	21	0	2	0	3	0	1	0	1	5	0	21
Великая Отечественная война	210	377	235	358	597	198	34	101	204	209	4	63	4	57	143	21	0

Отражение региональной истории в прессе периода перестройки

Таблица 5

**Система категорий по теме
«Отражение довоенной истории края в прессе периода перестройки»**

Категория /подкатегория	Индикаторы
Субъекты исторического процесса	
Германия	Германия/Рейх, Пруссия, немц*, немецк*, германск*, прусск*, орденск*, крестоносец*, тевтонск*
Польша	Польша, Речь Посполитая; поляк*, польск*
Россия, СССР	Россия, Русь, СССР, Советский Союз, русск*, российск*, советск*
Пруссия (Древняя Пруссия)	Пруссия, прусс*, древнепрусск*
Литва	Литв*, литовск*, ВКЛ, литовц*
Франция	Франц*; французск*, француз*
Остальные (Австрия, США, Великобритания, Швеция, Латвия, Эстония, и пр.)	Австрия, австрийск*, австрийц* США, америк*, американск* Великобритания, английск*, англичан*; Швеция, шведск*, швед*, Латвия, латвийск*, латыш, Эстония, эстон*, эстноск*
Личности	Александр I; Альбрехт; Байер; Барклай де Толли; Бессель; Болотов; Эйлер; Булгаков; Бэр; Вагнер; Вихерт; Вобстер; Гельмгольц, Гольдбах; Горький, Гофман, Дах; Достоевский; Зоценко; Кант, Карамзин, Кирхгоф, Коперник, Кутузов, Лейбниц; Ленин; Ломоносов, Луиза, Маркс; Муравьев-Апостол; Наполеон, Нейман, Ньютон; Осиандер; Петр I, Рубинштейн; Сент-Экзюпери, Суворов, Тацит, Толстой; Фермор; Фридрих; Чернышевский; Чехов, Энгельс; Якоби
Города	Балтийск; Берлин; Гданьск; Георгенбург; Инстербург; Калининград; Кёнигсберг; Краков; Москва; Олыштын; Петербург; Пиллау; Правдинск; Прейсиш-Эйлау; Смоленск; Советск; Тильзит; Фридланд; Фромборк; Черняховск; Чистые пруды
Объекты историко-культурного наследия	Янтарная комната; Замок Кайман; Остров Канта; Бастион Кронпринц; Валленродская библиотека; Могила Канта; Здание дирекции железных дорог; Госпиталь Св. Георгия; Амалиенау; Дом Вобзера; Памятник Шиллеру; Улицы города; Площадь

	<p>Победы; Памятник Пушкину; Ворота Кёнигсберга; Фридрихсбургские ворота; Бранденбургские ворота; Аусфальские ворота; Росгартенские ворота; Королевские ворота; Закхаймские ворота; Фридландские ворота; Дом Канта; «Кровавый суд»;</p> <p>Башня «Дона» – Музей янтаря;</p> <p>Памятная доска Симону Даху; Барельефы; Дом смотрителя Высокого моста; Королевский замок;</p> <p>НИС Витязь; Памятник И.Канту; Скульптура Германа Брахерта; Конюшни на территории Центрального рынка; Кинотеатры Кёнигсберга; Кафедральный Собор;</p> <p>Театр в Кёнигсберге; Зоопарк Кёнигсберга; Трамваи Кёнигсберга; Кирхи Кёнигсберга</p>
--	---

**Матрица совместной встречаемости категорий
«Периоды» и «Субъекты исторического процесса»⁷⁵⁰**

Периоды / Субъекты исторического процесса	Германия / Пруссия	Россия / СССР	Пруссия	Литва	Франция	Польша	Остальные
Советский период истории края до начала перестройки (май 1945–1985)	29	66	1	2	0	1	3
Восточная Пруссия в составе нацистской Германии (1933–1945)	18	16	0	0	0	1	4
Восточно-Прусская операция 1945 г.	14	13	0	1	1	4	13
Восточная Пруссия во время Веймарской республики (1918–1933)	19	29	1	0	1	0	1
Провинция Восточная Пруссия (1773–1918)	71	78	4	6	10	9	11
Провинция Восточная Пруссия (1773–1918) \ Первая мировая война (1914–1918)	9	21	0	0	2	0	0
Провинция Восточная Пруссия (1773–1918) \ Наполеоновские войны (1807–1812)	45	186	1	2	79	7	6
Королевство Пруссия (1701–1773)	51	156	2	35	9	6	13
Королевство Пруссия (1701–1773) \ Семилетняя война (1757–1762)	16	98	0	4	1	5	6
Бранденбург-Пруссия (1618–1701)	9	7	0	5	1	0	4
Прусское герцогство (1525–1618)	31	19	3	6	0	8	1
Тевтонский Орден (1255–1525)	56	11	12	7	1	7	2
Древние пруссы	16	21	46	12	1	10	4

⁷⁵⁰ Отражает количество пересечений категорий в рамках 1 абзаца. Интенсивность цвета показывает количество пересечений.